

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

**НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
ПРОБЛЕМЫ СБЕРЕЖЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

Материалы XIII Международной
научной конференции «Байкальская встреча»
(Улан-Удэ, 23–25 июня 2021 г.)

Научный редактор
К. А. Багаева, кандидат философских наук, доцент

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета
2021

УДК 314.1 (571.5)
ББК 60.70(253.5)
Н 302

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Редакционная коллегия
О. Б. Бальчиндоржиева, Н. А. Жапова, Э. Д. Чагдурова

Текст печатается в авторской редакции

Н 302 **Народонаселение Сибири и Дальнего Востока: проблемы сбережения и развития:** материалы XIII Международной научной конференции «Байкальская встреча» / научный редактор К. А. Багаева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2021. — 284 с. ISBN 978-5-9793-1623-9
DOI 10.18101/978-5-9793-1623-9-2021-1-284

В научных статьях обсуждаются темы здоровья населения, его охраны, проблемы рождаемости и продолжительности жизни в современных условиях. Анализируются вопросы межнациональных отношений в Сибири и на Дальнем Востоке. В сборнике представлены исследования по миграции населения, ее причины и направления. Также представлены работы, посвященные вопросам развития региона, занятости населения, труда и деятельности интеллигенции. Изучаются современные тенденции общего и профессионального образования, его перспективы и новые методы.

Population of Siberia and the Far East: problems of savings and development: materials of the XIII International Scientific Conference «Baikal Meeting» / scientific editor K. A. Bagaeva. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2021. — 284 с. ISBN 978-5-9793-1623-9

Scientific articles discuss the topics of public health, its protection, problems of fertility and life expectancy in modern conditions. The article analyzes the issues of interethnic relations in Siberia and the Far East. The collection presents research on population migration, its causes and directions. There are also works devoted to the development of the region, employment of the population, labor and the activities of the intelligentsia. Modern trends of general and professional education, its prospects and new methods are studied.

УДК 314.1 (571.5)
ББК 60.70(253.5)

ISBN 978-5-9793-1623-9

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2021

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ, ЗДОРОВЬЯ, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 314

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© **Осинский Иван Иосифович**

доктор философских наук, профессор

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

intellige2007@rambler.ru

Аннотация. Народонаселение Сибири и Дальнего Востока занимает важное место в территориально-поселенческой структуре России. Это население наиболее крупных регионов страны, характеризующихся многонациональным составом, особенностями социально-демографического развития, семейно-брачных отношений. В последние десятилетия снизился его жизненный уровень, обострились проблемы здоровья, уменьшаются показатели рождаемости, продолжительности жизни. Усилился поток мигрантов из Сибири и Дальнего Востока в европейскую часть страны. Такая тенденция наблюдается уже в течение нескольких десятилетий. Предпринимаемые государством меры по нормализации ситуации в данных регионах не являются достаточно эффективными. В статье анализируются причины демографического спада, ухудшения здоровья населения. Также в статье предлагаются наряду с используемыми и некоторые другие способы влияния на социальную обстановку в регионе.

Ключевые слова: народонаселение, Сибирь, Дальний Восток, миграция, здоровье, рождаемость, смертность, жизненный уровень, коренные народы, браки, разводы, трудоспособное население

Изучение проблем народонаселения Сибири и Дальнего Востока приобрело в наше время особую актуальность. Это наиболее крупные регионы России. Их территория составляет 11,3 млн км², или

66,1% территории страны, на которой проживает 25,1 млн человек (17,2%)¹.

Здесь 2 федеральных округа: Сибирский, включающий 10 регионов и Дальневосточный, куда входят 11 регионов в том числе Республика Бурятия и Забайкальский край, которые до ноября 2018 г. были в составе СФО.

Сибирь и Дальний Восток характеризуются рядом особенностей. Одной из них является наличие огромных запасов источников энергии и полезных ископаемых. В Сибири сосредоточены 85% общероссийских запасов свинца и платины, 80% угля и молибдена, 71% никеля, 89% нефти, 95% газа, 69% меди, 44% серебра и 40% золота². На Дальний Восток приходится 98% алмазов, 80% олова, 50% золота, более 40% рыбы и морепродуктов³.

В Бурятии на севере республики в 60-х гг. XX в. открыты крупнейшие залежи сыньиритов, нового комплексного сырья для получения алюминия, калийных удобрений, керамики, жаропрочного кирпича, огнеупоров и цемента. Прогнозные запасы оцениваются в 1850 млн тонн. Специалисты считают, что уникальное Сыньирское месторождение может стать локомотивом развития не только Бурятии, но и других восточных регионов РФ. Сибирь и Дальний Восток располагают огромными лесными массивами и торфом⁴.

В советское время многие месторождения, источники энергии были подвергнуты промышленному освоению. Реализовывались крупные проекты, такие как Урало-Кузнецкий комбинат, освоение целинных земель, нефтегазовых и энергетических ресурсов, сооружение БАМ и др.

Это потребовало привлечения значительной части населения центральной России, Украины, Белоруссии, других регионов. В 1960–1980-е гг. население восточных районов страны выросло на 12,3 млн человек и составило в совокупности примерно треть насе-

¹ Сибирский федеральный округ. URL: sfo.gov.ru/okrug (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

² URL: eRuda.ru/news/7394_synnyrity-dlya-aflyuminiyakaliya-buryatiya.htm (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

³ URL: ru.wikipedia.org/wiki/Дальний_Восток_России (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

⁴ URL: eRuda.ru/news/7394_synnyrity-dlya-aflyuminiyakaliya-buryatiya.htm (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

ления СССР. Население Сибири достигло 20 млн, а Дальнего Востока — 7 млн человек [1].

Начавшееся в 1900-е гг. радикальные перемены вызвали резкую социальную дифференциацию населения, отток его из этих регионов. С 1990 по 2010 г. число жителей Сибири и Дальнего Востока сократилось на 2 миллиона человек. В последующие годы убыль населения из этих регионов увеличилась.

По данным на 1990 г. на территории СФО и ДФО проживало 29,1 млн человек, а в 2016 г. — 25,5 млн человек, то есть произошло снижение численности населения на 3,6 млн человек, или на 12% [2]. Данные последних лет указывают на продолжающуюся убыль, темпы которой опережают прогнозы специалистов.

В результате усилилось проявление такой особенности этих регионов, как их малонаселенность, малолюдность. Так, на долю азиатской части России приходится 4/6 территории РФ, а проживает всего 1/6 населения.

Согласно статданным в 2017 г. плотность населения европейской части России составляла 29 человек на км², а азиатской — 2,5 человек на км² (в 12 раз меньше). Меньше всего жителей проживает на Дальнем Востоке (1,2 чел. на км²) и в Восточной Сибири (2 чел. на км²). Особенно низкая плотность населения в Камчатском крае (0,68 чел. на км²), Магаданской области (0,32 чел. на км²), в Республике Саха (Якутия) (0,31 чел. на км²). Плотность населения в Чукотском АО — 0,07 чел., Ненецком АО — 0,25 чел.¹, Бурятии — 2,81 чел.²

Отрицательная динамика населения Сибири и Дальнего Востока — одна из серьезнейших проблем не только данного региона, но и страны в целом. К тому же надо иметь в виду, что большинство регионов Сибири и Дальнего Востока являются приграничными. Они граничат с КНР, Монголией, Казахстаном, КНДР, Японией и США. Длина границы составляет 15,5 тыс.км, что равняется 65,9% всей государственной границы России². Величина численности населения данных приграничных регионов имеет большое геополитическое значение. К тому же вопрос о самих границах для некоторых государств рассматриваемого региона является далеко не бесспор-

¹ Плотность населения России на 2020. URL: statdata.ru/nasel_regions (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

² Сибирский федеральный округ. URL: sfo.gov.ru/okrug (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

ным. Проживает же в этих районах малое количество населения, при том, имеющее тенденцию сокращения.

Так, с начала 1990-х гг. Чукотка потеряла две трети населения, Магаданская область — более половины, Сахалин и Камчатка — по одной трети, Амурская область и Хабаровский край примерно по 20%¹. С 1989 по 2021 г. в Забайкальском крае уменьшилось количество населения на 263 тыс. человек [1].

Малонаселенный ДФО граничит с тремя густонаселенными провинциями Китая, с числом жителей превышающим 100 млн человек. Близость китайского присутствия активная миграция китайцев в Россию вызывают озабоченность у части жителей приграничья. Эти районы по мнению специалистов нуждаются в неотложном радикальном экономическом и социальном развитии и укреплении. В противном случае могут подтвердиться слова Президента РФ В.В. Путина, сказанные им по поводу китайской миграции: «Если в ближайшем будущем мы не предпримем практические шаги для развития Дальнего Востока, в течение нескольких десятилетий российское население будет говорить на китайском, японском и корейском»².

Конечно, нельзя сказать, что властью не принимаются меры по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока. В 2007 г. была разработана общая Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (Утверждена Указом Президента РФ от 09.10.2007 г.). В 2012 г. была создана госкорпорация «Восток», как новая форма управления ресурсами Сибири и Дальнего Востока — для развития региона и освоения его ресурсов. Был образован Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, который должен выступать катализатором инвестиционного процесса в регионе, способствуя ускоренному социально-экономическому развитию. Регионам направлялись дополнительные средства на развитие промышленности социальной сферы. Правительство направило 5 млрд р. на субсидирование авиабилетов для дальневосточников.

Но судя по всему этих мер недостаточно. К тому же из-за низкой эффективности госуправления не все принятое реализуется. Еще в 2015 г. госпрограмма Забайкалья была признана самой неэф-

¹ URL: eRuda.ru/news/7394_synnyrity-dlya-aflyumini

² URL: ru.wikipedia.org/wiki/Дальний_Восток_России (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

фективной: она была реализована на 45,5% при финансировании в 33,6 млрд р. [2].

С проблемой малонаселенности региона тесно связаны изменения в национально-этнической структуре. За 30 постсоветских лет существенно уменьшилось в Сибири и на Дальнем Востоке количество русского населения. Только между Всероссийскими переписями населения 2002 г. и 2010 г. численность русских в Сибирском и Дальневосточном округах убавилось на 1 448,5 тыс. человек. Причем уменьшение произошло во всех 21 регионах. Эта тенденция проявила себя и в последующие годы. В настоящее время русское население в Сибири и на Дальнем Востоке продолжает мигрировать в европейскую часть России. Уменьшилось количество украинцев, белорусов, татар и некоторых других народов, которые в прошлом осваивали эти территории.

Одновременно произошло заметное увеличение численности наиболее крупных коренных народов: бурят, якутов, тувинцев, хакасов, алтайцев. Например, с 1989 по 2010 г. численность бурят возросла на 44 тыс. человек, тувинцев — на 57,7 тыс., якутов — на 97,7 тыс. человек¹. Несомненно, это важный положительный факт. Что касается коренных малочисленных народов, то с 2002 по 2010 г. из 40 национальностей уменьшилось количество их представителей у 23 народов. Численность ненцев уменьшилась на 3338 человек, шорцев — 1087, коряков — 790, нивхов — 696. Количество тувинцев-тоджинцев не изменилось за этот период. А этническая группа алыторцев в 2010 г. практически прекратила свое существование как отдельный народ².

Среди иных малочисленных народов Сибири часто выделяют такие этносы как «кеты», «чувнцы», «нганасаны», «тофалгары», «орочи», «негидальцы», «алеуты», «чулымцы», «ороки», «тазы», «энцы». Численность каждого из них составляет менее 1 тысячи человек, их культура и традиции уже практически не сохранились³.

¹ URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации](https://ru.wikipedia.org/wiki/Коренные_малочисленные_народы_Севера,_Сибири_и_Дальнего_Востока_Российской_Федерации) (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

² Коренные малочисленные народы Российской Федерации. Москва, 2005 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. Т. 13 С. 7–12). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Коренные малочисленные народы Севера Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации](https://ru.wikipedia.org/wiki/Коренные_малочисленные_народы_Севера_Сибири_и_Дальнего_Востока_Российской_Федерации) (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

³ Там же.

С чем связано уменьшение численности населения в Сибири и Дальнего Востока? Анализ численности населения в этих регионах показывает, что в последние 30 лет существует устойчивая тенденция, связанная преимущественно с оттоком населения за счет миграции.

Особенно динамичен он был в 1990-е гг. К 2000-м гг. здесь произошёл небольшой рост уровня и качества жизни. На некоторое время уменьшилось число мигрирующих в другие регионы. Но оно по-прежнему велико. В первом полугодии 2018 г. миграционная убыль составила в СФО 14,8 тыс. человек, в ДВФО — 7,4 тыс. человек.

В 2019 г. только в Сибири разница между прибывшими и ушедшими составила 11 792 человек. Эта разница составила в Алтайском крае 4151 человек, в Иркутском области — 3275, в Красноярском крае — 2778, в Кемеровской области — 2509 человек¹. В числе уезжающих из Сибири и Дальнего Востока преобладают люди трудоспособного возраста и с высшим образованием. Часть — со средним специальным и со средним общим. А если считать только выехавших, то в 2019 г. выехало из Сибири более 17 тыс. с высшим образованием, 11,6 тыс. со средним профессиональным и около 16 тыс. с общим средним образованием. Выехало в общей сложности 44,6 тыс. человек. Такая же картина и на Дальнем Востоке, где, по словам В. В. Путина, 70% выезжают люди трудоспособного возраста.

В Бурятии с 2011 по 2018 г. включительно число прибывших составило 312,3 тыс. человек, а число выехавших — 339,3 тыс. человек. Миграционная убыль составляет 27,0 тыс. человек. В 2019 г. число прибывших в республику (45,4 тыс. чел.) на 1,1 тыс. человек превысило число выехавших (44,3 тыс. чел.).

Основными причинами оттока населения из Сибири и Дальнего Востока являются низкая зарплата, безработица, узкий внутренний местный рынок с низкооплачиваемыми вакансиями, и социально-престижными рабочими местами, ограниченные возможности для реализации своих планов, намерений молодыми специалистами.

Еще в 2012 г. согласно исследованиям ВЦИОМ благоприятной обстановку на востоке России видели лишь 10% населения во всех целевых группах. При этом главный негативный фактор, который

¹ О миграции населения Сибирского федерального округа. Пресс-релиз № 103 от 5 июня 2019 г. URL: <https://novosibstat.gks.ru> (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

отметила почти половина сибиряков и дальневосточников — дороговизна жизни (46%). Из них 60% выразили намерение уехать в другой город России, а 20% вообще в другую страну (еще 23% точно собрались уезжать, но пока, т.е. к моменту опроса не решили куда) [3].

В 2018 г. в интернете были помещены результаты социологического исследования, проведенного среди молодежи Забайкальского края. Сообщалось о том, что 74,2% студентов в своих ответах выразили желание после окончания учебы уехать из Забайкалья. Основными причинами желая покинуть регион были указаны: недоступность, дороговизна жизни (55,5%), низкий уровень зарплат, стипендий, пособий (67,7%), высокие цены на товары и услуги (62,6%), низкий уровень социально-экономического развития края (44,7%). Многие жители Забайкалья, как и других регионов Сибири реализуют свои намерения. В 2018 г. в Забайкальский край прибыло 29,3 тыс. человек, а выбило 36,7 тыс. человек, в Иркутскую область соответственно — 68,1 тыс. и 74,0 тыс. человек [3].

В Сибири и на Дальнем Востоке миграционный отток населения усугублялся снижением рождаемости, ростом смертности, другими демографическими факторами.

Еще в 1990-е гг. население этого региона вступило в полосу демографического кризиса. Это было связано с одновременным сокращением уровней рождаемости и ростом смертности. Рождаемость снизилась во всех регионах Сибири. В начале 2000-х гг. как и в целом в стране наметился некоторый рост рождаемости. Более того, в первое десятилетие XXI в. СФО имел высокие показатели прироста рождаемости (14,1%). Занимал 2-е место после Северо-Кавказского (17,2%)¹. Стимулирующую роль сыграла помощь государства (материнский капитал и др.). С 2014 г. начался спад рождаемости. Положительное сальдо рождаемости в федеральных округах России во многом было достигнуто благодаря их национальным регионам. В СФО прирост на 44% в 2014 г. был достигнут за счет Бурятии, Тувы, Хакасии и Алтая. В целом в России с 2015 г. начался новый спад рождаемости который, по мнению специалистов будет значительным и продолжительным, связанным прежде всего с уменьшением численности женщин наиболее репродуктивных воз-

¹ Бурятия. 2020. Стат. ежегодник. Улан-Удэ, 2020. С. 74; 350 лет с Россией. Улан-Удэ, 2011. С. 175, 319.

растов, а также с затуханием мер демографической политики государства. Этот спад может длиться до конца 20-х гг. — середины 30-х гг. XXI в. Так, уже в 2018 г. рождаемость в России снизилась более чем на 5%. В Бурятии на 1000 человек в 2012 г. родилось 17,5 человек, в 2017 г. — 14,5 в 2019 — 12,7 человек. В Иркутской области на 1000 человек в 2010 г. родилось 15,2 человек, в 2018 г. — 13,5. В Забайкальском крае в 2014 г. родилось 17,7 тыс. детей, в 2018 г. — 13,7 тыс. детей.

Одной из причин уменьшения рождаемости является сокращение количества заключаемых браков, рост разводов, которое все больше приобретает черты тенденции.

Например, в Бурятии, на 1 000 человек населения в 1970 г. было заключено 9,5 браков, в 1990 г. — 8,4, в 2019 г. — 6,1¹. В 2020 г. на 1 000 человек в Камчатском крае зарегистрировано 7 браков, столько же в Сахалинской области. В целом в России в 2020 г. число заключенных браков по сравнению с 2019 г. снизилось на 18,5% (в 2019 г. — около 950,1 тыс., в 2020 г. — 770,8 тыс.)². Растет количество как женского, так и мужского населения, не вступающего в семейно-брачные отношения, что негативно сказывается на развитии демографической сферы.

С каждым годом в Сибири увеличивается число разводов. На каждые 100 заключенных браков приходится более половины разводов. Ниже приводится таблица 1, подтверждающая данное положение³.

Наименьшее количество разводов в Сибири в Туве (26) и Алтае (46) в остальных восьми регионах число разводов превышает половину заключенных браков. Наибольшее — в Томской (56), Новосибирской, Кемеровской областях и в Алтайском крае (55). В Дальневосточном федеральном округе много распадается семей в Республике Бурятия, в Забайкальском крае, в Сахалинской и Магаданской областях.

¹ Бурятия. 2020. Стат. ежегодник. Улан-Удэ, 2020. С. 74; 350 лет с Россией. Улан-Удэ, 2011. С. 175, 319.

² О регистрации браков и разводов в Сибирском федеральном округе. URL: [Novosibstat.gks/storage/mediabank/psy_press254.pdf](https://novosibstat.gks/storage/mediabank/psy_press254.pdf) (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

³ Россия в цифрах. Как изменилась статистика браков и разводов в 2020 г. Инфографика. Новости 21 марта 2021 г. URL: vesti.ru/video/228184 (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

В Бурятии в 2019 г. было заключено 6 046 браков, а расторгнуто 3 746, что составило 62%. В 1970 г. этот показатель составлял 14,6, а в 2010 г. — 45,3¹. В Забайкалье число расторгнутых браков в январе-августе 2020 г. по отношению к заключенным составляет 83%². В целом в Российской Федерации в 2019 г. на 917 тыс. браков пришлось 528 тыс. разводов, что составило 57,6%³.

Таблица 1

Число зарегистрированных браков и разводов
в Сибирском федеральном округе в январе-сентябре 2019 г.

	Число браков единиц	Число разводов единиц	Число разводов на 100 браков
Сибирский федеральный округ	82 615	44 260	54
Республика Алтай	1098	508	46
Республика Тува	1531	402	26
Республика Хакасия	2511	1254	50
Алтайский край	10147	5623	55
Красноярский край	14573	7871	54
Иркутская область	12866	6725	52
Кемеровская область	11959	6631	55
Новосибирская область	13925	7590	55
Омская область	8902	4814	54
Томская область	5103	2842	56

Уменьшилось в регионе количество внебрачных детей. Так, если в Бурятии в 2010 г. доля детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке в городской местности составляла 30,8, в сельской — 43,5 человек, то в 2017 г. Эти показатели равняются соответственно — 27,1 и 40,3 человек⁴.

¹ Россия в цифрах. Как изменилась статистика браков и разводов в 2020 г. Инфографика. Новости 21 марта 2021 г. URL: vesti.ru/video/228184 (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

² Росстат о естественном движении населения в январе-августе 2020 г. URL: <https://chita.gks.rulnews/document/103830> (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

³ Браки и разводы в России в 2019 г. URL: <https://tass.ru>obschestvo> (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

⁴ Бурятия. 2013. С. 74; Бурятия. 2018. С. 69.

Серьезной проблемой, влияющей на рост численности населения является прерывание беременности (аборты). Так, в 2017 г. в Бурятии на 100 принятых родов приходится 65 абортов¹. Не случайно, в центре г. Улан-Удэ на стене роддома появилось аршинной величины обращение: «Мама, позволь мне жить!» Снижают потенциал рождаемости в стране бесплодные браки. Частота таких браков составляет 15–20% [4].

Острота демографических проблем тесно связана с состоянием здоровья населения. Здоровье — главный интегративный показатель благосостояния народа. Раньше существовало понятие «сибирское здоровье», означавшие хорошее, крепкое, с большим запасом прочности. Сегодня уровень здоровья сибиряков и дальневосточников не таков, который можно пожелать другим.

Изучая динамику здоровья населения СФО за период 1995–2015 гг. новосибирские ученые пришли к выводу, что СФО устойчиво занимает первое место по многим основным классам заболеваемости и в первую очередь вносящих основной вклад в смертность и инвалидизацию населения. Причем в СФО первые места по заболеваемости сочетаются с более молодой возрастной структурой населения, чем в среднем по России. Авторы пишут, что с 1992 г. по 2015 г. заболеваемость населения СФО увеличилась на 32% (в РФ на 26%) и составила 848 на 1 000 человек населения [21]. Среди причин смертности в 2015 г. первое место занимали болезни системы кровообращения — 46% (в РФ — 49%), второе место — новообразования — 16% (в РФ — 16%), третье — внешние причины — 12% (в РФ — 9%) [5].

Среди субъектов СФО, выделяющимися высоким уровнем заболеваемости новосибирские ученые назвали Алтайский край, Иркутскую и Омскую области. На общем неблагоприятном фоне несколько лучше выглядит ситуация с заболеваемостью в Республике Бурятия и Республике Тува, а также в Забайкальском крае. Что может быть связано, в том числе с более молодой возрастной структурой в этих регионах, в отличие от Алтайского края с самым старым населением в СФО.

Рост заболеваемости так или иначе сказывается на показателях продолжительности жизни и смертности населения. В СФО ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2019 г. равнялась

¹ Бурятия. 2018. Стат. ежегодник № 01-01-12. Улан-Удэ, 2018. С. 187.

71,1 лет. В целом в стране этот показатель составлял 73,3 лет. Особенно низким он был в Кемеровской (69,8), Иркутской (69,6) областях и в Республике Тува (67,6 лет), в этом же регионе (в Туве) был выше общероссийского показатель смертности на 1 000 человек населения в 2018 г. он составлял в Туве 8,8 человек, в СФО 13,0%, в России в целом — 12,5%¹.

Невысокий показатель продолжительности жизни, как известно, влияет на смертность населения. В СФО рост показателя смертности в 2005 г. (16,5 на 1 000 человек населения) сменился его постепенным снижением. В 2019 г. он составил 12,9%. В России в целом — 12,3%. В Сибири был ниже показатель смертности в Туве — 8,3%, Республике Алтай — 40,1%, Томской области — 11,3%. Самый высокий показатель смертности в Сибирском федеральном округе в Кемеровской области — 14,2% и в Алтайском крае — 14,0%².

Не лучшее положение в ДФО. По данным Приморстата в Приморском крае с января по август 2018 г. родилось 13 448 человек, а умерло 17 564 человек, в Амурском области — соответственно 5 975 человек и 7 232 человек, в Хабаровском крае — 10 111 человек и 11 411 человек [21]. В трех регионах ДФО за 9 мес. 2018 г. умерло на 6 673 человек больше, чем родилось. Обращает на себя внимание высокая смертность трудоспособного населения, которая по мнению главы Минздрава РФ В.Скворцовой (выступление 5 сентября 2019 г. на сессии Восточного экономического форума «На пути к здоровому обществу Дальнего Востока») на 21% выше общероссийского. Министр пояснила, что на 60% больше людей, чем в среднем по стране, умирают от внешних причин, в два раза больше от социальных инфекций, таких как туберкулез, и на 15–20% по всем основным причинам смертности³.

Действительно, причин, ухудшающих демографические показатели в Сибири и на Дальнем Востока, много. Это и алкоголизация,

¹ Росстат. Пресс-Релиз. Об ожидаемой продолжительности жизни населения Новосибирской области. № 240 от 18 сентября 2020 г. URL: <https://novosibstat.gks.ru> (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

² Территориальное устройство Сибирского федерального округа. На 1 сентября 2020 г. URL: omsk.gks.ru/storage/mediabank/RR9FW8gp/naselenie_sfo-2019.pdf (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

³ Скворцова рассказала о высоком уровне смертности трудоспособного населения ДФО. URL: tass.ru/obschestvo/6844344 (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

наркотизация и криминализация населения. Средний показатель смертности от отравления алкоголем составляет по РФ 13,7 человек на 100 тыс. трудоспособного населения, для Сибирского федерального округа этот показатель равен 19,6 (превышение на 43%), показатель числа самоубийств для РФ и СФО составляет соответственно 23,5 и 38,5 человек (превышение 64%). По СФО на 100 тыс. жителей приходится 389 человек, больных наркоманией и состоящих на учете, что в 1,6 раза больше людей, чем в целом по РФ [6].

Не способствуют улучшению демографической ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке ухудшающаяся экологическая обстановка, суровые климатические условия. Медленно решаются проблемы обеспечения населения жильем, современной медициной, коммунальным обслуживанием. К тому же надо иметь в виду, что общая стоимость постоянных затрат на жизнедеятельность людей, проживающих в Сибири и Дальнем Востоке, далеко не покрывается получаемыми ими среднемесячными доходами. Отсутствуют условия, побуждающие людей бережно относиться к собственному здоровью и здоровью своих детей. Недостаточно развиты формы досуга, способствующие ведению здорового образа жизни (физическая культура, спорт, активный отдых и другие). Таковы некоторые проблемы народонаселения Сибири и Дальнего Востока на современном этапе его развития.

Литература

1. Некрылов С. А. Социально-экономическое развитие Сибири в послевоенный период. Томск, 2012 г. С. 19. Текст: непосредственный.
2. Рыбаковский Л. Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. Москва: Экон-Информ, 2010. 140 с. Текст: непосредственный.
3. Немировский В. Г., Половинко В. С. Возможности модернизации регионов Сибирского федерального округа // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 29. Текст: непосредственный.
4. Осинский И. И., Бояк Т. Н., Добрынина М. И. Народонаселение Бурятии на рубеже XX–XXI вв. Улан-Удэ, 2019. С. 112. Текст: непосредственный.
5. Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Современные тренды заболеваемости населения Сибирского федерального округа // Вестник НГУЭУ. 2017. № 7. URL: cyberleninka.ru/article/nisovremennya-trendy-zabolevaemosti-naseieniya-sibirskogo-federalnogo-okruga (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

6. Долматов С. Н., Долматова Т. В. Демографическая ситуация в Сибири, на Дальнем Востоке. 2017. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-situatsiya-v-sibiri-i-na-dalнем-vostoке-kak-faktor-ogranicheniya-tempov-razvitiya-lesnoy-i-hi](https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-situatsiya-v-sibiri-i-na-dalнем-vostoке-kak-faktor-ogranicheniya-tempov-razvitiya-lesnoy-i-hi) (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

SOME POPULATION PROBLEMS IN SIBERIA
AND THE FAR EAST IN MODERN CONDITIONS

Ivan. I. Osinskii
Doctor of Science, Professor
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia
intellige2007@rambler.ru

Abstract. The population of Siberia and the Far East occupies an important place in the territorial and settlement structure of Russia. This is the population of the largest regions of the country, characterized by a multinational composition, features of socio-demographic development, family and marriage relations. In recent decades, his standard of living has decreased, health problems have worsened, and birth rates and life expectancy have decreased. The flow of migrants from Siberia and the Far East to the European part of the country has increased. The measures taken by the State to normalize the situation in these regions are not sufficiently effective. The article suggests some other ways of influencing the social situation in the region, along with the ones used.

Keywords: population, Siberia, Far East, migration, health, birth rate, mortality, standard of living, indigenous peoples, marriages, divorces, working-age population

**ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© Истомина Ольга Борисовна

доктор философских наук, профессор
Иркутский государственный университет
Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
olgaistomina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются процессы трансформации демографической структуры Восточной Сибири. Подвергнуты анализу данные естественной и миграционной убыли населения. Данные процессы автор соотносит с деструктивными изменениями качества жизни населения Иркутской области, снижением индекса развития человеческого потенциала, падением реальных доходов населения, также с сохранением тенденций субсидирования малоимущего населения в связи со значительными объемами данной страты в социальной структуре, укоренением негативных тенденций краткой продолжительности жизни и проблемами обеспечения медицинских услуг, экологическими угрозами. Кроме того, автором обоснована необходимость глубоких долгосрочных мер по развитию северных территорий, сохранности и умножения численности населения, повышения качества жизни населения для обеспечения целостности границ государства и устранения социально-экономической разобщенности российских регионов.

Ключевые слова: демографическая структура, сальдо миграции, естественная убыль населения, качество жизни, социальное неблагополучие, продолжительность жизни социальное самочувствие, общество

Первые десятилетия XXI в. ознаменованы значительными трансформациями демографической структуры российского общества и его регионов. Динамика имеет поливариантное выражение: от массовой миграции в центральную часть и «опустением» северных территорий. Естественная и миграционная убыль населения Восточной Сибири сопровождается рядом деструктивных социально-экономических процессов, среди которых увеличение демографической нагрузки, старение населения, рост децильного коэффициента и снижение качества жизни, разрастание депрессивности на фоне снижения реальных доходов населения и роста социального

неблагополучия в регионе, снижение индекса развития человеческого потенциала. Так, по данным областного комитета статистики, в третьем квартале 2020 г. в семьях, получающих субсидии, проживали 92 478 чел., что составляет 7% от общего числа семей¹. А доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 17,6% от общей численности населения².

Данные процессы свидетельствуют об ожидаемой объективности и закономерности деструктивных изменений демографической структуры Восточной Сибири в целом и Иркутской области, в частности. Наметившиеся с конца 1990-х гг. негативные процессы укоренились и проявляют тенденции разрастания. Так, к примеру, численность населения области с 1995 г. снизилась на 373 052 чел. (от 2 748 073 чел. в 1995 г. до 2 375 021 чел. на 1.01.2021)³. Текущие показатели численности населения соотносимы с показателями переписи населения 1970 г. Естественная убыль населения только за январь-март 2021 г. составила 2 819 чел. (на 6 440 родившихся зарегистрировано 9 259 смертей)⁴. По причине нового инфекционного заболевания Covid-19 зафиксировано 2 280 смертей при 66 843 случаях заражения на 5.05.2021 г.⁵ Миграционные процессы не компенсируют естественные потери населения: за первые три месяца 2021 г. миграционная убыль составила 647 чел. (на 11 691 прибывших приходится 12 338 выбывших)⁶. Следует отметить, что снижение численности населения в области соотносимо с потерями в рамках всего государства (рис. 1).

¹ Число семей, получающих субсидии, и численность лиц, проживающих в них. URL: <http://irkutskstst.gks.ru> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

² Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. URL: <http://irkutskstst.gks.ru> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

³ Численность постоянного населения Иркутской области. URL: <http://irkutskstst.gks.ru> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

⁴ Демографические показатели Иркутской области 2020–2021 гг. URL: <http://irkutskstst.gks.ru> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

⁵ Сколько человек умерло от коронавируса в Иркутской области на данный момент. URL: <https://gogov.ru/covid-fatality/irk> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

⁶ Демографические показатели Иркутской области 2020–2021 гг. URL: <http://irkutskstst.gks.ru> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

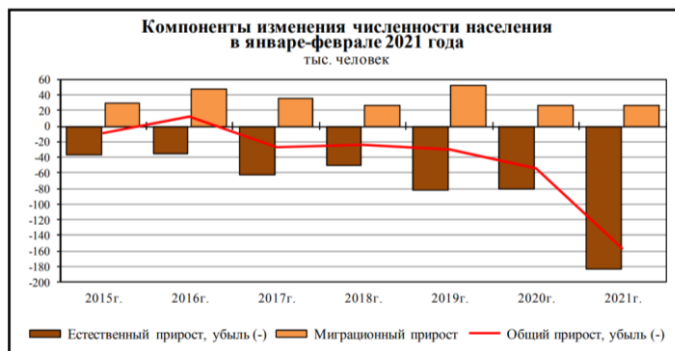

Рис. 1. Движение численности населения в России, 2015–2021 гг.¹

Данные изменения вызывают наибольшие опасения в ситуации учета среднего возраста населения (табл. 1), который в указанном регионе не позволяет прогнозировать естественный прирост населения в ближайшие десятилетия. Переход женской страты в возрастной контингент старше 40 лет обуславливает низкие показатели ожиданий по увеличению деторождения в области.

Таблица 1

Средний возраст населения (на начало 2020 г.)²

Территория	Все население (оба пола)	Мужчины	Женщины
Российская Федерация	40,23	37,47	42,63
Сибирский федеральный округ	39,12	36,38	41,49
Иркутская область	37,88	34,96	40,4

Более того, показатели среднего возраста только при первичном просмотре могут вызывать оптимистичные оценки, при детальном анализе народонаселения области обнаружатся негативные тенденции краткой продолжительности жизни в области, особенно

¹ Информация о социально-экономическом положении России. Январь-март 2021 г. Москва: Федеральная служба государственной статистики, 2021. С/ 100. Текст: непосредственный.

² Средний возраст населения (на начало 2020 г.). URL: <http://irkutskstst.gks.ru> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

в мужской страте. Ожидаемая продолжительность жизни в 2021 г., согласно информационным справкам Облкомстат, составит 70,58 лет, у мужчин — 64,86 года, у женщин — 76,3 лет¹. В отношении данных показателей Иркутская область значительно запаздывает от средних показателей не только по России, СФО, но и некоторым с традиционно высокой продолжительностью жизни регионам. Так, средняя продолжительность жизни населения в субъектах РФ по состоянию на 1.01.2016 была отмечена на уровне 66,8 лет (мужчины — 60,5 лет; женщины — 73,3 года), на 80-й позиции из 83 субъектов Федерации, опережая только Еврейскую автономную область, Чукотский автономный округ, Республику Тыва². К сожалению, данные тенденции сохраняются в текущих условиях. При ожидаемом снижении суммарного коэффициента рождаемости деструктивный вектор динамики демографической структуры региона объективно сложно изменить (табл. 2).

Таблица 2

Суммарный коэффициент рождаемости
(число детей в расчете на одну женщину)³

Год	Все население	Городское население	Сельское население
2020	1,697	1,561	2,337
2025	1,581	1,454	2,177
2030	1,641	1,509	2,260
2035	1,693	1,557	2,331

Важно понимать, что состояние демографической структуры одновременно является показателем качества жизни населения, со-

¹ Иркутская область в числе регионов с самой низкой продолжительностью жизни. // Общественная жизнь в Иркутской области. URL: <https://i38.ru/obschestvo-obichnie/irkutskaya-oblast-v-chisle-regionov-s-samoynizkoyn-prodolzhitelnostiu-zhizni-v-rossii> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

² Ожидаемая продолжительность жизни. URL: irkutskstat.gks.ru (дата обращения: 3.08.2016). Текст: электронный; Средняя продолжительность жизни населения в субъектах РФ по состоянию на 1.01.2016. URL: http://www.statdata.ru/spg_reg_rf (дата обращения: 13.06.2016). Текст: электронный.

³ Суммарный коэффициент рождаемости 2020–2035 гг. URL: <http://irkutskstst.gks.ru> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

циального благополучия региона и фактором его социальной стабильности, сохранности его территорий. При текущей плотности населения области (3,07 чел. на км² при площади территории в 774,8 тыс. км²) Иркутская область занимает 6-е место из 20 регионов Сибири, что в 150 раз меньше, чем в Московской области. Неравномерность расселения определяет не только малозаселенность, но и слабое освоение северных районов области, плотность населения которых значительно отличается (более, чем в 100 раз от общероссийских сведений) [1, с. 203]. Данные показатели важны не только с позиций внутренней геополитики государства, обеспечения социально-экономического равновесия и социальной справедливости в разных регионах страны, но в отношении внешней политики в условиях нарастания западной агрессии и роста территориальных интересов восточных соседей. Более того, трудно переоценить значимость численности и территориального расположения народонаселения для сохранения целостности границ государства.

Очевидно, что ожидаемый коэффициент рождаемости зависит не только от физиологических характеристик населения фертильного возраста, но в большей степени в современных реалиях обусловлен социально-экономическими показателями региона, уровнем качества жизни, социальным благополучием и характером социальных ожиданий населения.

Рискогенными в области являются социальные показатели, определяющие продолжительность и качество жизни, препятствующие укоренению здоровьесберегающего поведения и продления активного долголетия. Сохраняются сложности обеспечения своевременной качественной медицинской помощи и рекреационных мероприятий населению. На протяжении нескольких десятилетий в области сохраняется высокая смертность от заболеваний сердечно-сосудистой системы, туберкулеза (превышает общероссийские показатели вдвое), ВИЧ (по данным Федерального регистра пациентов, на 1.01.2019 г. в Иркутской области числится 28 808 чел. с вирусом иммунодефицита, из них 82,6% состоят на учете, 60,4% от диспансерной группы получают терапию), онкозаболеваний (на 100 000 чел. приходится 500 случаев заболевания, каждый год в Приангарье рак диагностируют на тысячу случаев больше)¹. Сохра-

¹ Иркутская область переместилась на третье место по заболеваемости ВИЧ в Сибири // Общественная жизнь в Иркутской области. URL:

няется высокая статистика первичного наркопотребления и формирования наркозависимости (на 100 000 детей и подростков области отмечаются 23,7 новых случаев наркопотребления). Ситуация усугубляется высоким уровнем алкоголизации (в 2016 г. в Иркутске общие затраты на алкоголь 1 совершеннолетнего жителя в год составили 15 724 р.)¹ и ростом массовых неинфекционных заболеваний (из-за вредного воздействия факторов внешней среды порог заболеваемости выше общероссийского в 1,8 раза². Давление данных деструктивных процессов усугубилось вследствие необдуманной региональной политики Министерства здравоохранения области с 2018 г., когда было проведено массовое сокращение медицинского персонала (на 6 000 штатных единиц). По оценкам экспертов, на сегодня недокомплект штатной численности медперсонала приблизительно равен 30 000 сотрудников. Медучреждения области укомплектованы менее, чем на 50%³. Более того, данные требуют уточнения, т. к. в период пандемии произошли еще большие потери штатной численности медперсонала, в связи с естественными потерями ввиду заражения, а также в связи с миграцией из профессии по причине роста и без того высокой напряженности труда. Очевидно, что данные перечисленные обстоятельства значительно затрудняют реализацию запланированных демографических показателей в области, объективно ставят под угрозу достижение ожидаемой общей продолжительности жизни (к 2035 г. по плану в области — 76,78 лет, у мужчин — 72,13 лет, женщин — 81,23 лет)⁴. Данные процессы в целом негативно сказываются на социальном самочувствии и восприятии социальной реальности, что с объективных и субъек-

<https://i38.ru/obschestvo-pervie/irkutskaya-oblast-peremestilas-na-trete-mestopo-zabolevaemosti-vich-v-sibiri> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

¹ Массовое отравление в Иркутске. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1736816/> (дата обращения: 30.01.2017). Текст: электронный.

² Пресс-выпуск ВЦИОМ. URL: <http://http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115304ciom.ru/ndex.php?id=236&uid=115304> (дата обращения: 11.07.2015). Текст: электронный.

³ «Кадровый голод» в медицине приобретает угрожающий масштаб в Иркутской области. URL: <https://irkutskmedia.ru/news/596056/> (дата обращения: 12.01.2019). Текст: электронный.

⁴ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. URL: <http://irkutskstst.gks.ru> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

тивных позиций способствует разрастанию депрессивных настроений у населения региона.

Не вызывает сомнения, что динамика демографической структуры региона — социальное явление сложного характера, детерминированное влиянием комплекса объективных экономических и субъективных социально-психологических факторов.

К объективной стороне вопроса традиционно относят номинальный и реальный доходы населения, продолжительность жизни, наличие качественного медицинского обслуживания и рекреационных мероприятий, стабильные условия труда, соответствующие санитарным нормам жилищные условия, объем потребляемых витальных и культурных благ, безопасность жизни и здоровья.

Субъективными, но не менее значимыми являются социальная принадлежность, полноправное участие в общественной жизни, социальное самочувствие, индекс удовлетворенности жизнью, уровень инклюзии населения в социальные отношения и культурные среды.

Несмотря на неутешительную статистику современного социально-экономического положения области, иркутские территории сегодня характеризуются социальными процессами дуального характера, среди которых не только деструкции, но и некоторые преимущества перед иными российскими регионами.

К таким преимуществам следует отнести особенности геолокации, наличие и разнообразие природных ресурсов, богатство ландшафта и полезных ископаемых. Но вместе с тем создают реальные угрозы состояние экологической обстановки в области, множество нерешенных экокатастроф (г. Усолье-Сибирское, г. Байкальск и другие), «пугающие» показатели объема загрязняющих веществ в воздухе, воде, земле. Область имеет разветвленное региональное производство, которое одновременно «кормит» территории, финансирует разветвленную структуру образовательных, культурно-досуговых учреждений, но и создает новые риски экологии.

Таким образом на динамику демографической структуры Иркутской области оказывают воздействие множество тенденций текущего времени. Среди них, на наш взгляд, довлеющими являются:

- прогрессирующая естественная убыль населения;
- низкий суммарный коэффициент рождаемости;
- миграционные потери, усилившиеся в период пандемии и сохраняющие традиционное отрицательное сальдо миграции;

- нарастание убыли экономически активного населения, мигрирующего в более благополучные регионы, как правило, в центральную часть России и южные территории;
- увеличение демографической нагрузки и рост финансовых потребностей современной пенсионной системы по причине старения населения региона и увеличения доли лиц старше трудоспособного возраста;
- сохранение тенденций низкой средней продолжительности жизни населения;
- растущая безработица и низкие реальные доходы населения (80-е место из всех субъектов РФ);
- кризис труда и рост безработицы, повлекший разрастание теневой занятости во всех возрастных контингентах;
- низкие среднедушевые доходы населения;
- недостатки развития инфраструктуры;
- мизерность квот на обеспечение доступного отдыха для детей и взрослого населения;
- «кадровый голод» в системе здравоохранения и обусловленные этим проблемы медицинского обслуживания¹.
- мизерность рекреационных условий по обеспечению программ активного долголетия, развитию активной общественной жизнедеятельности старшего поколения;
- открытые экологические вопросы, требующие государственного вмешательства и помощи.

Выявленные социальные процессы негативно сказываются на социальном самочувствии населения, особенно восприимчивыми к деструктивным изменениям являются представители старшего поколения ввиду снижения их экономической активности. Очевидно, что регионы, перешагнувшие «порог старости» и имеющие показатели средней продолжительности жизни населения ниже общегосударственных, нуждаются в разработке дополнительных мер со стороны государственных служб социальной защиты [2]. Требуются глубокие долгосрочные меры по развитию северных территорий, сохранению численности населения, сохранению и повышению благосостояния жителей СФО, ДФО не только с целью сохранения

¹ «Кадровый голод» в медицине приобретает угрожающий масштаб в Иркутской области. URL: <https://irkutskmedia.ru/news/596056/> (дата обращения: 12.01.2019). Текст: электронный.

территорий и границ государства, но и для устранения разобщенности регионов в централизованной системе современного российского общества.

Литература

1. Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Иркутской области: в 6 томах. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 1998–2009. Т. 1. С. 203. Текст: непосредственный.

2. Истомина О. Б., Аншукова Т. Б. Современные тенденции развития пенсионной системы в регионе (на примере Иркутской области) // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 12(2). С. 432–440. Текст: непосредственный.

DYNAMICS OF THE DEMOGRAPHIC STRUCTURE OF EASTERN SIBERIA (ON MATERIALS OF THE IRKUTSK REGION)

Olga B. Istomina
Doctor of Philosophy, Professor
Irkutsk State University
1 Karl Marx street, 664003, Irkutsk, Russia
olgaistomina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the processes of transformation of demographic structure. Data on natural and migratory population decline were analyzed. The author correlates these processes with destructive changes in the quality of life of the population of the Irkutsk region, a decrease in the human development index, a drop in real incomes of the population, the preservation of trends in subsidizing the poor population due to significant volumes of this strata in the social structure, the entrenchment of negative trends in short life expectancy and problems of providing medical services, environmental threats. The author substantiates the need for deep long-term measures to develop the northern territories, preserve and multiply the population, improve the quality of life of the population to ensure the integrity of the state's borders and eliminate socio-economic disunity of the Russian regions.

Keywords: demographic structure, migration balance, natural population decline, quality of life, social disadvantage, life expectancy and social well-being

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕГИОНАХ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

© **Иванова Сэмбрика Нимаевна**

доктор социологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Байкальский институт природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук (БИП СО РАН)
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
Sambrika@binm.ru

Аннотация. В статье представлены результаты оценки уровня развития здравоохранения в регионах Северной Азии по разработанному методическому инструментарию многокритериальной оценки уровня развития здравоохранения в регионах России на основе интегральных индикаторов результативности и ресурсной обеспеченности системы здравоохранения. В разработанной методике используются открытые статистические показатели, отражающие результативность системы здравоохранения и ее ресурсную обеспеченность. Проведена типологизация регионов России по интегральным показателям результативности и ресурсной обеспеченности системы здравоохранения. Проведен анализ основных проблем функционирования системы здравоохранения на территориях регионов России. Обоснованы основные предложения по повышению доступности первичной медицинской помощи, уровня оснащенности современным медицинским оборудованием медицинских учреждений, обеспечению информированности местного населения о здоровом образе жизни, совершенствованию подготовки медицинских кадров.

Ключевые слова: общественное здоровье, здравоохранение, многокритериальная оценка, результативность системы здравоохранения, государственная политика, общество, медицина

Здоровье населения и система здравоохранения стали в последнее время главными объектами государственного регулирования в каждой стране. Борьба с распространением коронавирусной инфекции не только обострила существующие проблемы в системе здравоохранения в каждой стране, но и изменила многие подходы и принципы в системе организации медицинской помощи, финансирования медицинских услуг, а также в системе разработки лекарственных средств и производстве медицинских изделий. Во всем мире уже второй год медицинские организации работают в особых

условиях, связанных с повышенными нагрузками и инфекционными рисками для врачей и медицинского персонала. О результативности и общественной значимости, выбранной Правительством Российской Федерации, тактики борьбы с COVID-19 свидетельствуют динамика снижения распространения вируса, продолжающаяся вакцинация населения страны отечественными вакцинами, разработанная схема взаимодействия всех медицинских и других структур во время транспортировки, лечения и изоляции больных. И в настоящее время, когда начинают возрождаться общественные связи, возвращаются к традиционным формам обучения учреждения среднего, средне-специального и высшего образования, открываются офисы предприятий и организаций, проблемы общественного здоровья и медицины в целом становятся еще более актуальными и требуют новых форм и подходов не только в подготовке и организации повышения квалификации медицинских кадров, но и в технологической организации медицинских центров по оказанию первичной медицинской помощи, повышения уровня оснащенности современным медицинским оборудованием медицинских учреждений, и обеспечения информированности местного населения о здоровом образе жизни, как основы повышения общественного здоровья¹.

Общественное здоровье и система здравоохранения, как объект исследования, всегда оставался востребованным не только для специалистов — медиков, но и исследователей социологов и экономистов [1–3; 7; 8; 10; 11].

Оценка общественного здоровья населения в регионах России проводилась на основе методики, предполагающей ранжирование территорий регионов России по показателям смертности населения, ресурсным показателям развития региональных систем здравоохранения.

¹ Паспорт национального проекта «Демография». URL: [http:// government.ru/info/35559](http://government.ru/info/35559) (дата обращения 01.03.2021). Текст: электронный; Паспорт национального проекта «Здравоохранение». URL: [http:// government.ru/info/35561/](http://government.ru/info/35561/) (дата обращения: 01.03.2021). Текст: электронный; Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748440> (дата обращения: 01.03.2021). Текст: электронный.

В разработанной автором методики многокритериальной оценки уровня развития здравоохранения были использованы сопоставимые по регионам России статистические данные, отражающие ресурсную обеспеченность здравоохранения (обеспеченность регионов услугами врачей, средним медицинским персоналом, больничными койко-местами), и результативность системы здравоохранения (ожидаемая продолжительность здоровой жизни, суммарный коэффициент рождаемости, коэффициент младенческой смертности, коэффициент смертности населения трудоспособного возраста)¹.

Расчеты показали, что группу с высоким уровнем результативности системы здравоохранения и высоким уровнем ресурсной обеспеченности системы здравоохранения вошли 13 регионов России (табл.1).

Таблица 1

Типологизация регионов России уровню ресурсной обеспеченности и по уровню результативности системы здравоохранения

		Результативность системы здравоохранения региона		
		Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Ресурсная обеспеченность системы здравоохранения региона	Высокий уровень	Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия-Алания, Астраханская область, Кировская область, Сахалинская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	Республика Калмыкия, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Оренбургская область, Ульяновская область, Тюменская область, Курская область, Волгоградская область, Ярославская область, Пермский край, Хабаровский край	Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Крым, Республика Татарстан, Республика Хакасия, Удмуртская Республика, Чеченская Республика, Калужская область, Московская область, Краснодарский край, г. Москва, г. Санкт-Петербург

¹ Здравоохранение в России. 2019: статистический сборник / Росстат. Москва, 2019. 170 с. Текст: непосредственный; Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 29.04.2021). Текст: электронный.

Средний уровень	Мурманская область, Новосибирская область, Саратовская область, Томская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ	Республика Алтай, Республика Бурятия, Кабардино-Балкарская Республика, Воронежская область, Костромская область, Липецкая область, Рязанская область, Свердловская область, Ставропольский край	Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Карачаево-Черкесская Республика, Вологодская область, Ивановская область, Калининградская область, Ленинградская область, Ростовская область, Самарская область, Тамбовская область, г. Севастополь
Низкий уровень	Республика Коми, Республика Тыва, Амурская область, Архангельская область, Белгородская область, Еврейская автономная область, Иркутская область, Магаданская область, Омская область, Орловская область, Смоленская область, Забайкальский край, Красноярский край, Камчатский край, Чукотский автономный округ	Республика Карелия, Кемеровская область, Курганская область, Тверская область, Тульская область, Новгородская область, Псковская область, Нижегородская область, Алтайский край, Приморский край	Брянская область, Владимирская область, Пензенская область, Челябинская область

Результаты оценки общественного здоровья регионов России свидетельствуют о том, что 27 регионов характеризуется низким уровнем результативности системы здравоохранения по показателям ожидаемой продолжительности здорового образа жизни, показателям рождаемости и смертности. Низкий уровень ресурсной

обеспеченности системы здравоохранения наблюдается также в каждом третьем регионе России, или в 29 регионах. Выводы автора подтверждаются результатами исследований, проведенные по проблемам социально-экономического развития и приоритетам социальной политики¹ [4–6; 9].

Для повышения доступности медицинского обслуживания населения сельских и городских территорий всех регионов России необходимы, на наш взгляд, прежде всего, повышение оплаты труда медицинских работников, повышение нормативов обеспечения объектами здравоохранения, медицинскими кадрами сельских и городских малонаселенных северных, арктических и восточных территорий России.

При этом многие зарубежные исследователи считают, что для продвижения к всеобщему здравоохранению государственные расходы на здравоохранение должны составлять не менее 5% ВВП [12; 13]. В России государственные расходы на охрану здоровья населения осуществляются в рамках обеспечения программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и в 2018 г. составляли 3315,9 млрд р., или 3,2% ВВП страны².

Исследование выполнено в рамках государственного задания Байкальского института природопользования СО РАН Проект №АААА-А21-121011590039-6 (0273-2021-0003).

Литература

1. Теории общественного здоровья, медицины и народонаселения / В. И. Агарков, О. А. Лихобаба, А. В. Агарков [и др.] // Вестник гигиены и эпидемиологии. 2019. Т. 23. № 2. С. 152–155. Текст: непосредственный.
2. Беликова И. В., Радченко Н. Р., Кустарева Л. П. Мониторинг состояния здоровья населения в контексте развития общественного здравоохранения // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 4(15). С. 257–261. URL:

¹ Государство и общество: цели, приоритеты, императивы. Данные опросов ВЦИОМ. URL: (<https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10703>) (дата обращения: 01.04.2021). Текст: электронный.

² Здравоохранение в России. 2019: статистический сборник / Росстат. Москва, 2019. С. 153. Текст: непосредственный.

<http://journal.asu.ru/index.php/zosh> (дата обращения: 01.04.2021).
Текст: электронный.

3. Дагбаева С. Д.-Н. Территориальные проблемы развития социальной инфраструктуры // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 4. С. 38–42. Текст: непосредственный.

4. Дагбаева С. Д.-Н. Социальные технологии в управлении качеством жизни // *Вестник ВСГТУ*. 2011. № 3(34). С. 31. Текст: непосредственный.

5. Дагбаева С. Д.-Н. Проблемы и противоречия развития социальной сферы в российской и зарубежной практике // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018. № 12(56). С. 40–43. Текст: непосредственный.

6. Дагбаева С. Д. О современных социально-экономических проблемах и интеграционных процессах в странах Великого Шелкового пути // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 12-1. С. 89–93. Текст: непосредственный.

7. Иванова С. Н. Ранжирование территорий регионального и локального уровней по доступности услуг социальной сферы // *Экономика и управление*. 2020. № 4(154). С. 131–136. Текст: непосредственный.

8. Каткова И. П. Российское здравоохранение в контексте задач достижения всеобщей доступности услуг здравоохранения к 2030 г. // *Народонаселение*. 2020. Т. 23, № 1. С. 135–147. Текст: непосредственный.

9. Хандажапова Л. М., Дагбаева С. Д.-Н., Лубсанова Н. Б. Проблемы социально-экономического развития приграничных территорий России в региональных исследованиях // *Научное обозрение*. 2015. № 24. С. 355–360. Текст: непосредственный.

10. Цехла С. Ю., Плугарь Е. В. Здоровье населения и развитие экономики здоровья // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление*. 2017. Т. 3(69), № 1. С. 104–110. Текст: непосредственный.

11. Шабунова А. А. Общественное здоровье и его измерение // *Социологический альманах*. 2011. № 2. С. 173–181. Текст: непосредственный.

12. Di McIntyre, Filip Meheus, John-Arne Røttingen What level of domestic government health expenditure should we aspire to for universal health coverage? // *Health Economics, Policy and Law*. Vol. 12. Spe-

cial Issue: Towards a Global Framework for Health Financing, April 2017. Pp. 125–137.

13. Riku Elovainio, David B. Evans Raising more domestic money for health: prospects for low- and middle-income countries Health Economics, Policy and Law. Vol.12. Special Issue 2: Towards a Global Framework for Health Financing, April 2017. Pp. 139–157.

HEALTHCARE DEVELOPMENT
IN THE REGIONS OF NORTH ASIA

Sembrika. N. Ivanova

Doctor of Science, Professor, Associate Professor
Senior Researcher Baikal Institute of Nature Management Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences (BINM SB RAS)
8 Sakhyanova str., Ulan-Ude, 670047, Russia
Sambrika@binm.ru

Abstract. The article presents the results of assessing the level of health care development in the regions of North Asia according to the developed methodological toolkit for multi-criteria assessment of the level of health care development in the regions of Russia on the basis of integral indicators of the effectiveness and resource provision of the health care system. In the developed methodology, open statistical indicators are used that reflect the effectiveness of the health care system and its resource provision. Differentiation of Russian regions by integral indicators of performance and resource provision of the health care system has been carried out. The analysis of the main problems of the functioning of the health care system in the territories of the regions of Russia is carried out. Measures are proposed to improve the availability of primary medical care, the level of equipment with modern medical equipment in medical institutions, to ensure awareness of the local population about a healthy lifestyle, and to train medical personnel.

Keywords: public health, health care, multi-criteria assessment, health care system performance, government policy

ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ

© Журавлева Ирина Владимировна

доктор социологических наук, главный научный сотрудник

Институт социологии ФНИСЦ РАН

Россия, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35

zhuriv@mail.ru

Аннотация. Отношение к здоровью человека изменяется под влиянием различных факторов. Пандемия COVID-19 вносит свой вклад в этот процесс, формируя новые тенденции и социальные позиции, которые трансформируются в различные виды поведения по поводу требуемых норм и ограничений. Значимыми оказываются такие параметры, как пол, возраст, уровень образования, материальное положение. Фиксируются возникшие у подростков и молодых людей негативные последствия переживаемых ограничений. На основе результатов исследования «Здоровье подростков и окружающая среда» (2017), анализа различных документов и публикаций предпринята попытка выяснить характер изменений отношения подростков к своему здоровью и окружающей среде под влияние мер социальной политики. Делается вывод об эффективности проводимых мер, формирующих специфические типы поведения подростков в сфере здоровья.

Ключевые слова: общество, медицина, отношение к здоровью, поведение, подростки, социальная политика, типы поведения

В нынешней ситуации пандемии естественным является усиление внимания населения к своему здоровью. Социологи уже почти год пристально изучают новый социальный феномен COVID-19. Фонд изучения общественного мнения (ФОМ) постоянно замеряет более 40 социальных индикаторов по сорока группам населения, характеризующим социальный контекст пандемии в зависимости от постоянно меняющейся ситуации. Росла тревога, вызванная опасением заболеть — изменялось гигиеническое поведение людей: увеличивалось количество тех, кто носит маски, соблюдает социальную дистанцию. Улучшалась статистика заболеваемости, ослаблялись карантинные меры — сразу же изменялось поведение людей в направлении освобождения от различных ограничений. Значимыми параметрами при этом оказывался пол респондентов (женщины все-

гда более обязательны), возраст (старшее поколение строже соблюдает установленные правила) и уровень образования (чем уровень выше, тем гигиеническая дисциплина лучше). Нет смысла останавливаться на конкретных цифрах в постоянно меняющейся ситуации. Достаточно указать на выявленные тенденции. Каждый пятый опрошенный не верит официальной статистике по распространению заболевания, каждый десятый считает ковид-19 выдумкой. В последней группе преобладают респонденты 31–45 лет, неработающие. Среди «ковид-диссидентов» и «коронаскептиков» около 15% пожилых людей и треть — молодых, доля имеющих высшее образование равна 18%, а «плохое материальное положение» характерно для 45%¹.

Пандемия обострила существующую уже более трех десятилетий проблему соотношения индивидуальной ответственности человека за свое здоровье и роли государства в этом процессе. Эта проблема нашла практическое отражение в повседневной жизни при ношении масок, соблюдении требуемой социальной дистанции, изоляции в определенный промежуток времени. Эти, казалось бы, индивидуальные формы поведения стали приобретать политическое звучание, выражаясь в акциях протестов и митингах, связанных с различными ограничениями. Значение этих протестов имеет двойственный характер. С одной стороны — это общественно осуждаемые действия в ситуации продолжающейся эпидемии. С другой стороны — это попытка сберечь здоровье, страдающее от этих ограничений.

Наиболее остро негативные последствия ограничений в период пандемии проявились в связи со здоровьем детей и подростков. Исследование, проведенное НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков в 79 регионах России (опрошено 29779 школьников 5–11 классов в городах (70%) и сельской местности (30%)), показало, что даже за такой короткий промежуток времени, как прошедший год, у 80% школьников в результате изоляции и дистанционного обучения появились неблагоприятные психические реакции. У трети опрошенных выявлены признаки компьютерного зрительного синдрома, связанного с использованием школьниками для учебных

¹ Социология пандемии. Проект корона ФОМ. URL: <https://e.mail.ru/attach/16119365311360912946/0%3B1/?folder-id=0&x-email=zhuriv%40mail.ru> (дата обращения: 08.04.2021). Текст: электронный.

занятий смартфона, технические возможности которого не отвечают необходимым гигиеническим требованиям для работы подростков. При этом время «общения» детей с этой техникой составляло у 77% ежедневно 4 часа и более, а у трети их них — даже больше 7 часов. При использовании компьютерной техники помимо глаз страдает осанка школьников, развиваются признаки ожирения, нарушается слух из-за длительного использования наушников. Ведущие педиатры России прогнозируют рост инвалидности у детей по этим заболеваниям и официально обратились в органы Прокуратуры с требованием ограничить впредь использование дистанционных форм обучения для детей [1].

Негативная эмоциональная составляющая, связанная с переживанием пандемии, усилилась среди молодежи. По данным Левада-центра, при сравнении данных, полученных в декабре 2020 г. (опрошено 1617 респондентов 18 лет и старше) и аналогичных результатов 2017 г., оказалось, что увеличилась доля молодых людей, испытывающих чувство подавленности, ощущение невозможности справиться с накопившимися трудностями, страх перед неопределенностью¹.

Происходящие изменения при всей их негативной направленности имеют временный характер, правда, с далеко идущими последствиями. Что же касается непосредственно отношения к здоровью различных групп населения, то об изменении этих параметров можно будет судить только через несколько лет. Предполагается, что в рамках национального проекта «Демография» будет ежегодно до 2024 г. проводиться исследование по изучению состояния здоровья населения и факторов, влияющих на него. Это «позволит правительству видеть общественную реакцию на социальную политику»².

Зависимость поведения людей от мер социальной политики стала одной из тем исследования «Здоровье подростков и окружающая среда» в 4 регионах России (N= 974), проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2017 г. Полученные результаты позволи-

¹ Эмоциональное состояние россиян в конце 2020 г. URL: <https://www.levada.ru/2021/01/20> (дата обращения: 05.05.2021). Текст: электронный.

² Росстат впервые назвал число ведущих здоровый образ жизни россиян. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/11/2019/5dc41d349a7947456b9d9bca> (дата обращения: 12.04.2021). Текст: электронный.

ли оценить важность этой зависимости для формирования отношения подростков к здоровью.

Для этого мы сравнили ответы школьников двух регионов, существенно отличающихся по ряду ключевых позиций, по поводу самооценки здоровья, факторов и мотивов, влияющих на их заботу о здоровье, а также мер социальной политики, проводимой в этих регионах

У подростков Улан-Удэ самые низкие самооценки здоровья, среди них больше, чем в других районах доля курящих и имеющих хронические заболевания, мешающие активной жизни. В то же время развитие массовой физкультуры и спорта, активная оздоровительная система работы с детьми и подростками в городе формируют у молодых людей важную мотивацию «быть сильнее, здоровее». Принципиально важно, что достижение этой цели они связывают с использованием «усилий самого человека». На формирование подобной мотивации оказывает влияние распространенность в республике и городе Школ здоровья не лечебной, а, прежде всего, оздоровительной направленности. Очень распространены мероприятия, популяризирующие здоровый образ жизни.

Роль социальной политики, проводимой в данном регионе, наиболее очевидно сказывается на отношении подростков к экологическим проблемам. В анкете было приведено 13 экологических проблем, из которых нужно было выбрать наиболее актуальные для их региона. Подростки Улан-Удэ указали на три самых важных, что свидетельствует об их информированности в данном вопросе. Причем, направленность пропагандистской работы в сфере экологии такова, что подростков не только информируют, но и объясняют, как именно следует вести себя для достижения желаемых результатов. В целом, вид поведения подростков Улан-Удэ в сфере здоровья и окружающей среды можно характеризовать как «перспективный».

У школьников Ульяновска показатели здоровья лучше, они меньше курят и употребляют алкоголь. При этом мотивация заботы о здоровье у них совсем другая. Их здоровье является объектом внимания, прежде всего, медицины с соответствующей направленностью рекомендаций. В результате ведущим мотивом для заботы о здоровье у них является «ухудшение здоровья», а не профилактические действия. И они в первую очередь надеются на систему здравоохранения, а значимость «собственных усилий человека», в связи со здоровьем, занимает у них последнее место.

При недостаточной работе по формированию экологического сознания подростков в Ульяновске, они слабо информированы о наиболее актуальных экологических проблемах региона и России и роли собственного поведения в этой сфере. Подобный тип поведения в сфере здоровья и сохранения экологии можно назвать «устаревшим».

Но наиболее популярен третий тип поведения — «промежуточный», характерный сегодня для большинства подростков, чьи установки и потребности находятся в стадии трансформации и формирования. Несомненно, поведение человека в сфере здоровья обуславливается действием значительного комплекса факторов и социальная политика в сфере здоровья — лишь один из множества этих факторов. Но приведенные данные свидетельствуют о продуктивности действий социальной политики — в популяризации ЗОЖ, экологическом просвещении — для формирования у подростков позитивного отношения к здоровью и осознания своей роли в деятельности по сохранению окружающей среды. В подобной ситуации от социальной политики в сфере здоровья зависит, в значительной степени, то, какой тип поведения в итоге станет доминирующим.

Литература

1. Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / А. С. Кучма, М. И. Седова, И. К. Степанова [и др.] // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2020. № 2. С. 4–23.

CHANGING ATTITUDES TOWARDS HEALTH:
TRENDS AND FACTORS

Irina V. Zhuravleva

Doctor of Science, *chief researcher*

Institute of Sociology of FCTAS RAS

24/35, Krzhizhanovskogo str., 117218, Moscow, Russia

zhuriv@mail.ru

Abstract. Attitudes towards human health change under various factors. The COVID-19 pandemic contributes to this process, forms new trends and social attitudes, which are transformed into various types of behavior regarding the required norms and restrictions. Parameters such as gender, age, education level, and financial situation are significant. The negative consequences of the limitations experienced by adolescents and young people are recorded. Based on the results of the study «Adolescent health and the environment» (2017), analysis of various documents and publications, an attempt was made to find out the nature of changes in adolescents' attitudes towards their health and the environment under the influence of social policy measures. The conclusion is made about the effectiveness of the measures taken, which form the specific types of behavior of adolescents in the field of health.

Keywords: attitude to health, behavior, adolescents, social policy, types of behavior

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗДОРОВЬЕ И ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

© Бальчиндоржиева Оюна Баировна

доктор философских наук, доцент
baoyu2008@yandex.ru

© Гармаева Сарана Жаргаловна

магистрант
sarana-dashieva@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

Аннотация. В статье рассматриваются философские взгляды на проблемы здоровья и здорового образа, и условия их достижения. Анализируются вопросы основных ценностных установок, связанных с здоровым образом жизни. Раскрываются основные требования, выдвигаемые философами разных эпох в качестве необходимых условий поддержания и сохранения здоровья: умеренность во всем, разумное отношение к себе, своей жизни, избегание негативных эмоций, умеренная физическая и умственная деятельность и т.д. Также говорится, что с точки зрения целостного мировоззрения восточной философии понимание здоровья теснейшим образом связано с духовными практиками.

Авторы отмечают, что современная эпоха породила новые риски и проблемы для здоровья людей. Эта проблема является одной из наиболее актуальных и фундаментальных для современного общества.

Ключевые слова: общество, здоровье, образ жизни, умеренность, разумное отношение к телу, социальная философия

В философии издавна формировались представления о здоровье и здоровом образе жизни как условий достойной жизни, достижения счастья, личностной самореализации человека и социального благополучия. Здоровье воспринималось во все времена как несомненное благо.

Здоровый образ жизни осмысливается в контексте действующих в обществе эталонов и ценностных установок. Здоровый образ жизни предполагает «умение справляться со своими проблемами, недугами».

гами и заболеваниями, а также поддерживать нужное для нас и общества духовное, психическое и физическое состояние» [1, с. 12].

В античной философии представления о здоровом образе жизни связаны с разумным поведением, умеренностью, гармонией тела и души. Например, в трудах Эмпедокла, содержится осмысление здорового образа жизни как мудрости, связанной с умеренностью во всем, отказом от любых неполезных для здоровья удовольствиях [2, с. 92]. Платон рассматривает здоровье как гармонию души и тела. В диалоге «Тимей» Платон пишет: «В вопросах здоровья и болезни, добродетели и порока, нет ничего важнее, нежели соразмерность или несоразмерность между душой и телом как таковыми». Аристотель так же согласен, что именно разум и умеренность во всем (особенно в питании) определяет здоровье. Он так же предлагает деятельностный подход, по его мнению, для здоровья необходимы физическая и умственная деятельность.

В эпоху Возрождения, сосредоточившей свою мысль на человеческом совершенстве, в очередной раз были выделены необходимые для здорового образа жизни человеческие качества: воздержанность, свобода, любовь к миру, простота жизни и общения, ум, здравый смысл, просвещенность. [3, с. 21] Представители европейской философии так же высказывались в своих трудах в пользу умеренности, разумного отношения к своему телу, душевного спокойствия, избегании негативных эмоций и т. д.

Большой вклад в развитие представлений о здоровом образе жизни внес И. Кант, в своем сочинении «Спор факультетов» он сравнивал здоровый образ жизни с особым видом искусства, который в первую очередь, связан с умеренностью. Советы Канта очень просты: строгий режим труда и отдыха, постоянные, но умеренные физические нагрузки, процедуры закаливания, правильное питание и дыхание [3, с. 28].

Таким образом, мы видим, что у наиболее авторитетных представителей западной философии есть много общих идей о способах поддержания здоровья и здоровом образе жизни, это, прежде всего, здравый смысл, познание себя, забота о себе, умеренность во всем, душевное спокойствие и стремление к гармонии.

В восточной философии также развивались различные представления о здоровом образе жизни. Для философии Востока в целом более характерно целостное мировоззрение и понимание здоровья теснейшим образом связано с духовными практиками. «Во-

сточные традиции делают акцент на состоянии оптимального здоровья и расширенного бытия, не особенно останавливаясь на болезнях и психопатологии» [4, с. 62].

Так, в буддизме конечной целью человека является достижение Просветления. Общей причиной всех страданий, а также болезней является «омраченное сознание» [5], поэтому главный путь избавления от страданий и болезней это «очищение сознания» путем медитативных практик, развитие Бодхичитты (сострадания ко всем живым существам) и др.

В философии даосизма человек должен жить в соответствии с Дао, деятельность по сохранению жизни и здоровья связана с соблюдением принципа «недеяния», с совершенствованием «ци» (психофизической энергии). В «Дао Дэ цзине» говорится следующее: «совершенномудрый ставит себя позади других, благодаря чему он оказывается впереди. Он пренебрегает своей жизнью, и тем самым его жизнь сохраняется»; «Нужно сделать [свое сердце] предельно беспристрастным, твердо сохранять покой, и тогда все вещи будут изменяться сами собой, а нам останется лишь созерцать их возвращение», «Нужно меньше говорить, следовать естественности. Быстрый ветер не продолжается все утро, сильный дождь не продлится весь день», «Когда существо полное сил, становится старым, то это называется [отсутствием] *дао*. Кто не соблюдает *дао*, погибнет раньше времени»¹.

В целом можно сделать вывод о том, что человеку, чтобы оставаться здоровыми, сохранить долголетие нужно стремиться к естественности, быть ближе к природному началу, оставаться беспристрастным.

В целом в восточной философии мы видим идеал «духовно и физически развитого человека, обладающего естественно принятым и выполняемым морально-этическим комплексом, все высшие уровни управления работают согласованно, не вступая во внутренние конфликты, что самым благоприятным образом отражается на здоровье» [5, с. 73].

В современном обществе вместе с ухудшением экологической ситуации, постоянно растущими социальными рисками и стрессами

¹ Дао дэ цзин. URL: <https://mybook.ru/author/le-czy/dao-de-czin-kniga-o-puti-i-dobrodeteli-sbornik/read/?page=2> (дата обращения 27.05.2021). Текст: электронный.

обусловленными высокими темпами жизни изменяются и представления о необходимых условиях сохранения здоровья, вместе с тем растет осознание того, проблема здоровья тесно связана с темой прав человека, обеспечения благоприятной для здоровья окружающей среды, необходимостью совершенствования общественных отношений. Это комплексная проблема, требующая внимания философии, а также целого ряда политических, социологических правовых, психологических и других дисциплин и которую можно решить только совокупными усилиями общества в целом.

Литература

1. Розин В. М. Концепция здоровья. Москва: Изд-во МГМСУ, 2011. 112 с. Текст: непосредственный.

2. Семушкин А. В. Эмпедокл. Москва: Мысль, 1985. 191 с. Текст: непосредственный.

3. Бриленок Н. Б. Здоровый образ жизни: социально-философский анализ: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Саратов 2018. 145 с. Текст: непосредственный.

4. Дарибазарон Э. Ч. Самоидентичность в контексте целостного мировоззрения через призму культур (Восток — Запад) // Евразийство и мир. 2017. № 1. С. 60–75. Текст: непосредственный.

5. Найданова С. М. Буддийские практики как духовный способ лечения в тибетской медицине // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddiyskie-praktiki-kak-duhovnyy-sposob-lecheniya-v-tibetskoj-meditsine> (дата обращения: 27.05.2021). Текст: электронный.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF HEALTH
AND HEALTHY LIFESTYLE CONCEPTS

Oyuna. B. Balchindorzhieva
Doctor of Science, Associate Professor
baoyu@yandex.ru

Sarana Zh. Garmaeva
master's student
sarana-dashieva@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. The article discusses philosophical views on the problems of health and a healthy lifestyle, and the conditions for their achievement. The issues of the main value attitudes associated with a healthy lifestyle are analyzed. The The philosophers of different ages revealed main conditions for maintaining and maintaining health: self-restraint, moderation, responsible regarding to oneself, avoidance of negative emotions, moderate physical and mental activity, etc. It is also said that from the point of view of the holistic worldview of Eastern philosophy, the understanding of health is closely related to spiritual practices.

The authors note that the modern era has created new risks and problems for human health. This problem is one of the most urgent and fundamental for modern society.

Keywords: health, lifestyle, moderation, reasonable attitude to the body, social philosophy

О ДРАГОЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В БУДДИЙСКОМ УЧЕНИИ

© Аякова Жаргал Аюшиевна

доктор философских наук, доцент

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия

Россия, 670024, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8

azhargal@yandex.ru

Аннотация. В буддийском учении человеческая жизнь рассматривается как драгоценность, дающая возможность реализации кармического потенциала и обретения наивысших качеств ума. Согласно буддийскому учению ментальные факторы определяют наше отношение к жизни, способы взаимодействия с внешней средой, социальным окружением и в значительной степени влияют на здоровье. Депрессивные состояния могут быть прямым результатом неудовлетворения духовных потребностей, сопротивления психосоциальным установкам, а также образа жизни и пищевого поведения. Чтобы практика была плодотворной необходимо поддержание хорошей физической и психической формы путем здорового образа жизни и здорового образа мыслей. Буддийское мировоззрение, основываясь на взаимозависимости всех явлений, рассматривает жизнь и здоровье человека с точки зрения благой или неблагой кармы, баланса физических, ментальных и духовных составляющих, нарушение которого порождает болезни и другие страдания.

Ключевые слова: буддийское учение, драгоценность жизни, омрачения ума, здоровье, болезнь, тибетская медицина, «чжуд-ши»

Болезнь, безусловно, в буддизме рассматривается как один из видов страданий, а хорошее здоровье как источник счастья. Физическое и ментальное здоровье является залогом для успешной реализации буддийской практики. Чтобы практика была плодотворной необходимо поддержание хорошей физической и психической формы путем здорового образа жизни и здорового образа мыслей. Буддийское мировоззрение, основываясь на взаимозависимости всех явлений, рассматривает здоровье человека с точки зрения благой или неблагой кармы, баланса физического, ментального и духовного составляющих, нарушение которого порождает болезни и другие страдания. Взаимозависимость и взаимовлияние элементов физического и духовного как внутри человека, так и в системе человек —

природа легли в основу тибетского трактата «Чжуд-ши», как считают, изложенного от лица Будды Шакьямуни¹. Согласно тибетской медицине ментальные факторы определяют наше отношение к жизни, способы взаимодействия с внешней средой, социальным окружением и в значительной степени влияют на здоровье. Депрессивные состояния могут быть прямым результатом неудовлетворения духовных потребностей, сопротивления психосоциальным установкам, а также образа жизни и пищевого поведения. Буддисты считают, что предрасположенность и возникновение ряда заболеваний связаны с кармической наследственностью человека, вынуждающей его вновь и вновь страдать в колесе самсары. Цепляние за свое «я» необратимо образует цепочку круговорота рождений, а значит болезней, старости и смерти. «Общая причина всех болезней одна — это невежество, возникающее от незнания отсутствия “я”»². Так, учеными давно доказано насколько разрушительным для здоровья являются отрицательные эмоции. Например, американский ученый, основатель когнитивной терапии Аарон Т. Бек делает вывод, что 90 процентов времени под влиянием различных эмоций мы скрываем от себя реальность, нагружая ее всеми нашими представлениями и искаженным восприятием происходящего [1, с. 43–44]. Другими словами, наше восприятие в большей степени является проекцией ума и в меньшей степени соответствует реальности. Омраченный ум создает условия для нарушения баланса организма, что ведет к страданиям и болезням. Болезни трех ядов — страсть, гнев, невежество, называются «болезнями причины». Производными от этих «трех ядов» считаются «пороки» в телесной природе человека в виде ветра, желчи и слизи, которые называются «болезнями тела» или «болезнями следствий». Например, гнев является причиной болезней жара, «гнев непосредственно порождает желчь, причиной жара всегда будет желчь». Поэтому, гневливые люди чаще всего подвержены болезням сердца и печени, легко впадают в депрессию и подвергаются ежедневному стрессу. Для того, чтобы перестать гневаться, нужно понять, почему никто и ничто в этом мире «не заслуживают» гнева, а более того, все существа достойны великого сострадания. Привязанность питает желания, а невежество притупляет ум, делая его неспособным распознать причинно-следственные

¹ Чжуд-ши. Новосибирск: Наука, 1988. С. 11. Текст: непосредственный.

² Там же.

связи состояний человека, следствием чего являются кармические заболевания. Такие болезни трудно поддаются традиционному лечению, необходимы иные методы исцеления, например, работа с умом или медитация. Как и в других философских трактатах буддизма, в «Чжуд-ши» подчеркивается важность развития сострадания и взращивания бодхичитты. Несмотря на успехи тибетской медицины на Западе, большинство западных ученых сложно убедить в достоверности подхода восточных медицинских традиций. Это происходит потому, что различия между нозологическими системами приводят исследователя к сопоставлению фундаментальных основ картин мира — западной материалистической и буддийской. Но цели буддизма и западной психологии схожи: облегчить страдания человеку, помочь ему обрести счастье в этой жизни. Для этого буддисты и западные ученые работают с умом, исследуя его глубинные возможности. Психологические проблемы приобретают угрожающие масштабы в западном обществе и становятся причинами различных заболеваний ума и тела. Не зря в буддийской доктрине Четыре Благородные Истины функционируют как диагнозы, а Будда представлен как врачеватель: болезнь существует, существуют причины болезни, болезнь можно вылечить, существует лекарство для излечения. Психологические аспекты буддизма являются одновременно теоретическими и прикладными, на их основе разрабатываются практические методики для решения проблем в области медицины, психологии, образования, духовной и социальной поддержки.

Развитие медицины и биотехнологий привело к быстрому развитию биоэтики как анализа возникающих при принятии медицинских, судебно-юридических и прочих подобных решений этических затруднений. Например, проблемы абортов, эвтаназии, суицидов буддистами рассматриваются с точки зрения драгоценности человеческой жизни, которая имеет приоритет перед всеми другими соображениями, ибо шанс родиться человеком ничтожно мал¹.

1 Самый известный пример с черепахой, демонстрирующий редкую возможность рождения человеком, описан в Ламрине. На поверхности бескрайнего океана колышется единственное ядро, а черепаха, всплывая на поверхность, головой попадает в это ядро. Такое попадание – редчайший шанс, так и к человеческому рождению буддисты относятся как к редкому и потому драгоценному шансу для духовного развития.

Буддисты считают, что аборт относится к негативным деяниям, поскольку является одной из форм убийства. Плод в утробе матери считается живым существом и потому прерывание беременности есть насильственное прерывание жизни плода, формирующегося человеческого существа. Ламы советуют, что выходом из трудной ситуации может быть рождение ребенка и передача его на усыновление, за исключением случаев, когда ребенку предстоит родиться физически или ментально неполноценным. Но даже в этом случае, буддисты считают, что невозможно сравнить это страдание и страдание низших миров. Говорят, что лучше родиться в мире людей хотя бы на один день.

Эвтаназия также у буддистов вызывает негативное отношение, исходя из того, что смерть не является способом прекращения страданий. Один из возможных путей прекращения физического страдания — культивировать правильные состояния ума, следуя Восьмиричному пути. Если человек поглощен собственными телесными страданиями настолько, что готов уйти из жизни, это значит, что он позволяет телу взять верх над умом, то есть находится в одном из негативных состояний, которые отдаляют его от осознания переходного момента. Подготовка к смерти и неустанная практика — вот, что занимают умы верующих, для которых каждый момент жизни является бесценным. Эвтаназия опасна еще и тем, что здесь вовлекается второй субъект, который вынужден по просьбе страдающего или его родственников остановить функции его сознания и тела.

По оценкам Всемирной Организации Здравоохранения ежегодно более 800000 человек совершают самоубийство. Самоубийство занимает тринадцатое место в списке основных причин смерти среди населения нашей планеты и является лидером списка основных причин смерти среди подростков и взрослых до 35 лет¹. Добровольное прекращение жизни считается в буддизме результатом глубокого неведения или неконтролируемых аффектов. Буддисты говорят, что родившись человеком, нужно ценить это и относится к этому с глубоким уважением, как результату благих деяний в прошлых жизнях. Буддизм учит, если представить огромное количество живых существ (животные, насекомые, микробы и т. д.), которое не-

¹ Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/topics/suicide/ru> (дата обращения: 10.05.2021). Текст: электронный.

возможно выразить в цифрах, то количество людей среди них ничтожно мало, среди этого малого количества — людей здоровых физически и ментально еще меньше. Если вам суждено было родиться человеком — нужно ценить это и размышлять над драгоценностью человеческого рождения, так как только люди способны думать, осознавать, переживать. Сознание, ум человека открывают ему неограниченные возможности для самосовершенствования и сделать себя счастливым настолько, насколько сам этого пожелает. Драгоценность человеческой жизни у буддистов определяется прежде всего возможностью трансформации ума и развития качеств, позволяющих выйти из порочного круга привязанностей и клеш. «До тех пор, пока мы помним о том, что у нас есть этот чудесный дар человеческого разума, а также способность преисполняться решительности и направлять ее в позитивное русло, мы сможем сохранить присущее нам изначально психическое здоровье. Осознание того, что мы обладаем этим величайшим потенциалом, придает нам силу. Само признание этого факта действует, как механизм, позволяющий справляться с любыми трудностями — в какой бы ситуации мы ни оказались — не теряя надежды и чувства собственного достоинства» [2].

Буддизм склонен рассматривать все учения и практики как «искусные средства», способные помочь людям различных типов и духовных уровней развиваться в направлении просветления, которого в данный момент они не могут осознать или представить. Сознание человека способно на многое, в том числе оно может создать большую позитивную карму. Проанализировав свой привычный образ мышления, должно прийти глубокое понимание того, как он может меняться. Будда говорил, что заниматься следует в следующем порядке: слушание — размышление — медитация.

Особое место в традиции бурят занимает Атлас тибетской медицины, вобравший в себя многовековой опыт тибетских лекарей, использовавших в своей практике достижения медицинских систем Индии, Тибета, Монголии. Памятник представляет иллюстрации к тибетскому медицинскому трактату XVII века «Голубой берилл» — комментарии к классическому произведению тибетской медицины «Чжуд-ши». Текст «Чжуд-ши» служит основным учебным пособием для медицинского образования эмчи-лам. В нем говорится, что предрасположенность и возникновение болезни связаны с кармической наследственностью человека. «Общая причина всех болезней

одна — это невежество, возникающее от незнания отсутствия “я”»¹. Болезни трех ядов — страсть, гнев, невежество, называются «болезнями души» и «болезнями причины». Производными от этих «трех ядов» считаются «пороки» в телесной природе человека в виде ветра, желчи и слизи, которые называются «болезнями тела» или «болезнями следствий». Так, основными причинами, вызывающими «расстройство равновесия организма» считаются сладострастие, «ведущее к расстройству газов», злоба, «вызывающая расстройство желчи», и невежество, «ведущее к расстройству слизи». «Страсть, гнев, невежество — эта тройка является причиной, порождающей (соответственно) ветер, желчь и слизь». Во избежание болезней человек должен вести духовно-нравственный образ жизни. «К образу жизни относятся действия тела, языка и души». Например, гнев является причиной болезней жара, «гнев непосредственно порождает желчь, причиной жара всегда будет желчь»².

Большая часть верующих приходит в дацан к эмчи-ламам (79%), которые назначают лечение лекарственными травами по рецептам тибетской медицины. Кроме того, они заказывают молебен для исцеления, просят определить хороший день для начала лечения или операции. И неудивителен тот факт, который говорит о том, что здоровье является основой счастливой жизни. На вопрос: в чем же состоит хорошая сторона жизни? Самыми популярными ответами были: «в здоровье» (99%), «в скромной, обеспеченной жизни без избытка и недостатка», «в работе, которая нравится», «хорошо знать свою профессию, хорошо делать свою работу», «когда уважают и поддерживают на работе» (89%), «когда много друзей», «когда много родственников» (82 и 72% соответственно). На уровне мотивации бытовых религиозных обрядов происходит отбор тех моментов вероучения, которые верующие считают полезными в практической жизни, например, «делая добро другим, делаешь добро себе — это и есть счастье». С таким утверждением согласны практически все прихожане [3, с. 63–70].

В основе буддийского учение лежит «отсутствие “я” или “пустота”». «Чем больше я, мне, меня, и мое, в их речи — особенно «мое», — тем больше вероятность, что они не выдержат стрессов и сломаются, потому что их тела восстанут против этого давления

¹ Чжуд-ши. Новосибирск: Наука, 1988. С. 60. Текст: непосредственный.

² Там же. С. 60–78.

вовлечения своего «я»» [4, с. 91]. Для большинства людей оказывается сложным для восприятия иллюзорности «я», идея об отсутствии своего «я» слишком расходится с их ощущениями, чтобы они признали ее истинной. В учении говорится, что Будда, провозгласив идею об отсутствии «я», преподнес ее не как утверждение, а как призыв к внутреннему исследованию: люди сами должны обнаружить свою истинную природу. Для этого большинство буддийских последователей, особенно западных, прибегает к медитации как практике осознанности, часто не погружаясь в основы буддийского учения и его практики. Можно правдиво усомниться в буддийской пользе такой медитации, тем не менее, практика осознанности показала функциональные характеристики, благотворно влияющие на физические и психологические стороны человека, способствующие достижению эффективных результатов труда, развитию терпения и других позитивных качеств для улучшения здоровья, взаимоотношений в семье и на работе. Современные буддийские учителя собирают людей с различным жизненным опытом и по разным причинам, включая обретение знания, сострадания и спокойствия ума. Нерелигиозный подход к буддизму подразумевает достижение индивидуальной и общественной гармонизации посредством духовного и физического самосовершенствования через различные медитативные практики. Одно лишь желание вступить на путь глубоких размышлений и отвлечения от мирских желаний может оказаться началом трансформации ума к осознанности момента и его последствий, к анализу причины и следствия и внутреннему исследованию. По мере того, как медитация входит в повседневную жизнь, а осознанность начинает пронизывать действия, слова и мысли, то появляется определенная простота, устойчивость, уверенность и решимость, способствующие восприятию жизни и его сложностей с добротой, состраданием и мудростью.

Литература

1. Согьял Ринпоче. Понимание ума и медитации: буддийский подход к благополучию // Дж. Кабат-Зинн. Исцеляющая сила медитации. Москва, 2016. 364 с. Текст: непосредственный.
2. Далай-лама. Как победить стресс и депрессию. URL: <http://savetibet.ru/2011/01/06/print:page,1,dalailama.html> (дата обращения: 10.05.2021). Текст: электронный

3. Аякова Ж. А. Социально-философские аспекты буддизма Бурятии. Улан-Удэ, 2003. 121 с. Текст: непосредственный.

4. Турман Р. Бесконечная жизнь: семь добродетелей хорошей жизни. Москва, 2005. 384 с. Текст: непосредственный.

A PRECIOUS HUMAN LIFE IN THE BUDDHIST TEACHING

Zhargal. A. Ayakova

Doctor of Science, Associate Professor
Buryat State Academy of Agriculture
8 Pushkin Street, Ulan-Ude, 670024, Russia
azhargal@yandex.ru

Abstract. In Buddhist teaching human life is regarded as a jewel giving an opportunity to realize the karmic potential and acquire the highest qualities of the mind. According to Buddhist teachings, mental factors determine our attitude towards life, ways of interacting with the external environment, social environment and greatly affect health. Depressive states can be a direct result of unmet spiritual needs, resistance to psychosocial attitudes, and lifestyle and eating behaviors. For the practice to be fruitful, it is necessary to maintain good physical and mental shape through a healthy lifestyle and a healthy way of thinking. The Buddhist worldview, based on the interdependence of all phenomena, considers human health from the point of view of good or negative karma, the balance of the physical, mental and spiritual components, the violation of which gives rise to illness and other suffering.

Keywords: Buddhist teaching, the jewel of life, health, illness, Tibetan medicine, «chzhud-shi»

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО КАК СПОСОБ ЛЕЧЕНИЯ БЕСПЛОДИЯ И ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ: ЭТИКО-ПРАВОВАЯ СТОРОНА ВОПРОСА

© Мерзлякова Ирина Станиславовна

кандидат культурологии, доцент

Забайкальский государственный университет

Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30

irpolia@list.ru

Аннотация. Одной из наиболее остро стоящих проблем перед российским государством является проблема демографии: ежегодно констатируется сокращение численности населения, и к началу 2025 г. (согласно официально данным прогнозам) численность населения России составит около 124,9 млн человек¹. Отчасти проблема низкой рождаемости обусловлена низким уровнем репродуктивного здоровья супружеских пар, проживающих в Российской Федерации. Благодаря развитию современной медицины применение вспомогательных репродуктивных технологий становится способом лечения или преодоления бесплодия. Одним из видов вспомогательных репродуктивных технологий является суррогатное материнство, которое набирает популярность в последние десятилетия, но до сих пор вызывает различные толки в срезе морали и нравственности, а также не имеет должной правовой регламентации.

Ключевые слова: здоровье, суррогатное материнство, бесплодие, вспомогательные репродуктивные технологии, современная медицина, мораль, этика

Одним из вспомогательных методов репродуктивных технологий, обретающим популярность на территории множества государств мира, в том числе и России, выступает институт суррогатного материнства, при применении которого генетические родители будущего ребенка предоставляют свой биологический материал для последующей его подсадки в организм женщины, являющейся сур-

¹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.: указ Президента РФ [от 9 октября 2007 г. № 135 (с посл. изм. и доп.)] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009. Текст: непосредственный.

рогатной матерью с целью дальнейшего вынашивания и родоразрешения.

Пункт 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ под суррогатным материнством понимает вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Нужно отметить, что 19 октября 2020 г. Минюст России зарегистрировал приказ Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»², в соответствии с п. 70 которого суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского для нее эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения (далее – генетическая мать и), либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по следующим медицинским показаниям: отсутствие матки; деформация полости или шейки матки, когда коррекция невозможна или не дает эффекта; патология эндометрия (синехии, облитерация полости матки, атрофия эндометрия), когда коррекция невозможна или не дает эффекта; заболевания (состояния), включенные в Перечень противопоказаний; отсутствие беременности после повторных попыток переноса эмбрионов (3 и

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон [от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724. Текст: непосредственный.

² О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава России [от 31 июля 2020 г. № 803н]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=365474&demo=1> (дата обращения: 03.05.2021). Текст: электронный.

более попытки при переносе эмбрионов хорошего качества); привычный выкидыш, не связанный с генетической патологией.

Следовательно, суррогатное материнство как вид вспомогательных репродуктивных технологий обладает следующими признаками:

– метод лечения от бесплодия, применение которого допустимо исключительно в отношении женщин, которые по медицинским показаниям не могут выносить и родить ребенка;

– потенциальными родителями могут быть либо пары, состоящие в браке, либо мужчина и женщина, не состоящие в браке, либо одинокие женщины, страдающие заболеваниями, перечисленными в п. 70 вышеназванного приказа Минздрава России;

– потенциальные родители должны быть генетическими родителями будущего ребенка.

Набирающий популярность метод лечения бесплодия, позволяющий многим парам обрести счастье родительства, встречает ряд нареканий в общественном мнении, особенно со стороны верующих. По их мнению, применение суррогатного материнства может представлять угрозу духовной целостности супругов, поскольку является неестественным способом зачатия ребенка и предполагает вторжение в данный процесс третьих лиц, что противоречит самой природе, замыслу Творца и является безнравственным.

Также высказывается точка зрения, что законодательно закрепленное суррогатное материнство легализовало новый вид платной услуги — вынашивание ребенка. Ребенок стал выступать в качестве товара, поскольку его вынашивание осуществляется в большинстве случаев за материальное вознаграждение. Также встает вопрос судьбы эмбрионов, полученных в количестве большем, чем необходимо (что делать с оставшимися эмбрионами, если оплодотворение прошло успешно).

С другой стороны, сторонники применения суррогатного материнства отмечают дискриминацию прав одиноких мужчин, которые не могут воспользоваться услугами суррогатной матери с целью стать отцом: большие проблемы возникают при процедуре установления происхождения ребенка и при установлении отцовства. Аналогично следует указать на уязвимость правового статуса генетических родителей, регистрация которых в качестве родителей может быть произведена только с согласия суррогатной матери.

Важно отметить, что Европейское общество репродукции человека выступает в защиту суррогатного материнства [1].

Таким образом, наше государство ставит перед собой задачу защиты семьи, материнства, отцовства и детства. Реализация репродуктивных прав человека является проявлением естественного права каждого россиянина на жизнь и права иметь детей. Но современные способы лечения бесплодия и повышения рождаемости становятся объектом жарких дискуссий, поскольку выходят на срез отношений мужчины и женщины, родителей и детей, касаются интимной стороны жизни семьи. Отсутствие необходимой правовой регламентации функционирования института суррогатного материнства является причиной ряда ситуаций, когда встает вопрос защиты прав генетических родителей, рожденного ребенка или определения судьбы полученных эмбрионов, утилизации биоматериалов.

Проблемные стороны суррогатного материнства, нерешенные в правовом поле, усугубляют неприятие данного способа репродукции отдельными слоями общества. Очевидны плюсы развития медицины, но следует констатировать явное запоздание духовно-ценностного и правового «принятия» нового института социальных отношений.

Литература

1. Положения Европейского общества репродукции человека о суррогатном материнстве / пер. О. Г. Ченьшевой. URL: <http://www.avapeter.ru/reference/dokumenty-eshre/eshre-o-surrogatnom-materinstve> (дата обращения: 03.05.2021). Текст: электронный.

SURROGATE MOTHERHOOD AS A METHOD
FOR TREATING INFERTILITY AND INCREASING FERTILITY:
THE ETHICAL LEGAL SIDE OF THE ISSUE

Irina S. Merzlyakova

Cand. of Sci (Culturology), Associate professor
Zabaikalsky State University
30 Alexandro-Zavodskaya str., Chita, 672039, Russia
irpolia@list.ru

Abstract. One of the most acute problems facing the Russian state is the problem of demography: a decrease in the population is registered every year, and by the beginning of 2025 (according to official forecasts) the population of Russia will be about 124.9 million people [3]. In part, the problem of low fertility is due to the low level of reproductive health of married couples living in the Russian Federation. Thanks to the development of modern medicine, the use of assisted reproductive technologies is becoming a way to treat or overcome infertility. One of the types of assisted reproductive technologies is surrogate motherhood, which has been gaining popularity in recent decades, but still causes various rumors in terms of morality and ethics, and also does not have proper legal regulation.

Keywords: surrogacy, infertility, assisted reproductive technologies, modern medicine, morality, ethics

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

© Гунзунова Бальжима Анатольевна
кандидат психологических наук, доцент
balzhimag@mail.ru

© Горбатенко Мария Александровна
студент
balzhimag@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. Данная статья посвящена обзору такого явления, как синдром эмоционального выгорания учителя в период пандемии Covid-19. Изучались показатели синдрома эмоционального выгорания и тревожности педагогов. В психоэмоциональном состоянии учителей одним из ведущих проявлений становится компонент профессионального выгорания, развивающегося в связи с истощением эмоциональной сферы и переживанием психотравмирующих событий. В статье дана информация о связи эмоционального выгорания и тревожности педагога в период пандемии Covid-19. Также были соотнесены данные, которые предоставляют возможность оценить влияние пандемии на развитие синдрома эмоционального выгорания у учителей. Результаты исследования показали воздействие пандемии Covid-19 на формирование синдрома эмоционального выгорания у педагогов. В статье утверждается значимость рассмотрения эмоционального выгорания учителей в период пандемии Covid-19.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, тревожность, педагоги, пандемия Covid-19, эмоциональное истощение; напряжение, дистанционное обучение

Актуальность проблемы эмоционального выгорания у педагогов в период пандемии Covid-19 заключается в том, что высокая эмоциональная вовлеченность педагога в деятельность, строгие временные рамки деятельности, организационные моменты педагогической деятельности и ответственность перед администрацией, родителями, учениками и обществом в целом за результат своей деятельности провоцируют появление эмоционального истощения.

Коронавирусная инфекция повлияла и на сферу образования, тем самым заставив все образовательные учреждения перейти на дистанционное обучение. Следовательно, данная обстановка требует от учителей наших школ необходимости поддержания эффективной работы и высокого уровня и качества преподавания. Тяжелая ситуация, которая связана с пандемией коронавирусной инфекции, огромный объем работы и нехватка или даже отсутствие всех необходимых в работе ресурсов, приводят к повышенному напряжению, стрессам, что в конечном результате и вызывает эмоциональное истощение у учителей [6].

В июне-июле 2020 г. был проведен опрос Alberta Teachers Association, по итогам которого можно увидеть восприятие педагогами дистанционного обучения: 76,8% педагогов и школьных работников не ощущают прежней эмоциональной связи с учениками и не получают психических вознаграждений от самого процесса преподавания; 70% педагогов и школьных работников к концу рабочего дня чувствовали эмоциональное, физическое, когнитивное истощения¹.

В октябре-ноябре 2020 г. было проведено исследование профессионального выгорания учителей в рамках второго интенсифицированного этапа программы по развитию педагогов «Я учитель». По итогам исследования было выявлено, что у 75% опрошенных педагогов наблюдаются симптомы выгорания, а у 38% педагогов на момент исследования протекала острая фаза — то есть эмоциональное выгорание непосредственно оказывало влияние на профессиональную деятельность и личную жизнь. Было выявлено, что большинству учителей в период пандемии и дистанционного обучения свойственно пять негативных эмоций: тревога, страх, раздражение, гнев и грусть. Факторы образования этих отрицательных эмоций можно разделить на две группы. В первую группу входят здоровье учителя и его семьи, так как в ситуации пандемии людям свойственно испытывать страх заразиться или заразить близких коронавирусной инфекцией. Во вторую группу факторов входит стресс, который связан с переходом на новые форматы профессиональной деятельности и технологиями обучения². Целью нашего исследования стало изучение

¹ Alberta teachers responding to coronavirus (COVID-19): pandemic research study initial report // Alberta Teachers Association. June, 2020. 76 p. URL: <https://clck.ru/TkAWb> (accessed: 12 April 2021).

² URL: <https://octave.s3.yandex.net> (дата обращения: 15.04.2021). Текст: электронный.

структурно-динамических показателей эмоционального выгорания учителей в условиях пандемии Covid-19.

С целью получения сопоставимых данных, которые предоставляют возможность оценить влияние пандемии на развитие синдрома эмоционального выгорания у учителей, в исследовании был использован опросник «Профессиональное выгорание» «МВІ», разработанный Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой в рамках трехмерной модели синдрома выгорания К. Маслач и С. Джексон [2]; интегративный тест тревожности (ИТТ) А. П. Бизюка, Л. И. Вассермана [3]. В исследовании приняли участие 54 испытуемых из школ Прибайкальского района Республики Бурятия (МОУ Турунтаевская районная Гимназия, МОУ Турунтаевская СОШ № 1, МОУ Нестеровская СОШ, МОУ Гремячинская СОШ).

По результатам исследования установлено, что у значительной части испытуемых (76%) проявляются выраженные симптомы эмоционального выгорания. По субшкале «Эмоциональное истощение» 72% исследуемых свойственны высокие психоэмоциональное, когнитивное истощения, которые проявляются в ослаблении эмоционального тонуса, повышении психической истощаемости и эмоциональной лабильности. Также прослеживается потеря интереса, положительных эмоций и чувств по отношению к окружающим и профессиональной деятельности [1; 5]. По следующей субшкале «Деперсонализация» у исследуемых (70%) проявляется эмоциональная холодность и равнодушие, отсутствие эмпатии и эмоциональной включенности в процесс профессиональной деятельности, а в отдельных случаях — негативизм и циничное отношение. У школьных учителей деперсонализация негативно влияет на качество взаимодействия с учениками и коллегами, и на неудовлетворенность результатами своей профессиональной деятельности в период дистанционного обучения [3].

По шкале «Профессиональная редукция» был выявлен высокий уровень показателей среди исследуемых (78%). Данная шкала показывает уровень удовлетворенности педагога собой как личностью и как профессионалом. Неудовлетворительный показатель говорит о направленности личности к негативной оценке своих профессиональных способностей, достижений, компетенций и, как следствие, снижение профессиональной мотивации, формирование негативизма по отношению к служебным обязанностям, отказ от ответствен-

ности, стремление к изоляции от окружающих, безынициативность, избегание работы сначала психологически, а затем физически [4].

Полученные данные свидетельствуют о том, что у педагогов в период пандемии Covid-19, в рамках дистанционного обучения были выявлены симптомы эмоционального выгорания.

Далее, нами изучена тревожность с помощью интегративного теста тревожности (ИТТ) А. П. Бизюка, Л. И. Вассермана. По результатам шкалы «Личностная тревожность» у 72% опрошенных педагогов был выявлен высокий уровень личностной тревожности. По шкале «Эмоциональный дискомфорт» установлено, что 69% опрошенных — высокий уровень по данной шкале. Среднее значение по вспомогательной шкале «Астенический компонент тревожности» (АСТ) по выборке составляет 7,2 балла. Это свидетельствует о высоком уровне тревожности. У 74% испытуемых диагностирован высокий уровень по данной шкале.

По шкале «Фобический компонент» также был выявлен повышенный уровень тревожности, у 79% исследуемых высокий уровень, среднее значение по вспомогательной шкале «Тревожная оценка перспективы» составляет 7,3 баллов, что говорит о повышенном уровне личностной тревожности по данному компоненту, у 63% диагностирован высокий уровень по данной шкале. По шкале «Социальные реакции защиты» выявился также повышенный уровень тревожности (7,5 баллов), у 68% исследуемых был выявлен высокий уровень. По полученным данным осуществлена статистическая обработка показателей эмоционального выгорания, личностной тревожности учителей с помощью рангового коэффициента корреляции г-Спирмена. Были проведены вычисления, в ходе которых выявлено, что существуют достоверные прямые взаимосвязи между уровнем ситуативной и личностной тревожности и выраженностью эмоционального выгорания ($p=0,82$ и $p=0,78$, при $p\leq 0,001$ соответственно).

Из исследования можно сделать выводы, что, чем выше выражена ситуативная и личностная тревожность, тем выше уровень развития синдрома эмоционального выгорания. Возрастающие требования к личности педагога в сочетании с деструктивными составляющими организации дистанционного обучения в период пандемии коронавирусной инфекции, а также отсутствие планирования профессиональной деятельности, мало структурированная информация, несовершенства техники и низкий уровень технической под-

готовки, депривация, связанная с изоляцией, — все эти факторы являются причинами формирования эмоционального истощения и напряжения.

Литература

1. Барабанова М. В. Изучение психологического содержания синдрома выгорания // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1995. № 1. С. 54–67. Текст: непосредственный.

2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 336 с. Текст: непосредственный.

3. Гунзунова Б. А. Детерминанты системной саморегуляции в профессиональной педагогической деятельности // Вестник Бурятского госуниверситета. 2015. Вып. 1. Педагогика. С. 53–59. Текст: непосредственный.

4. Гунзунова Б. А. Личностные факторы саморегуляции эмоциональных состояний педагогов // Вестник Кемеровского госуниверситета. 2015. Т. 1, № 3(63). С. 93–96. Текст: непосредственный.

5. Орел В. Е. Синдром психического выгорания как дезадаптивный процесс // Ежегодник Российского психологического общества: материалы III Всероссийского съезда психологов: в 8 томах. Санкт-Петербург, 2003. Т. 6. С. 180–184. Текст: непосредственный.

6. Парфенова О. А., Кретова М. В., Ройлян Т. С. Эмоциональное выгорание педагогов в условиях экстренного дистанционного обучения школьников // Медицинская психология в России. 2020. Т. 12, № 6(65). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 15.04.2021). Текст: электронный.

7. Рукавишников А. А. Личностные детерминанты и организационные факторы генезиса психического выгорания у педагогов: диссертация на осискание ученой стпени кандидата психологических наук. Ярославль, 2001. 183 с. Текст: непосредственный.

TEACHERS EMOTIONAL BURNOUT DURING
THE COVID-19 PANDEMIC

Balzhima. A. Gunzunova

Cand. of Sci (Psychology), associate Professor
balzhimag@mail.ru

Mariya A. Gorbatenko

4th year student of the Faculty of Social Psychology
balzhimag@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. This article reviews the phenomenon of teacher burnout during the Covid-19 pandemic. Indicators of burnout syndrome and anxiety of teachers were studied. In the psychoemotional state of teachers, one of the leading manifestations is the component of professional burnout, which develops in connection with the exhaustion of the emotional sphere and the experience of psychotraumatic events. The article provides information about the relation between emotional burnout and teacher anxiety during the Covid-19 pandemic. We also correlated data that provide an opportunity to assess the impact of the pandemic on the development of the burnout syndrome in teachers. The results of the study showed the impact of the Covid-19 pandemic on the formation of the burnout syndrome in teachers. The article asserts the importance of considering the emotional burnout of teachers during the Covid-19 pandemic.

Keywords: burnout, anxiety, educators, the Covid-19 pandemic, emotional exhaustion; tension, distance learning

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ:
БАРЬЕРЫ И РАЗВИТИЕ**

© **Ивановская Мария Вячеславовна**

аспирант

m.v.ivanovskaya@mail.ru

© **Севостьянова Ольга Юрьевна**

аспирант

mail22138@rambler.ru

Саратовский государственный медицинский университет
имени В. И. Разумовского
Россия, 410012, г. Саратов, ул. Большая Казачья, 112

Аннотация. В статье обсуждаются перспективы развития инновационных методов оказания психологической помощи в России в условиях цифровизации медицины. Представлена репрезентация позиции представителей профессионального сообщества клинических психологов относительно внедрения цифровых технологий в практику оказания психологической помощи. Выявлены основные барьеры, препятствующие процессу цифровизации психологической помощи как у частно практикующих специалистов, так и у работающих в государственных учреждениях. Отображены основные потенциальные возможности и сферы применения ИТ-технологий в работе клинического психолога. В работе обсуждается растущая актуальность внедрения и усовершенствования цифровых технологий в практике клинического психолога в медицинском учреждении, которые могут помочь в повышении качества лечебно-реабилитационного процесса в целом, а также способствует развитию персонифицированного подхода в медицине.

Ключевые слова: инновационные технологии, цифровая медицина, клиническая психология, психологическая помощь, онлайн — консультирование, цифровое здравоохранение, техническое оснащение

Введение ограничительных мер, обусловленных распространением коронавирусной инфекции, послужило мощным катализатором внедрения и развития дистанционных форм производства, оказания услуг, помощи по всему миру. Человек оказался в новой непривычной ситуации вынужденной самоизоляции, оказывающей

дезориентирующее, дезорганизирующее влияние на поведение [4], а также приводящей к развитию состояний повышенной тревожности, страхов, чувства одиночества и социальной депривации [5]. Подобное положение дел, в свою очередь, актуализировало вопрос методов оказания психологической помощи в условиях карантина. Так, Директором европейского регионального бюро ВОЗ доктором Hans Henig R. Kluge 26 марта 2020г. было сделано заявление, информирующее об активной разработке ВОЗ и ее партнерами цифровых инструментов по оказанию первой психологической помощи и психологической поддержки населения [1].

Практикующие психологи и психотерапевты в нашей стране достаточно часто используют дистанционные методы в работе, отмечая удобство подобного формата при преодолении физических барьеров с клиентом [3]. Тем самым, человек в праве выбрать специалиста, ориентируясь на его профессиональные качества, вне зависимости от территориальной удаленности. Однако, вышеописанная ситуация встречается больше в рамках частной практики. Психологи и психотерапевты, работающие в государственных учреждениях, в основном, не имеют подобного опыта работы, в связи с неудовлетворительным уровнем цифровизации медицинских учреждений [2]. В связи с этим отмечается актуальность внедрения и усовершенствования цифровых технологий в практике клинического психолога в медицинском учреждении, которые могут помочь в повышении качества лечебно-реабилитационного процесса в целом, а также способствует развитию персонифицированного подхода в медицине.

Таким образом, *целью* настоящей работы является анализ готовности клинических психологов к использованию методов дистанционного взаимодействия с пациентом на практике.

Задачи исследования:

1. представить репрезентацию мнений клинических психологов о готовности применения цифровых технологий в профессиональной деятельности.
2. проанализировать имеющийся опыта использования онлайн инструментов во взаимодействии с пациентом/ клиентом.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с 17.01.2021 г. по 20.03.2021 г. Было опрошено 30 клинических психологов, осуществляющих практическую работу как в частных медицинских учреждениях, так и в государственных медицинских учреждениях в возрасте от 25 до 46 лет.

Из них, 27 респондентов — женского пола, респондентов 3 — мужского. 13 респондентов работают в частной организации, 17 респондентов заняты в государственном учреждении. Стаж работы у опрошенных респондентов составляет: 11 респондентов имеют свыше 15 лет трудового стажа, 10 респондентов — от 5 до 10 лет, 9 — менее 5 лет. Все испытуемые проживают в городской местности.

Для выявления степени потребности и готовности сообщества клинических психологов к внедрению инновационных методов работы в практической деятельности была разработана авторская анкета, включающая 15 вопросов. Все вопросы были разделены на 2 основных блока: социально-демографический статус респондента и готовность к использованию IT-технологий в профессиональной деятельности.

Анализ результатов анкетирования осуществлялся посредством статистической обработки данных с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни (эмпирическое значение критерия — $U_{\text{эмп}}$, критическое значение критерия при уровне значимости $p \leq 0,01$ — $U_{\text{кр}}$) и коэффициента ранговой корреляции Спирмена (эмпирическое значение коэффициента — $r_{\text{эмп}}$, критическое значение коэффициента при уровне значимости $p \leq 0,01$ — $r_{\text{кр}}$).

Результаты и обсуждение

Анализируя результаты по вопросу о количестве ежедневно затрачиваемого времени на социальные сети и различные онлайн-платформы для коммуникации, было выявлено, что у большей части опрошенных в среднем на это уходит от 2 до 3 часов в день (18 респондентов — 60%), 7 респондентов (23%) указали временной промежуток от 1 до 2 часов в день, 5 опрошенных (16%) тратят более 3 часов в день. Таким образом, все респонденты являются активными пользователями интернет-ресурсов для онлайн коммуникации.

Опыт использования цифровых технологий для профессиональной коммуникации с пациентом/клиентом в группе опрошенных имеют 19 человек (63%): 8 из которых психологи, практикующие в частных организациях, 11 — работают в государственных учреждениях. Респонденты, представляющие государственные медицинские организации (37%) не имеют подобного опыта. Выявлены и проанализированы наиболее часто встречающиеся трудности дистанционной работы в группе опрошенных, имеющих опыт онлайн-взаимодействия с клиентом/пациентом. Так, недостаточную техническую оснащенность рабочего места в качестве препятствия он-

лайн-консультирования отметили 7 опрошенных (37%), все из которых заняты в государственных учреждениях, 3 респондента (15%), занятые в частной организации, указали на проблемы низкого уровня оснащенности цифровыми технологиями со стороны пациентов/клиентов. Субъективное ухудшение качества психологического контакта отметили 2 клинических психолога (11%), которые работают в государственной организации. Не отметили трудностей в профессиональном взаимодействии 7 респондентов (37%), из них 5 — частные клинические психологи, 2 — клинические психологи, занятые в государственной организации.

Оценка уровня удовлетворенности дистанционным взаимодействием с пациентом/ клиентом осуществлялась по 5-балльной шкале, где 1 балл соответствует минимальному уровню удовлетворенности, 5 баллов — максимальному. Так, средний балл в группе специалистов, имеющих опыт работы в рамках государственной организации, составил — 2,7 балла, а в группе психологов, занятых в частной практике, — 4,4 балла. Для оценки значимости различий уровня удовлетворенности опытом дистанционного формата нами был проведен сравнительный анализ с помощью U-критерия Манна-Уитни в данных группах. Ранговая сумма значений удовлетворенности онлайн-взаимодействием с пациентом/клиентом в группе частных клинических психологов была статистически достоверно больше, чем у клинических психологов, занятых в государственных учреждениях ($U_{\text{эмп}} = 12$; $U_{\text{кр}} = 15$ при $p \leq 0,01$).

Отвечая на вопрос о возможностях дистанционного взаимодействия диады «клинический психолог — пациент/клиент», респонденты, имеющие опыт подобной практики, должны были проранжировать список функций от 1 до 9, где на 1-м месте — наиболее значимый вариант. Анализ результатов проводился в двух группах опрошенных: 1 группу составили 8 частных клинических психологов, во 2 группу вошли 11 клинических психологов, работающих в государственной организации.

Данные результатов в 1 группе свидетельствуют о высокой степени значимости функций консультирования, т.е. применения онлайн-ресурсов в рабочих целях, в первую очередь, для осуществления прямого контакта с пациентом/клиентом. В группе клинических психологов, занятых в государственных учреждениях, данной функции отводится 2 место, уступая функции психодиагностики.

Возможность использования цифровых технологий с целью осуществления онлайн групповой работы оценивается частными психологами третьей по значимости категорией, тогда как альтернативная группа оценивает подобную функцию 6 позицией, а 3-е место в данной группе занимают функции беспрепятственного и непрерывного взаимодействия специалистов всех служб, участвующих в лечебном/реабилитационном процессе. Менее предпочтительной функцией в обеих группах является возможность осуществления доступа к информации, сгенерированной по узконаправленным критериям (конкретным признакам — полу, возрасту и т. д.).

Завершающим этапом анализа результатов группы из 19 респондентов, имеющих практический опыт использования цифровых технологий, нами был проведен корреляционный анализ взаимосвязи уровня удовлетворенности опытом использования цифровых технологий в профессиональных целях и субъективной оценки степени необходимости внедрения практики дистанционного взаимодействия с пациентом/клиентом в частных и государственных учреждениях, оцениваемой по 5-балльной шкале. Так, средний балл в группе специалистов, имеющих опыт работы в рамках государственной организации, составил 2,8 балла, а в группе психологов, занятых в частной практике, он равен 4-м. Наличие корреляционной связи определялось с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена: $r_{эмп} = 0,7$, $r_{кр} = 0,6$ при $p \leq 0,01$. Таким образом, данная гипотеза подтвердилась, между данными переменными существуют статистически значимая, прямая связь.

На вопрос о возможной перспективе повышения качества оказания психологической помощи в условиях внедрения цифровых технологий в профессиональной деятельности клинического психолога мнения опрошенных разделились. Из 30 респондентов, только 7 (23%) ответили утвердительно, все они работают в частной организации, а 5 чел. (17%) больше склоняются к утвердительному ответу, чем к отрицательному (2 психолога частных клиник, 3 — психологи из государственных учреждений). При этом 8 (27%) респондентов, работающих в государственных учреждениях, при ответе на данный вопрос склоняются к отрицательному варианту, 4 чел. (13%) ответили отрицательно, 6 респондентов (20%) затруднились с ответом. Таким образом, субъективное ощущение позитивного влияния внедрения цифровых технологий на качество оказываемых

психологом услуг отмечается у 9 опрошенных психологов, занятых в частной организации. Подобную позицию разделяют только 3 специалиста, работающих в государственном учреждении, тогда как большинство представителей этой группы (12) оценивают данный тезис негативно.

Анализ результатов вопроса, касающегося опасений по поводу внедрения практики онлайн-коммуникации с пациентом/клиентом, показал, что у большей части опрошенных (21 — 70%) выявлено наличие опасений, субъективно связанных с увеличением количества работы и рабочих часов, неопределенностью по вопросу оплаты подобных услуг, снижением качества психологических услуг и трудностями терапевтического контакта. Ответы распределились следующим образом: 14 чел., работающих в государственном учреждении, 7 чел. — психологи, занятых в частной организации. Для оценки значимости различий ответов в группах на вопрос о степени необходимости внедрения практики дистанционного взаимодействия клинического психолога и пациента/клиента нами был проведен сравнительный анализ с помощью U-критерия Манна-Уитни. Среднее количество баллов в группе клинических психологов, занятых в частной организации, составило 4 балла, в альтернативной группе — 2,8 балла. Ранговая сумма значений субъективных оценок необходимости введения данной практики в различные частные и государственные учреждения в группе частных клинических психологов была статистически больше, чем у клинических психологов, занятых в государственных учреждениях ($U_{\text{эмп}} = 29$; $U_{\text{кр}} = 60$, при $p \leq 0,01$).

Выводы

Таким образом, практика применения цифровых методов в рамках оказания психологической помощи является актуальной проблемой, характеризующей динамические процессы, происходящие в профессиональном сообществе.

Наиболее готовой к применению онлайн-технологий является группа психологов, оказывающих профессиональную помощь в рамках частной практики. Тем не менее, психологи государственных учреждений отмечают возрастающую необходимость цифровизации оказания психологической помощи и поддержки, несмотря на ряд имеющихся трудностей, препятствующих развитию данного направления, в первую очередь, недостаточность технического оснащения.

Литература

1. Kluge H. H. P. (2020, March 26). Statement-Physical and mental health key to resilience during COVID-19 pandemic. URL: <http://www.euro.who.int/en/media-centre/sections/statements/2020/statement-physical-and-mental-health-key-to-resilience-during-covid-19-pandemic> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Гнездова Ю. В. Модернизация здравоохранения путем цифровизации отрасли // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-zdravoohraneniya-putem-tsifrovizatsii-otrasli> (дата обращения: 31.08.2020). Текст: непосредственный.
3. Гордиевская Е. О., Миронова М. Р. Применение инновационных технологий в психологической реабилитации // Физическая и реабилитационная медицина. 2019. Т. 1, №. 3. С. 34–41. Текст: непосредственный.
4. Касьянов В. В., Гафиатулина Н. Х., Васьков М. А. Российское население в условиях режима самоизоляции: анализ депривационного влияния на социальное здоровье // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №. 2. С. 204–208. Текст: непосредственный.
5. Сидячева Н. В., Зотова Л. Э. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты // Современные наукоемкие технологии. 2020. №. 5. С. 218–225. Текст: непосредственный.

DIGITALIZATION OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE:
BARRIERS AND DEVELOPMENT

M. V. Ivanovskaya
postgraduate students
m.v.ivanovskaya@mail.ru

O. Y. Sevostyanova
postgraduate students
mail22138@rambler.ru

Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky
112 Bolshaya Kazachya str., 410012 Saratov, Russia

Abstract. The article discusses the prospects for the development of innovative methods of providing psychological assistance in Russia in the context of digitalization of medicine. A representation of the position of representatives of the professional community of clinical psychologists regarding the introduction of digital technologies into the practice of providing psychological assistance is presented. The main barriers that impede the process of digitalization of psychological assistance have been identified for both private practitioners and those working in government institutions. The main potentialities and areas of application of IT technologies in the work of a clinical psychologist are shown. The paper discusses the growing relevance of the introduction and improvement of digital technologies in the practice of a clinical psychologist in a medical institution, which can help to improve the quality of the treatment and rehabilitation process in general, and also contributes to the development of a personalized approach in medicine.

Keywords: innovative technologies, digital medicine, clinical psychology, psychological assistance, online counseling, digital health, technical equipment

**ДОВЕРИЕ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

© **Лига Екатерина Михайловна**

аспирант

Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г.Чита, ул. Александрo-Заводская, 30
m-liga@inbox.ru

Аннотация. Возникновение в последние годы двадцатого века различного рода социально-ориентированных некоммерческих организаций актуализирует значимость их теоретического осмысления, выявление критериев, позволяющих определить эффективность их функционирования в аспекте решения социальных проблем, поддержки различных групп населения, взаимодействия с государством и другими социальными партнерами. Среди критериев оценки эффективности деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций выделяется доверие. Оценка уровня доверия становится важной в нескольких аспектах: для разработки различных технологий взаимодействия государства и социально-ориентированных некоммерческих организаций; выявления отношения различных групп населения к их деятельности, роли в становлении гражданского общества в России; оценки социально-ориентированных некоммерческих организаций в реализации социальных программ и проектов, определения проблем в деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций для организации их дальнейшей деятельности, социального пространства их функционирования.

Ключевые слова: доверие, социально-ориентированные некоммерческие организации, благотворительные практики, уровень доверия, критерии, некоммерческие организации

Одной из характеристик гражданского общества, находящегося в России в стадии становления, является наличие и функционирование социально-ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО). Сегодня в России СОНКО выполняют функции реализации социальных программ, проектов, инициированных российским государством, оказывая государственным структурам помощь и поддержку в реализации приоритетной цели развития цивилизации XXI века — достижении достойного качества жизни населения. В

тоже время государство активно привлекает СОНКО к воплощению в жизнь основных трендов социальной политики, что находит рефлексию в обеспечении и укреплении нормативно-правовых, финансовых, материально-технических и других ресурсов, формировании партнерских взаимодействий бизнеса, государства и организаций третьего сектора. В одном из своих выступлений В.В. Путин обращал внимание на значимость некоммерческих организаций в решении социальных проблем, отмечая, что «нам нужны тысячи таких организаций по стране, которые готовы брать на себя ответственность, выступать надежным партнером государства в социальной сфере»¹.

В настоящее время в сфере научного знания формируются и получают на практике реализацию различные критерии оценки СОНКО, среди которых можно выделить такой как доверие, через оценку деятельности данных организаций в решении социальных проблем.

В современной науке доверие не имеет однозначной трактовки. Существуют разные подходы к пониманию данной категории. Во-первых, доверие рассматривается как процесс, в ходе которого могут быть реализованы/не реализованы потребности, ожидания, установки личности, социальной группы. Во-вторых, доверие понимается как основа, формирующая отношения личности к себе, социальному пространству ее жизнедеятельности; в-третьих, доверие есть механизм, путем использования которого снижаются риски, угрозы [3]. В частности, данной точки зрения, придерживается Н. Луман [7].

Так, Ф. Фукуяма понимает доверие как одну из характеристик, позволяющую судить о состоянии гражданского общества, отношении к нему населения. Ученый выделяет два уровня доверия: индивидуальный и социальный, однако провести грань между ними практически невозможно. По мнению ученого, развитие общества зависит не от сохранения традиций, ценностей и других составляющих, а от «одного, распространившегося повсюду элемента культуры — уровня доверия, существующего в обществе» [1]. Э. Гидденс связывает доверие с уверенностью индивида и общества в надежности существующих организаций, в том числе и государства.

¹ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на итоговом форуме «Сообщество» 3 ноября 2017 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55994> (дата обращения: 09.04.2021). Текст: электронный.

П. Штомпке высказывает точку зрения, согласно, которой социальное доверие играет важную роль в политической стабильности страны [6]. Современные ученые в качестве основной характеристики доверия называют уверенность и способность организаций решать различные социальные проблемы. «... доверие означает уверенность граждан страны (или некоторой их части) в правильности политических позиций и действий тех или иных политических сил, институтов, государственных и политических деятелей, соответствии их политических позиций своим собственным убеждениям, в способности конкретных политических субъектов реализовать провозглашенные цели и программные установки, готовность оказывать им поддержку» [2, с. 81].

В рамках актуализации проблематики доверия в современном цифровом социуме становится значимым анализ доверия со стороны различных социальных институтов и внутри самих организаций. Оценка доверия СОНКО открывает перспективы для их дальнейшей деятельности в сфере решения социальных проблем. Характеризуя разноплановость, разноуровневость, разноаспектность доверия П. Штомпке, писал, что «связанная сильными узами солидарная община граждан, принимающих участие в политике и лояльных к власти, не могла бы существовать без горизонтального доверия, как-ким граждане взаимно одаривают друг друга, а также вертикального доверия к публичным институтам» [6, с. 60].

В отечественном научном знании уровень доверие к НКО понимается как своеобразная форма ожиданий, которые могут быть реализованы в деятельности негосударственных некоммерческих организаций [5, с. 148].

Доверие к СОНКО имеет институциональный характер, который реализуется на следующих уровнях. Первый уровень — это доверие объектов деятельности данных организаций — получателей социальных услуг и социальной поддержки; второй уровень — доверие государства к СОНКО как своему союзнику, партнеру; третий уровень — доверие представителей социального предпринимательства, бизнеса; четвертый уровень — доверие добровольцев, волонтеров, что находит рефлексию в их участии в деятельности этих объединений. Выделяется индикаторы, определяющие уровень доверия к СОНКО. К числу, которых можно отнести: состояние социальных институтов, развитие человеческого потенциала, социальная структура общества, включающая в себя социальные кластеры с

разным уровнем жизни: нищета, бедность, нормальный и элитарный [4]. Кроме того, немалое значение играют индивидуальные характеристики «...например, пол, возраст, уровень образования и дохода, семейное положение, наличие и возраст детей, социальные связи» [5, с. 147]. В научной литературе существует точка зрения, связывающая уровень доверия к СОНКО, с участием населения в различных формах благотворительных практиках (пожертвование, добровольческая деятельность). От уровня доверия зависят и размеры пожертвования, и разные формы участия населения в их функционировании.

Представители Высшей школы экономики около тринадцати лет проводят исследование «Доверять и участвовать: что люди знают об НКО?». Исследование проводится на территории всей России. На основе полученных данных, как отмечает директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ И. Мерсиянова, уровень доверия не остается постоянным, что объясняется как объективными, так и субъективными причинами, детерминирующими мнение населения. Среди этих факторов, можно назвать: социально-политическая обстановка в стране, деятельность самих СОНКО на территории проживания респондентов, решение /нерешение личных проблем получателей социальных услуг и социальной поддержки, деятельность СМИ, актуализирующих материалы по данным организациям. Так, из 2000 респондентов, участвовавших в опросе, 59,0% доверяют некоммерческим организациям. В исследовании «Роль казачества в формировании патриотизма молодежи», проведенном в 2021 г. Институтом социально-гуманитарных проблем Забайкальского государственного университета, был вопрос, касающийся организаций, оказывающих влияние на решение социально-экономических проблем региона. 30,5% респондентов высказали мнение, о том, что на решение этих проблем могут оказать влияние СОНКО, функционирующие на территории края. Небольшой процент доверия к СОНКО в плане их влияния на решение социально-экономических проблем, свидетельствует о невысоком уровне доверия населения к их деятельности на территории Забайкальского края, несмотря на активную поддержку со стороны краевых органов власти. Так, в 2020 г. в рамках гранта в форме субсидии из бюджета Забайкальского края некоммерческой организации на реализацию в Забайкальском крае общественно значимых проектов, направленных на развитие гражданского обще-

ства, было поддержано 48 общественных проектов на общую сумму 32 миллиона р.

Будущее развитие СОНКО, их активное участие в благотворительных практиках во многом зависит от уровня доверия, как фактора, обеспечивающего развитие социальной активности граждан, формирование ценностей и традиций взаимопомощи, становление гражданского общества.

Литература

1. Иноземцев В. Л. Рецензия на книгу: Fukuyama F. Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity // Свободная мысль. 1998. № 1. С. 125–126. Текст: непосредственный.

2. Козырева П. М., Смирнов А. И. Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблемы // Вестник института социологии. 2015. № 1(12). С. 79–99. Текст: непосредственный.

3. Купрейченко А. Б., Мерсиянова И. В. Проблема оценки уровня и содержания социального доверия // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсияновой. Москва: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013. 564 с. Текст: непосредственный.

4. Лига М. Б., Щеткина И. А. Методология и методика оценки качества жизни: учебное пособие. 2-е изд., доп. Чита: Изд-во Забайкал. ун-та, 2021. 138 с. Текст: непосредственный.

5. Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е. Влияние доверия на участие россиян в благотворительности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 145–159. Текст: непосредственный.

6. Штомпка П. Доверие — основа общества / пер. с польск. Н. В. Морозовой. Москва: Логос, 2012. 440 с. Текст: непосредственный.

7. Luhmann N. Trust and Power // Chichester (Engl.): England: Wiley, 1979. P. 33–51.

TRUST IN THE ACTIVITIES OF SOCIALLY ORIENTED
NON-PROFIT ORGANIZATIONS: THEORETICAL ASPECT

Ekaterina. M. Liga
postgraduate student
Transbaikal State University
30 Alexandro-Zavodskaya str., 672039 Chita, Russia
m-liga@inbox.ru

Abstract. The emergence in the last years of the twentieth century of various kinds of socially oriented non-profit organizations actualizes the importance of their theoretical understanding, identifying criteria that allow determining the effectiveness of their functioning in terms of solving social problems, supporting various groups of the population, interacting with the state and other social partners. Trust stands out among the criteria for assessing the effectiveness of socially-oriented non-profit organizations. Assessment of the level of trust becomes important in several aspects: for the development of various technologies for interaction between the state and socially oriented non-profit organizations; identifying the attitude of various groups of the population to their activities, the role in the formation of civil society in Russia; assessing socially-oriented non-profit organizations in the implementation of social programs and projects, identifying problems in the activities of socially-oriented non-profit organizations for organizing their further activities, the social space of their functioning.

Keywords: trust, socially oriented non-profit organizations, charitable practices, the level of trust, criteria, non-profit organizations

**МИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОГО КРЕСТА
И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА
В ГОРОДАХ ПРИАНГАРЬЯ В 1990–2010 гг.**

© Урожаева Татьяна Петровна

кандидат исторических наук, научный сотрудник
лаборатории исторической и политической демографии

Иркутский государственный университет
Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
olgoy@ya.ru

Аннотация. В начале 1990-х гг., с изменением экономической ситуации, Иркутское областное отделение Красного Креста вносило коррективы в свою деятельность и выбирало те направления, которые являлись актуальными и востребованными на тот момент. Поэтому проекты, по которым работал Иркутский Красный Крест (центр «Ступени», социальное бюро «Навигатор» и др.) способствовали укреплению имиджа организации не только в Приангарье и России, но и на международном уровне, расширялись партнерские связи. В течение нескольких лет успешно реализовалась программа «Профилактика ВИЧ-инфекции и расширение услуг по оказанию помощи и поддержки людям, живущим с ВИЧ в Иркутске». У Иркутского Красного Креста было немало деловых партнеров и добровольцев-волонтеров из числа молодежи.

Ключевые слова: общество, гуманизм, организация Красного Креста, организация Красного полумесяца; эпил; гуманитарная помощь

В 1990-е гг. Красный Крест при поддержке Международной федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца проводил на территории Иркутской области ряд масштабных гуманитарных, продовольственных программ для малообеспеченных и многодетных семей, участвовал в ликвидации последствий ЧС. Гуманитарные продовольственные программы реализовывались в области вплоть до 2002 г.

В октябре 1997 г. было получено подтверждение о том, что Иркутская область попала в зимний эпил – список территорий, которым была оказана целевая гуманитарная помощь Международного Красного Креста. Реализация эпила находилась на первом этапе. Средства были получены в деньгах и натуральным продуктом. Их

распределение строго контролировалось. Была установлена норма питания – 2 долл. на 1 чел. в день, причем на эти деньги были организованы горячие обеды и ужины. Каждый доллар расходовался в жестких рамках установленных расчетов¹.

Благотворительные обеды, оплачиваемые Международным Красным Крестом, оказались спасительными для тысяч обездоленных граждан региона. В г.Саянске бесплатным питанием по линии гуманитарной помощи обеспечивали малоимущих начиная с января 1999 г. 85 чел., в основном одинокие пенсионеры, многодетные и неполные семьи, получили 600 талонов, годных до февраля 1999 г. Непросто было в 1999 г. на 6 р. 30 к. более-менее сытно поесть. Однако в городской муниципальной столовой № 7 умудрились готовить дешево, вкусно и разнообразно. Помимо бесплатных обедов, Красный Крест поддерживал нуждающихся вещами. 279 семей получили в г.Саянске в конце 1998 г. одежду из Швеции. Ожидалось поступление продовольственных наборов и семян овощных культур [8, с. 1].

В рамках программы «Зима 98–99», которую финансировала Международная федерация Красного Креста, в Приангарье поступила очередная партия гуманитарной помощи: 24-тонных контейнера с 3600 продовольственными посылками. Они были предназначены в основном, для многодетных семей. Их получили семьи гг.Ангарска, Шелехова, Нижнеудинска и др. Благотворительные обеды Красного Креста проводились по май 1999 г. Ежемесячно их получало 2,5 тыс. чел. в городах Иркутской области².

Город нефтехимиков получил две партии гуманитарной помощи в виде одежды и продовольствия. Распределены они были между более чем 300 малообеспеченных, неполных и многодетных семей. После официального общения с заместителем мэра Ангарска по социальным вопросам *А. Боринским* и председателем городского Красного Креста *Л. Баженовой* гость из-за рубежа посетил столовые «Туя» и «Сударушка», где горожане получали бесплатные обеды [7, с. 1].

¹ Летят «утки» // СМ-номер один. 1997. 5 октября. С. 2. Текст: непосредственный.

² Обеды от Красного Креста // Восточно-Сибирская правда. 1999. 11 февраля. С. 3. Текст: непосредственный.

В марте 1999 г. по линии Международного Красного Креста малообеспеченным жителям г.Тулуна продолжала оказываться гуманитарная помощь в рамках программы «Зима-98/99». В декабре 1998 г. среди них были распределены одежда и обувь – добровольные пожертвования одной из европейских стран. Кроме того, на деньги международной организации в школах № 1 и 7 в течение недели получали горячие обеды учащиеся, чьи родители оказались за чертой бедности [4, с. 3].

В апреле 1999 г. 300 семейных продовольственных посылок составила вторая партия гуманитарной помощи, направленная в г.Ангарск для малообеспеченных и многодетных семей, пенсионеров и инвалидов по линии Красного Креста в рамках программы «Зима-98-99». Кроме продуктов питания здесь также получили еще 350 посылок с различными семенами по 100 г каждая. Кроме первоочередников по решению совета ветеранов труда часть из них попала в руки тружеников тыла и садоводов, чья пенсия не достигала 300 р. [6, с. 1].

В августе 1999 г. в Тулунском городском управлении социальной защиты населения побывала Дж. Спарникт, делегат по материально-техническому обеспечению Международной федерации Красного Креста и Красного Полумесяца. Совершая поездку по области, она знакомилась с тем, как готовились на местах к приему гуманитарной помощи из США. От заокеанских щедрот тулунчанам пришло более 98 т продовольствия, которое было распределено городским управлением соцзащиты среди многодетных и неполных семей, опекаемых детей, инвалидов и престарелых одиноких граждан. Продовольственные наборы с мукой, горохом, рисом и растительным маслом в общей сложности получили свыше 3,3 тыс. чел.¹

В 1999 г. Министерством здравоохранения РФ совместно с благотворительной миссией из США «Летающий госпиталь» по линии Красного Креста были определены шесть российских городов для проведения акции помощи малообеспеченным больным. Среди избранных городов оказался г.Братск. Здесь в течение одной недели октября 1999 г. работал госпиталь, расположенный прямо в «Боинге-747». В город прилетели специалисты миссии для того, чтобы на месте ознакомиться с условиями будущей работы, посмотреть воз-

¹ От американских щедрот // Копейка. 1999. 7 августа. С. 2. Текст: непосредственный.

возможности аэропорта, обговорить с братскими врачами и руководством города организационные вопросы. Десант миссии работал в Братске, встречался с работниками здравоохранения, оценивал возможности больниц и аэропорта [10, с. 1].

В январе 2000 г. Тулунским городским управлением социальной защиты населения продолжалась выдача продуктовых наборов, поступивших через Международную федерацию Красного Креста из США. Общий вес гуманитарного груза, доставленного в г. Тулун, составил 98 т. Продовольствие распределялась среди инвалидов, многодетных семей, одиноких престарелых и других категорий остро нуждающихся граждан, чей средний душевой доход был значительно ниже прожиточного минимума. Всего было роздано по заранее составленным и согласованным с американской стороны спискам более 3 тыс. коробок, в которых содержалось по несколько расфасовок гороха, риса, муки и по банке растительного масла [3, с. 1].

В октябре 2000 г. 400 булок свежее испеченного хлеба от общества Красного Креста ежедневно поступало в три точки распространения г.Саянска. Пекари одной из частных фирм выпекали продукцию из муки, поступившей в Саянск по линии этой общественной организации. Более трехсот получателей – а это в большинстве своем инвалиды, одинокие, пенсионеры, многодетные. Доставленной в город муки хватило еще на два месяца. После чего малоимущим слоям населения помогли другими продуктами первой необходимости: подсолнечным маслом, крупой и др.¹

В октябре 2000 г. в г.Усолье-Сибирском началась выдача гуманитарной помощи от американского Красного Креста. Это был набор продуктов – масло соевое, рис, мука, фасоль, гречка. Продукты были предназначены для многодетных семей, инвалидов, одиноких стариков. Груз был рассчитан на 1 тыс. чел. Посылка на одного человека – 25 кг. Притом перечисленные категории получали по четыре посылки в год. Кроме того, Красный Крест выдавал продукты онко- психо- и тубдиспансерам, детскому дому, реабилитационному центру «Возрождение»².

¹ Хлеб для малоимущих // Новые горизонты. 2000. 10 октября. С. 2. Текст: непосредственный.

² Америка поможет неимущим // Усольская городская газета. 2000. 19 октября. С. 1. Текст: непосредственный.

В октябре 2000 г. в г.Ангарска пришла гуманитарная помощь из Швеции. Отправитель посылок – Международный Красный Крест, который определил тех, кто мог получить эту одежду. Это многодетные и неполные семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного уровня, одинокие, остро нуждающиеся престарелые и одинокие инвалиды с пенсией ниже 700 р., а также дети-сироты¹.

В апреле 2001 г. в Тулунском городском управлении социальной защиты населения продолжалась выдача продуктовых наборов. Наборы поступили из США в рамках программы Международного Красного Креста «Продовольствие ради прогресса». Это была вторая партия гуманитарной помощи за три месяца, ожидалось еще две. Продуктовые наборы в общей сложности получили около 1 тыс. остро нуждавшихся тулунчан [2, с. 1].

В конце августа 2001 г. более 3 тыс. детей из районов Иркутской области, пострадавших от летнего паводка, получили школьные наборы по линии Красного Креста. Всего было подготовлено 1 тыс. наборов стоимостью 60 р. для школьников младших классов, и 2 тыс. – за 90 р. для старшеклассников. Наборы были доставлены в г. Ангарск. Их также получили дети из гг.Зимы и Шелехова².

Летнее наводнение 2001 г. ушло в прошлое. Но еще долго жители г.Усолья-Сибирского с содроганием вспоминали те десять июльских дней. Тогда в зоне затопления оказалось 1765 домов, 32 из них восстановить уже невозможно. За считанные дни вода сумела нанести людям ущерб в 212 млн р. Получили они и гуманитарную помощь, 25-килограммовый продуктовый набор от «Красного креста», а кроме того масло, тушенку, консервы, макароны и так далее. Только от общества «Красный крест» было выделено 30 т продуктов питания, из них было сформировано и роздано жителям 1300 наборов [9, с. 1].

Организовывали через Красный Крест отправку гуманитарных посылок в горячие точки страны. Работали с ветеранами, инвалидами, контактировали с женсоветами других регионов. В г. Усть-Илимск отправляли вещи, помогали детям глубинки, например,

¹ Шведская подмога ангарчанам // Время. 2000. 24 октября. С. 2. Текст: непосредственный.

² Подарки от Красного Креста // Восточно-Сибирская правда. 2001. 6 сентября. С. 2. Текст: непосредственный.

п. Малое Голоустное, пациентам хосписа в г. Слюдянке, жителям г. Ленска, пострадавшим в наводнение [5, с. 2].

В 2003–2004 гг. только на реализации профилактических программ в области ВИЧ/СПИД и на оказание помощи людям, живущим с ВИЧ, Иркутское областное отделение Красного Креста привлекло более 340 тыс. долл. [1, с. 7].

В г. Железногорске-Илимском работали комнаты медико-социальной помощи на правах безвозмездной аренды, в г. Ангарске на базе городской больницы № 1 – две палаты по уходу за престарелыми и инвалидами, тяжелобольными. Тулунское отделение Красного Креста, получив при содействии местной администрации отдельное большое помещение и необходимое для работы оборудование, стало обслуживать не только город, но и район. Это была только самая малость из многоплановой работы некоторых отделений по области.

Работа, как правило, планировалась совместно с государственными структурами и общественными организациями, в том числе и советами ветеранов. Многие зависело от организаторских способностей руководителя отделения. Г. Попова, например, переехав на жительство в Иркутский район из г. Саянска, оставила там хорошо налаженное хозяйство в отделении Красного Креста. А на новом месте с помощью районного совета ветеранов она сразу же начала создавать новое отделение.

– Мне довелось познакомиться с отчетными документами областного отделения Красного Креста за прошедшую пятилетку. Из 14 городских и районных отделений осталось всего шесть. Остались настоящие энтузиасты — в г. Ангарске, Нижнеудинске, Железногорске-Илимском, Тулуне, Черемхове.

Наблюдалось постоянное ослабление внимания к проблемам пожилых людей и к условиям работы органов Красного Креста со стороны властных структур — и областных, и на местах. Порой, просто недопонимание значимости работы общественных организаций. В г. Усолье-Сибирском, например, администрации просто отказали в предоставлении помещений для работы отделений. Из-за отсутствия кадров была приостановлена работа в г. Черемхове.

В декабре 2008 г. по абсолютному числу ВИЧ-инфицированных Иркутская область вышла на 1-е место в Сибирском федеральном округе и на шестое в России. В рамках профилактической программы по ВИЧ-инфекции осенью 2016 г. сотрудники Иркутского об-

ластного отделения Российского Красного Креста совместно с благотворительным фондом депутата Законодательного Собрания М. Седых провели шесть акций в г. Усть-Куте и Железногорске-Илимском. В мероприятиях приняли участие более 200 чел., среди которых были социальные педагоги, психологи школ, молодежный парламент и курсанты Осетровского речного училища г.Усть-Кута, медицинские работники районной поликлиники, работники Коршуновского горно-обогатительногокомбината и старшекласники школ г.Железногорска-Илимского¹.

В целом сотрудники Иркутского областного отделения Красного Креста занимались просветительской деятельностью, проводили встречи с населением, рассказывали о мерах, которые принимались в Иркутской области для профилактики и борьбы с ВИЧ и СПИД, оказывали гуманитарную помощь малообеспеченным гражданам.

Литература

1. Акулова М. Красный Крест ищет новые горизонты работы в Приангарье // Областная газета. 2011. № 53. 18 мая. С. 7. Текст: непосредственный.
2. Гапоненко Г. Заокеанские харчи // Земля Тулунская. 2001. 17 апреля. С. 2. Текст: непосредственный.
3. Гапоненко Г. Не плох заокеанский горох // Губерния. 2000. 29 января. С. 1. Текст: непосредственный.
4. Гапоненко Г. Для многолетних // Земля Тулунская. 1999. 30 марта. С. 3. Текст: непосредственный.
5. Киселева Г. Сильные руки доброты // Губерния. 2002. 17 августа. С. 2. Текст: непосредственный.
6. Козырев С. Подарок от Красного Креста // Время. 1999. 29 апреля. С. 2. Текст: непосредственный.
7. Козырев С. Помощь ушла по назначению // Время. 1999. 24 февраля. С. 1. Текст: непосредственный.
8. Соловьев Ю. Помощь пришла сама // Приокская правда. 1999. 30 января. С. 2. Текст: непосредственный.
9. Трифонова Е. Послесловие к паводку // Усольская газета. 2001. 1 ноября. С. 1. Текст: непосредственный.

¹ Профилактические акции против ВИЧ-инфекции в Усть-Куте и Железногорске-Илимском // Парламентские вести. 2016. 7 ноября. С. 3–4. Текст: непосредственный.

10. Чайковская Е. «Летающий госпиталь» // Знамя. 1999. 2 октября. С. 1. Текст: непосредственный.

MISSION OF THE RED CROSS AND RED CRESCENT ORGANIZATION
IN THE CITIES OF THE ANGARA REGION IN 1990–2010

Tatiana. P. Urozhaeva
Cand. of Sci (History)
Irkutsk State University
1 Karl Marx street, 664003 Irkutsk, Russia
olgoy@ya.ru

Abstract. In the early 1990s, with the changing economic situation, the Irkutsk regional Branch of the Red Cross made adjustments to its activities and chose those areas that were relevant and in demand at that time. The projects that the Irkutsk Red Cross worked on (the «Steps» center, the «Navigator» social bureau, etc.) helped to strengthen the image of the organization not only in the Angara region and Russia, but also at the international level, and partnerships were expanded. For several years, the program «Prevention of HIV infection and expansion of services to provide assistance and support to people living with HIV in Irkutsk» has been successfully implemented. The Irkutsk Red Cross had many business partners and youth volunteers. Angara region and Russia, but also at the international level, and partnerships were expanded.

Keywords: Red Cross and Red Crescent organization, epil, humanitarian aid.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

© **Коньшев Валерий Николаевич**

доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 119034, г. Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7–9
konyshev06@mail.ru

Аннотация. Традиционно безопасность изучалась международном, государственном и личностном уровнях. Сегодня особое внимание уделяется безопасности человека, чему способствовал ряд объективных обстоятельств. Экологическая защищенность является одним из важнейших аспектов безопасности человека. Она имеет специфику в условиях Сибири и Крайнего Севера, включая недостаточную развитость инфраструктуры жизнеобеспечения и развития регионов, низкую плотность населения, проблемы сохранения идентичности и традиционного уклада жизни коренных и малочисленных народов, суровые погодные условия, последствия изменения климата. Делается вывод, что, во-первых, проблемы сохранения окружающей среды не являются принципиально новой проблемой человечества. Во-вторых, обеспечение экологической безопасности человека возможно не с помощью отдельных мер, а в рамках особого социально-экономического уклада, адаптированного к региональным условиям.

Ключевые слова: Сибирь, Крайний Север, безопасность человека, окружающая среда, экологическая безопасность, стратегия развития, угрозы безопасности

В современной политической науке безопасность изучается на трех уровнях — международном, национально-государственном и личностном. Традиционно основное внимание уделялось лишь первым двум уровням, а безопасность человека чаще трактовалась как следствие обеспечения международной и национальной безопасности. Однако на рубеже XX–XXI вв. ситуация изменилась, и внимание политиков и ученых переключилось на безопасность человека.

В политической практике на уровне ООН выработано самое общее определение безопасности человека, которое включает в себя следующие основные аспекты: экономической защищенности, до-

ступности медицинской помощи и продовольствия, безопасная экологическая среда, персональная безопасность и безопасность общественной группы, сохранение этнорелигиозной и другой самобытности, политическая безопасность¹.

Повышению внимания к безопасности человека со стороны ученых и политиков способствовали, во-первых, те обстоятельства, которые проявляются во многих государствах: расширение угроз безопасности за счет деградации окружающей среды, миграций населения, истощения возобновляемых ресурсов, размывания суверенитета государств в результате процессов глобализации, терроризма и организованной преступности, снижения возможностей государства обеспечить гражданам необходимый уровень защищенности. Во-вторых, на локальном уровне, к перечисленным выше добавляются специфические обстоятельства. Для Сибири и Крайнего Севера примерами могут служить недостаточная развитость инфраструктуры жизнеобеспечения и развития регионов, низкая плотность населения, проблемы сохранения культурно-языковой идентичности и традиционного уклада жизни коренных и малочисленных народов, суровые погодные условия и последствия изменения климата.

Среди перечисленных аспектов безопасности человека важное место принадлежит экологической безопасности, поскольку она связана с сохранением среды обитания как условия физического выживания человека. В этом русле в России на государственном уровне разрабатываются и уже частично реализованы многие планы по сохранению окружающей среды. Например, широкое распространение получили идеи устойчивого развития, которые подразумевают в том числе и природосберегающую экономическую деятельность [3].

При разработке подобных программ их необходимо адаптировать под локальные условия, что подразумевает не только учет природно-климатических и других объективных условий, но также исторически сложившихся форм хозяйствования, которые отвечают принципам природосбережения именно для данной местности. Конечно, эти формы не могут быть просто перенесены в настоящее,

¹ United Nations Human Development Program. Human Development Report 1994 — New Dimensions of Human Security. New York: Oxford University Press, 1994. 226 p.

хотя они востребованы для сохранения традиционного уклада коренных малочисленных народов. Важность этого опыта в более широком плане состоит в том, что он помогает переосмыслить, на каких принципах человек может гармонично сосуществовать с природой.

В доиндустриальном прошлом особенность традиционных моделей сосуществования человека и природы имела свои особенности. В отличие от современности, человек и общество были весьма уязвимы перед силами природы. Но задача, которая решалась тогда, созвучна современной — гармоничное сосуществование с природой как главное условие воспроизводства и развития общества. Примечательно, что традиционный уклад уже тогда носил комплексный характер, поскольку включал в себя механизмы приспособления к окружающей среде, регулирования потребления ресурсов, социальной и культовой организации жизнедеятельности общества.

Характерным примером служит опыт развития тюркских племен, живших на территории Хакасии и юга Красноярского края, которые были предками современных хакасов. Мироззрение древних тюрков определялось идеей тесного родства человека и природы. У хакасов, которые заимствовали эти представления, считалось, что все природные объекты населены духами (хозяева воды, гор, тайги). Эти духи могут влиять на жизнь человека, и взаимодействие с ними создает равновесие в окружающем мире.

Важное место в мироззрении людей занимал хозяин воды, поскольку вода не только использовалась для питья, но и поддерживала плодородие почв и устойчивость природной среды. Для «поддержания отношений» в жертву хозяину воды (как и другим духам) периодически приносились жертвы.

Согласно этому мироззрению, животные не только почитались как предки людей, но допускался и переход из человеческого облика в животный. В отношении тотемов-животных вырабатывались особые правила охоты, включающие в себя табу. Животный мир тайги считался подчиненным могущественному горному духу, от которого зависела безопасность охотника в тайге. Природоохранная составляющая поведения включала в себя запреты убивать молодняк и беременных самок для нормального воспроизводства популяции. Нельзя было и убивать сверх необходимого [4, с. 42–45], что дополнительно поддерживало равновесие ресурсов и потребностей.

Растительный мир наделялся признаками живого, и в отношении него тоже соблюдались определенные правила: необходимо

учитывать возраст и породу деревьев, а также хаотично вырубать лес. Трудновосстановимые породы деревьев могли считаться священными, т.е. особо охраняемыми. Деревьям придавался сакральный статус в племенных ритуалах, например, в виде родового дерева, которое помогало гармонизировать окружающий человека мир [2]. Оберегая дерево определенной породы, племя тем самым оберегало и себя. Сакральный статус распространялся и на целые территории, что созвучно идее современных заповедников.

Для того, чтобы природоохранные нормы закреплялись в сознании и строго соблюдались, в обществе практиковались духовные практики, направленные на закрепление идей рационального природопользования через символические действия, которые создавали глубокую эмоциональную связь между природой и человеком. В его сознании безопасность человека и рода прочно связывались с соблюдением совершенно определенных локальных норм жизнедеятельности [4, с. 45]. В наши дни эти задачи решаются через просвещение и меры государственной политики.

Примечательно, что в Хакасии традиционный уклад изменялся со временем, но не утрачивал важнейшей функции — поддержание природного равновесия — вплоть до середины XX в., когда были распаханы степи и сломан традиционный образ жизни путем создание больших колхозов и сел [4, с. 49–50]. Быстрая деградация почв и затем природной среды в целом дополнительно стимулировала отказ от традиционного образа жизни, языка, культуры и таким образом сказалась негативно на всех аспектах безопасности человека в ее современном понимании.

В наши дни проблема экологической безопасности человека актуальна во многих регионах, но наиболее остро она стоит в северной части Сибири, которая относится к Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ). Происходит быстрое хозяйственное освоение Крайнего Севера, поскольку находящиеся здесь ресурсы являются сырьевой основой для социально-экономического развития России на обозримую перспективу. В многочисленных официальных документах отражена стратегическая важность этого региона и необходимость его освоения¹. Проблема состоит в том, экономиче-

¹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499002465> (дата обращения: 26.04.2021). Текст: электронный; Стратегия

ская деятельность в условиях Арктики сопряжена с огромной нагрузкой на окружающую среду, которая отличается особой уязвимостью¹. Например, только на восстановление растительного покрова тундры, которая разрушается при беспорядочном передвижении техники, понадобятся десятилетия.

Особенность Арктики состоит в том, что здесь наиболее ярко проявляется взаимозависимость различных аспектов безопасности человека, когда незащищенность лишь в одном измерении ставит под вопрос выживание человека в суровых условиях и удаленности. Из этого следует, что в АЗРФ нельзя противопоставлять безопасность человека и государства, а государство должно выполнять главную роль в политике обеспечения безопасности, взаимодействуя со всеми заинтересованными, включая местные муниципальные власти и общественные организации.

Об актуальности экологического аспекта безопасности человека в Арктике говорит уже тот факт, что следы загрязнения отходами цивилизации обнаружены далеко от промышленных объектов — в околополюсных пространствах Северного Ледовитого океана. Эксперты отмечают, что АЗРФ за последние 20 лет теряет по 1–2% территории из-за деградации почв, которые практически полностью теряют растительность. В частности, это происходит на Ямале, где разрабатываются нефтегазовые месторождения, а также в результате вырубки реликтовых лесов в Ханты-Мансийском округе и другой деятельности. В перспективе данная тенденция приведет к нарушению экосистем и скажется на оленеводстве и пушном промысле, что составляет основу жизнедеятельности коренного населения [1, с. 191]. Большой вред наносят выбросы металлургических предприятий, разрывы нефтепроводов, аварии при добыче и транспортировке нефти.

В государственной политике РФ обеспечение безопасности человека в АЗРФ не является самостоятельным направлением деятельности. Эта политика как бы «растворена» в различных про-

развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 26.04.2021). Текст: электронный.

¹ Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации до 2020 г. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/quarterMonitoring?gpId=39> (дата обращения: 26.04.2021). Текст: электронный.

граммах и планах развития региона. Например, тема безопасности человека в виде перечисления ее отдельных аспектов присутствует в планах устойчивого развития применительно к АЗРФ и в государственных стратегиях социально-экономического развития этого региона. Однако подобные идеи пока еще носят слишком общий характер, поскольку из них совершенно не ясно, как разрешить базовое противоречие между длительностью сроков окупаемости проектов и невысокой рентабельностью производств с одной стороны, и необходимостью изъятия части прибыли на природоохранную деятельность, с другой.

Очевидно, помимо контрольных и запретительных функций государство должно предложить систему экономических стимулов, способствующих внедрению высоких экологических стандартов, систему возмещения убытков, систему страхования от экологического ущерба [3]. В более общем плане целесообразно выработать государственную концепцию безопасности человека применительно к АЗРФ, которая бы учитывала региональные особенности. Подобная логика применима и к другим регионам с учетом их особенностей.

Таким образом, экологическая составляющая безопасности человека не является принципиально новым вызовом, характерным только для современной эпохи. Изменились факторы, влияющие на ее состояние, и технологические возможности человека. Если прежде нарушение баланса грозило гибелью человека от природной стихии, то теперь создается угроза гибели человека вместе с природой. Изучение и осмысление традиционного опыта народов Сибири и Крайнего Севера по гармоничному сосуществованию с природой позволяет прийти к мысли о том, что такое сосуществование возможно только как часть образа жизни и особого социально-экономического уклада, а не в виде отдельных мер, как это практикуется сегодня. Другое дело, что на первом шаге предстоит выработать сами принципы организации общества и экономики применительно к современным условиям и задачам Сибири, Крайнего Севера и других регионов. Будет ли это сделано в рамках концепции устойчивого развития или экологической доктрины РФ — покажет время.

Литература

1. Акимов В. А., Козлов К. А., Косоруков О. А. Современные проблемы Арктической зоны Российской Федерации. Москва: ВНИИ МЧС России, 2014. 308 с. Текст: непосредственный.

2. Бутанаев В. Я. Этническая культура хакасов. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 1998. 352 с. Текст: непосредственный.

3. Конышев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Государственный приоритет — устойчивое развитие Российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 3. С. 416–430. Текст: непосредственный.

4. Самрина Е. В. Экологическая безопасность как залог стабильности условий жизнедеятельности традиционных культур (на примере Хакасско-Минусинского края) // Безопасность на Западе, на Востоке и в России: представления, концепции, ситуации [науч. ред. С. А. Панарин, Д. И. Польшванный]; Ивановский гос. ун-т, Ин-т востоковедения РАН. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2013. С. 40–50. Текст: непосредственный.

PROVIDING ENVIRONMENTAL SECURITY FOR HUMAN:
FROM THE PAST TO MODERNITY

Valerii N. Konyshev
Doctor of Science, Professor
Saint-Petersburg State University
7-9 Universitetskaya Embankment, 119034
Saint Petersburg, Russia
konyshev06@mail.ru

Abstract. Traditionally, security has been studied at the international, national and human levels. Today special attention is paid to human security, which was facilitated by a number of objective conditions. Environmental security is one of the most important aspects of human security. It has specific features in the conditions of Siberia and the Far North, including underdeveloped infrastructure for everyday life and regional development, low population density, problems of preserving the identity and traditional way of life of indigenous peoples, severe weather conditions, and the consequences of climate change. It is concluded that, firstly, the problems of preserving the environment are not a fundamentally new problem for mankind. Secondly, ensuring the environmental safety of a person is possible not with the help of set of measures, but within the framework of a special socio-economic structure, adapted to regional conditions.

Keywords: Siberia, Far North, human security, environment, ecological security, development strategy, security threats

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИГРАЦИЯ В РЕГИОНАХ

УДК 101.1

СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© **Цырендоржиева Дари Шойбоновна**

доктор философских наук, профессор

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

dari145@mail.ru

Аннотация. Одной из основных целей существования человеческого общества на протяжении всей истории мировой цивилизации является обеспечение безопасности. Однако угрозы национальной безопасности не являются постоянной неизменной единицей. В настоящее время, государства сталкиваются с совершенно новыми угрозами национальной безопасности и соответственно изменяются проблемы по предупреждению, выявлению и устранению этих угроз. В России решение указанных проблем усложняется тем, что в стране происходит реформирование всех сфер общественной жизни, в том числе и системы национальной безопасности. Цель данной статьи — дать анализ национальной безопасности. В статье использованы системный и структурный подходы, что позволило раскрыть структуру национальной безопасности как социальной системы. Сделан вывод, что система национальной безопасности является открытой, динамичной, развивающейся системой.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, система, подсистема, структура, элемент, опасность

Одной из основных целей существования человеческого общества на протяжении всей истории мировой цивилизации является обеспечение безопасности. Многочисленные войны, международные конфликты, боевые действия, которые пережило человечество, а особенно, опасность будущих катаклизмов, повысили потребность в обеспечении национальной и личной безопасности. Еще Эпикур полагал, что основная цель государства заключается в обеспечении

безопасности людей, чтобы люди преодолели взаимный страх и не причиняли вреда друг другу. Настоящую безопасность, по мнению мыслителя, можно достичь лишь в гармонии человека и природы¹. Платон разработал концепцию безопасности, в которой безопасность представил как «помощь» и «спасение». По мнению Т. Гоббса, человеку по природе своей нравится свобода и господство над другими людьми. Однако, живя в государстве, человек вынужден заботиться о своей безопасности. Для этого люди должны прийти к согласию, которое строится на вере и законах [1]. Гегель полагал, что государство должно обеспечивать безопасность человека и общества [2]. Проблема безопасности рассматривалась на протяжении всей истории философии, поскольку эволюция понятия безопасности не является целью статьи, поэтому мы не будем останавливаться подробно на этом моменте.

В современной литературе понятие «безопасность» понимают как положение, при котором нет «условий и факторов, угрожающих существованию индивида или сообществу» [3]. Есть мнение, что безопасность — это когда общество или индивид сохраняет свои основные свойства при деструктивных действиях, когда происходит изменение основных характеристик, что может привести к потере объектом своей сущности [4]. Другие же ученые безопасность рассматривают как систему гарантий, которые должны обеспечивать нормальное функционирование человека или общества². Все указанные взгляды ученых о понятии безопасности не нашли поддержки у большинства ученых. На наш взгляд, это произошло, потому что в самом определении безопасности не отражена ее диалектическая противоположность — категория опасности. При появлении опасности происходят внутренние или внешние действия на объект, которые могут привести к угрозе его существования или нарушению его жизнедеятельности. При этом нужно иметь в виду, что не любые действия могут представлять опасность, а только те, которые могут нарушить целостность объекта. Мы согласны с утверждением В. П. Петрова, что «система безопасности, основанная на подходе,

¹ Мыслители Греции. От мифа к логике. Москва: Эксмо-пресс; Харьков: Фолио, 1998. С. 774. Текст: непосредственный.

² О безопасности: федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. Федеральный вып. № 5374. 29 декабря. Текст: непосредственный.

который не учитывает состояние опасности, утрачивает смысл, поскольку настроена не на преодоление опасности, а на оправдание существования собственно социальной системы» [5]. При этом следует отметить, что в настоящее время нет философского обоснования безопасности.

Итак, безопасность можно определить, как способность системы противодействовать опасностям и переходить в своем развитии на более высокий уровень. Естественно, что дословное понимание безопасности означает, что опасность отсутствует. Такое представление есть как безопасность в узком значении данного слова. В действительности таких ситуаций, когда совершенно отсутствуют угрозы, можно сказать, что не бывает, поэтому используется понятие безопасности в широком смысле слова. В данном значении безопасность определяет взаимоотношения между субъектами вместе со всеми условиями и факторами, которые оказывают отрицательное воздействие. Безопасность в широком смысле предполагает не только предотвращение и ликвидацию действий, которые препятствуют нормальной жизни людей, но и создание условий для благополучной их жизнедеятельности.

Безопасность как социальная система имеет сложную структуру. Закон Российской Федерации «О безопасности» гласит, что «систему безопасности образуют органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности»¹. Безопасность — сложное социальное явление, в котором отражаются противоречивые интересы в отношениях разных субъектов. Некоторые из субъектов при обеспечении своей безопасности игнорируют интересы других людей, социальных групп, народов. В их мышлении преобладают эгоистические ценности. Они не понимают, что в эпоху глобализации безопасность неделима. В теоретическом плане немаловажно иметь целостное представление о безопасности как социальной системы.

Термин «национальная безопасность» впервые прозвучал в 1904 г. в послании Теодора Рузвельта, президента Соединенных Штатов

¹ О безопасности: закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2646-1. Ст. 8. Текст: непосредственный.

Америки Конгрессу. В своей речи он аргументировал необходимость присоединения зоны Панамского канала во имя интересов национальной безопасности США. В 1947 г. конгрессом США был принят закон «О национальной безопасности». Согласно данному закону был сформирован существующий и в настоящее время Совет национальной безопасности (СНБ).

В Советском Союзе вопрос о национальной безопасности официально не стоял. Проблема национальной безопасности входила в категорию «оборонеспособность». Понятие «национальная безопасность» в Российской Федерации впервые появилось в Послании Бориса Николаевича Ельцина, Президента РФ Федеральному Собранию в 1996 г. В послании было отмечено: «Национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства»¹. В декабре 1997 г. была принята Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Концепция утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 К. В тексте Концепции ее сущность и роль определены следующим образом: «Концепция национальной безопасности Российской Федерации — политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей»².

31 декабря 2015 г. был принят указ Президента России «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Предыдущий Указ от 12 мая 2009 г. был признан утратившим силу. В новом указе произошли некоторые изменения. Так, например, указано, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, обществен-

¹ Независимая газета. 1996. 14 июня. Текст: непосредственный.

² Концепция национальной безопасности РФ: утверждена указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Российская газета. 1997. 26 декабря. Текст: непосредственный.

ную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Национальную безопасность можно рассматривать как систему, поскольку ей присущи все свойства системы: взаимосвязь элементов, целостность, сложность. В то же время национальная безопасность — это социальная система. Ей характерны следующие черты: взаимосвязь свойств целого и свойств составляющих ее элементов; сложное иерархическое строение; открытость. Национальная безопасность является самоорганизующейся и самоуправляемой системой. Причем на создание и развитие данной системы оказывают влияние исторические, географические, экономические, политические, национальные, демографические, культурные, религиозные и т. п. факторы. Основными элементами системы национальной безопасности являются безопасность личности; безопасность общества; безопасность государства. Взаимосвязь элементов не статична. Она зависит от типа общественных отношений, от политического и экономического устройства, от степени развития правового государства. Указанные элементы также могут быть представлены как системы. Подсистемы национальной безопасности можно представить в совокупности политической, экономической, социальной, оборонной, информационной, экологической и других видов безопасности. Относительно видов безопасности следует отметить, что нет единого мнения, так как данный вопрос не получил должной нормативной регламентации. Кроме отмеченных видов рассматривают демографическую, энергетическую, продовольственную, промышленную, духовную и др. виды безопасности.

Система национальной безопасности, как выше мы отметили, является динамической системой. Прав В. М. Егоршин, когда пишет, что «перечень предметных сфер безопасности не является исчерпывающим и стабильным» [6]. Система национальной безопасности с развитием общества, государства, под влиянием внешней и внутренней среды претерпевает значительные структурные изменения, что позволяет утверждать, что национальная безопасность является открытой системой. Это значит, что обеспечение национальной безопасности в нескольких сферах не будет означать обеспечение национальной безопасности в целом. Каждая отдельная сфера национальной безопасности имеет свои определенные свойства, регулирующие ее поведение так, чтобы при изменении внешней или внутренней среды, а также при изменении собственной струк-

туры, могла бы обеспечить ее безопасность. В противном случае данная сфера национальной безопасности теряет свои системообразующие свойства и ее целостность нарушается. Данное утверждение относится и к личности, и к государству.

В заключении отметим, что все подсистемы национальной безопасности России тесно связаны между собой и находятся в диалектической зависимости. Таким образом, сущность национальной безопасности определяется как состояние защищенности страны, которое возникает в процессе взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов от угроз.

Литература

1. Зотова Л. В. Безопасность народа и государства как главная политическая ценность в учении Томаса Гоббса // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2003. С. 58–59. Текст: непосредственный.

2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. Москва: Мысль, 1990. С. 293. Текст: непосредственный.

3. Дзлиев М. И., Романович А. Л., Урсул А. Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. Москва: Изд-во МГУК, 2001. С. 9. Текст: непосредственный.

4. Стрельцов А. А. Содержание понятия «обеспечение информационной безопасности» // Информационное общество. 2001. № 4. С.10–16. Текст: непосредственный.

5. Петров В. П. Информационная безопасность России в условиях глобализации // Политическое образование. URL: <http://www.lawinrussia.ru> (дата обращения: 15.08.2014). Текст: электронный.

6. Егоршин В. М. Экономическая преступность и безопасность современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Санкт-Петербург, 2000. С. 117. Текст: непосредственный.

STRUCTURE OF NATIONAL SECURITY

D. Sh. Tsyrendorzhieva

Doctor of Science (Philosophy)

Professor Department of Philosophy

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

dari145@mail.ru

Abstract. Throughout the history of world civilisation, one of the main goals of human society is to ensure security. However, threats to national security are not a constant unchangeable entity. Currently, countries face new threats to national security. Issues of identifying, preventing, and eliminating these threats change accordingly. In Russia, the solution of these issues is complicated by the reforming of all spheres of public life, including the national security system. The purpose of this paper is to analyse national security. To do so, the paper employs the systemic and structural approaches that allows to examine the structure of national security as a social system. The paper concludes that the national security system is an open, dynamic, and developing system.

Keywords: security, national security, system, sub-system, structure, element, threat.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

© **Сергунин Александр Анатольевич**

доктор политических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, 119034, г. Санкт-Петербург,

Университетская набережная, 7–9

sergunin60@mail.ru

Аннотация. В статье изучаются особенности российской государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера. Анализируется нормативно-законодательная база РФ, регламентирующая политику государства в отношении коренного населения российской Арктики. Исследуются имеющиеся в этой базе пробелы и обосновывается необходимость ее совершенствования. Изучаются конкретные меры и программы государственной поддержки коренных народов Севера. Дается оценка их эффективности. Анализируется относительно новый феномен корпоративной социальной и экологической ответственности и его роль во взаимоотношениях компаний, ведущих хозяйственную деятельность в Арктике, с коренными народами Севера. Делается вывод о важной роли принятого в конце 2020 г. Стандарта ответственности резидентов Арктической зоны РФ во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Севера для налаживания между этими народами и российским бизнес-сообществом.

Ключевые слова: государственная политика, коренные малочисленные народы Севера, Арктическая зона Российской Федерации, совершенствование нормативно-правовой базы, корпоративная социальная и экологическая ответственность, бизнес-сообщество, Стандарт ответственности резидентов АЗРФ

Целью данного исследования является анализ государственной политики в отношении коренного населения Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) на предмет выявления ее положительных сторон и недостатков.

В России существует довольно обширная нормативно-законодательная база, регламентирующая политику в отношении коренных малочисленных народов Севера (КМНС):

- Федеральный закон № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов».
- Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
- Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
- Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р.
- Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. (принята в 2012 г.). В целях реализации механизмов национальной политики, обозначенных в Стратегии-2012, в апреле 2015 г. было создано Федеральное агентство по делам национальностей. Для оценки состояния и прогнозирования развития межнациональных отношений в России, выработки оптимальной модели их управления в 2014 г. Президентом России В.В. Путиным была выдвинута инициатива создания в России единой системы их мониторинга и предупреждения возможных конфликтов на этнической почве.
- В целях сохранения культуры и традиций коренных малочисленных народов, поддержки их экономического и социального развития была принята государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1532, в которую включена специальная подпрограмма «Коренные малочисленные народы Российской Федерации» с объемом финансового обеспечения до 2025 г. 1,3 млрд р. Эти средства направляются на поддержку региональных государственных программ, в которых реализуются мероприятия, направленные на повышение доступа коренных малочисленных народов к объектам социальной и инженерной инфраструктуры, развитие образования, культуры и медицинского обслуживания, проведение этнокультурных мероприятий, сохранение традиционной хозяйственной деятельности и материально-экономическое обеспечение коренных малочисленных народов.

Государственная поддержка также осуществляется за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и внебюджетных источников.

С целью реализации прав малочисленных народов на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации в регионах России создаются соответствующие образовательные организации, классы, группы, в том числе предоставляется возможность дистанционного обучения. В рамках указанных программ осуществляется издание на родных языках учебников, учебных пособий и учебной литературы, реализуется возможность дистанционного образования и реализации возможностей целевого приема в высшие учебные заведения представителей коренных малочисленных народов. Кроме того, оказывается поддержка средствам массовой информации на родных языках.

В рамках работы по сохранению племенных обычаев в ряде регионов Российской Федерации образовательными учреждениями обеспечивается подготовка специалистов по таким уникальным направлениям профессиональной деятельности, как «Хозяйка усадьбы», «Резчик», «Оленевод-механизатор», «Декоративно-прикладное искусство народов Севера» и другим. В Российском государственном педагогическом университете имени А. Герцена еще с советских времен ведется подготовка учителей для АЗРФ.

В рамках федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018)» также реализуется комплекс мероприятий, направленных на этнокультурное развитие коренных малочисленных народов.

В целях укрепления связи детей коренных малочисленных народов с традиционной культурой школы-интернаты трансформировались в учреждения семейного типа, в которых не только изучаются общеобразовательные предметы, но и проводятся занятия по традиционному творчеству, декоративно-прикладному искусству, природопользованию. Кроме того, в АЗРФ реализуется такой проект, как мобильно-кочевая школа. Такие школы играют ключевую роль в приобщении детей к родному языку и культуре, в сохранении среды функционирования языка. Подобные школы открыты на Ямале, на Таймыре, в Эвенкии, в Ненецком автономном округе, на Чукотке, в Якутии.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации по поручению Президента РФ в июле 2017 г. был создан Благотворительный

фонд поддержки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Средства Фонда будут формироваться из добровольных взносов, пожертвований и вкладов спонсоров, партнеров и субъектов, где проживают коренные малочисленные народы и будут направлены в том числе на содействие реализации указанных Стратегии-2012 и Концепции-2009.

Несмотря на то, что федеральными и региональными властями России были выработаны достаточно эффективные механизмы организации политики в отношении КМНС, а также инструменты ее реализации, для обеспечения этнической стабильности, подразумевающей устойчивое социально-экономическое и культурное развитие народов, которые составляют этнокультурное пространство российской Арктики, необходима существенная доработка принятых ранее мер.

Так, ряд экспертов считает, что необходимо адекватное регулирование миграционных потоков в АЗРФ, меняющих демографическую и этническую структуру региона, и создание условий для сохранения культуры, традиций коренного населения и их традиционных форм природопользования, сохранение и умножение человеческого капитала полярных регионов страны [3]. В частности, необходима организация управления миграционными потоками на основе межрегионального взаимодействия в целях перераспределения избыточных и дефицитных трудовых ресурсов. Важно обеспечение равных социально-экономических и культурных возможностей и условий для различных этносов, проживающих в АЗРФ.

Эксперты также считают, что в политике в отношении к коренным народам необходимо, помимо выделения субсидий на занятия традиционным хозяйством, осуществлять выработку комплекса мер по вовлечению представителей коренных народов в развитие приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, развитию предпринимательской среды. Работа в сфере профилактики межэтнических отношений, повышения культуры взаимоотношений и толерантности должна включать комплексную и сознательную общественно-просветительскую работу на всех этапах социализации населения [1, с. 50].

Как уже отмечалось, наряду с государственной политикой в отношении КМНС, в последнее время в АЗРФ получила развитие и концепция корпоративной социальной и экологической ответственности [2]. Существует немало примеров реализации промышлен-

ными и ресурсодобывающими компаниями программ содействия социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов. Опыт подобного взаимовыгодного сотрудничества существует у таких компаний, как «АЛРОСА», «ГАЗПРОМ», «ЛУКОЙЛ», «Новатэк», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Норникель» и пр. В Республике Саха (Якутия), Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах, Красноярском крае действует практика заключений соглашений о сотрудничестве с промышленными компаниями в части социально-экономического развития коренных малочисленных народов.

В ноябре 2020 г. Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики утвердило Стандарт ответственности резидентов АЗРФ во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами РФ, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в АЗРФ (далее — стандарт ответственности), в котором подробно описывались принципы этого взаимодействия.

Несмотря на наличие у промышленных и ресурсодобывающих компаний позитивного опыта в области социального партнерства с КМНС, отношения между бизнесом и коренными народами пока еще не вышли на оптимальный уровень, удовлетворяющий обе стороны. Работа по внедрению и выполнению Стандарта ответственности резидентов АЗРФ перед КМНС только начинается. Однако, как показывают недавно принятые государством стратегические документы, включая те, что определяют развитие АЗРФ на период до 2035 г., задачи по налаживанию государственно-частного партнерства, повышению ответственности бизнеса перед населением АЗРФ и за охрану окружающей среды поставлены на самом высоком уровне. Это дает основания для уверенности в том, что государство всерьез рассчитывает на выполнение этих задач всеми «игроками» российской арктической политики.

Работа выполнена в рамках совместного проекта Российского фонда фундаментальных исследований и Фонда «Дом наук о человеке» (Франция) № 20-514-22001.

Литература

1. Зайков К. С., Тамицкий А. М. Межнациональные отношения в Российской Арктике: состояние и перспективы // Аналитический

вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2016. № 5. С. 46–51. Текст: непосредственный.

2. Сергунин А. А. Стратегии корпоративной социальной и экологической ответственности в Российской Арктике: теоретические аспекты // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 / ответственный редактор В. И. Герасимов. Москва: ИНИОН РАН, 2021. С. 732–735. Текст: непосредственный.

3. Коренные народы российской Арктики: история, современный статус, перспективы / В. А. Тишков, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева, В. В. Степанов. URL: www.ras.ru/scientificactivity/ras-programs/arctic.aspx (дата обращения: 27.12.2020). Текст: электронный.

TOPICAL PROBLEMS OF STATE POLICY TOWARDS INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE NORTH

Alexandr A. Sergunin

Doctor of Science, Professor

St. Petersburg State University

7-9 Universitetskaya Embankment, 119034

Saint Petersburg, Russia

sergunin60@mail.ru

Abstract. The article examines the peculiarities of Russia's state policy towards the indigenous small-numbered peoples of the North. The article analyzes the regulatory and legislative framework of the Russian Federation, which regulates the state policy on the indigenous population of the Russian Arctic. The existing gaps in this legal base are explored and the need for its improvement is justified. Specific measures and programs of state support for the indigenous peoples of the North are being studied. An assessment of their effectiveness is given. The article analyzes a relatively new phenomenon of corporate social and environmental responsibility and its role in the relations of companies operating in the Arctic with the indigenous peoples of the North. The conclusion is made about the important role of the 2020 Standard of Responsibility of Residents of the Arctic Zone of the Russian Federation in relations with the indigenous small-numbered peoples of the North for establishing relations between these peoples and the Russian business community.

Keywords: state policy, indigenous small-numbered peoples of the North, Arctic Zone of the Russian Federation, improvement of the normative-legal basis, corporate social and environmental responsibility, business community, Standard of the AZRF residents' responsibility.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ: ОЦЕНКИ МОЛОДЕЖИ

© Хайруллина Нурсафа Гафуровна

доктор социологических наук, профессор
Тюменский индустриальный университет
Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
nursafa@inbox.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа ответов тюменской молодежи в возрасте от 14 до 35 лет, полученных в ходе анкетного опроса, проведенного в населенных пунктах юга Тюменской области в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности». Через ответы участников анкетного опроса о суждениях, готовы ли они принять представителей определенной национальности в качестве ближайшего родственника, друга, соседа, коллеги по работе, жителя своего села или города, жителя Тюменской области, гражданина России или не хотели бы общаться с ним и видеть в нашей стране удалось измерить межнациональную дистанцию. Результаты показали, что у тюменской молодежи присутствует неприязнь к представителям некоторых национальностей.

Ключевые слова: молодежь, социальная дистанция, друг, сосед, collega по работе, житель Тюменской области, гражданин России

Тюменская область является многонациональным регионом Российской Федерации, в которой, согласно результатам последней Всероссийской переписи населения, проживают представители более 150 национальностей и этнических групп. С середины прошлого столетия Тюменская область является главным поставщиком углеводородного сырья на внутренний и внешний рынок, что позволяет ей оставаться одним из наиболее благополучных регионов Российской Федерации как в социально-экономическом, так и в общественно-политическом плане. Поэтому Тюменская область является привлекательной для трудовых мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана (реже из Молдовы, Армении, Украины) и др. государств. Кроме того, многонациональный состав Тюменской области является позитивным фактором привлечения

мигрантов трудоспособного возраста, поскольку в крупных городах области сформированы и успешно функционируют диаспоры, общины и общественные организации, выступающие «точками опоры» для новых мигрантов [2, 3]. Исследования С. В. Рязанцева, Н. Г. Кузнецова показали, что расселение мигрантов различных этнических групп практически всегда совпадает с географией мигрантов из указанных выше государств [1].

В 2020 г. Башкирский государственный университет в консорциуме с ведущими российскими вузами, в том числе и с Тюменским индустриальным университетом, получил финансирование проекта «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» в рамках программы научных исследований по изучению этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, предложенной Министерством образования и науки по поручению Президента РФ. Руководитель проекта д-р социол. наук, профессор Башкирского государственного университета Р. Б. Шайхисламов, ответственный исполнитель в Тюменской области — автор данной статьи. Согласно проекту в конце 2020 г. в гг. Тюмень, Ялуторовск, Заводоуковск, в населенных пунктах Ялуторовского, Заводоуковского, Упоровского, Бердюжского районов был проведен анкетный опрос молодежи (N=500).

Наиболее распространенной и адаптированной к современным российским и региональным условиям методикой определения состояния межнациональных отношений считается шкала социальной дистанции Э. Богардуса. Ниже представлены ответы участников анкетного опроса, на предложение проранжировать представителей 15 национальностей и отметить степень приемлемости представителей этих национальностей для себя лично только по одному из восьми представленных критериев. Проведем первоначальный анализ ответов всех участников анкетного опроса о суждениях, готовы ли они принять представители определенной национальности в качестве ближайшего родственника, друга, соседа, коллеги по работе, жителя своего села или города, жителя Тюменской области, гражданина России или не хотели бы общаться с ним и видеть в нашей стране.

Для этого рассмотрим ответы отдельно по каждому суждению. Так, в качестве близкого родственника (мужа, жены, снохи или зятя) две трети опрошенных заявили, что для них лично возможно и

желательно принять русских, каждый третий назвал белорусов и украинцев, каждый четвертый — татар, немцев, казахов, армян. Каждый пятый назвал представителей чувашской национальности, народов северного Кавказа и коренных народов Севера, а каждый шестой участник опроса назвал представителей оставшихся национальностей.

Каждый третий участник анкетного опроса готов принять в качестве друга казахов, армян, представителей коренных народов севера, белорусов; каждый четвертый готов в качестве друга видеть татар, башкир, чувашей, немцев, узбеков, представителей народов северного Кавказа, народов Закавказья и китайцев.

Каждый десятый участник анкетного опроса ответил, что в качестве соседа для него лично возможно и желательно принять представителя любого из всех перечисленных национальностей, кроме народов северного Кавказа и русских. Народы Северного Кавказа и русские получили одобрение каждого двадцатого респондента.

В качестве коллеги по работе или учебе каждый десятый участник опроса готов принять представителей башкир, узбеков и китайцев, в два раза меньшее количество позитивных оценок получили представители следующих национальностей — белорусы, казахи и таджики. При этом только 2% участников опроса считают возможным и желательным принять русских в качестве коллеги по работе и учебе.

Также каждый десятый участник опроса считает возможным и желательным принять в качестве жителя своего села или города узбеков, таджиков, коренных представителей народов Севера, башкир, представителей народов Закавказья. Только 4% респондентов готовы видеть жителями своего села или города белорусов и русских.

Как жителя своего региона (области) каждый десятый участник опроса готов видеть таджиков, представители остальных национальностей названы 5,8–8,9% респондентов, не включая русских.

Достаточно ровные ответы получены на суждение о возможности и желательности принять как гражданина России представителей всех национальностей, перечисленных в опроснике. Последнее суждение позволило выяснить, с кем участники опроса не хотели бы общаться и видеть в нашей стране. Каждый десятый назвал таджиков и китайцев.

Таким образом, в качестве близкого родственника (мужа, жены, снохи, зятя) опрошенные готовы принять русских, белорусов, татар, украинцев и немцев, друга — казахов, узбеков, представителей Се-

верного Кавказа, Закавказья, башкир, чувашей, армян, китайцев и немцев, соседа — башкир, чувашей и китайцев. Не хотели бы общаться и видеть в России, главным образом, таджиков.

Далее в целях исследования целесообразно рассмотреть ответы на каждое суждение в отдельности, но в зависимости от некоторых социально-демографических показателей респондентов, а именно от пола, возраста и места жительства. По данным нашего исследования, мужчины в качестве близкого родственника (скорее всего в качестве жены) готовы принять представительниц только двух национальностей — украинок и белорусок. В ответах мужчин предпочтений другим национальностям не выявлено. Ответы женщин более информативны. Они готовы принять в качестве близкого родственника (можно предположить, в качестве мужа) немцев, представителей народов северного Кавказа и Закавказья, армян, русских. Например, 57,8% девушек отдали бы предпочтение немцам, а 56,0% представителям народов северного Кавказа. При этом немцам отдали бы предпочтение соответственно 42,2 и 44,0% мужчин.

В зависимости от места жительства выявлены некоторые предпочтения. Так, респонденты, проживающие в Тюмени, в качестве близкого родственника готовы принять чувашей, представителей народов Закавказья, немцев, башкир и татар. Респонденты, проживающие в других городах юга Тюменской области, готовы принять в качестве близкого родственника русских, белорусов, таджиков. Жители, проживающие в сельских поселениях области, отдают предпочтение русским, казахам, белорусам и армянам.

Анализ ответов на второе суждение позволяет представить социальный портрет участника опроса, который готов и желает принять в качестве друга представителя определенной национальности. Итак, в качестве друга мужчины чаще готовы принять узбеков, представителей народов Закавказья и Северного Кавказа, а женщины в числе друзей видят украинцев, белорусов. Жители Тюмени включают в число друзей представителей народов Северного Кавказа и Закавказья, таджиков. Респонденты из других городов в числе друзей готовы и желают видеть татар, украинцев, а жители сельских поселений — белорусов, украинцев, немцев и татар.

Основываясь на ответах участников анкетного опроса на третье суждение, покажем, представителей каких национальностей готовы и желают видеть в качестве соседа наши респонденты. Так, мужчины готовы принять в качестве своих соседей армян, немцев, пред-

ставителей народов Северного Кавказа и таджиков, а женщины — белорусов, казахов и башкир. При этом жители Тюмени называли башкир и русских, а жители других городов — белорусов, русских и китайцев. Жители села отдают предпочтение казахам, татарам и представителям народов Северного Кавказа.

В качестве коллеги по работе или учебе мужчины готовы принять таджиков, украинцев, русских, а женщины — татар, узбеков, представителей народов Северного Кавказа, малочисленных народов Севера и армян. Жители областного центра готовы принять в качестве коллег по работе или учебе татар, казахов, белорусов, таджиков. Жители сельских поселений готовы работать и учиться с армянами, башкирами и представителям народов Закавказья и Северного Кавказа. Подростки 14–16-летние готовы учиться с таджиками, узбеками, русскими и белорусами, 17–18-летние — татарами, украинцами, немцами, представителями народов Северного Кавказа.

В качестве жителя своего села или города мужчины готовы принять русских, чувашей, китайцев, таджиков и немцев, а женщины — украинцев. Анализ ответов в зависимости от пола показал, что готовность принять в качестве жителя своего села или города представителей других национальностей проявляют больше мужчины, чем женщины, судя по их ответам, они не заинтересованы видеть многонациональным свое село или город. Из ответов мужчин прослеживается позитивный настрой на многонациональность состава села или города. Подростки в возрасте 14–16 лет в качестве жителя своего села или города не против видеть армян, представителей коренных малочисленных народов Севера, 17–18-летние — русских, представителей народов Северного Кавказа и чувашей, тем, кому 19–21 г. — белорусов, китайцев и башкир. Респонденты возрастной категории от 22 до 25 лет готовы принять представителей народов Закавказья, татар, украинцев, 26–30 лет — татар, а самая взрослая молодежь (31–35 лет) — белорусов, казахов и немцев.

В качестве жителя своего региона мужчины готовы принять немцев, казахов, татар, а женщины — таджиков, представителей коренных народов Севера, узбеков, армян. Анализ ответов на данный вопрос показал, что женщины проявили готовность принять в качестве жителя нашей области и страны представителей всех перечисленных национальностей. Таким образом, в ответах женщин прослеживается явное позитивное отношение к многонациональному составу нашего региона. Жители Тюмени желают видеть жите-

лями региона в первую очередь русских, казахов, жители других городов юга области — немцев, украинцев, башкир и армян, а жители села — армян, представителей народов Закавказья, таджиков.

В качестве гражданина России мужчины готовы принять только белорусов, а женщины высказали позитивное отношение к представителям всех национальностей (кроме белорусов), но наибольшее предпочтение высказано народам Закавказья, таджикам и народам Северного Кавказа. Анализ ответов в зависимости от места жительства показал, что респонденты областного центра считают, что белорусы, украинцы и узбеки могут быть приняты ими в качестве граждан России. Жители других городов включили в их число казахов и башкир, жители сельских поселений — украинцев, белорусов и представителей народов Закавказья.

Свое нежелание общаться и видеть в России представителей народов Северного Кавказа, китайцев и армян высказали мужчины, при этом женщины назвали казахов, таджиков. Жители областного центра не хотели бы видеть и общаться с белорусами, казахами, жители провинциальных городов юга Тюменской области чаще называют белорусов, украинцев и башкир, а жители сельских поселений — китайцев, таджиков.

Таким образом, на основании полученных данных, можно утверждать, что молодые люди различных национальностей, проживающих на юге Тюменской области, устанавливают социальную дистанцию по отношению к представителям определенных национальностей в различных жизненных ситуациях. Отметим, что более детальный анализ ответов на представленные и другие вопросы автором будет предпринят в ближайшее время.

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

Литература

1. Рязанцев С. В., Кузнецов Н. Г. Миграционные процессы в ЦФО // Демографические перспективы России / под редакцией В. Г. Осипова и С. В. Рязанцева Москва: Экон-Информ, 2008. С. 781–823. Текст: непосредственный.

2. Хайруллина Н. Г. Межэтнические отношения в полиэтничном российском регионе: социологическое измерение // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. 2013. № 1. С. 182–184. Текст: непосредственный.

3. Хайруллина Н. Г., Койше К. К. Этническая идентификация татар тюменской области: социологическое измерение // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 116–120. Текст: непосредственный.

INTERNATIONAL DISTANCE: YOUTH ASSESSMENTS

N. G. Khairullina

Doctor of Social Sciences, Professor

Tyumen Industrial University

38 Volodarsky str., Tyumen, 625000, Russia

nursafa@inbox.ru

Abstract. The article presents the results of the analysis of the responses of Tyumen youth aged 14 to 35 years, obtained during a questionnaire survey conducted in the southern settlements of the Tyumen region in the framework of the Program of fundamental and applied scientific research «Ethno-cultural diversity of Russian society and strengthening of all-Russian identity.» Through the responses of the questionnaire survey participants about judgments, are they ready to accept representatives of a certain nationality as a close relative, friend, neighbor, work colleague, resident of their village or city, a resident of the Tyumen region, a citizen of Russia, or would they not like to communicate with him and see in our country managed to measure the interethnic distance. The results showed that Tyumen youth have a dislike for representatives of some nationalities.

Keywords: youth, social distance, friend, neighbor, work colleague, resident of the Tyumen region, citizen of Russia

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ
В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА**

© **Жалсанова Валентина Гурожаповна**

кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
valyazhal@list.ru

Аннотация. В статье представлены результаты работы панели экспертов в 2016–2019 гг. Исследование, проведенное группой социологов ИМБТ СО РАН в сотрудничестве и по заказу Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия, стало первым опытом организации подобной формы сбора эмпирической информации. Основным принципом, обусловившим методологические подходы, стало признание межнационального согласия, как важного фактора, определяющего стабильность и гармонизацию межнациональных отношений в современном российском обществе. В ходе анкетного опроса и фокус-групповых обсуждений была получена значительная по объему информация, позволяющая оценить состояние взаимоотношений между народами, живущими в Бурятии. Полученные данные подтверждают общепринятое мнение о республике, как территории со спокойными межнациональными отношениями, а оценка перспектив их развития показывает, что напряженность чаще всего может возникнуть в случае ухудшения социально-экономического положения населения.

Ключевые слова: межнациональные отношения, экспертная панель, Республика Бурятия, межнациональное согласие, социально-экономическое положение населения, общество

В течение 2016–2019 гг. в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН была организована работа региональной экспертной панели. Разработкой Программы исследования и проведением опроса занималась группа социологов Института под руководством Е. В. Петровой. Автор данной статьи является участником исследовательской группы. Основным заказчиком стал Комитет по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив

Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия. Задача формирования постоянно действующей экспертной панели была обусловлена важностью мониторинговых исследований состояния межнациональных отношений в целом по стране и в отдельных регионах. Панель экспертов — это исследовательская процедура, в ходе которой опрашивается группа специально подобранных людей на регулярной основе. «То есть панель — это вид непрерывной выборки, которая позволяет зафиксировать изменения наблюдаемых величин, характеристик и исследовать динамику развития процессов» [Цит. по 1, с. 7]. В качестве экспертов в нашем исследовании были опрошены представители органов государственного и муниципального управления, научной общественности, образования, культуры, СМИ, общественных организаций и сообщества предпринимателей.

Экспертам было предложено оценить состояние межнациональных отношений по Российской Федерации в целом и в Республике Бурятия, в частности. Полученные данные показали, что, с одной стороны, сохраняется тенденция оценки состояния межнациональных отношений в положительном ключе, нежели в отрицательном. (см. табл. 1). С другой стороны, наблюдаются некоторые изменения в оценках межнациональных отношений в Республике Бурятия, так в 2019 стало больше тех, кто склонен выбирать вариант ответа «внешне спокойные, но внутренне напряженные».

Таблица 1

Оценка состояния межнациональных отношений
в России и Бурятии, %

	2016		2017	2019	
	РФ	РБ	РБ	РФ	РБ
Доброжелательные	1,82	11,82	8,62	2,44	10,57
Спокойные	32,73	47,27	54,31	33,33	40,65
Внешне спокойные, но внутренне напряженные	53,64	39,09	28,45	53,66	42,28
Напряженные	7,27	1,82	3,45	5,69	4,07
На грани открытых столкновений	0,91	-	-	2,44	2,44
Затрудняюсь ответить	3,64	-	5,17	2,44	-

Примечание. В 2017 г. респондентам не задавался вопрос об оценке состояния межнациональных отношений в России. В 2018 г. вместо экспертной панели был проведен массовый опрос.

Оценка перспектив развития межнациональных отношений в России и Бурятии показало, что эксперты сохраняют тенденцию чаще выбирать вариант ответа «останутся на прежнем уровне». Также они демонстрируют снижение доли выбравших положительные варианты — «улучшатся значительно» и «улучшатся незначительно» на фоне некоторого увеличения выбравших варианты ответов с негативным вектором — «ухудшатся незначительно» и «ухудшатся значительно». При этом, по прогнозам экспертов, межнациональные отношения в Бурятии будут ухудшаться сильнее, чем в целом по стране (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили перспективы развития межнациональных отношений в России и Бурятии в ближайшие 2–3 года?», %

	2016		2017	2019	
	РФ	РБ	РБ	РФ	РБ
Улучшатся значительно	2,73	5,45	6,03	2,44	4,07
Улучшатся незначительно	26,36	20,91	15,52	16,26	16,26
Останутся на прежнем уровне	47,27	54,55	59,48	47,97	48,78
Ухудшатся незначительно	11,82	11,82	11,21	17,07	17,89
Ухудшатся значительно	5,45	2,73	1,72	7,32	7,32
Затрудняюсь ответить	6,36	4,55	5,17	8,13	5,69

Как видно из таблицы 2, на фоне сохранения 47% экспертов, считающих, что не произойдут изменения, доля, считающих, что произойдут ухудшения, значительные и незначительные, увеличилась на 7% — с 17,27% до 24,39% и снизилась доля тех, кто считают, что произойдут улучшения почти на 11% — с 29,09% до 18,70%. И, в целом доля выбирающих ухудшение, превысила долю выбравших улучшение, как вариант развития межнациональных отношений в ближайшие 2–3 года. Подобное распределение ответов при отсутствии явных конфликтов/напряженности на межнациональной почве свидетельствует о том, что в обществе происходят глубинные изменения, когда ухудшение социально-экономической

ситуации, снижение уровня жизни начинают оказывать негативное влияние на социальное самочувствие населения и на сферу межнациональных отношений. Данный фактор отмечали эксперты, принимавшие участие в фокус-групповых обсуждениях, а также во время глубинных интервью.

Литература

Межнациональные отношения в Республике Бурятия: по материалам мониторинговых исследований 2016–2018 гг. [Е. В. Петрова, А. В. Бильтрикова, И. Н. Дашибалова, В. Г. Жалсанова]; научный редактор Е. В. Петрова; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. 129 с.: ил.

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE REPUBLIC BURYATIA IN THE ASSESSMENTS OF THE EXPERT COMMUNITY

V. G. Zhalsanova

Cand. of Sci (Sociology), Senior researcher

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS

8 Sakhyanova str., Ulan-Ude, 670047, Russia

valyazhal@list.ru

Abstract. The article presents the results of the panel of experts in 2016–2019. The study, carried out by a group of sociologists from the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, in cooperation and commissioned by the Committee on Interethnic Relations and Development of Civil Initiatives of the Administration of the Head of the Republic of Buryatia and the Government of the Republic of Buryatia, was the first experience in organizing such a form of collecting empirical information. The main principle that determined the methodological approaches was the recognition of interethnic harmony as an important factor determining the stability and harmonization of interethnic relations in modern Russian society. In the course of the questionnaire survey and focus group discussions, a significant amount of information was obtained, which makes it possible to assess the state of relations between the peoples living in Buryatia. The data obtained confirm the generally accepted opinion about the republic as a territory with calm interethnic relations, and an assessment of the prospects for their development shows that tension can most often arise in the event of a deterioration in the socio-economic situation of the population.

Keywords: Inter-ethnic relations, Panel of experts, Republic Buryatia, interethnic harmony, socio-economic situation of the population.

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
СРЕДИ УЧАЩИХСЯ СПОУ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)**

© Макарова Ирина Александровна

кандидат социологических наук, доцент

Забайкальский государственный университет

Россия, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30

m5115397@yandex.ru

Аннотация. Россия — одна из самых многонациональных стран мира, что превращает культуру межнационального общения в вопрос целостности государства, в один из главных приоритетов его национальной безопасности. Этнокультурное разнообразие в современных условиях — важнейший ресурсный потенциал, способный обеспечить стабильное развитие межнациональных отношений. Система образования играет особую роль в формировании толерантности студентов, однако образовательная политика не гарантирует формирования позитивных межнациональных отношений в молодежной среде. Среди студентов встречаются примеры негативного восприятия той или иной этнической группы или исключительности своей национальной группы, что опасно вдвойне. Требуется специальная подготовка высококвалифицированных педагогов с хорошим уровнем культурной подготовки. Такой подход способен обеспечить не только стабильное развитие межнациональных отношений, но и положительно повлиять на развитие студенческих взаимодействий. Более того, исследование показало, что, несмотря на положительные оценки, население Забайкалья демонстрирует наличие внутренней напряженности в сфере отношений между народами.

Ключевые слова: студенческая среда, межнациональное общение, толерантность, межнациональные отношения, национальные традиции, культура, ценности, идентичность

Забайкальский край сформировался, как полиэтническое пространство с различными взаимодействующими национальными традициями и сохранившимися этническими культурами. В связи с этим проблемы межнациональных отношений, межкультурных контактов, защиты национальных традиций и ценностей приобретают здесь особую актуальность.

Межнациональные отношения особенно хорошо прослеживаются в группах на протяжении продолжительного временного промежутка, например в студенческой среде. Студенческий возраст — это переход между юностью и взрослостью. В течение этого периода в личности происходят многомерные, сложные процессы: обретение взрослой идентичности и нового отношения к миру.

Система образования играет огромную роль в становлении личности. Однако ее роль в гармонизации межнациональных отношений явно недооценивается. В настоящее время в техникумах и вузах Забайкалья обучаются студенты из Таджикистана, Чечни, Киргизии, Узбекистана, Вьетнама, Китая, и других стран.

Мы провели опрос обучающихся СПОУ на выявление восприятия студентами различных этнических групп, в процессе общения. Исследование проходило с 25 января по 18 марта 2021 г. В опросе приняли участие 450 человек. 150 студентов Забайкальского транспортного техникума (все юноши), студентов Читинского техникума отраслевых технологий и бизнеса (150 человек) и Читинский техникум железнодорожного транспорта (все юноши 150 человек). Генеральная совокупность студентов этих учебных заведений составляет 2100 человек.

Выбор образовательных учреждений производился по принципу случайности. Опрос проводился методом самозаполнения анкет при поддержке со стороны анкетеров. Следует отметить, что студенты достаточно прохладно отнеслись к обсуждаемой теме. В анкете все респонденты указали свою национальную принадлежность. В целом по выборке 74% составили русские, 11% — таджики, 10% — буряты, 5% — узбеки.

Следует отметить, что студенты СПОУ интересуются вопросами национальных отношений в повседневной жизни. 78% опрошенных не против обучаться в одной группе со студентами разных народов и не обращают внимание на национальность. Однако для 46% в повседневных контактах практически всегда имеет значение национальность человека, с которым они общаются. Большинство студентов (70%) позитивно оценивают свою этническую принадлежность, 80% респондентов имеют среди своих друзей и близких представителей других национальностей. 15% студентов отметили то, что с представителями некоторых национальностей им было бы неприятно общаться и видеть их в своем городе. К межнациональ-

ным бракам 7% относятся отрицательно. 14% отметили, что их отношение зависело бы от национальности человека.

На вопрос: «Как вы считаете, какие меры следует принять для улучшения межнациональных отношений в студенческой среде?» 54% респондентов отметили, что на их взгляд, необходимо больше рассказывать о культуре и обычаях других народов.

Таким образом, по итогам исследования, можно сделать следующие выводы. Студенты СПОУ:

- положительно относятся к представителям других национальностей;
- не знают культуру других народов, но хотели бы знать больше;
- не учитывают национальные особенности во время общения;
- положительно оценивают межнациональные отношения в студенческой группе.

В заключение можно добавить, что формирование толерантности студентов в поликультурной среде требует особого внимания не только государства, но и преподавательского состава учебного заведения. Необходимы определенная программа обучения межнациональному общению в учебных заведениях и высококвалифицированные кадры с хорошим культурным уровнем подготовки. В результате грамотного применения вышеуказанных форм можно благоприятно повлиять на положительный уровень межнациональных отношений и формировать толерантное поведение в студенческой среде.

Литература

1. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян [и др.]. Москва: Аспект Пресс, 2014. 271 с. Текст: непосредственный.
2. Жалсанова В. Г. Межнациональные отношения в Республике Бурятия в современный период (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2020. № 3(145). С. 18–22. Текст: непосредственный.
3. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: монография / ответственный редактор Л. М. Дробижева. Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с. Текст: непосредственный.
4. Ростовская Т. К., Петрова Т. Э. Культура межнационального общения в студенческой среде (анализ социологического исследования) // Научный вестник Уральской академии государственной

службы: политология, экономика, социология, право. 2017. № 2–45. С. 159–169. Текст: непосредственный.

5. Этнопсихологический словарь / В. Г. Крысько. Москва: Изд-во МПСИ, 1999. URL: <https://vocabulary.ru/slovari/etnopsihologiches-kii-slovar.html> (дата обращения: 15.05.2021). Текст: электронный.

INTERNATIONAL RELATIONS AMONG SPOW STUDENTS
(ON THE EXAMPLE OF THE ZABAIKALSKY TERRITORY)

Irina A. Makarova

Cand. of Sci (Sociology), Associate Professor

Transbaikal State University

30 Alexandro-Zavodskaya str., Chita, 672039, Russia

m5115397@yandex.ru

Abstract. Russia is one of the most multinational countries in the world, which makes the culture of interethnic communication an issue of the integrity of the state, one of the main priorities of its national security. Ethno-cultural diversity in modern conditions is the most important resource potential capable of ensuring the stable development of interethnic relations. The education system plays a special role in the formation of student tolerance, however, educational policy does not guarantee the formation of positive interethnic relations in the youth environment. Among students, there are examples of a negative perception of a particular ethnic group or the exclusiveness of their own national group, which is doubly dangerous. Special training of highly qualified teachers with a good level of cultural training is required. This approach is able to ensure not only the stable development of interethnic relations, but also have a positive effect on the development of student interactions. Moreover, the study showed that, despite positive assessments, the population of Transbaikalia demonstrates the presence of internal tension in the sphere of relations between peoples.

Keywords: student environment, interethnic communication, tolerance, interethnic relations, national traditions, culture, values, identity

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СУБЪЕКТАХ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

© Тумуров Жаргал Тумурович

кандидат политических наук, доцент

Забайкальский государственный университет

Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30

zhargal@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые моменты межнационального взаимодействия народов России, особенности диалога между народами проживающих в субъектах Байкальского региона. Для трех субъектов, располагающихся вдоль самого большого озера мира — Байкала, где проживают как коренные народы, так и народы, прибывшие в эти места, мирный и эффективный диалог является самым главным богатством. Приводятся опыт межнационального диалога в каждом из трех субъектов федерации — Республике Бурятия, Забайкальском крае и Иркутской области. Показаны особенности межнациональных отношений в рамках политических процессов, особенно в свете объединения субъектов, а также толерантного отношения к народам, прибывающим для трудовой деятельности и получения образования. Рассмотрены культурные и демографические аспекты уникальности сотрудничества народов, и перспективы межнациональных отношений в Байкальском регионе.

Ключевые слова: межнациональные отношения, народонаселение, толерантность, межнациональный диалог, межнациональное сотрудничество, национальная культура, самобытная культура

Образование современной Российской Федерации после подписания федеративного договора и начала реализации конституционной реформы одним из сложных вопросов стали межнациональные отношения. Положительные и отрицательные процессы по народонаселению и взаимоотношениям разных народов в бывшем Советском союзе имели и свои последствия. Многовековая система по отправке политических осужденных, депортация целых народов из родных мест на территорию Сибири и Дальнего Востока позволило увеличить численность населения в этих двух регионах, которые сегодня носят статус федеральных округов.

Коренные народы Сибири и Дальнего Востока из-за суровых климатических условий и жизнедеятельности, тепло и с пониманием принимали вышеупомянутых граждан, прибывших в эти края не по своей воле, а по воле политической системы. Одним из ключевых моментов является тот факт, что в Сибирь на каторжные и иные работы направлялись представители интеллигенции и представители промышленной и военной аристократии, которые обладали высокой образованностью и культурой. Фактор образованности и определенный материальный достаток сыграли положительную роль в быстрой адаптации к новому месту жизни и диалогу с местными коренными народами. Не исключением является и нынешняя территория Байкальского региона, которая с географической точки зрения является территорией восточной Сибири.

Сегодня ряд отраслей науки, в частности философская и историческая наука проводят достаточно серьезные исследования в области межнациональных наук. Не отстает от них и политическая наука, так как вопросы народонаселения, этнографии и межнациональных отношений является одной из приоритетных в свете тяжелых событий в самом начале формирования нового Российского государства. События на Северном Кавказе и в центральной России в девяностые годы заставили власти обратить внимание на возможность эффективного взаимодействия и диалога между народами России, тем более после объявления России многонациональным государством и прописав это в основном законе государства. Стоит обратить внимание на то, что в самой истории Российского государства многонациональность играет ключевую роль. Тысячелетняя история сосуществования разных народов в едином государстве, как Российской империи, так и СССР, их соиздание во благо процветания страны — это и есть колоссальный опыт, которого фактически нет ни у одного государства в мире.

Формирование концепции государственной национальной политики, утвержденной Указом Президента Российской Федерации и государственной программы «Реализация государственной национальной политики», утвержденной Правительством Российской Федерации 29 декабря 2016 г. №1532 явились основным катализатором проведения особой политики в межнациональных отношениях.

Уникальная ситуация в межнациональных отношениях складывается в субъектах федерации Байкальского региона. В данный регион входят три субъекта — Республика Бурятия, Забайкальский

край и Иркутская область. Ситуация в этих регионах по рассматриваемой тематике имеет как одинаковый оттенок, так и серьезную разницу во взаимодействии между народами в различных сферах жизнедеятельности общества. Уникальность заключается в глубокой толерантности коренных народов, проживающих в субъектах Байкальского региона, к представителям любого народа, прибывшим жить и трудиться, сохранять свою национальную идентичность, культуру, язык и приобщаться к самобытной культуре местных народов.

Сама сущность слова «толерантность» имеет разную смысловую интерпретацию. Так, Вялушкин А. Н. в одной из своих статей высказывает точку зрения, что современные авторы постепенно отходят от трактовки толерантности, как терпимости, начиная расширять границы значения этого слова. К примеру, в психологии начинает доминировать интерпретация толерантности как «личностного свойства, означающего принятие другого, взаимную помощь, доверие» [1]. С данной мыслью нельзя не согласиться, хотя всегда в науке и в быту употреблялся унифицированный смысл понятия «толерантность», как отсутствия негативного отношения к иной культуре и традициям.

Межнациональные отношения имеют особое значение и в рамках федеративного государства. Например, в федеративном политическом процессе участвуют все субъекты федерации, часть из которых являются национальными республиками и автономиями, несомненно, что межнациональные отношения здесь являются одними из главных факторов политической стабильности и развития территории. Именно поэтому кандидат политических наук Матафонова Ю.А. предлагает рассмотреть федеративный политический процесс на двух условных уровнях: макроуровень — включает внешнеполитические, социо-культурные, этнические, территориальные, социально-экономические, институциональные процессы; микроуровень — непосредственно связан с федеративными отношениями, как совокупностью взаимоотношений между федерацией и ее субъектами, включающими первичный уровень — разграничение предметов ведения и полномочий между федерацией как единым государством и субъектами, и вторичный уровень — установленные взаимосвязи между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов [2]. Правильное распределение полномочий и реализация мероприятий по межнациональному диа-

логу между центром и субъектами — ключ к эффективному достижению цели.

Статус трех субъектов Байкальского региона разный, самый большой статус у Республики Бурятия, численность населения которой меньше миллиона, а у Забайкальского края и Иркутской области свыше миллиона. Во всех трех субъектах федерации проживают представители свыше ста народов. В Бурятии хоть титульной нацией и являются буряты, русского населения больше в численном составе. Необходимо отметить, что в Республике Бурятия межнациональный диалог проводится весьма согласованно, особенно это касается политической и гуманитарно-культурной сфер. Это весьма положительный момент в стабильности субъекта. Много для этой стабильности сделал первый Президент Республики Бурятия Потапов Леонид Васильевич, сам уроженец Бурятии, имеющий большой административный опыт и опыт межнационального диалога, он несколько лет проработал в Республике Туркменистан, и этот факт свидетельствует о том, что он почерпнул оттуда способы и технологии взаимодействия разных народов для мирного сосуществования на одной территории.

Есть положительный опыт другого соседа — Забайкальского края, где до недавних времен в политическом процессе, в структурах государственной и муниципальной власти не было сформировано отдельного института по вопросам межнациональных отношений. Единственной структурой, которая была связана с вопросами взаимодействия народов Забайкалья была и есть Ассамблея народов Забайкалья. Этот пример был взят на вооружение на федеральном уровне. Именно Ассамблея стала центром решения насущных и неотложных вопросов между диаспорами, проживающими на территории Забайкальского края.

Достаточно эффективный опыт по решению проблем межэтнического взаимодействия имеет Иркутская область, богатейший некогда субъект федерации, являвшийся особой территорией в восточной Сибири и трепетно относящийся к диалогу между коренными и приезжими народами, имеющий особый подход к взаимодействию народов. Это связано с рядом проблемных факторов, среди которых свое место занимает миграция из соседних субъектов.

Для Байкальского региона цепочка притока и оттока населения является серьезной проблемой. Такая проблема возникла еще с советских времен, по причине четкого определения специализации

трех субъектов Байкальского региона и тех политических процессов, которые происходили на этих территориях за последние 15 лет. Одними из факторов притока населения в Иркутскую область являются расположение здесь крупных промышленных и энергетических предприятий, более дешевая, чем в двух других регионах, стоимость жизни в области, а также свою роль играют объединительные процессы субъектов федерации. Последнее имеет непосредственное отношение к межнациональным отношениям.

Иркутская область сохранила свое название после объединения с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом. Жители округа понимали, что Иркутская область является экономическим брендом восточной Сибири, да и Сибири и страны в целом. В Забайкалье иная ситуация, при проведении референдума по объединению Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа было принято решение дать новое название и новый статус вновь образуемому субъекту Российской Федерации — Забайкальский край. При этом два округа, теряющие статус субъекта, безоговорочно получали в новом субъекте особый статус, направленный на сохранение национальной самобытной культуры и особенностей хозяйственной деятельности. В Иркутской области основная зона растениеводства и в целом сельского хозяйства находится на территории Усть-Ордынского Бурятского Автономного округа. Идентичная ситуация наблюдается в Забайкальском крае, где Агинский Бурятский округ сохраняет все свои ключевые позиции жизнедеятельности. Большой проблемой на ближайшую перспективу для Забайкальского края может стать продолжающийся отток населения. Как нами было выше упомянуто, именно передвижение населения является большой проблемой для народонаселения и диалога между народами.

Интересным здесь является то, что отток происходит по цепочке, жители Забайкальского края переезжают в соседнюю Бурятию, а оттуда в Иркутскую область, но уже с частью жителей Бурятии, а из области — в другие западные территории России. У данных трех субъектов Российской Федерации отмечается одна общая особенность — сюда активно приезжают представители народов из стран Средней Азии, причем не только в качестве трудовых мигрантов, но и для получения российского образования. Именно в Байкальском регионе они чувствуют толерантное и благосклонное отношение со стороны многонационального населения. И это является ключевой особенностью наших территорий.

Литература

1. Вялушкин А. Н. Научные подходы к изучению понятия толерантность // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2021. № 1(25). С. 32–36. Текст: непосредственный.
2. Матафонова Ю. А. Политическая стабильность и политическая устойчивость в контексте федеративной системы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2–2(62). С. 72–75. Текст: непосредственный.

INTERETHNIC RELATIONS IN THE SUBJECTS OF THE BAIKAL REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Zhargal. T. Tumurov

Cand. of Sci, Associate Professor

Transbaykal State University

30 Alexandro-Zavodskaya str., Chita, 672039, Russia

zhargal@list.ru

Abstract. The article examines the key points of interethnic interaction of the peoples of Russia, the features of the dialogue between the peoples living in the subjects of the Baikal region. For three entities located along the largest lake in the world — Baikal, where both indigenous peoples and peoples who have arrived in these places live, peaceful and effective dialogue is the most important wealth. The experience of interethnic dialogue in each of the three subjects of the federation — the Republic of Buryatia, the Trans-Baikal Territory and the Irkutsk Region — is presented. The features of interethnic relations in the framework of political processes are shown, especially in the light of the unification of subjects, as well as a tolerant attitude towards peoples arriving for work and education. The cultural and demographic aspects of the uniqueness of cooperation between peoples, and the prospects for interethnic relations in the Baikal region are considered.

Keywords: interethnic relations, population, tolerance, interethnic dialogue, interethnic cooperation, national culture, original culture

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

© Лагутина Мария Львовна

доктор политических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 119034, г. Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7–9
manipol@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей современных миграционных процессов в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ). Автор отмечает, что сегодня АЗРФ сталкивается с комплексом новых вызовов и угроз, относящихся к безопасности человека, в числе которых, с одной стороны, интенсивный отток населения в более развитые регионы России, а с другой — в АЗРФ устремляется встречный поток трудовых мигрантов из центральных и южных областей России, а также постсоветских республик. Данные противоречивые тенденции в сфере миграции оказывают непосредственное влияние на социально-экономическое развитие российской Арктики. В статье анализируются основные стратегические документы, определяющие политику России в Арктике (Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.» и Указ Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.»), рассматриваются инициативы Правительства РФ по решению проблем миграции в АЗРФ.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, безопасность человека, миграционные процессы, новые вызовы и угрозы, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие, качество жизни

С самого начала освоения Арктики местное население северных территорий занималось адаптацией к суровым условиям жизни в суровых климатических условиях, а для приезжих Арктика представлялась территорией череды различных вызовов жизни и здоровью человека. Современная Арктика сталкивается с новыми вызовами безопасности населения, обусловленными последствиями активной хозяйственной деятельности человека в последние десяти-

летия, влиянием антропогенных факторов на экосистему Арктики, а также последствиями изменения климата. В результате на первый план в политике арктических государств выходят вопросы социально-экономического развития, здравоохранения, науки и образования, охраны окружающей среды и устойчивого развития. В последние десятилетия именно в этих областях возникли так называемые новые вызовы и угрозы для жителей и государств Арктики, которые относятся к концепции «безопасности человека»¹ и являются сегодня ключевыми угрозами национальной безопасности арктических государств, включая Россию.

В частности, если обратиться к стратегическим документам, определяющим политику России в Арктике, то мы увидим, что в тексте «Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 г.» в числе основных угроз национальной безопасности отмечено сокращение численности населения АЗРФ. Более подробно вызовы и угрозы, формирующие риски для развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности представлены в «Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.». В этом документе сначала отмечаются позитивные результаты реализации «Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.», в числе которых положение о том, что «миграционный отток населения из Арктической зоны в период с 2014 по 2018 г. сократился на 53 процента»². Однако, далее отмечается, что несмотря на это, угроза сокращения численности населения не потеряла своей актуальности, в большей степени по причине продолжающегося миграционного оттока населения из Арктики. В тексте документа также указаны и основные причины данного негативного тренда: отставание значений показателей качества жизни в АЗРФ от общероссийских значений, низкий уровень доступности качественных социальных услуг и благо-

¹ UNDP. Human Development Report 1994. NY: Oxford University Press, 1994. P. 23. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

² О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.: указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

устроенного жилья, повышенный риск появления и развития профессиональных заболеваний и т. д.

Сегодня АЗРФ — это зона с высокой миграционной интенсивностью, где представлены практически все виды миграции: внешняя и внутренняя; постоянная и временная; трудовая и коммерческая, учебная, туристическая и др. Как подсчитали российские эксперты, «за период 2000–2015 гг. в Республику Саха (Якутия) въехали 394945 чел., (41,2% численности населения 2016 г.), выехали 499553 (52,1% населения); в Ненецкий АО прибыли 18489 чел. (42,2% населения), выбыли 18281 (41,7% населения), в Ямало-Ненецком АО прибыли 363905 чел. (68,1% населения), выбыли 396458 чел. (74,2% населения)» [5, с. 86]. При незначительной разнице на данном этапе в большинстве регионов АЗРФ по-прежнему превалирует отток населения. Характерна для АЗРФ и еще одна из негативных тенденций миграции — отток высокообразованных и квалифицированных кадров («утечка мозгов»), что создает угрозу замедления темпов социально-экономического развития региона и ведет к «деградации человеческого капитала» [4] российской Арктики: «только в 2015 г. чистая миграционная убыль лиц с высшим и неполным высшим образованием составила почти 13 тыс. чел., со средним профессиональным образованием — более 11 тыс. чел., с начальным профессиональным образованием — более 1 тыс. чел.» [5, с. 93].

В сфере миграционных процессов в АЗРФ сегодня проявляются определенные противоречивые тенденции. С одной стороны, АЗРФ покидает молодежь в поисках образования и работы, а также пенсионеры, отработавшие в суровых условиях Арктики многие годы. Согласно решению правительства РФ, жители северных регионов, желающие покинуть пределы заполярья, могут стать участниками федеральной программы по переселению с предоставлением субсидий на покупку жилья за территорией Крайнего севера¹. За последние несколько лет программой воспользовались почти 5 тыс. се-

¹ О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: федеральный закон от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901830880> (дата обращения: 11.05.2021). Текст: электронный.

мей¹, но у этой программы есть ряд проблем, снижающих ее эффективность². Таким образом, государственная политика частично способствует миграции из арктических территорий. Здесь же следует отметить и внутрирегиональную миграцию, которая разнится от региона к региону: так, например, в Республике Саха (Якутия) и Красноярском крае преобладают внутрирегиональные перемещения населения, а для Мурманской области, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского АО характерна межрегиональная миграция [5, с. 90].

С другой стороны, в АЗРФ устремляется встречный поток трудовых мигрантов из центральных и южных областей России, а также постсоветских республик (Украины, Кыргызстана, Армении, Таджикистана, Узбекистана и др.)³, что пока позволяет частично решать проблему дефицита трудовых ресурсов в АЗРФ. В качестве примера можно привести Программу Ямало-Ненецкого автономного округа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом⁴, в рамках которой 31 житель Армении получил гражданство РФ⁵.

Арктические территории всегда привлекали граждан высоким уровнем оплаты труда и социальными гарантиями. Так, если в 2020–2021 гг. средняя зарплата в России составила 36000 р., то в Мурманске — 43670 р., на Камчатке — 50600 р., в Якутии — 53460 р.,

¹ Программы переселения из Арктики охватывают тысячи семей. 1 февраля 2017 г. / TASS. URL: <http://tass.ru/v-strane/3990029> (дата обращения: 12.05.2021). Текст: электронный.

² Программы содействия переселению из районов Российского Севера и Арктики: опыт реализации и современные вызовы. URL: <https://events-files-bpm.hse.ru › files> (дата обращения: 10.05.2021). Текст: электронный.

³ Всероссийская перепись населения, 2010. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.05.2021). Текст: электронный.

⁴ Переселение соотечественников / Департамент внешних связей Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://inter.yanao.ru/activity/5696/> (дата обращения: 15.05.2021). Текст: электронный.

⁵ Программу переселения соотечественников на Ямал презентовали в Армении. 21 апреля 2021 г. / Север-Пресс. URL: <https://sever-press.ru/2021/04/21/programmu-pereselenija-sootchestvennikov-na-jamal-prezentovali-v-armenii/> (дата обращения: 11.05.2021). Текст: электронный.

на Чукотке — 56100 р., в Ямало-Ненецком АО — 70620 р. и т. д.¹ Часть из прибывших мигрантов оседает в АЗРФ на длительное время, с тем чтобы, заработав право на высокую пенсию, вернуться под старость в родные края. Другая часть мигрантов предпочитает работать так называемым «вахтовым методом», то есть осуществлять трудовой процесс вне места постоянного проживания. Получая высокий северный доход, работник дистанционно обеспечивает свою семью, проживающую в регионах с более благоприятным климатом. «Вахтовики» являются наиболее мобильной частью мигрантов, достаточно легко передвигаясь из одного региона АЗРФ в другой вслед за наиболее высокооплачиваемой работой. По официальным данным, на 2020 г. в Арктической зоне РФ вахтовым методом трудится 208 тысяч (15%) человек². По мнению российских экспертов, предпочтение вахтового метода освоения природных ресурсов АЗРФ без должного внимания к проблемам «старожильческого» населения может иметь значительные негативные последствия: обезлюдение территорий, дальнейший развал экономической и социально-культурной инфраструктуры, хищническое отношение к окружающей среде [5, с. 96]. Другими словами, данный подход еще больше усилит негативные тенденции в области социально-экономического развития АЗРФ, сформировавшиеся в конце XX в., а, следовательно, это затруднит реализацию стратегических целей — повышение качества жизни населения и уровня социально-экономического развития АЗРФ.

В то же время, несмотря на кризисные явления постсоветской поры, низкую плотность населения, в АЗРФ создается около 20% ВВП страны, что, вероятно, обусловлено особенностями возрастной структуры населения АЗРФ: большую часть населения составляют люди работоспособного возраста (мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 лет: например, в Ямало-Ненецком автономном округе — это 71,9%, Чукотском автономном округе — 70,4%), а меньшую —

¹ Статистика сравнения средних зарплат России по регионам. / VisaSam.ru. URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplaty-v-rossii.html> (дата обращения: 12.05.2021). Текст: электронный.

² Определена кадровая потребность в Арктической зоне Российской Федерации до 2035 г. 08.12.2020 / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/29471/> (дата обращения 13.05.2021). Текст: электронный.

старшие возрастные группы (мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет: примерно от 7,9% до 13,2%) [3, с. 64]. Таким образом, АЗРФ сохраняет огромное значение для российской экономики и у экспертов [1] есть все основания полагать, что экономическая значимость этого региона будет возрастать и дальше, а, следовательно, будет меняться структурная динамика миграционных потоков.

Определив в качестве стратегической цели повышение качества жизни населения и уровня социально-экономического развития АЗРФ, на данном этапе Правительство РФ выдвинуло ряд инициатив, направленных на привлечение населения в арктические регионы и, следовательно, нейтрализацию связанных с оттоком населения угроз. В апреле 2021 г. премьер-министр РФ утвердил государственную программу социально-экономического развития АЗРФ на период 2021–2024 гг., выделив на ее реализацию 19,5 млрд р. Одной из поставленных задач данной программы за 4 года определено, в частности, создать 30 тысяч новых рабочих мест, с целью привлечения трудовых ресурсов на территории АЗРФ, повысить инвестиционную привлекательность региона и др.¹ Кроме того, в рамках реализации Программы на данном этапе идет обсуждение расширения географии программы «Дальневосточный гектар» за счет включения 7 арктических регионов: Мурманская область, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа войдут в нее полностью, а в случае Карелии, Коми, Красноярского края и Архангельской области планируется зафиксировать строгие перечни муниципальных образований [2]. В целом содержание данной Программы ориентировано на создание благоприятных социально-экономических условий проживания в АЗРФ.

Подводя итоги, следует отметить, что решение проблемы оттока населения из АЗРФ является сегодня важнейшей государственной задачей РФ. Нынешняя ситуация, характеризующаяся по-прежнему высокими темпами миграции населения из арктических регионов, позволяет говорить о негативном влиянии миграции на социально-

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»: постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № 484. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104020037?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 11.05.2021). Текст: электронный.

экономическое развитие большинства российских арктических регионов, так как интенсивный миграционный отток населения не только ухудшает общую демографическую ситуацию в АЗРФ, создает дефицит рабочей силы и квалифицированных кадров, способствует деградации человеческого капитала, но и значительно уменьшает шансы на инновационное развитие субъектов АЗРФ. Для сокращения оттока населения из АЗРФ требуется решение комплекса социально-экономических проблем, связанных с пересмотром концепции освоения российской Арктики: АЗРФ не должна рассматриваться как ресурсная база страны, а скорее — как успешная модель общества устойчивого развития.

Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований, грант № 20-514-22001 «Разработка оптимальной модели системы безопасности человека в Арктической зоне Российской Федерации».

Литература

1. Кобышев В. Н., Сергунин А. А. Национальные интересы России в Арктике: мифы и реальность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 29. С. 2–11. Текст: непосредственный.
2. Кузьмин В. Хорошо иметь гектар в Арктике // Российская газета. 2021. 4 апреля. URL: <https://rg.ru/2021/04/04/regiony-arktiki-vkliuchat-v-programmu-bezvoznemzno-go-predostavleniia-zemli.html> (дата обращения 12.05.2021). Текст: электронный.
3. Сморгочова В. И. Государственная политика социального развития: арктический вектор // Социальная политика и социальное партнерство. 2012. № 5. С. 64–69. Текст: непосредственный.
4. Шапаров А. Е. Миграционные процессы в регионах Арктической зоны Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-regionah-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.
5. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: монография / И. Ф. Верещагин, К. С. Зайков, А. М. Тамицкий [и др.]; под общей редакцией Н. К. Харлампьевой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: Изд-во САФУ, 2017. 325 с. Текст: непосредственный.

MIGRATION PROCESSES IN THE ARCTIC ZONE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE CONTEXT OF THREATS TO HUMAN SECURITY

Mariya L. Lagutina

Doctor of Science, Professor
St. Petersburg State University,
7-9 Universitetskaya Embankment,
Saint Petersburg, 119034, Russia
manipol@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of current migration processes in the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF). Today the AZRF is faced with a complex of new challenges and threats related to human security, including, on one hand, an intensive outflow of the population to more developed Russia's regions, and on the other hand, a heavy flow of labor migrants from central and southern regions of Russia, as well as post-Soviet republics. These contradictory trends in the field of migration have a direct impact on the socio-economic development of the Russia's Arctic. The author analyzes the main strategic documents that determine Russia's Arctic policy («Basic Principles of Russian Federation State Policy in the Arctic to 2035» and «On the Strategy for Developing the Russian Arctic Zone and Ensuring National Security until 2035») and considers the experience of neutralizing threats in the field of migration of some regions of the Russia's Arctic.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, human security, migration processes, new challenges and threats, socio-economic development, sustainable development, quality of life

**ПАРАДОКСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ
В РОССИИ XX в.
(НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО УРАЛА)**

© Сибиряков Игорь Вячеславович

доктор исторических наук, профессор

Южно-Уральский государственный университет
Россия, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76
siburjkovig@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена такой важной и слабоизученной в отечественной и зарубежной научной литературе теме, как внутренняя «интеллектуальная миграция». Автор объясняет специфику источниковой базы и методологического инструментария, которые были использованы при подготовке данной статьи. Особое внимание уделено автором обоснованию территориальных рамок исследования, в качестве которых выбран регион Южного Урала, который в течение XX в. неоднократно оказывался в центре важных общегосударственных политических, социальных и экономических процессов. Используя разнообразный фактический материал локального уровня, автор анализирует некоторые особенности интеллектуальной миграции на Южном Урале в начале, в середине и в конце XX в. Главным фактором, определявшим динамику и направления интеллектуальной миграции в XX в., автор считает политику государства. Он утверждает, что влияние интеллектуальной миграции на жизнь региона не всегда определялось только количественными показателями, характеризующими миграционные процессы. В результате осуществленного анализа доступных для исследования материалов, автор делает вывод о противоречивости процессов такой миграции и слабой изученности многих аспектов истории интеллектуальной миграции в России.

Ключевые слова: общество, экономика, интеллигенция, интеллектуальная элита, миграция, парадокс, Южный Урал

Термин «интеллектуальная миграция» появился в научном дискурсе относительно недавно. Активно его стали использовать социологи, демографы, экономисты только во второй половине XX в. [3]. В первую очередь он применялся при изучении трансграничных миграционных потоков, касающихся европейских стран и США, но в последнее время, география применения этого термина суще-

ственно расширилась [4]. В отечественной исторической литературе термин «интеллектуальная миграция» чаще всего использовался для исследования сюжетов, связанных с эпохой гражданской войны, движением диссидентов и распадом СССР. На наш взгляд, феномен интеллектуальной миграции в России XX в. с исторической точки зрения изучен недостаточно. Его более глубокое исследование дает возможность выявить важные явления в истории отечественной культуры, интеллигенции, науки; дает возможность использовать методы социологии, демографии, культурологии для изучения исторических явлений; дает возможность интересного научного диалога отечественных и зарубежных ученых. Глубокое научное исследование феномена интеллектуальной миграции на общероссийском материале невозможно без реализации локальных исследовательских кейсов, выполненных на региональном уровне. С этой точки зрения, особый интерес представляют процессы интеллектуальной миграции, происходившие в XX в. на Дальнем Востоке, в Сибири, на Южном Урале.

Южно-уральский регион, как объект анализа интересен по двум главным причинам. Во-первых, географически он расположен на границе европейского и азиатского континентов, что создает зону особого социального, политического и культурного напряжения, обеспечивая стабильность миграционных потоков, в которых в XX в. появляется заметная «интеллектуальная составляющая». Во-вторых, в течение XX в. в этом регионе страны происходили многие процессы типичные для отечественной провинции и при этом отражавшие логику развития страны в целом.

Одной из главных проблем проведения исследований, связанных с интеллектуальной миграцией, является ограниченность источниковой базы таких исследований. В качестве ее основных элементов чаще всего используются материалы периодической печати, воспоминания представителей интеллигенции, документы различных государственных органов и т.д. Тем не менее, дефицит исторических источников необходимых для изучения интеллектуальной миграции, как на общегосударственном, так и на региональном уровне, сегодня признается многими историками. Именно это обстоятельство «заставляет» ученых очень тщательно подбирать исследовательский инструментарий для своих проектов. При изучении феномена интеллектуальной миграции в России XX в. наиболее эффективным с научной точки зрения, на наш взгляд, являются ме-

тоды: дискурс анализа, биографический и сравнительно-исторический методы и др. В результате изучения доступных нам источников мы пришли к следующим выводам:

1. Явления, обозначаемые с помощью термина «элита», «встречаются в самых различных типах общественного устройства и, соответственно, в самых разных политических и теоретических дискурсах» [1, с. 26]. Интеллектуальная элита — это особая группа людей, представители которой не просто заняты интеллектуальным трудом, но добиваются в своей области, признанных обществом результатов. Одним из важных факторов успеха для представителей интеллектуальной элиты является высокая степень личной свободы, в том числе и в вопросах определения места работы и жизни. Не случайно, перемещение отдельных представителей интеллектуальной элиты по территории одной или нескольких стран не является уникальным историческим явлением, свойственным только XX в. Но именно в XX в. по мере нарастания серьезных изменений, происходящих в социальной структуре населения индустриально развитых государств, по мере развития транспорта, глобализации многих процессов в науке, искусстве, культуре, заметно возрастает число представителей интеллектуальной элиты включающихся в этот процесс помимо собственного желания. На наш взгляд, это первый и очень важный парадокс интеллектуальной миграции XX в., существование которого подтверждается историей южно-уральского региона. Важно подчеркнуть, что для России в начале XX в. интеллектуальная миграция носила, как трансграничный, так и внутренний характер. Перемещение представителей интеллектуальной элиты происходило как за пределы страны, так и внутри одного государства, между отдельными его регионами. Можно выделить три волны интеллектуальной миграции, которые пришли в регион Южного Урала в XX в. Первая из них была связана со строительством Транссибирской железной дороги. Вторая с эвакуацией населения и промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны [2]. Третья с распадом СССР. Во всех трех случаях одним из решающих факторов начала миграционных процессов являлась политика государства, которое пыталось с помощью миграционных потоков решить целый ряд собственных проблем: от укрепления безопасности, до ускорения темпов развития отдельных регионов страны. Особенно заметно возросла роль государства в истории интеллекту-

альной миграции в годы Великой Отечественной войны, когда наиболее ярко проявился ее принудительный характер.

2. Традиционно принято считать, что внутренняя интеллектуальная миграция строилась, как движение из центров подготовки высококвалифицированных научных кадров (в качестве которых чаще всего выступали столичные города и 3–4 региональных центра) на периферию. Однако опыт Южного Урала показывает, что траектории движения представителей интеллектуальной элиты в течение XX века были более сложными и определялись различными факторами (от поиска представителями интеллектуальной элиты более выгодных с финансовой точки зрения предложений, до возможности реализации собственных научных проектов). Обращает на себя внимание активное перемещение представителей интеллектуальной элиты внутри больших регионов, таких как, например, Урал, что позволяло сохранить столь важные в провинции личные, семейные, деловые связи. По нашим подсчетам процент тех представителей интеллектуальной элиты, кто после нескольких лет работы в провинции смог выехать в столичные центры или за границу был минимальным (менее пяти процентов от общего числа, работавших в регионе представителей этой элиты). Это означает, что интеллектуальная миграция в регионах в количественном выражении доминировала над интеллектуальной миграцией по линиям «центр — провинция» или «провинция — центр». И это второй парадокс интеллектуальной миграции в России XX в., который можно зафиксировать на материалах южно-уральского региона.

3. Для Южного Урала на разных этапах истории XX века характерно доминирование в миграционных потоках разных групп интеллектуальной элиты. Если в начале века это были представители так называемой гуманитарной группы (врачи и учителя), то в середине века доминирующие позиции заняли представители научно-технической интеллигенции. С появлением на Южном Урале развитой системы высших учебных заведений и научных центров интенсивность миграционных потоков в среде интеллектуальной элиты сократилась, но полностью это явление не исчезло. В условиях распада СССР на Южный Урал в первую очередь стали возвращаться представители научно-технической интеллигенции, а вот представители гуманитарной интеллигенции в этих процессах участвовали менее активно. В то же время приток гуманитарной интеллигенции из других регионов Российской Федерации остался

достаточно заметным. Таким образом, даже беглый анализ процессов интеллектуальной миграции, происходивших на Южном Урале в XX в., позволяет сделать вывод о противоречивости и парадоксальности этих процессов, о необходимости расширения источниковой базы и усовершенствовании методологического инструментария для анализа этих процессов.

Литература

1. Орлов М. И. Социальные функции интеллектуальной элиты // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 10, вып.4. С. 26–30. Текст: непосредственный.
2. Сибиряков И. В. «Челябинская модель»: некоторые особенности советской интеллектуальной миграции в середине XX в. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2021. Т. 21, № 1. С. 60–67. Текст: непосредственный.
3. Тилин С. А. Интеллектуальная миграция в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 2(292). С. 148–149. Текст: непосредственный.
4. Fleming D., Bailyn B. The Intellectual Migration Europe and America, 1930–1960. Harvard University Press. 2013. 748 p.

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Минобрнауки Российской Федерации, проект № FENU-2020-0021 «Изучение региона в контексте глобально-исторических связей с помощью методов цифровой гуманитаристики (на примере Челябинска и Челябинской области)».

PARADOXES OF INTELLECTUAL MIGRATION IN RUSSIA
OF THE XX CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE SOUTH URALS)

Igor V. Sibiryakov

Doctor of Science (History), Professor
South Ural State University
76 Lenin Avenue, 454080 Chelyabinsk, Russia
siburjkovig@mail.ru

Abstract. The article is devoted to such an important and poorly studied topic in domestic and foreign scientific literature as internal «intellectual migration». The author explains the specifics of the source base and methodological tools that were used in the preparation of this article. Special attention is paid by the author to the substantiation of the territorial framework of the study, as which the region of the Southern Urals was chosen, which during the twentieth century, repeatedly found himself in the center of important national political, social and economic processes. Using a variety of factual material at the local level, the author analyzes some of the features of intellectual migration in the Southern Urals at the beginning, in the middle and at the end of the 20th century. The main factor that determined the dynamics and directions of intellectual migration in the twentieth century, the author considers the policy of the state. He argues that the impact of intellectual migration on the life of the region, was not always determined only by quantitative indicators, characterizing migration processes. As a result, of the analysis of the materials available for research, the author concludes that the processes of such migration are inconsistent and that many aspects of the history of intellectual migration in Russia are poorly understood.

Keywords: intelligentsia, intellectual elite, migration, paradox, South Ural

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ БУРЯТИИ

© Добрынина Марина Ивановна

доктор социологических наук, профессор
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mid16@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современная межрегиональная миграция населения Бурятии. Острой проблемой последних лет является отток населения республики в центральные и западные регионы России. В статье представлены статистические сведения, характеризующие структуру и основные направления перемещений, миграционное взаимодействие с федеральными округами России. Подчеркивается, что определяющими факторами в миграционном поведении населения республики выступают социально-экономические параметры: низкий уровень доходов, высокий уровень безработицы и социального неравенства, слаборазвитая социальная и культурная инфраструктура, узкий рынок труда. Это подтверждают результаты социологических опросов, в том числе среди молодежи республики. Бурятия обладает высоким природно-ресурсным, экологическим, транзитным потенциалом, который может быть реализован благодаря созданию благоприятного инвестиционного климата, масштабным бизнес-проектам, что может привести к миграционному приросту населения, предусмотренному концепцией демографического развития Дальнего Востока.

Ключевые слова: миграция; межрегиональная миграция; миграционная убыль; Бурятия; демография; качество жизни; регион

Миграционные процессы и их влияние на демографическую ситуацию относятся к числу самых злободневных проблем российского общества. В относительно недавнем прошлом миграция населения в общественном сознании воспринималась как освоение Сибири, дальневосточного Севера, целинных земель, строительство новых городов и транспортных магистралей. В настоящее время этот процесс рассматривается, прежде всего, как средство преодоления катастрофического демографического кризиса и один из важнейших факторов развития восточных территорий страны.

К началу 1990-х гг. на территории Сибири благодаря экстенсивному характеру ее освоения и привлечения в регион мигрантов, а также естественному приросту населения сформировался значительный демографический потенциал. Численность населения Сибири к 1991 г. составила 21141,5 тыс. человек. Однако в результате распада Советского Союза и реформирования российского общества, крупнейший регион стал терять свою привлекательность. Нисходящая демографическая динамика стала его долгосрочной проблемой.

Республика Бурятия, также, как и другие сибирские регионы вошла в число аутсайдеров демографического процесса. Острой проблемой последних десятилетий является миграционный отток населения. Так, с 1990 по 2001 г. прибыло в Бурятию из других регионов страны и из зарубежья 156,1 тыс., а выбыло 187,6 тыс. человек. Сальдо миграции составило -31,5 тыс. человек. С 2011 по 2018 г. этот показатель равнялся -26,9 тыс. человек¹. Только за 2017 и 2018 гг. убыль составила 8 тыс. человек. И лишь в 2019 г. произошел миграционный прирост (1037 чел.) (таблица).

Таблица

Миграция населения Республики Бурятия²

Год	Количество прибывших	Количество убывших	Сальдо миграции	Коэффициент миграционного прироста/убыли на 10000 нас.
2011	30376	34731	-4355	-45
2012	35191	39714	-4523	-47
2013	37514	41093	-3579	-37
2014	40570	41846	-1276	-13
2015	43503	45509	-2006	-20,5
2016	43545	46758	-3213	-32,6
2017	40551	43977	-3426	-34,8
2018	41174	45751	-4577	-46,4
2019	45387	44350	1037	10,6

¹ Бурятия 2016. Статистический ежегодник № 01-01-12. Улан-Удэ, 2016. С. 74. Текст: непосредственный.

² Составлено по данным официального сайта Федеральной службы гос. статистики. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 03.04.2020). Текст: электронный.

Отрицательное сальдо миграции на протяжении длительного периода имеют соседние с Бурятией Иркутская область и Забайкальский край.

По показателям 2019 г. основная часть мигрантов (95,7%) перемещалась в границах Российской Федерации.

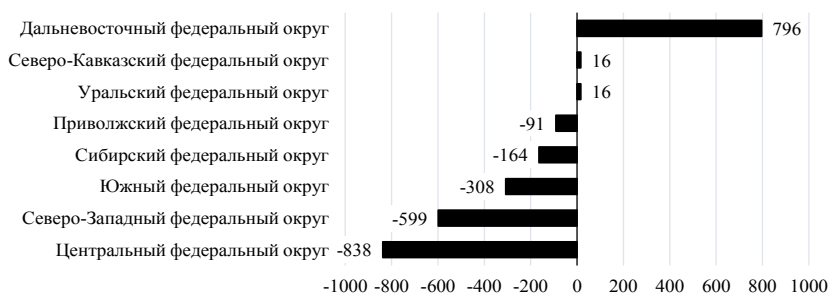

Рис. Миграционный прирост/убыль населения Бурятии по федеральным округам в 2019 г., чел.

В структуре миграции населения Бурятии в 2019 г. межрегиональные перемещения заняли 1/3 от общего объема миграционных потоков. Жители республики чаще переезжают в регионы Центрального федерального округа (в том числе, в Москву и Московскую область) — 2196 чел., в Север-Западный федеральный округ — 1362 чел., в Южный — 776 чел., Приволжский — 447 чел. С данными регионами у республики сохраняется отрицательное сальдо миграции. Миграционная убыль прошлых лет сменилась незначительным миграционным приростом с Северо-Кавказским и Уральским федеральными округами (рисунок)¹.

Наиболее тесные миграционные связи сложились у Бурятии с Сибирским федеральным округом, на регионы которого пришлось 30,3% от всех межрегиональных выбытий из Республики Бурятия (5013 чел. в 2019 г.). Среди сибирских территорий лидером по приему мигрантов остается Новосибирская область, где по итогам 2019 г. миграционный прирост составил 10,4 тыс. человек. Регион в последние годы выступает локальным миграционным реципиентом,

¹ Составлено по данным официального сайта Федеральной службы гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения: 03.04.2020). Текст: электронный.

принимая переселенцев из областей и республик СФО, Средней Азии, других стран СНГ. Ошутимый миграционный прирост имеют республики Тыва, Алтай, Хакасия. Наибольший миграционный отток произошел в Омской области, Красноярском крае.

Положительный миграционный обмен сложился с регионами Дальневосточного федерального округа, частью которого стала Бурятия в ноябре 2018 г. За 2019 г. в республику прибыло 4774 дальневосточника, обеспечив миграционный прирост в 796 чел., что в 3,9 раза больше, чем за предыдущий год. Если население республики пополнилось в основном за счет соседей из Забайкальского края (977 чел.), то небольшие миграционные потери пришлось на Приморский, Хабаровский края, Республику Саха (Якутия)¹.

Проблема оттока населения республики, как, впрочем, и других дальневосточных и сибирских регионов, связана, прежде всего, с социально-экономическими обстоятельствами. По данным опросов жителей Дальнего Востока, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2019 г., одним из ключевых факторов миграции населения из макрорегиона является низкое качество социальной и транспортной инфраструктуры, городской среды. Качеством и доступностью услуг здравоохранения не удовлетворено 64% жителей, транспортных услуг — 64%, жилья и жилищно-коммунальных услуг — 63%, состоянием дел в сфере образования — 48%, физической культуры — 44%, культуры — 37%. Именно в этих сферах на Дальнем Востоке наблюдается наибольшее отставание показателей развития от среднероссийского уровня. При этом регион формирует 5,6% общероссийского ВВП, что заметно выше среднероссийского уровня².

Мотивом к миграции, ее движущей силой, в первую очередь, является повышение качества жизни. Качество жизни — это интегральная категория, которая включает весь комплекс интересов и потребностей людей в различных видах деятельности: условия и

¹ Население Бурятии пополнили мигранты из Забайкальского края. Восток-Телеинформ. URL: <https://vtinform.com/news/138/153348> (дата обращения: 10.05.2020). Текст: электронный.

² Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. URL: <https://minvr.gov.ru/upload/iblock/fdc/nats-programma.pdf> (дата обращения: 05.05.2021). Текст: электронный.

характер труда, демографические, экологические, культурные аспекты существования человека, личную и национальную безопасность, политические и экономические свободы. А также их субъективную оценку индивидом. В рейтинге российских регионов по качеству жизни (составлен на основе 70 показателей жизненных условий) Бурятия находится на 81 позиции (в 2019 г. — на 77), стабильно занимая место в последней десятке рейтинга. Данные министерства экономики Бурятии служат подтверждением такого положения: за последние три года произошло снижение реальных денежных доходов населения (95,9% в 2018 г.), уровень общей безработицы — в 2 раза превышает среднероссийский (9,3% и 4,8% в 2018 г.), 135 тыс. человек заняты в теневом секторе экономики республики¹. Показатели развития социальной сферы и транспортной доступности в Бурятии уступают среднероссийским. Так, 41 фельдшерско-акушерский пункт и врачебные амбулатории расположены в непригодных помещениях, уровень износа медицинского оборудования составляет 76%; высокая доля общеобразовательных организаций, находящихся в аварийном состоянии или требующих капитального ремонта (18,4%); площадь жилищного фонда, непригодного для проживания, составляет 126 тыс. м².

Согласно прогнозам социально-экономического развития Бурятия отнесена к числу субъектов с наихудшей динамикой. По данным Минэкономразвития, среднегодовой рост валового регионального продукта (ВРП) в ближайшие 5 лет (2020–2024 гг.) составит 1,3%. Для сравнения, в дальневосточных регионах: в Амурской области — 6,1%, Магаданской — 5,4%, Саха (Якутии) — 4,5%, в соседней с Бурятией Иркутской области — 8,7% (предположительно, за счет реализации инвестиционных проектов в строительстве и перерабатывающей промышленности)³. Тем не менее, руководство

¹ Основные проблемы в экономике современной Бурятии // Официальный сайт Министерства экономики РБ. URL: <https://www.egov-buryatia.ru/minec/2018-19.pdf> (дата обращения: 10.05.2020). Текст: электронный.

² Основные направления социально-экономического развития регионов Дальнего Востока. URL: <https://minvr.gov.ru/upload/iblock/fdc/nats-programma.pdf> (дата обращения: 08.05.2021). Текст: электронный.

³ Минэкономики определило регионы-лидеры и аутсайдеры по росту экономики // Национальные проекты. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/10/2019/5d95b59e9a79477d5633cb4e> (дата обращения: 02.05.2020). Текст: электронный.

Бурятия настроено оптимистично. По словам главы республики, А. С. Цыденова, инвестиционная привлекательность будет расти за счет высокого экологического, природно-ресурсного и транзитного потенциала региона. Бурятия располагает богатыми запасами природных ресурсов (в том числе 50% балансовых запасов цинка РФ, 28% — свинца, 25% — молибдена, 26% — вольфрама, более 90% — нефрита); уникальным туристским и бальнеологическим потенциалом (60% береговой линии оз. Байкал, более 100 источников минеральных вод); выгодным приграничным положением (по территории региона проходят крупнейшие в мире железнодорожные магистрали — Байкало-Амурская и Транссибирская), открыт международный аэропорт в «Байкал» в г. Улан-Удэ. Шансы на развитие имеют авиастроение, вагоноремонтное производство, лесная и лесоперерабатывающая промышленность, медицинские технологии, туризм.

Дополнительные возможности для Бурятии открывает включение республики в комплексные программы развития, предполагающие реализацию инвестиционных проектов, ориентированных на социально-экономическое развитие региона. Основные: Федеральная целевая программа (ФЦП) «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (до 2018 г. и 2025 г.), Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. С 1 августа 2019 г. на территории Бурятии действует программа «Дальневосточный гектар»; открыто льготное ипотечное кредитование для молодых семей («Дальневосточная ипотека»). Очевидно, данные проекты имеют стратегический характер, и их реализация может дать результаты лишь в среднесрочной перспективе.

Периферийные и приграничные депрессивные регионы являются стабильными территориями-донорами. Они отличаются высокой потерей собственного населения и низкой закрепляемостью мигрантов. «...Мигранты стремятся в регионы, которые располагают более высокими показателями занятости, лучшим жилищным фондом и высокими доходами населения. Существующая экономическая неоднородность территории страны лишь усиливает миграционные тренды. В этом процессе все больше проигрывают регионы периферии и приграничья — их усугубляющаяся экономическая отсталость способствует еще большему обособлению и хозяйственному ослаблению» [1, с. 497].

Согласно оценкам ВЦИОМ 2017 г., от 40 до 43% дальневосточников хотели бы уехать на материк. При этом каждый пятый из них, не видит никаких трендов к развитию, не видит целенаправленной политики по развитию региона и полагает, что регион деградирует. Наиболее выражены эти стремления у молодежи 18–24 лет, как самой мобильной группы со значительными ресурсами здоровья, желаний и минимумом обязательств. Это явление характерно и для молодежи Бурятии. Ю. Г. Бюраева, рассматривая молодежную миграцию характеризует Бурятию как регион с высокой межрегиональной образовательной миграцией и относительно низкой межрегиональной трудовой миграцией. Это обусловлено значительной долей выпускников школ, желающих получать высшее образование за пределами региона (в 2018 г. такое намерение было у 40,1% абитуриентов). После получения диплома планируют покинуть республику 30,7% выпускников вузов и 21,5% — ссузов (при этом высокая доля не определившихся с отъездом: 37,5% и 51,6% соответственно). Среди причин миграции: низкий уровень зарплаты (62,7%), дефицит рабочих мест по специальности (45,1%), продолжение учебы на более высоком уровне (22,2%). Каждый пятый отметил проблему с жильем [2, с. 56–57]. Слабая развитость социальной и культурной инфраструктуры, отсутствие жизненных перспектив также оказываются решающими в намерении выехать из региона. Многие реализуют свои намерения. Об этом свидетельствует возрастная структура мигрантов: 69,2% выбывших находятся в трудоспособном возрасте. Сфера трудовой занятости в Бурятии характеризуется уменьшением доли активного населения, перепроизводством специалистов и отсутствием ниш для их занятости.

Литература

1. Шворина К. В., Фалейчик Л. М. Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 2. С. 485–501. Текст: непосредственный.
2. Бюраева Ю. Г. Молодежная миграция в Республике Бурятия: направленность потоков и причины // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 56–57. Текст: непосредственный.
3. Данилова З. А. Международные миграции в трансграничном Байкальском регионе // Республика на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития:

сборник научных статей. Улан-Удэ, 2018. С. 167–173. Текст: непосредственный.

4. Осинский И. И., Бояк Т. Н., Добрынина М. И. Народонаселение Бурятии на рубеже XX–XXI вв. Улан-Удэ, 2019. 296 с. Текст: непосредственный.

PROBLEMS OF INTER-REGIONAL MIGRATION
POPULATION OF BURYATIA

Marina. I. Dobrynina

Dr. Sci. (Sociol.), Professor

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia
mid16@mail.ru

Abstract. The article deals with the modern interregional migration of the population of Buryatia. An acute problem in recent years has been the outflow of the republic's population to the central and western regions of Russia. The article presents statistical information characterizing the structure and main directions of movements, migration interaction with the federal districts of Russia. It is emphasized that the determining factors in the migration behavior of the population of the republic are socio-economic parameters: low income, high unemployment and social inequality, underdeveloped social and cultural infrastructure, narrow labor market. This is confirmed by the results of sociological surveys, including among the youth of the republic.

Buryatia has a high natural resource, ecological, transit potential, which can be realized thanks to the creation of a favorable investment climate, large-scale business projects, which can lead to a migration increase in the population, provided for by the concept of demographic development of the Far East.

Keywords: migration; interregional migration; migration loss; Buryatia; demography; the quality of life; region

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© **Чимитова Ирина Зоригтоевна**

кандидат социологических наук

Бурятская государственная сельскохозяйственная

академия имени В. Р. Филиппова

Россия, 670024, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8

rindaol@mail.ru

Аннотация. Часть трудовых мигрантов в Республике Бурятия составляют приезжие из Кыргызстана. Их ближайшее окружение в принимающем обществе составляют земляки, а во внешней среде требуется адаптация. Хотя у местного населения опыт общения с представителями Кыргызстана невелик, социальную дистанцию сокращают отсутствие напряжения на рынке труда и традиционная толерантность старожилов республики, где реализуются права и свободы представителей разных национальностей. Есть два основных пути адаптации мигрантов. Первый проходит подавляющее большинство. Лидеры кыргызских общин взаимодействуют с властями и работодателями, обеспечивая обустройство новоселов. Однако последние находятся под их контролем, а также платят довольно высокую цену за организаторскую помощь и посредничество. Правовые аспекты адаптации при этом в основном обусловлены спецификой ситуации в стране исхода мигрантов. Второй путь адаптации — индивидуальный, он возможен для мигрантов, имеющих собственные ресурсы, в качестве которых выступают владение языком принимающего общества, высокая квалификация по востребованным в нем специальностям и т. д.

Ключевые слова: трудовые мигранты; кыргызские мигранты; адаптация; принимающее общество; правовые аспекты; Республика Бурятия; толерантность

Республика Бурятия характеризуется активностью миграционных процессов. В последнее время часть приезжих составляют трудовые мигранты из Кыргызстана. Их миграционная активность, кроме наличия безвизового режима с РФ, вызвана диспропорцией между молодым, быстро растущим по численности населением Кыргызстана и дефицитом вакансий, порождающей безработицу как экономическую основу миграции, неэффективностью управления, высоким уровнем коррупции. Отмечаемое в литературе несо-

вершенство нормативно-правовой базы, провоцирующее коррупцию [1, с. 82–83], — также показатель неэффективности управления. Среди других причин миграции — соображения престижа, создание фундамента для бизнеса на родине и пр. Целями профессионального роста руководствуется небольшой процент мигрантов с высокой квалификацией [1, с. 75]. Так, в Бурятии не хватает врачей, особенно на селе, и приезжие врачи имеют возможность работать по специальности.

Новоселы попадают, с одной стороны, в общину земляков, родственников, обжившихся здесь и помогающих новичкам, с другой — в инокультурную среду, требующую адаптации, где используется русский язык, которым они владеют слабо, а также функционирует и бурятский. При наличии у местных общего представления о Кыргызстане, у них мало опыта общения с его представителями: «Республика ... не была прежде знакома с массовыми миграциями жителей ... Средней Азии, носителей иной культурной традиции, веры и языка» [2, с. 85].

Отсюда социальная дистанция между принимающим и мигрантским сообществами, но ее существенно сокращает традиционная толерантность местных к иноэтничности и инокультурности, обуславливающая комфортное самочувствие представителей разных национальностей, что является «одной из причин притягательности региона для современных мигрантов, в частности из стран бывшей Средней Азии» [2, с. 85]. Особенной доброжелательностью в контактах с приезжими отличаются, по некоторым данным, представители бурятского этноса [2, с. 87–88]. И. И. Осинский и М. И. Добрынина подчеркивают реализацию в республике прав представителей всех этносов: «Все национальные группы имеют возможность сохранять и развивать свою культуру, язык, традиции» [3, с. 46].

В сфере реализации трудовых прав между мигрантами и местными нет напряжения: рынок труда сегментирован: местные и приезжие занимают разные ниши. Для кыргызов это сфера торговли. При этом выбор этой ниши мигрантами обусловлен «действием внешних системных причин» [4, с. 90].

На начальной фазе адаптации лидеры мигрантских общин содействуют новоселам в оформлении пребывания, трудоустройстве, выполняя функции посредника между ними и властями, а также работодателями. Они же взаимодействуют с местными акторами по более широкому кругу вопросов, и большинство новоселов рано

или поздно включаются в правовое поле РФ. При этом они ощущают на себе несовершенство законодательства и правоприменительной практики РФ, с которыми знакомы и местные, но мигранты более уязвимы. К тому же, им приходится сталкиваться и с грубостью, в частности, со стороны части врачей, толерантности которых хватает только на детей, но не на взрослых мигрантов¹.

В процессе адаптации проявляется отмеченная П. К. Варнавским «архаизация социальных форм», обусловленная «спецификой социального уклада страны исхода» [5, с. 127]. О несоответствии повседневности кыргызской глубинки современным правовым стандартам свидетельствуют случаи кражи невест из-за невозможности или нежелания платить за них калым и в связи с обязанностью младшего сына обеспечить старость родителей. Уезжая на заработки, муж оставляет жену (добровольно или нет) выполнять его долг перед семьей. Такие браки часто недолговечны, судьбы детей печальны, наблюдаются браки мужчин одновременно в двух странах. Более того, некоторые ревнители старины преследуют землячек, заставляя их вернуться к жизни по давним заветам и совершая в отношении них преступления на территориях принимающих государств². Многие не осознают преступности похищения, лишения женщины, а нередко несовершеннолетней девушки прав на достоинство личности, на свободу и личную неприкосновенность, на свободу передвижения, места жительства и т.д. Имеет место бездействие правоохранительных органов РФ в отношении совершаемых на ее территории преступлений против мигранток³.

Непререкаемость авторитета старших, требование послушания им со стороны младших побуждает часть молодежи, стремящуюся к самостоятельности, уезжать подальше. Это удается в основном тем, кто адаптируется на новом месте не как член общины, а как индивид, располагая собственными материальными, образовательными, коммуникативными и другими ресурсами. Как правило, это владеющие языком принимающего общества востребованные на рынке труда профессионалы. В силу бедности и господства архаики для

¹ Из Азии в Сибирь, или В поисках «Нового света» (положение трудовых мигрантов из Центральной Азии в Бурятии). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 2013. С. 195. Текст: непосредственный.

² Там же. С. 55–57.

³ Там же. С. 58–59.

большинства кыргызов эта модель адаптации пока не является массовой.

Большинство мигрантов живут под контролем старших, в пространстве обычного права, сопровождающегося не только ответственностью лидеров общины за молодежь, но и превышением их полномочий. Некоторые земляки-посредники и организаторы деятельности мигрантов за свои услуги получают значительную часть всех заработанных денег (иногда до половины) [6, с. 62]. Тем самым закрепляется традиционная иерархия, а ее верхи получают дополнительные финансовые инструменты, становясь и финансовой элитой. В таких отношениях не действует один из фундаментальных принципов современной системы прав человека — принцип равноправия.

Одним из устоев традиционного бурятского общества также было уважение к старшим, в обыденной практике прошлого трансформировавшееся в бесправие младших в социальной иерархии. Эту ситуацию воспроизвел автор одного из лучших бурятских романов, «Аларь-гол», П. Малакшинов. Его главный герой Дамба пытается изменить несправедливость патриархального принципа помощи богатых бедным сородичам, когда за эту помощь последние годами должны отрабатывать несопоставимо огромные и постоянно растущие долги в хозяйстве «благодетеля». В романе Дамба в одиночку борется с инерцией большинства, а его единомышленники слишком зависимы и бесправны, чтобы реально помочь ему. Благодаря структурным изменениям, произошедшим в бурятском обществе, подобное бесправие перестало быть социальным явлением. Очевидно, Кыргызстан идет своим путем, но его граждане, живущие в России, должны быть защищены ее законодательством, в том числе Конституцией РФ.

Таким образом, в Бурятии сложилась в целом нормальная среда для адаптации мигрантов. Что касается ее правовых аспектов, то многие из такого рода проблем обусловлены сложностью правовой и общей ситуации в стране их исхода.

Литература

1. Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Трудовая миграция граждан Кыргызстана в РФ: становление новой традиции // Мигранты и принимающее общество в Байкальской Азии: сборник научных статей. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 192 с. Текст: непосредственный.

2. Содномпилова М. М. Принимающее общество и мигранты: факторы формирования культуры межэтнических отношений (на примере Байкальского региона) // Вестник БНЦ СО РАН. 2015. № 4(20). С. 78–90. Текст: непосредственный.

3. Осинский И. И., Бояк Т. Н., Добрынина М. И. Народонаселение Бурятии на рубеже XX–XXI вв. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 296 с. Текст: непосредственный.

4. Варнавский П. К. Экономические практики мигрантов из Центральной Азии: свободная торговля или этнический бизнес (на примере Краснокаменска) // Мигранты и принимающее общество в Байкальской Азии: сборник научных статей. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. С. 86–94. Текст: непосредственный.

5. Варнавский П. К. Кыргызская диаспора в Улан-Удэ: этнизация мигрантской общины как реакция на контакт с принимающим обществом // Вестник БНЦ СО РАН. 2013. № 4(12). С. 117–129. Текст: непосредственный.

6. Дятлов В. И. Преодолевая «новые границы»: трудовые мигранты из Центральной Азии в России // Мигранты и принимающее общество в Байкальской Азии: сборник научных статей. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 2011. 192 с. Текст: непосредственный.

SOME LEGAL ASPECTS OF THE ADAPTATION
OF MIGRANTS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

I. Z. Chimitova

Cand. of Sci. (Sociol.), Senior Lecturer
Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov
8 Pushkin Street, Ulan-Ude, 670024, Russia
rindaol@mail.ru

Abstract. The part of labor migrants in the Republic of Buryatia is visitors from Kyrgyzstan. Their entourage in receiving society is fellow countrymen, but in the external environment adaptation required. Although the local population has little experience of communication with representatives of Kyrgyzstan, lack of tension in the labor market and traditional tolerance of old-timers of the republic, where rights and freedoms of different nationalities are realized, reduces social distance. There are two main ways of the adaptation of migrants. Overwhelming majority pass the first one. Leaders of Kyrgyz communities interact with authorities and employers and provide accommodation for new settlers. However, the latter are under their control, and also pay a rather high price for organizational assistance and mediation. Wherein legal aspects of the adaptation mainly due to specifics of the situation in the country of origin of migrants. The second way of adaptation is individual, it is possible for migrants, having their own resources, which are the knowledge of the language of the receiving society, high qualifications in the specialties that are in demand in it, etc.

Keywords: labor migrants; Kyrgyz migrants; adaptation; receiving society; legal aspects; Republic of Buryatia; tolerance

**МОНИТОРИНГ КИТАЙСКОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ В 2016–2020 гг.
(АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ)**

© **Лексютина Яна Валерьевна**

доктор политических наук, профессор РАН
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 119034, г. Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7–9
lexyana@ya.ru

Аннотация. В статье приводятся и анализируются статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ) и Федеральной службы государственной статистики (Росстата), касающиеся китайской миграции в Россию в 2016–2020 гг. В фокусе внимания статьи находятся количественные характеристики китайской миграции, их динамика и соотнесение с миграционными потоками из других зарубежных стран в Россию, а также распределение китайских мигрантов по целям визита в Россию с выделением трудовой миграции, туризма и въезда с образовательными целями. Как показал проведенный анализ, в 2016–2019 гг. наблюдался устойчивый рост прибывающих в Россию китайских мигрантов в целом и в разрезе трудовой миграции, туризма и въезда с целью обучения. По результатам 2019 г. Китай сохранил лидерство среди всех стран мира по количеству въехавших в Россию иностранных граждан с туристическими целями и с целью получения образования, а также лидерство среди стран дальнего зарубежья по количеству въехавших в Россию с целью работы.

Ключевые слова: Россия, Китай, миграция, российско-китайские отношения, туризм, трудовая миграция, китайская угроза

В контексте российско-китайских отношений одной из излюбленных тем для различного рода политических спекуляций, присутствующих в российском и в особенности в западном дискурсе, выступает проблематика китайской миграции в России (спекуляции на тему «китайской угрозы» или колонизации китайцами Сибири и Дальнего Востока). Если раньше, в 1990-х гг., отсутствие открытой и достоверной информации о миграционных потоках и миграционной ситуации в России, недостаточно эффективное регулирование и учет мигрантов пограничными и миграционными службами и «пробелы» в миграционном законодательстве оставляли широкое поле

для различного рода политических манипуляций вокруг данной проблематики, на современном этапе, когда уже налажен учет и регулирование миграционных потоков и в открытом доступе есть статистика пограничной службы ФСБ РФ, МВД РФ или Росстата, уже с большей долей уверенности можно судить о реальных масштабах такого явления, как китайская миграция в РФ.

Согласно статистическим данным МВД РФ, на протяжении последних пяти лет, за исключением выбивающегося из общей картины «коронавирусного» 2020 г., каждый восьмой-десятый, прибывший в Россию из-за рубежа (и, соответственно, поставленный на миграционный учет) был китайским гражданином¹. Если из анализа исключить постсоветское пространство, на которое приходится подавляющая часть миграционного потока в Россию, то почти каждый второй прибывший в Россию из дальнего зарубежья — это китайский гражданин. Такая сильная диспропорция обусловлена как географической близостью России и Китая и очень протяженной общей сухопутной границей, длительной историей китайской миграции в Россию, облегченным порядком пересечения российско-китайской границы для китайских граждан (например, в пунктах пропуска Благовещенск — Хэйхэ, также действует безвизовый режим для организованных туристических групп из Китая), так и развивающейся совместной российско-китайской хозяйственной деятельностью, кооперацией и совместными крупномасштабными проектами, определяющими временную трудовую миграцию на время реализации соответствующих проектов.

В рассматриваемый период (2016–2019 гг.) наблюдался устойчивый рост количества прибывших в Россию из Китая. В 2019 г. на миграционный учет в России было поставлено более 2,3 млн китайских граждан². В разрезе по целям поездки рост прослеживается для каждого из рассматриваемых направлений: для туризма, учебы и работы.

Наибольший, скачкообразный рост характерен для направления туризм. Резкий рост китайского въездного туризма в Россию стал наблюдаться с 2014 г., когда произошла существенная девальвация рубля, вследствие чего поездки в Россию стали доступны, и россий-

¹ Статистические сведения по миграционной ситуации МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/> (дата обращения 01.05.2021). Текст: электронный.

² Там же.

ское правительство стало предпринимать комплекс мер, направленных на увеличение въездного туризма и, в особенности, из Китая (например, введение программы «China Friendly», туристических программ «красного туризма»). Согласно данным МВД, в 2019 г. Россию посетило почти 1,8 млн китайских туристов (таблица 1), что составило около 43% от всех туристов, прибывших в Россию. Для контраста, в 2011–2013 гг. ежегодное количество китайских туристов варьировалось в пределах 200–400 тыс. человек¹. По целям прибытия в Россию в рассматриваемый период с 2016 по 2019 г. туризм являлся преобладающим для китайских граждан.

Вместе с тем следует отметить, что в то время, как эксперты часто обращают внимание на большое количество китайских туристов в России (иногда это интерпретируется в негативном или алармистском ключе), значительно меньше внимания уделяется выезвному туризму российских граждан в Китай. Численность российских туристов в Китае превышает численность китайских туристов в России: в 2017 г. и 2018 г. Китай посетило по 2 млн россиян в каждом году, в 2019 г. – 2,3 млн россиян².

Таблица 1

Миграционные потоки из Китая в РФ, 2016–2020 гг.³

	Постановка на миграционный учет, кол-во чел.	Туризм	Учеба	Работа	Число лиц, имеющих вид на жительство на конец года	Число лиц, получивших гражданство
2016	1 288 519	916 363	47 895	104 045	6 144	66
2017	1 457 385	1 051 224	58 352	108 513	6 168	73
2018	1 807 001	1 295 355	76 470	123 385	6 574	81
2019	2 318 094	1 780 980	95 784	140 084	6 680	75
2020	218 268	74 761	26 350	33 582	7 724	70

¹ Въезд иностранных граждан в РФ // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения 05.05.5021). Текст: электронный.

² Российский статистический ежегодник. 2020 / Росстат. Москва, 2020. С. 249. Текст: непосредственный.

³ Статистические сведения по миграционной ситуации МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/> (дата обращения 01.05.5021). Текст: электронный.

При анализе китайской миграции в Россию экспертами всегда придавалось большое значение трудовой миграции. При этом, по этому вопросу существуют полярные точки зрения: от алармистских представлений о китайской демографической экспансии, в особенности в пограничные с Китаем районы российского Дальнего Востока и Сибири, до обоснований настоятельной необходимости привлечения китайских мигрантов в указанные районы на фоне оттока оттуда трудоспособного российского населения. Так, активным апологетом идеи привлечения китайских мигрантов в Приморье выступает известный российский китаевед В. Л. Ларин, отстаивающий необходимость использовать китайскую миграцию для экономического развития российского Дальнего Востока и призывающий не рассматривать китайских мигрантов как внешнюю угрозу [1, с. 80].

Как следует из статистики МВД РФ, с целью работы больше всего иностранцев в Россию в 2019 г. прибыло из стран постсоветского пространства. Традиционно здесь лидируют граждане Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Так, в 2019 г. 2,1 млн узбеков, 1,2 млн таджиков и 0,5 млн киргизов пополнили ряды трудовых мигрантов в РФ. Из стран дальнего зарубежья больше всего трудовых мигрантов прибыло в Россию из Китая – около 140 тыс. человек. Второе место заняла Германия, численность трудовых мигрантов из которой в Россию составила почти 23 тыс. человек. Согласно статистике МВД РФ, в период с 2016 по 2019 гг. наблюдался рост китайских граждан, прибывавших в Россию с целью работы (таблица 1).

В этой связи интересна также статистика, содержащаяся в российском статистическом ежегоднике и ежегоднике «Труд и занятость в России» о численности иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу (срок действия таких документов, как правило, ограничивается несколькими месяцами) на конец отчетного года: в 2011 г. на Китай приходилось 69,5 тыс. разрешений, в 2015 г. – 49,4 тыс., в 2016 г. – 40,5 тыс., в 2017 г. – 34,4 тыс., в 2018 г. – 37,4 тыс., в 2019 г. – 35,4 тыс.¹ Заметим, что лицам, имеющим вид на жительство и российское гражданство, разрешительных документов для трудоустройства в России не требуется. В

¹ Российский статистический ежегодник. 2020 / Росстат. Москва, 2020. С. 129. Текст: непосредственный; Труд и занятость в России. 2019: статистический сборник / Росстат. Москва, 2019. С. 80. Текст: непосредственный.

среднем в 2016–2019 гг. ежегодно российское гражданство получало 74 китайца. Численность китайских граждан, имеющих вид на жительство в России, в последние годы не превышает 8 тыс. человек (таблица 1).

Также в статистике МВД РФ обращает на себя внимание устойчивый рост прибывающих в Россию китайских граждан для обучения. 14% иностранцев, прибывших в Россию для обучения в 2019 г., составили китайские граждане, их насчитывалось около 96 тыс. человек (таблица 1). В 2019 г. больше всего иностранных граждан для обучения в России прибыло из Китая (96 тыс. человек) и Казахстана (91 тыс. человек)¹. Интерес китайцев к обучению в России в первую очередь обусловлен сравнительно низкой стоимостью обучения в российских вузах и наличием многочисленных стипендиальных программ.

Таким образом, в 2016–2019 гг. наблюдался устойчивый рост китайских мигрантов в Россию в целом и в разрезе трудовой миграции, туризма и въезда с целью обучения. По результатам 2019 г. Китай сохранил лидерство среди всех зарубежных стран по количеству въехавших в Россию с туристическими целями и с целью получения образования, а также лидерство среди стран дальнего зарубежья по количеству въехавших в Россию трудовых мигрантов.

Литература

1. Забровская Л. Миграционные процессы на Дальнем Востоке и российская зарубежная диаспора // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 2. С. 78–82. Текст: непосредственный.

¹ Статистические сведения по миграционной ситуации МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/> (дата обращения 01.05.2021). Текст: электронный.

CHINESE MIGRATION TO RUSSIA IN 2016–2020:
AN ANALYSIS OF OFFICIAL STATISTIC DATA

Yana V. Leksyutina

Doctor of Political Sciences, Professor of the RAS
Saint-Petersburg State University
7–9 Universitetskaya Embankment,
Saint Petersburg, 119034, Russia
lexyana@ya.ru

Abstract. The article provides and analyzes the statistical data provided by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Federal State Statistics Service (Rosstat) concerning Chinese migration to Russia in 2016–2020. The article focuses on the quantitative characteristics of Chinese migration, its dynamics and correlation with migration flows from other foreign countries to Russia, as well as the distribution of Chinese migrants by purpose of their visit to Russia, highlighting labor migration, tourism and entry for educational purposes. The analysis reveals that in 2016–2019 there was a steady increase in the number of Chinese migrants arriving in Russia in general and in terms of labor migration, tourism and entry for study purposes. As of 2019, China retained its prominence among all countries in terms of the number of foreign citizens who entered Russia for both tourism and educational purposes, as well as prominence among non-CIS countries in terms of the number of foreign citizens who entered Russia for the purpose of work.

Keywords: Russia, China, migration, Russia-China relations, tourism, labor migration, Chinese threat

**ПОНЯТИЕ ФИЛОСОФИИ Ж. ДЕЛЕЗА И Ф. ГВАТТАРИ «РИЗОМА»
В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ**

© Тыхеев Владимир Валерьевич

аспирант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

vvtcaf@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу взятого из философии Ж. Делеза и Ф. Гваттари понятия «ризомы», которое понимается автором как структура мышления и бытия культуры, особенно свойственная эпохе постмодерна. В контексте миграционной проблематики, в высокой степени актуальной для современного мира, такое понимание философии Делеза и Гваттари может дать ключ к разрешению многих сложных вопросов, стоящих перед человечеством (особенно в развитых странах, испытывающих наплыв мигрантов и беженцев). В статье рассматриваются свойственные понятию «ризомы» принципы, благодаря которым данная концепция Делеза и Гваттари наиболее полно описывает межличностную и межкультурную действительность. Делается вывод о том, что диалектическое противоречие между аутентичностью культурной традиции и способностью всякой живой культуры к трансформации разрешается в таком понимании культуры, которое определяет феномены культуры как производные от метафизических и нравственных (постигаемых только в интуитивном созерцании в приобщении к ним) оснований культуры.

Ключевые слова: ризома, номадология, плато Делез, Гваттари, миграция, культура, постмодерн

Проблематика внешней и внутренней миграции традиционно рассматривается в первую очередь, в контексте социальной действительности — в таких ее аспектах, как экономический, культурный, религиозный, демографический, политический, и т.д.; такой подход обусловлен необходимостью разрешения проблем, возникающих в связи с миграционными процессами, набирающими в современную эпоху глобализации все большую скорость; не будет преувеличением сказать, что миграция приобрела такие масштабы, что она заметно меняет мир на глазах одного поколения. Но именно исходя из этой ситуации (которая рассматривается многими исследователями как кризис, угрожающий самому существованию

наиболее развитых стран мира — их аутентичному существованию, во всяком случае) — необходимо, на наш взгляд, обратить пристальное внимание на экзистенциальный уровень данной проблемы; как мы можем вспомнить из классиков экзистенциальной философии (например из философии Ж.П.Сартра), человек по определению, по природе своей — существо свободное, определяющее свою сущность, само дающее смысл происходящему, само полагающее свое личное отношение к реальности и образ своего действия в отношении к этой реальности.

Другими словами, мы можем рассматривать миграционную проблематику с одной стороны, как неизбежную данность (обусловленную демографическим кризисом в развитых странах — в том числе и в России), с другой — не только как сложный и опасный вызов, но и как некую возможность к дальнейшему цивилизационному прогрессу в масштабах конкретных стран и всего мира (во всяком случае, если исходить из философского оптимизма Г. Гегеля «все действительное разумно, все разумное действительно»). На каких путях мышления мы можем найти выход из гнетущих современный мир страха и пессимизма? Что может предложить философия миру, который, казалось бы, на своем достаточно горьком опыте кровавых столкновений под непосредственным влиянием философских концепций и порожденных ими идеологий — глубоко разочарован в самой возможности хотя бы в какой-то мере находить разрешение своих сложных проблем в философском дискурсе?

Если рассматривать именно миграционную проблематику, на наш взгляд, ничего плодотворнее, чем созданный Ж.Делезом и Ф.Гваттари постструктуралистский проект «номадологии» и ее ключевого понятия «ризомы» — на данный момент не существует; как дают определение понятию «ризомы» сами эти авторы, «ризомы представляет собой метафору постмодернистского сознания — сеть множественных нелинейных антииерархических связей, противоположных линейным структурам бытия и мышления» [1, с. 591] как следует из этого определения, эти философы определяют «ризому» как некую обобщающую метафору того нового мышления, которое пришло на смену тотализирующих и тоталитарных концепций «нового времени» (фактически поставивших европейского человека на место Бога). Каким образом эта концепция отра-

жает миграционную проблематику? Что общего между беженцем или трудовым мигрантом с данной философией?

Как пишут эти авторы, для ризомы характерен «принцип сцепления и гетерогенности: любое место ризомы может и должно быть присоединено к любому другому ее месту» [1, с. 206]; данный принцип как нельзя лучше описывает нашу эпоху, в которой миграция (и внешняя, с переездом в другую страну, и внутренняя, внутри страны) стала явлением повсеместным и массовым; без нее невозможно представить современную экономику с ее высоким уровнем мобильности капиталов и рабочей силы. Данный принцип прямо указывает на возможность плодотворного межличностного и межкультурного взаимопонимания и взаимодействия; «культурные барьеры», таким образом, проходят не между культурами, а между открытостью и закрытостью по отношению к иной культурной или личностной реальности — и более того: между культурой (которая всегда открыта на новый опыт — ведь всякий духовный опыт является новым и зачастую необходимым) и ее отсутствием.

Человек, наверное, впервые осознал себя как действительно определяющего свою собственную природу (если исходить из культуроцентричного понимания человеческой природы — в соответствии с которым вне культуры нет и не может быть человека как такового); феномен массовой миграции показывает высокую «пластичность», «текучесть» человеческой личности, способной принять формы любой культурной традиции — при соответствующем желании, конечно; если человек, живущий в собственной стране, чаще всего не имеет такого выбора, то мигрант зачастую делает выбор культуры, в которой он будет существовать как в своей собственной — через выбор страны, в которую он переезжает.

Кроме того, Делез и Гваттари указывают и такой свойственный «ризоме» принцип, как «принцип незначающего разрыва: ризома может быть сломана, разбита в каком-либо месте, но она возобновляется, следуя той или иной своей линии, а также следуя другим линиям» [1, с. 207]. Другими словами, под «ризомой» в данном случае (в случае миграционной проблематики) мы действительно можем видеть с одной стороны, выходящую за свои прежние пределы (что зачастую является травмирующим испытанием, опытом переживания бессилия) социальную сущность личности, открытой любому новому опыту и новым возможностям, с другой — культуру в ее способности существовать за пределами своих прежних границ

(определенных существованием конкретных людей, живущих в рамках своих этнических традиций), в ее способности к межкультурному взаимодействию без утраты собственных истоков и корней.

И здесь мы подходим к вопросу об экзистенциальных и социальных последствиях такого рода трансформаций, неизбежных в процессе миграции — не могут ли они привести конкретного человека к распаду его личности, внутреннего мира, системы ценностей? Что может ответить на него этот «ризомный» подход к бытию? Как считают Делез и Гваттари, ризоматичная природа бытия и мышления всегда «приходит на помощь» — создавая все новые связи между людьми и культурами (в людях существующими); с другой стороны, даже в рамках собственной национальной культуры современный человек существует в нестабильной, временной, «ускользающей» (ввиду глубокой динамичности современного социального бытия) реальности: «связи линий ризомы образуют так называемое «плато» — временную зону устойчивости в ее постоянно пульсирующей конфигурации. ...ризоморфные среды обладают имманентным креативным потенциалом самоорганизации и могут быть названы синергетическими» [2, с. 656–660].

Человек, таким образом, присутствует одновременно (уже в силу свойственных современному миру множественности социальных ролей и множественности социальных связей) в этих «тысяче плато», являясь, в некотором смысле, в большинстве случаев коммуникации странником и мигрантом в собственной стране (особенно это очевидно в ситуации внутренней миграции); проблема межкультурных связей отнюдь не свойственна лишь отношениям между мигрантами и «аборигенами» — современное общество состоит из множества «микрोगрупп», зачастую достаточно радикально различающихся друг от друга по культурным особенностям.

«Конфликт интерпретаций», о котором писал П. Рикер — как межличностный, так и внутриличностный — разрешается в победе того или иного способа понимания феноменов бытия и созданного этим пониманием жизненного сценария (либо в синтезе конфликтующих концепций), так или иначе влияющего на культурную парадигму данной страны; ключевым понятием в понимании и разрешении миграционной проблематики должна быть не конфронтация, но интеграция, осуществляющая межличностное единство и культурное взаимообогащение людей, живущих в данной стране и так или иначе приобщенные к общей духовной культуре (понимае-

мой в первую очередь, как герменевтическая традиция, определяющая все остальные аспекты культуры).

Диалектическое противоречие между необходимой аутентичностью культурной традиции и способностью всякой живой культуры к трансформации разрешается, на наш взгляд, в таком понимании культуры, которое определяет феномены культуры не как самоценные и самодостаточные, но как производные от метафизических и нравственных (постигаемых только в интуитивном созерцании в приобщении к ним) оснований культуры, являющихся ее неисчерпаемым источником; только в таком понимании, на наш взгляд, возможен синтез между традицией и развитием; ключевая роль религии (ровно как и ее ответственность перед культурой) в формировании фундаментальных культурных парадигм является, на наш взгляд, совершенно неслучайной, и в этом контексте невозможно переоценить межрелигиозные контакты, основанные на взаимном интересе и открытости, в их возможной плодотворности в деле созидания общества, в котором каждый человек сможет найти свой путь к плодотворному единству с другими людьми, независимо от религии, культуры и цвета кожи.

Литература

1. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Москва, 2005. С. 591. Текст: непосредственный.

2. Можейко М. А. Ризома // Постмодернизм. Энциклопедия / составитель и научный редактор А. А. Грищанов, М. А. Можейко. Минск: Интерперссервис; Книжный Дом, 2001. 1040 с. Текст: непосредственный.

CONCEPT OF THE PHILOSOPHY OF J. DELEUZE AND F. GUATTARI
«RHIZOME» IN THE CONTEXT OF MIGRATION ISSUES

Vladimir V. Tykheev

postgraduate student

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia
vvtcaf@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of «rhizome» taken from the philosophy of J. Deleuze and F. Guattari, which is understood by the author as the structure of thinking and being of culture, especially characteristic of the postmodern era. In the context of migration issues, which are highly relevant for the modern world, such an understanding of the philosophy of Deleuze and Guattari can provide a key to solving many complex issues facing humanity (especially in developed countries experiencing an influx of migrants and refugees). The article discusses the principles inherent in the concept of «rhizome», thanks to which this concept of Deleuze and Guattari most fully describes interpersonal and intercultural reality. It is concluded that the dialectical contradiction between the authenticity of the cultural tradition and the ability of any living culture to transform is resolved in this understanding of culture, which defines the phenomena of culture as derivatives of the metaphysical and moral (comprehended only in intuitive contemplation in familiarizing with them) foundations of culture.

Keywords: rhizome, nomadology, Deleuze plateau, Guattari, migration, culture

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

УДК 316.73

МИССИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПРЕКАРИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (ПЕРЕЧИТЫВАЯ М. ВЕБЕРА)

© Анисимов Роман Иванович

кандидат социологических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет
Россия, 125993, г. Москва, ГСП-3, Миусская площадь, 6
ranisimov@list.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу доклада М. Вебера «Наука как призвание и профессия» применительно к современным трудовым отношениям российской интеллигенции. Рациональность в трактовке М. Вебера должна исключить из трудовой деятельности ее трансцендентные основания. Однако российская интеллигенция их сохраняет. Они проявляются в осознании полезности своей работы для общества, что наделяет интеллигенцию «особой миссией». Эта идея особенно актуальна для низкодоходных групп интеллигенции и выступает компенсаторным механизмом, легитимирующим их ущемленное положение. На основе вышеизложенного делается вывод об экспансии «железной клетки рациональности» в духовные основания трудовой деятельности интеллигенции, что способствует прекаризации трудовых отношений этой социально-профессиональной группы. Делается предположение о том, что в современном обществе нематериальные мотивы трудовой деятельности являются инструментом усиления эксплуатации со стороны работодателя и поэтому для улучшения материального положения и улучшения условий и состояния трудовых отношений их необходимо нивелировать.

Ключевые слова: М. Вебер, рационализация, интеллигенция, нематериальные стимулы трудовой деятельности, миссия интеллигенции, эксплуатация, прекаризация трудовых отношений

Свыше ста лет назад, в 1918 г. Макс Вебер выступая в Мюнхенском университете со своим знаменитым докладом «Наука как призвание и профессия», заявил «Пророку и демагогу не место на ка-

федре в учебной аудитории» [2, с. 721]. Эта мысль получила широкое распространение в научной и педагогической среде, идея о недопустимости привнесения личных установок учителя в читаемую им дисциплину разделяется подавляющим большинством педагогов, а «объективность» как отсутствие субъективных установок в исследуемом объекте является не переменным требованием в любом научном исследовании. Но сам доклад Вебера шире методологических и педагогических установок, по сути, этот доклад является итогом его размышлений о пути европейской цивилизации, ее интеллектуализации, влекущей «расколдовывание мира». Расколдованный мир — это имманентный мир, отрицающий «метафизику», это мир, где все поддается расчету. Об этом основная мысль доклада «Наука как призвание и профессия». Макс Вебер «обрезает крылья» воодушевленным студентам. Вебер последовательно перечисляет духовные мотивы занятия наукой и говорит, что они не работают. Если Вы пришли в науку за поиском смысла мира и жизни, то наука его Вам не даст. Вы не откроете в науке абсолютных истин, так как вполне возможно, что уже при Вашей жизни они будут заменены новыми истинами. Вы не опишите всеобщие принципы, так как сейчас время специализации. Если же Вы ищите в преподавателе «вождя», который будет направлять Вас, то это напрасная идея. Берите пример с американцев: «О своем учителе американский юноша имеет вполне определенное представление: за деньги моего отца он продает мне знания и методические принципы точно так же, как торговка овощами продает моей матери капусту. И точка» [2, с. 726]. Ученый и преподаватель в такой трактовке качественно ничем не отличается от клерка в офисе или рабочего на фабрике. Это наемный работник, который получает деньги за свою работу, он не должен вносить свои личные пристрастия в свою деятельность, не вправе он и думать, что его деятельность благороднее и возвышеннее, чем работа администратора, так как по факту они оказывают услуги, просто эти услуги разные в силу специализации. Заканчивая свой доклад, Вебер резюмирует свои размышления о современном обществе следующими словами: «Судьба нашей эпохи с характерной для нее рационализацией и интеллектуализацией и прежде всего расколдовыванием мира заключается в том, что высшие благороднейшие ценности ушли из общественной сферы или в потустороннее царство мистической жизни, или в братскую близость непосредственных отношений отдельных индивидов друг к

другу» [2, с. 733–734]. «Железная клетка рациональности» вытесняет из профессиональной деятельности интеллигенции «метафизические основания», тем самым уравнивая эту группу с другими профессиональными общностями, интеллигенция, занимаясь своей профессиональной деятельностью, не несет особой миссии, она не является Учителем, вождем, а ее работа принципиально не отличается от работы других групп. Это отметил М. Вебер более ста лет назад, а российская интеллигенция отмечает в настоящий момент, фиксируя падения престижа профессии и «потребительское» отношение к учителям, врачам, работникам культуры. Но, свой доклад Вебер читал не обществу, а студентам — будущим учителям и ученым, и таким образом, и они должны изменить свое отношение к своей профессиональной деятельности. Интеллигенция по М. Веберу должна руководствоваться императивом о том, что «работа — это только работа и ничего более», это наиболее рациональная модель поведения в расколдованном мире. Однако самоощущение интеллигенции не соответствует этой модели. В 2016 г. Социологический факультет РГГУ провел социологический опрос 3 групп представителей интеллигенции: занятых в сфере образования, занятых в сфере здравоохранения, занятых в сфере культуры¹.

В нашем исследовании присутствовал вопрос об наиболее важных характеристиках работы для человека. Ответы на вопросы распределились следующим образом (табл. 1).

¹ Исследование было проведено 15–20 мая 2016 г. Всего было опрошено 1350 респондентов. Выборка квотная. Скорректированная величина подвыборочных совокупностей с учетом обеспечения их статистической значимости, но при соблюдении основных параметров пропорций их представительности, была следующая: учителя школ + преподаватели вузов — 12,5% (выборочная совокупность — 250 чел.); медицинские работники — 64,8% (выборочная совокупность — 800 чел.); работников сферы культуры — 22,7% (выборочная совокупность — 300 чел.). Опрос проводился в 14 регионах, которые были выбраны как типичные для основных территориально-экономических регионов Российской Федерации, а также в двух мегаполисах: Москва, Санкт-Петербург, Новгородская, Архангельская, Ярославская, Воронежская, Владимир, Нижегородская области, Ставропольский край, Республика Крым, Свердловская, Новосибирская области, Красноярский и Хабаровский края. Далее в тексте ссылка на данные исследования помечена аббревиатурой И-2016.

Таблица 1

Что для Вас наиболее важно в работе, которой Вы заняты?
 (в % от ответивших. Количество респондентов, выбравших данный ответ больше 100%, т. к. можно было выбрать несколько вариантов ответов)

Величина заработка	58,9
Условия труда	43,6
Чтобы работа была интересной по своему содержанию	38,7
Полезность работы для общества	30,1
В работе все важно для меня	23,6
Близость работы к месту жительства	18,4
Возможность быть в коллективе	16,5
Возможность занимать определенное положение в обществе	9,5
Другое	0,8
Затрудняюсь ответить	0,7

Источник: И-2016

Как мы видим из результатов, в ответах интеллигенции преобладают материальные характеристики заработная плата (58,9%) и условия работы (43,6%). Также респондентам важно, чтобы работа была интересной по содержанию (38,7%), что не противоречит утверждению М. Вебера о том, что в работе должна присутствовать страсть, а страсть возможна только тогда, когда работа нравится. Но, помимо этого, каждый третий респондент отметил, как важнейшую характеристику, что в его работе важна полезность работы для общества (30,1%), что отражает установку интеллигенции на ее «миссию», акцентирует момент «служения», делает ее трудовую деятельность благороднее, так как интеллигенция не только зарабатывает деньги, но и служит обществу. Казалось бы, это противоречит анализу места интеллигенции в обществе, данному Вебером, интеллигенция имеет духовные основания в своей работе, «железная клетка рациональности» применительно к этой группе не работает. Но, более тщательный анализ показывает, что сама идея «полезности работы для общества» включена в рациональные основания современного общества. Она является отличным инструментом управления, позволяющим минимизировать издержки и максимизировать выгоду администрации. Идея служения примиряет работ-

ника с низким материальным обеспечением, ухудшающимися условиями труда, росту формальной неполной занятости при фактической сверхзанятости, ненормированному рабочему дню т.е. ведет к прекаризации трудовых отношений. Идея служения особенно актуализируется у низкодоходных групп интеллигенции и выступает как психологическая компенсация за низкий материальный достаток. Вариант ответа «полезность работы для общества» выбрало 40% респондентов, имеющих самые низкие доходы (доход на одного члена семьи ниже 11 790 р.) и только 26% имеющих самые высокие доходы (доход на одного члена семьи выше 32 175 р.). И таким образом, эти данные иллюстрируют, что даже самые благородные идеи встроены в современный порядок, система абсорбирует их и тем самым укрепляется, подобно царю Мидасу, который превращал в золото все, до чего прикасался. Современная система использует нематериальные мотивы деятельности людей для увеличений их эксплуатации и прекаризации, рациональный расчет вторгается в «метафизические основания» труда встраивая их в один из способов «стимулирования персонала» и тем самым уничтожая их. Метафизика исчислена, взвешена и разделена. Мир расколдован. И таким образом, Вебер оказывается прав в своем анализе труда интеллигенции. И тут, закономерно возникает вопрос: «Что делать»? Мы полагаем, что интеллигенции необходимо изживать в себе представление о своей особой миссии, не артикулировать руководству того факта, что работа приносит удовольствие, а если это невозможно, то разорвать управленческую установку: «Если работа нравится, то за нее можно платить меньше, а заставлять работать больше» и требовать достойной оплаты за свою работу. В конечном итоге необходимо осознать простой факт, что бесплатной работы в современном мире не бывает, если вы работаете даром, то деньги за эту работу получает тот, кто заставил вас так работать. Или говоря словами К. Маркса: «Необходимо избавить работников от их «профессиональных предрассудков» (в виде интереса к работе, ее квалифицированном исполнении) и открыть его объективное содержание, выражающееся в превращении их в простой «инструмент» для создания прибыли работодателя» [Цит. по 1, с. 140].

Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 18-18-00024 «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества»

Литература

1. Бурдые П. Мертвый хватает живого // Социология социально-го пространства. Санкт-Петербург: Алетейя. 2007. 288 с. Текст: непосредственный.

2. Вебер М. Избранные произведения: перевод с немецкого / составитель, под общей редакцией и послесловие Ю. Н. Давыдова; предисловие П. П. Гайденко. Москва: Прогресс, 1990. 808 с. Текст: непосредственный.

THE MISSION OF THE INTELLIGENCE AS ONE OF THE REASONS FOR PRECARIZING LABOR RELATIONS (READING M. WEBER)

Roman. I. Anisimov

Cand. of Sci (Sociol.), Associate Professor

Russian State University for the Humanities

6 Miusskaya square, GSP-3, Moscow 125993, Russia

ranisimov@list.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of M. Weber's report «Science as a vocation and profession» in relation to modern labor relations of the Russian intelligentsia. Rationality in the interpretation of M. Weber should exclude from labor activity its transcendental foundations. However, the Russian intelligentsia preserves them. They are manifested in the awareness of the usefulness of their work for society, which endows the intelligentsia with a «special mission». This idea is especially relevant for low-income groups of the intelligentsia and acts as a compensatory mechanism to legitimize their disadvantaged position. On the basis of the above, a conclusion is drawn about the expansion of the «iron cage of rationality» into the spiritual foundations of the labor activity of the intelligentsia, which contributes to the precarization of labor relations of this social and professional group. The assumption is made that in modern society the intangible motives of labor activity are a tool for enhancing exploitation on the part of the employer, and therefore, in order to improve the financial situation and improve the conditions and state of labor relations, they must be leveled.

Keywords: M. Weber, rationalization, intelligentsia, intangible labor incentives, the mission of the intelligentsia, exploitation, precarization of labor relations

ПРЕКАРИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

© Кученкова Анна Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет

Россия, 125993, г. Москва, ГСП-3, Миусская площадь, 6

a.kuchenkova@rggu.ru

Аннотация. Прекаризация занятости влечет за собой различные негативные последствия на общественном, организационном и индивидуальном уровнях. В том числе снижение материального благополучия и социальной защищенности, ограничения возможностей профессионального развития, неопределенность личного и семейного будущего. Сравнительный анализ материального положения представителей научной интеллигенции, работающих по бессрочным и временным трудовым договорам, а также постоянно, временно и неформально занятых среди населения в целом, свидетельствует, что работа на условиях неустойчивой занятости сопряжена с более низким уровнем материального благополучия. Несмотря на то, что научная интеллигенция в меньшей степени подвержена рискам прекаризации, чем работники других сфер, и для этой социальной группы прослеживаются негативные последствия неустойчивости занятости: отсутствие бессрочного трудового договора сопряжено с ухудшением материального положения (снижением заработной платы, вынужденному поиску дополнительных источников дохода и др.).

Ключевые слова: прекаризация занятости, неустойчивость занятости, материальное положение, материальное благополучие, научная интеллигенция

Прекаризация занятости влечет за собой различные негативные последствия на общественном, организационном и индивидуальном уровнях. В том числе снижение материального благополучия и социальной защищенности, ограничения возможностей профессионального развития и повышения квалификации, неопределенность личного и семейного будущего. Создавая *неблагоприятные условия* для накопления и развития человеческого капитала, для обретения финансовой устойчивости и благополучности и как следствие — для *сбережения и развития населения*. Учитывая, что прекаризация занятости в разной степени затрагивает различные социальные

группы, встает вопрос: в какой мере ее проявления влияют на материальное положение работников сферы науки как представителей интеллигенции?

Прекаризацию занятости связывают с низким социально-экономическим положением работника. Низкие доходы и материальная обеспеченность рассматриваются как атрибуты прекарной занятости и включаются в состав индексов прекарности [2]. Одновременно, есть определенные профессиональные группы, которые используют преимущества нестабильных условий занятости. Например, онлайн-фрилансеры, чей доход от трудовой деятельности может достигать и даже превышать средний по стране.

В научной сфере прекаризация занятости менее ярко выражена [1], чем в других, и имеет свою специфику (проявляется преимущественно в распространенности временных трудовых договоров). В этой связи актуализируется задача по изучению взаимосвязи между проявлениями прекаризации занятости в среде научной интеллигенции и их материальным положением. Ее решению и посвящено данное исследование. *Эмпирической базой* выступают данные опроса работников сферы науки (n=300, 2019 г., выборка квотная по регионам, типам поселения) и всероссийского опроса работающего населения (2018 г., n=1200, выборка квотная по регионам, типам поселения, укрупненным профессиональным группам), проведенные в рамках исследовательского проекта «Прекариат — новое явление в социально-экономической структуре общества» под рук. Ж. Т. Тощенко (подробнее см. [3]).

Вне зависимости от формы занятости и социально-демографических характеристик для абсолютного большинства работников на российском рынке труда основным *источником доходов* является *заработная плата* на основном месте работы. Это признают 98,4–100% имеющих временный или бессрочный трудовой договор среди *научной интеллигенции* (на всероссийском уровне 97,1–98,5%). Среди неформально занятых работников всех отраслей этот показатель ниже (86,2%), в силу того, что на менее защищенных (с правовой точки зрения) рабочих местах чаще оказываются представители молодежи и старшего поколения, у которых могут быть и другие источники доходов. Среди работников, трудящихся без оформления договора, выше доля имеющих *пенсию* (19,5% против 11,1–11,4% у имеющих договор, 7% среди *научной*

интеллектуальной) и рассматривающих *помощь родственников* в качестве источника дохода.

Вне зависимости от формы трудовых отношений самой распространенной проблемой, которая волнует работников по месту работы, является *низкая оплата труда* (на это указывают 50,3% всех занятых и 45% научной интеллигенции). В связи с неудовлетворенностью размерами зарплаты неудивительно, что работники пытаются находить другие источники доходов.

Подработка и совместительство находятся на втором-третьем месте по популярности в качестве источников доходов. Менее всего распространена эта практика среди трудящихся по бессрочному трудовому договору (24,4% научной интеллигенции, 18,8% — всероссийский уровень), чаще встречается среди работников, имеющих срочный трудовой договор (42,2 и 30,7% соответственно). Безусловно, выбор в пользу вторичной занятости может быть обусловлен самыми разными мотивами (не только материальными, но и такими, как интерес к другому виду деятельности, желание попробовать свои силы в другой сфере деятельности или организации и др.). Вместе с тем, существенная часть научной интеллигенции признает, что им *приходится подрабатывать* для увеличения своего заработка дополнительно к основной работе: 19,3% на регулярной основе, 35,8% — время от времени (всероссийский уровень 16,8% и 32,8% соответственно), что свидетельствует о *недостаточности* размеров заработка по основному месту работы для покрытия жизненных потребностей и нужд. Причем доля тех, кому *не* приходится этого делать выше всего среди научной интеллигенции с бессрочным трудовым договором (46,8%), и ниже среди имеющих временный контракт (39,1%), для сравнения на всероссийском уровне прослеживается такая же тенденция (54,7 и 46,1% соответственно). Чем неустойчивее положение работника (с точки зрения гарантий занятости), тем хуже его материальное положение.

Ведение *подсобного хозяйства*, выращивание продуктов питания на огородах и дачах как еще один способ обеспечения жизнедеятельности среди научной интеллигенции менее распространен (13,3%), чем среди работающего населения в целом (25,8%). Учитывая трудоемкость этого процесса, можно рассматривать распространенность этой практики как признак вынужденного привлечения дополнительных источников обеспечения, отсутствие возможности покрыть базовые нужды только за счет заработной платы по

основному месту работы. Крайне редко по сравнению с другими источниками дохода встречаются различные формы *ренды* (доходы от сдачи в аренду недвижимости — 2,5–5,2% среди всех работающих, 7,7% — научной интеллигенции; проценты от сбережений — 1,7–2,5 и 3% соответственно). Среди научной интеллигенции выше доля тех, кто может рассчитывать на так называемый пассивный доход.

Зарплата является основным источником доходов для работающего населения. Среди всех занятых наиболее высокий уровень зарплат у работников с бессрочным трудовым договором, ниже у имеющих временный договор и самый низкий у работающих без договора. Среднее арифметическое снижается с 30 237 до 23 428 р. (на 6 809 р., или на 22,5%). Наиболее резко это снижение при переходе к группе работающих без трудового договора; имеющие срочные контракты, зарабатывают практически на том же уровне, что работники с бессрочными трудовыми договорами. Эти тенденции воспроизводятся и для *научной интеллигенции*: средний заработок у имеющих бессрочный договор на 3 397 р., или 7,7% ниже, чем у временно занятых (44 305 р. против 40 908 р.). Т. е. чем менее защищенной и гарантированной является занятость, тем ниже заработная плата работников.

С точки зрения рисков прекаризации занятости важными показателями являются не только размер заработной платы, но и стабильность, оформление ее в виде *официальных выплат*. Другими словами — *гарантированность* заработка (его размера и факта получения). В этом плане в наиболее выгодном положении находятся работники с бессрочным или временным трудовым договором. Среди них подавляющее большинство (78,8% и 67,5% соответственно) никогда не получали «*деньги в конверте*» за труд. Неформальные выплаты на регулярной основе встречаются в этих группах крайне редко (4,6 и 6,1%). В отличие от них среди неформальных работников практически половина (41,4%) систематически получает зарплату неофициально и пятая часть (19,5%) — иногда. В случае с *научной интеллигенцией* наблюдается более благополучная ситуация: 79,3% никогда не получали деньги в конверте за труд, однако, среди имеющих временный договор эта доля ниже (73,4%), чем среди имеющих бессрочный контракт.

Несмотря на более устойчивое положение работников с бессрочным трудовым договором, настораживает тот факт, что часть

из них все же получает «серую» заработную плату (4,6% на регулярной основе, 16,6% — иногда среди всех работников, 0,5 и 3,1% среди научной интеллигенции). Это свидетельствует о том, что на российском рынке труда *договор еще не гарантирует работнику полной социально-правовой защищенности.*

Процессы прекаризации занятости сказываются не только на фактическом доходе и материальной обеспеченности, но и на субъективном восприятии работниками собственного социально-экономического положения. Неформально занятые работники в два раза реже признают *оплату своего труда справедливой*, чем имеющие бессрочные трудовые договора (14,9% против 27,6%). Среди *научной интеллигенции* доля считающих оплату труда справедливой тоже выше у имеющих бессрочный договор (30,6%), чем у временной занятых (25%).

Более низкий уровень оплаты труда не дает оснований работникам, трудящимся в условиях прекарной занятости, повода для оптимистичных *оценок собственного материального положения.* Неформально занятые в полтора раза реже, чем имеющие временный или срочный трудовой договор, отмечают, что их материальное положение улучшилось за последние три года (16,1% против 26,8–27,7%). Одновременно, доля тех, кто отмечает ухудшение материального положения составляет 40,8% среди работающих без трудового договора (среди остальных — 20,3–21,8%). В среде *научной интеллигенции* наблюдается противоречивая тенденция: занятые по временному договору чаще отмечают улучшение материального положения (23,4% против 15,7% среди постоянных работников) и чаще — ухудшение (43,8% против 31,5%). Прекаризация занятости для работников в целом на российском рынке труда *не позволяет сохранять и обеспечивать стабильность материального положения*, в большинстве случаев приводя к его ухудшению. Менее устойчивое и гарантированное положение в сфере труда для научной интеллигенции приводит к амбивалентным последствиям.

Временно занятые представители научной интеллигенции чаще испытывают страх перед будущим (23,4% против 19,9% среди имеющих бессрочный договор), беспомощность повлиять на происходящее (28,1% против 16,2%). Тем самым, проявления прекаризации занятости, содержащие риски снижения уровня материальной обеспеченности, ухудшают социальное самочувствие работников в научной сфере.

Приведенные эмпирические данные свидетельствуют: несмотря на то, что в среде научной интеллигенции прекаризация занятости проявляется слабее, чем среди всего работающего населения, тем не менее, и в этой социальной группе она сопряжена со снижением материального благополучия (более низкими доходами от оплаты труда, негарантированностью, нестабильностью заработной платы, повышением чувства несправедливости оплаты труда).

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда. Проект № 18-18-00024.

Литература

1. Воробьева И. В. Российские ученые в условиях прекарной занятости // Вопросы управления. 2021. № 1. С. 131–142. Текст: непосредственный.
2. Кученкова А. В. Прекаризация занятости как фактор дифференциации заработной платы и социального самочувствия работников // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2021. № 1. С. 84–96. Текст: непосредственный.
3. Прекариат: становление нового класса / под редакцией Ж. Т. Гощенко. Москва, 2020. 400 с. Текст: непосредственный.

PRECARIOUS EMPLOYMENT AND ECONOMIC WELL-BEING
OF THE SCIENTIFIC INTELLIGENTSIA

Anna V. Kuchenkova

Cand. of Sci. (Sociol.), Associate Professor
Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya square, GSP-3, Moscow 125993, Russia
a.kuchenkova@rggu.ru

Abstract. Precarization of employment entails various negative consequences at the social, organizational and individual levels. This includes reduced economic well-being and social security, limited opportunities for professional development, and uncertainty about the personal and family future. A comparative analysis of the economic well-being of the scientific intelligentsia working under permanent and temporary contracts, as well as permanently, temporarily and informally employed among the general population, shows that working in precarious employment is associated with a lower level of economic well-being. Despite the fact that the scientific intelligentsia is less exposed to the risks of employment precarization than workers in other fields, and for this social group there are negative consequences of employment instability: the absence of a permanent contract is associated with a deterioration in the financial situation (reduced wages, forced search for additional sources of income, etc.).

Keywords: precarization of employment, employment instability, financial situation, economic well-being, scientific intelligentsia

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА:
ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО
И ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ)**

© **Колосова Елена Андреевна**

кандидат социологических наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет
Россия, 125993, г. Москва, ГСП-3, Миусская площадь, 6
shmiga@mail.ru

Аннотация. В статье показаны особенности неустойчивой занятости интеллигенции (на примере работников общего и дошкольного образования), которые включают в себя не только ограничительные характеристики, но и отдельные аспекты неустойчивого трудового положения таких работников. Данная профессиональная группа обладает не гарантирующим достойный уровень жизни положением на рынке труда. Несмотря на бессрочные договора, обеспечение необходимого социального пакета (медицинская страховка, оплата больничных, отпускные и т. п.), в среде учителей растет процент тех, к кому применимы индикаторы, относящиеся к precarious занятости (низкие заработные платы, постоянная переработка; подработка и пр.). В большинстве случаев представители наемного труда среди педагогов дошкольного и общего образования имеют определенные издержки, сложности в сохранении его стабильности, обладают неопределенностью в зависимости от информационно-технологических изменений, экономической конъюнктуры и политики в сфере образования, в результате чего часть работников сферы попадают под понятие неустойчивой занятости.

Ключевые слова: интеллигенция, педагогические работники, труд, неустойчивая занятость, precariousность, условия труда, сфера образования

Введение

Формирование нынешней структуры образования совпало с социально-экономическими потрясениями 90-х гг. прошлого века. Отечественное образование, как и многие другие сферы общества, находится в процессе интеграции в общемировую систему, однако зачастую не выдерживает сильную конкуренцию с лучшими образцами зарубежного образования.

Специфика дошкольного и общего образования обусловлена прежде всего тем, что оно является открытой социально-педагогической системой предоставления образовательных и иных услуг населению. За последние 20 лет государственное образование претерпело существенные изменения. Проявились серьезные экономические и социальные проблемы в этой сфере — низкая оплата труда, старение и текучесть кадров, увеличение доли воспитателей без педагогического образования [5].

Сфера образования начала приобретать черты нестабильности, неустойчивости (т. е. прекарности). Во многом это зависит и проявляется в двух измерениях — в последствиях осуществляемой официальной образовательной политики и в формировании прекарного социального положения педагогических работников.

Основные показатели состояния общего и дошкольного образования

В 1990 г. в России насчитывалось 87,9 тыс. дошкольных учреждений, в 2004 г. их осталось 47,2 тыс., в 2018 — 40,2 тыс. В основном снижение произошло за счет закрытия детских садов на селе. Однако и в городе не было роста их численности: в 2006 г. — 26,4 тыс., в 2018 — 25,9 тыс.¹

Для современной России характерно снижение числа школ. Особенно сильно происходило сокращение школ с 2000 г. (68804 ед.) до 2010 г. (50793 ед.). Но и сейчас эта тенденция сохраняется. На сегодняшний день сокращение составляет 39% от общего числа школ с начала 2000-х гг. Под сокращения преимущественно попадают малокомплектные сельские школы, или школа становится филиалом соседней более крупной школы в городах. [3]

Социальная и демографическая ситуация в современном обществе привела к обострению проблем доступности качественного образования в сельской местности. Школа на селе по своей сути остается местом, где учитель, являясь практически единственным представителем интеллигенции, передает новым поколениям нравственные ориентиры, помогает определиться с будущей профессией и транслирует определенные культурные образцы.

Политика оптимизации школы на фоне существующих экономических проблем приводит, с одной стороны, к потере работы

¹ Официальный сайт Росстата. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/doshkol-obr.htm (дата обращения 11.04.2021). Текст: электронный.

многими учителями, с другой, к лишению комфортных условий, особенно для сельских детей, вынужденных ездить в более крупные села или уходить из профессии.

В 2011 г. учителей насчитывалось 1060,4 тыс., в 2019 г. цифры увеличились до 1083,3 тыс. [3, с. 47]. До 2010 г. численность учителей составляла 1594 тыс., т.е. сокращение составило более чем на 500 тыс. учителей. [4, с. 214]. Незначительное увеличение за последние 5–7 лет произошло за счет увеличения управленческого и контролирующего аппарата, а не за счет учителей и педагогических работников, непосредственно осуществляющих работу с детьми.

Особенности труда работников дошкольного и общего образования

Формально, в секторе дошкольного и общего в отличие от работников сферы высшего образования, где с преподавателями по результатам конкурса на замещение вакантных должностей заключается срочный договор, продолжает действовать прежняя процедура найма сотрудников и заключения с ними бессрочных трудовых договоров.

Согласно данным исследования «Как живешь, интеллигенция?», в котором принимали участие работники сферы образования, 73,8% педагогов имеют бессрочный договор, 19% имеют срочный договор (от года и более года), в то время как срочный договор до года имеют только 4,4% опрошенных. Еще меньше тех, кто оформлен по временному договору или работает без договора, таких всего 2,8% [1].

Для педагогических работников характерен ненормированный рабочий день, в котором много видов деятельности, несводимых к описанию и учету. Недооценка со стороны руководства специфики и «энергозатратности» педагогической профессии усиливает разочарование и подрывает веру в справедливое вознаграждение труда. Нередко возникает необходимость в сверхурочной работе [2]. Многочисленные жалобы педагогов на перегруженность, привлечение их директивным методом к труду, не связанному с профилем педагогической деятельности, полное или частичное лишение вознаграждения за сверхурочную или непрофильную работу приводят к предположению о наличии проблем в сфере труда данной профессиональной группы.

Интеллигенции (работникам вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства приходится ежедневно работать более 8 часов

(66,6%) [6, с. 5]. При этом важным показателем качества организации труда педагогов является именно равномерность их загруженности в соответствии с действующими нормативами.

Согласно данным исследования Шереги Ф. Э., по официально утвержденным нормам работают только 48,6% педагогов, еще 46,4% работают с перегрузкой, из них 38% — на полторы ставки и 8,4% — на две ставки. Недогружены работой до нормы 5% педагогов, работающих на полставки или менее полставки. Для педагогов всех профилей в большей степени характерна перегрузка по работе, чем недогрузка. Перегрузку усугубляет и тот факт, что 64,1% педагогов выполняют обязанности классного руководителя. Неравномерная нагрузка не менее, чем у 50% педагогов, работающих с перегрузкой, связана не только с несовершенством управления школой, но и со степенью урбанизации региона, с наличием большого числа малокомплектных школ в аграрных регионах и дефицита педагогов по ряду учебных предметов. Кроме того, большинство учителей выполняют по основному месту виды работ, которые не обязаны выполнять как педагоги. Для 65,3% это уборка класса, для 64,3% — уборка территории, для 37,1% — иные хозяйственные работы, для 21,6% — привлечение для оказания помощи другим организациям [7, с. 110–111].

Нормы времени установлены только для преподавательской деятельности и только эти часы входят в план учебной нагрузки. Другая часть педагогической работы является ненормированной, включающей работу с документами, учебно-методическими материалами, ведомостями и другим.

Очевидная сверхэксплуатация работников в сфере образования становится «нормой», что сказывается на качестве их работы, что может свидетельствовать о некоторой потере ощущения стабильности в трудовой деятельности. Нормирование труда педагога проявляется в дестабилизации его работы и школы, как важного структурного элемента образования, что приводит к дисфункции института образования, проявляющееся в снижении качества образования и ослаблении воспитательной функции школы.

При этом подработка в сфере образования явление широко распространенным явлением. Так, по данным исследования «Как живешь, интеллигенция?», для 40,5% педагогов вторым по популярности источником, из которого формируются их доходы, после заработной платы на основном месте работы, является подработка и

совместительство. Кроме того, половина педагогов считает, что их работа оплачивается не всегда справедливо, а треть утверждает, что совершенно не справедливо. Поэтому вынуждены заниматься подработкой как в собственной организацией (брать дополнительные часы, заниматься дополнительным образованием детей в кружках и студиях при школе, детском саду), так и в других организациях, предоставляющих образовательные услуги [1].

Государство, реализуя стратегию коммерциализации, провоцирует появление альтернативных форм получения образования в обществе (частные школы, детские сады, гувернеры и т. п.). Появление негосударственных форм, с одной стороны, позволяют удовлетворить потребность в образовании различных групп населения, с другой, в определенной мере ведет к деградации государственного образования и подрывает авторитет института школы.

Работники дошкольного и общего образования обладают достаточно устойчивым, но не гарантирующим достойный уровень жизни, положением на рынке труда (наличие бессрочных договоров, соцпакет (медицинская страховка, оплата больничных, отпускные и т. п.). Однако в среде учителей растет процент тех, к кому применимы индикаторы, относящиеся к precarious занятости (низкие заработные платы, переработка; подработка и пр.). На фоне невысокой оплаты труда и нередко отсутствия возможности влиять на изменения в сфере образования, формируется слой педагогов, предпочитающих государственные организации сферы образования, частным или полный уход на самообеспечение без посредников (репетиторство, гувернерство и т. п.).

И хотя данная профессиональная группа далеко не самая прекаризованная, но тем не менее, черты и индикаторы такой занятости безусловно присутствуют и могут набирать вес в связи с современными проблемами и тенденциями в сфере образования, которая во многом усугубляет социальное неравенство в обществе и поддерживает определенную сегрегацию людей, имеющих разный доступ к образованию и его качеству.

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда. Проект № 18-18-00024.

Литература

1. Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / ответственный редактор Ж. Т. Тощенко. Москва, 2018. 352 с. Текст: непосредственный.
2. Матанцева Л. В., Щиrowsкая Т. Н. Педагогические аспекты профессионального выгорания работников сферы образования // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2017. № 4. С. 21–26. Текст: непосредственный.
3. Образование в цифрах: 2020 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2020. 120 с. Текст: непосредственный.
4. Прекариат: становление нового класса / под редакцией Ж. Т. Тощенко. Москва, 2020. 400 с. Текст: непосредственный.
5. Савинская О. Б. Частный детский сад в России: обыденные практики и перспективы развития // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 83–90. Текст: непосредственный.
6. Тощенко Ж. Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 52–63. Текст: непосредственный.
7. Шереги Ф. Э. Педагоги общеобразовательных организаций: труд или повинность? // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 108–116. Текст: непосредственный.

INTELLIGENTSIA IN THE LABOR MARKET:
FEATURES OF EMPLOYMENT
(ON THE EXAMPLE OF PRESCHOOL AND SCHOOL EDUCATION
TEACHERS)

Elena A. Kolosova

Cand. of Sci (Sociol.), Associate Professor
Russian State University for the Humanity
6 Miuskaya square, GSP-3, Moscow 125993, Russia
shmiga@mail.ru

Abstract. The article shows the features of the precarious employment of the intelligentsia (on the example of workers in school and preschool education), which include not only restrictive characteristics, but also certain aspects of the unstable labor situation of such workers.

This professional group has a position in the labor market that does not guarantee a decent standard of living. Despite open-ended contracts and the security of the necessary social package (health insurance, sick leave payments, vacation pay, etc.), there is a growing percentage among teachers to whom indicators of precarious employment are applicable (low wages, constant overwork; part-time work, etc.).

In most cases, representatives of hired labor among teachers of preschool and school education have certain costs, difficulties in maintaining its stability, uncertainty depending on information and technological changes, economic conditions and policy in the field of education, as a result of which some workers in the sphere fall under the concept of unstable employment.

Keywords: intelligentsia, teaching staff, labor, precarious employment, precariousness, working conditions, education

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАНЯТОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© Колесник Елена Андреевна

кандидат экономических наук, доцент
Тюменский индустриальный университет
Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
eakolesnik-10@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов развития занятости под влиянием трансформационного воздействия цифровой экономики. Были изучены некоторые подходы к определению сущности занятости и определению ее роли в развитии страны. Было отмечено, что занятость играет значимую социально-экономическую роль. При этом занятость как динамичная категория трансформируется под влиянием изменений, диктуемых цифровизацией. Автором был проведен анализ вызовов, диктуемых цифровой экономикой, и отражающихся на динамике трансформации сферы занятости и рынка труда. Это позволило сделать вывод о существовании в научном сообществе дискуссии и разности взглядов на предстоящие изменения. Обращено внимание на то, что цифровизация является источником не только появления нестандартных форм занятости, но и создает условия ее дестандартизации.

Ключевые слова: занятость, труд, рынок труда, тенденции, цифровая экономика

Занятость населения имеет значимую социально-экономическую роль в развитии страны. Ее роль определяется общественно полезной деятельностью, которая «направлена на создание общественно полезных благ для формирования, развития и поддержания определенного уровня благосостояния населения и государства в целом» [4, с. 6]. Занятость, во-первых, определяет уровень использования трудовых ресурсов, во-вторых, описывает сформировавшиеся условия на рынке труда, в-третьих, представляет степень «потребности людей в достойно оплачиваемом труде, их включение и самовыражения через общественно полезную деятельность и удовлетворенность потребностей в трудовой деятельности при определенных условиях социально-экономического развития общества» [6].

Несмотря на законодательное закрепление сущности понятия «занятость», развитие теории занятости, ее теоретико-прикладных аспектов продолжается; анализ теоретических источников указывает на существование дискуссии в разных вопросах формирования и регулирования занятости и рынка труда, значимость которых усиливается в условиях цифровизации экономики.

А. И. Рофе занятость характеризует с двух позиций: как обеспеченность людей общественно значимой и необходимой работой, и как деятельность, которая должна приносить трудовой доход [7, с. 159]. Данная трактовка, в прочем, практически полностью соответствует юридическому содержанию занятости, принятому в РФ. А. Э. Котляр в понятие занятость вкладывает возникающие между людьми определенные общественные отношения при включении человека в «определенную кооперацию труда на конкретном рабочем месте» [5, с. 9].

При этом цифровизация экономики, сопровождающаяся интеллектуализацией и технологизацией не только производственного процесса, но и всех аспектов жизнедеятельности человека, привносит значительные изменения и в социально-трудовую сферу. Эти изменения напрямую будут касаться качества трудовых ресурсов цифровой экономики, расширяя и углубляя их знаниевые компетенции для реализации ее задач. Уже к 2022 г. около 22% новых созданных рабочих мест, согласно данным международной научно-исследовательской и консалтинговой компании Ecorys UK Ltd, будут создаваться только благодаря «цифровым профессиям» [12]; работодатели же будут делать ставку на соискателей, обладающих цифровыми навыками, необходимыми для выполнения задач производства или оказания услуг. С этими выводами сложно не согласиться хотя бы потому, что цифровизация способствует созданию высокотехнологичных рабочих мест, требующих от работников компетенции иного качества; вместе с этим имеет место и иная закономерная тенденция — это сокращение низкоквалифицированных и среднеквалифицированных рабочих мест, наиболее подверженных технологической трансформации.

В. П. Клавдиенко, Е. Ф. Молевичем отмечается тенденция к сокращению числа занятых в промышленности и сельском хозяйстве [2, с. 86], а также росте занятости в сфере услуг и строительной сфере; «программисты по-прежнему составляют наиболее востребованную профессию в условиях цифровизации» [9, с. 405]. Ими

также подчеркивается, что занятость в цифровой экономике помимо сокращения доли занятых будет характеризоваться снижением числа работающей молодежи и ростом уровня занятости женщин. Численность занятого населения в традиционных отраслях также будет изменяться в сторону уменьшения, будут развиваться нестандартные ее виды и формы.

С. А. Грачевым, Т. В. Усковой, Е. В. Янченко и другими обозначаются стремительность роста уровня безработицы и развитие криминогенных факторов [1, 10, 11, 13]. При этом порождаемый цифровизацией социальный конфликт является закономерным явлением и находит свое отражение в истории экономического развития общества и его перехода от одного технологического уклада к другому. Ведь «общество в своем стремлении к существованию в динамично развивающейся системе постоянно претерпевает изменения и подвергается конфликту» [8, с. 119].

Таким образом, «занятость отражает существующие в обществе социально-экономические отношения, характеризуя особенности и формы включения значительной части населения в производство общественного продукта (национального дохода), а также уровень обеспечения потребности трудоспособной части населения в общественно-полезной деятельности и удовлетворении иных потребностей посредством получения ими дохода в оплачиваемом труде» [4, с. 10]. При этом, цифровая экономика «формируя новые условия реализации трудовых функций, информатизация экономического пространства стимулирует развитие новых форм, типов занятости и трудовых отношений, меняет систему социальных и производственных отношений» [3, с. 160]. Цифровизация является источником не только появления нестандартных форм занятости, но и создает условия ее дестандартизации.

Литература

1. Грачев С. А. Анализ влияния цифровизации экономики на занятость в региональном научно-исследовательском секторе // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 3. С. 675–694. Текст: непосредственный.
2. Клавдиенко В. П. Трансформация структуры занятости населения в условиях цифровизации экономики: глобальные тренды и Россия // Инновации. 2019. № 10(252). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-struktury-zanyatosti-](https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-struktury-zanyatosti)

naseleniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-globalnye-trendy-i-grossiya (дата обращения: 09.05.2021). Текст: электронный.

3. Колесник Е. А. Информатизация экономического пространства России: приоритет в выборе форм занятости // *Modern Humanities Success*. 2020. № 6. С. 160–167. Текст: непосредственный.

4. Колесник Е. А. Неэффективная занятость как источник прекаризации труда // *Вестник Омского университета. Сер. Экономика*. 2021. Т. 19, № 1. С. 5–12. Текст: непосредственный.

5. Котляр А. Э. Теоретические проблемы занятости остаются актуальными // *Человек и труд*. 1996. № 5. С. 9. Текст: непосредственный.

6. Поварич И. П., Поварич М. Д. Рынок труда региона: формирование, функционирование и управление. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2011. 403 с. Текст: непосредственный.

7. Рофе А. И. Экономика труда. Москва: КНОРУС, 2010. 400 с. Текст: непосредственный.

8. Степанов В. Г., Колесник Е. А. Социальный конфликт и напряженность в обществе в условиях реализации проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2021. Т. 14, № 1. С. 115–130. Текст: непосредственный.

9. Томашевский К. Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // *Вестник СПбГУ. Сер. Право*. 2020. Т. 11, вып. 2. С. 398–413. Текст: непосредственный.

10. Ускова Т. В. Проблемы устойчивого развития и стратегического планирования в исследованиях ВолНЦ РАН // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. № 6. С. 9–23. Текст: непосредственный.

11. Янченко Е. В. Риски безработицы в условиях цифровизации экономики // *Экономика труда*. 2020. Т. 7, № 8. С. 677–692. Текст: непосредственный.

12. Digital skills for the economy and government. URL: <https://www.ecorys.com/global> (дата обращения: 10.05.2021). Текст: электронный.

13. Coyle D. *The Weightless World: Strategies for Managing the Digital Economy*. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. 250 p.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF EMPLOYMENT
IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Elena A. Kolesnik

Cand. of Sci. (Economic Sciences), Associate Professor
Industrial University of Tyumen
38 Volodarsky str., Tyumen 625000, Russia
eakolesnik-10@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of employment development under the influence of the transformational impact of the digital economy. Some approaches to defining the essence of employment and determining its role in the development of the country were studied. It was determined that employment has a significant socio-economic role. At the same time, employment as a dynamic category is transformed under the influence of changes dictated by digitalization. The author analyzed the challenges dictated by the digital economy and reflected in the dynamics of the transformation of the employment sector and the labor market. This allowed us to conclude that there is a discussion in the scientific community and a difference of views on the upcoming changes. Attention is drawn to the fact that digitalization is a source not only of the emergence of non-standard forms of employment, but also creates conditions for its de-standardization.

Keywords: employment, labor, labor market, trends, digital economy

**ОЦЕНКА ДОВЕРИЯ ЗАБАЙКАЛЬЦЕВ ОРГАНАМ ВЛАСТИ
И ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДЕЯТЕЛЯМ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

© **Лига Марина Борисовна**

доктор социологических наук, профессор
m-liga@inbox.ru

© **Захарова Елена Юрьевна**

доктор философских наук, профессор
aglena_72@mail.ru

© **Щеткина Ирина Анатольевна**

кандидат социологических наук, доцент
irinasocio@mail.ru

Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

Аннотация. В ситуации постоянно и быстро меняющихся организационных и экономических условий развития возрастает значимость измерения уровня доверия жителей регионов действующей власти, оценки мнений об эффективности деятельности органов власти и возможности власти принимать решения, оказывающие положительное влияние на уровень и качество жизни населения. Доверие играет большую роль во взаимодействии государства и населения, выступает индикатором эффективности власти, ее стабильности, оценкой реализации поставленных задач в различных сферах общества. В статье представлены результаты проведенного в 2020 г. социологического исследования уровня доверия населения Забайкальского края органам власти и государственным деятелям Российской Федерации и Забайкальского края. Оценка доверия населения региона к действующей власти была осуществлена на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. Полученные результаты легли в основу разработки рекомендаций для органов власти Забайкальского края.

Ключевые слова: доверие, индикаторы доверия населения, органы власти, государственные деятели, электоральные предпочтения, взаимодействие государства и гражданского общества, социологическое исследование

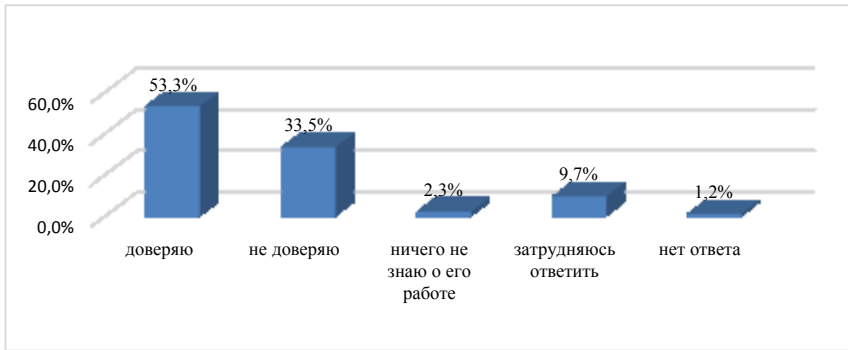
Поиск возможностей повышения уровня доверия жителей России к органам власти, представленным на разных уровнях, является сегодня актуальной задачей, влияющей на стабилизацию политической и социально-экономической ситуации в стране и ее регионах. Государственные органы и их руководители всегда являются объектом особого внимания со стороны общества и отдельных его представителей, что детерминировано развитием демократических процессов в нашей стране. Доверие граждан к органам власти и результатам их деятельности обуславливает социальную стабильность общества и его готовность к будущим реформам. Оно играет большую роль во взаимодействии государства и населения, выступает индикатором эффективности власти, ее стабильности, оценкой реализации поставленных задач в различных сферах общества [1].

В настоящее время в научном сообществе нет единой трактовки этого понятия, что объясняется его широким использованием в различных сферах научного знания: экономике, политике, менеджменте, социологии, в рамках которых фиксируются различные аспекты такого социального феномена как доверие [3]. Доверие оценивается различными показателями, важнейшим из которых выступает уверенность жителей страны или региона в верном политическом курсе и правильных решениях. Политическое доверие измеряется в отношении различных политических сил, социальных институтов, а также государственных или политических деятелей и зависит от соответствия их политических позиций убеждениям граждан страны или региона, от возможностей тех или иных политических субъектов воплощать в жизнь декларируемые цели и программные мероприятия, от готовности представлять интересы жителей [2]. Мы используем данную трактовку понятия доверие, так его содержание соответствует целям и задачам проведенного в феврале–марте 2020 г. социологического исследования. Методом исследования взят выборочный опрос населения, проведенный по формализованной анкете в муниципальных районах и городских округах Забайкальского края.

Доверяют Президенту Российской Федерации В. В. Путину более половины жителей Забайкалья (53,3%). Третья часть респондентов не доверяет В. В. Путину. Ничего не знают о его работе 2,3% опрошенных. Затруднились ответить и не ответили 10,9% респондентов (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Уровень доверия граждан президенту Российской Федерации В. В. Путину, в % от числа опрошенных

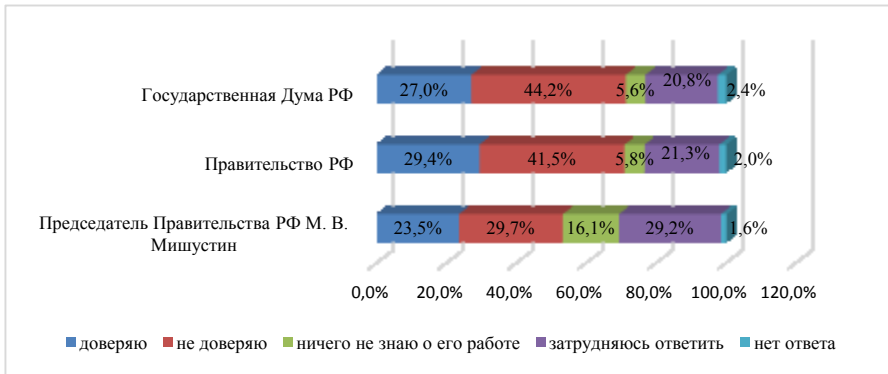
В рамках исследования участником опроса предложен следующий вопрос: «Как Вы считаете, президент В. В. Путин работает на своем посту хорошо или плохо? Его работа в последнее время улучшается, ухудшается или не меняется?». Более половины забайкальцев (52,6%) считают, что президент работает хорошо, что коррелирует с уровнем их доверия к президенту. Отрицательная оценка деятельности Президента РФ составляет 26,3% от общего числа опрошенных. Затруднились ответить и не дали ответ 21% респондентов.

Уровень доверия жителей Забайкалья к федеральным органам исполнительной и законодательной власти РФ и государственным деятелям федерального уровня представлен следующими результатами (диаграмма 2).

Уровень доверия к Председателю Правительства РФ М. В. Мишустину составляет 23,5%. Недоверие к нему высказали 29,7% населения нашего края. Уровень недоверия по отношению к Правительству РФ сформирован мнениями 41,5% жителей Забайкальского края. Доверие к Правительству РФ выразили 29,4% забайкальцев. Уровень доверия к Государственной Думе РФ выглядит следующим образом: положительная оценка по Забайкальскому краю составляет 27,0% жителей региона, отрицательная оценка — 44,2%.

Диаграмма 2

Уровень доверия граждан к федеральным органам власти,
в % от числа опрошенных

Таким образом, можно отметить, что уровень доверия жителей Забайкалья к федеральным органам власти и государственным деятелям находится на уровне ниже среднего. Исключение составляет уровень доверия Президенту РФ.

Респондентам была дана возможность дать оценку работе Правительства России. На вопрос «Как Вы считаете, правительство России работает хорошо или плохо? Его работа в последнее время улучшается, ухудшается или не меняется?» забайкальцы ответили следующим образом (см. диаграмму 3). Положительно оценили работу Правительства РФ 31,9% респондентов. Отрицательные оценки высказали 41,8% опрошенных. Затруднились ответить 25,3%, не ответили на поставленный вопрос 1,0%. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о негативном отношении жителей региона к работе федерального правительства.

В ходе исследования были получены данные об уровне доверия Губернатору Забайкальского края А. М. Осипову. По всем параметрам произошло улучшение, несмотря на небольшой промежуток времени. Больше забайкальцев стали доверять Губернатору, меньше стало тех, кто не доверяет, практически вдвое уменьшился процент лиц, которые ничего не знают о его работе и лиц, затруднившихся с ответом (таблица 1).

Диаграмма 3

Оценка работы Правительства РФ, в % от числа опрошенных

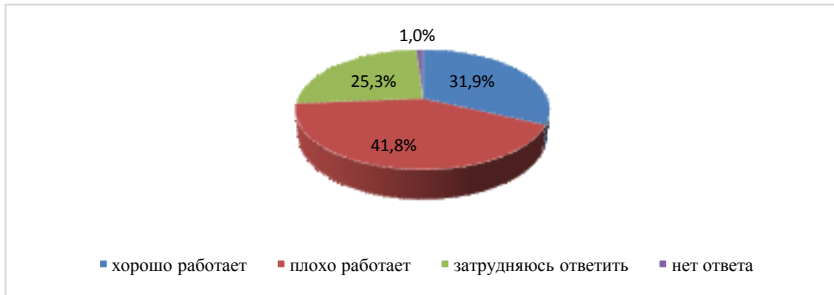

Таблица 1

Уровень доверия Губернатору Забайкальского края:
сравнительный анализ, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	2019	2020
Доверяю	56,7	67,8
Не доверяю	18,4	16,0
Ничего не знаю о его работе	7,7	3,8
Затрудняюсь с ответом	17,2	11,1

Уровень доверия Губернатору (67,8%) совпадает с высокой оценкой его работы. 40,5% респондентов отмечают улучшения в его работе. Хорошую работу Губернатора, но без изменений и с ухудшением отметили 27,5% респондентов. Доля отрицательных оценок деятельности А. М. Осипова составила 9,3% от общего числа опрошенных. 22,7% респондентов затруднились с ответом и не дали ответ.

Большинство опрошенных (75,0%) считает, что региону не нужен новый губернатор, 34,0% участников опроса считают, что Губернатор Забайкальского края А. М. Осипов действует в интересах всех жителей; 30,8% — в интересах большинства жителей; 5,4% — в интересах меньшинства людей; 5,3% — в интересах узкой группы; затруднились с ответом 23,1% респондентов, не дали ответ — 1,4%.

Проведенное исследование позволило оценить электоральные предпочтения забайкальцев. Голоса избирателей на выборах, если бы оно состоялось в ближайшее воскресенье, распределились следующим образом: первое место получила «Единая Россия» (23,1%);

второе — ЛДПР («Либерально-демократическая партия России») (11,9%), третье — КПРФ («Коммунистическая партия РФ») (9,4%). Далее в рейтинге расположились партии: «Справедливая Россия» — 4%, «Коммунисты России» — 4%, «Родина» — 1,0%, «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» — 0,8%, «Патриоты России» — 0,7%, «Российская экологическая партия “Зеленые”» — 0,7%, «Яблоко» — 0,4%, «Гражданская платформа» — 0,3%, ПАРНАС («Партия народной свободы») — 0,2%, Партия Роста — 0,1%. 12,6% респондентов не пошли бы на выборы, 5,0% испортили бы бюллетень, 25,8% затруднились с ответом и не дали ответ.

Таким образом, в оценке уровня доверия населения Забайкалья органам власти и их руководителям в последнее время произошли незначительные изменения, которые выражаются в повышении уровня доверия органам власти и отдельным руководителям, соответственно, уменьшении процента лиц, не доверяющих региональным органам власти и руководителям. В Забайкальском крае уровень доверия к Президенту Российской Федерации В. В. Путину составляет 53,3%. Уровень доверия Губернатору (67,8%) совпадает с высокой оценкой его работы.

Литература

1. Алексеева А. Ю. Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерии различия // Социальная реальность. 2008. № 7. С. 85–98. Текст: непосредственный.
2. Козырева П. М., Смирнов А. И. Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблемы // Вестник института социологии. 2015. № 1. С. 81. Текст: непосредственный.
3. Штомпка П. Доверие — основа общества / перевод с польского языка Н. В. Морозовой. Москва: Логос, 2012. 440 с. Текст: непосредственный.

ASSESSMENT OF THE CONFIDENCE OF TRANS-BAIKAL RESIDENTS
IN THE AUTHORITIES AND STATESMEN OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE TRANS-BAIKAL TERRITORY
(BASED ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)

Marina B. Liga

Doctor of Science (Sociol.), Professor
m-liga@inbox.ru

Elena Y. Zakharova

Doctor of Science (Philos.), Professor,
aglena_72@mail.ru

Irina A. Shchetkina

Cand. of Sci (Sociol.), Associate Professor
irinasocio@mail.ru

Transbaikal State University
30 Alexandro-Zavodskaya str., Chita, 672039, Russia

Abstract. In the situation of constantly and rapidly changing organizational and economic conditions of development, the importance of measuring the level of confidence of regional residents in the current government, assessing opinions on the effectiveness of government bodies, on the effectiveness of management decisions aimed at improving the level and quality of life of the population increases. Trust plays an important role in the interaction between the state and the population, acts as an indicator of the effectiveness of the government, its stability, and the assessment of the implementation of the tasks set in various spheres of society. The article presents the results of a sociological study conducted in 2020 on the level of confidence of the population of the Trans-Baikal Territory in the authorities and statesmen of the Russian Federation and the Trans-Baikal Territory. The assessment of the confidence of the population of the region in the current government was carried out at three levels: federal, regional and municipal. The results obtained formed the basis for the development of recommendations for the authorities of the Trans-Baikal Territory.

Keywords: trust, indicators of public trust, authorities, statesmen, electoral preferences, interaction between the state and civil society, sociological research

**КАДРОВАЯ СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОДА ЧИТЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ ДОЛГОСРОЧНОГО
ПРОГНОЗНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

© **Зимирев Георгий Иванович**

кандидат социологических наук, доцент

Комитет образования г. Читы,

ГУ ДПО «ИРО Забайкальского края»

Россия, 672007, г. Чита, ул. Фрунзе, 1

zgi61@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы воспроизводства учительских кадров для общеобразовательных учреждений (школ) г. Читы. Особое внимание уделяется жизненному циклу воспроизводства педагогических кадров, который имеет значительную продолжительность (10–20 лет) и требует системного подхода к решению задачи подготовки и становления учителя как профессионала. Автор анализирует опыт применения долгосрочного прогнозирования кадровой ситуации для крупной муниципальной образовательной системы. В качестве основных методов прогнозирования используются методы экстраполяции и моделирования. Эти методы являются высокоэффективными на среднесрочном горизонте прогнозирования и достаточно эффективными при долгосрочном прогнозировании. Результаты прогнозного мониторинга показывают, что существующая в регионе практика профессиональной подготовки учителей не обеспечивает потребности муниципальной системы образования г. Читы. Действующие в настоящее время федеральный проект «Учитель будущего» и «Национальная система профессионального роста педагогических работников» признаками долгосрочного, системного подхода к проблеме не обладают, а, следовательно, риск дальнейшей деградации кадрового потенциала сферы образования сохраняется.

Ключевые слова: учителя, воспроизводство учительского корпуса, потребность в педагогических кадрах, долгосрочное прогнозирование, экстраполяция, мониторинг, г. Чита

В развитии систем образования на различных уровнях: федеральном, региональном, муниципальном, учрежденческом, ключевой задачей является задача воспроизводства учительского корпуса для образовательных учреждений. Анализ показывает, что существует несколько факторов, влияющих на кадровые проблемы сфе-

ры образования. Во-первых, это неконкурентный уровень оплаты труда учителей, причем проблема не решается уже десятилетиями. Во-вторых, снижение общественного престижа педагогической профессии. Опросы свидетельствуют, что на шкале престижности массовых профессий учительская профессия занимает места в нижней части турнирной таблицы. В-третьих, в 1990-е гг. была размыта социальная база пополнения учительства как массовой социально-профессиональной группы: сокращается в общем контингенте выпускников школы доля детей рабочих, служащих и работников сельского хозяйства, которые являлись резервом для пополнения учительства в нашей стране. В-четвертых, снижается качество профессиональной подготовки и профессиональной деятельности педагогов, что отмечается многими экспертами и практиками образования. В-пятых, фактор управления этими процессами: определение мер в этой сфере требует взвешенных решений, ориентированных на долгосрочные последствия и различные социально-психологические аспекты. Наряду с этими факторами хотелось бы также выделить еще и терминальный (временной) фактор. Жизненный цикл воспроизводства педагогических кадров имеет несколько последовательных, закономерных стадий: ранняя профориентация школьников на педагогическую профессию (включая шефскую работу в школе) → предпрофильная и профильная подготовка в старших классах (педагогические классы, «дни самоуправления») → обучение по педагогическим специальностям (вузы и ссузы, педагогическая практика, магистратура) → адаптация молодого специалиста к условиям работы в школе (включая наставничество) → планирование и реализация индивидуальной профессиональной карьеры в рамках школы. Учитывая гендерную специфику современного учительского корпуса, жизненный цикл становления учителя-профессионала может включать и период, связанный с отпуском по уходу за ребенком, и период вторичной (послеродовой) адаптации к условиям профессиональной деятельности в школе. Продолжительность этого жизненного цикла может составлять от 10 до 20 лет.

Управление процессами кадрового воспроизводства требует применения методов долгосрочного прогнозирования не только на федеральном уровне, но и на региональном уровне, и на уровне крупных муниципальных систем образования. Воспроизводство педагогов тесно связано с динамикой контингента школьников, и, в конечном счете, с динамикой демографических процессов: рождае-

мостью, внутрирегиональной и межрегиональной миграцией. Основными методами прогнозирования являются методы экстраполяции и «формульного» моделирования. Важным принципом долгосрочного прогнозирования является его непрерывность, мониторинговая оценка, сопоставление прогнозных и фактических данных, его корректировка [1].

ЛУРО комитета образования г. Читы в 2013 г. был осуществлен прогноз потребности в педагогических кадрах для системы образования г. Читы на период 2013–2021 гг. Прогноз основывался на доступных данных — показателях рождаемости в 2006, 2007 гг. (с учетом 7-летнего временного лага) для их экстраполяции в структуру контингента, а также на данных муниципальной образовательной статистики. В 2006, 2007 гг. в г. Чите родились соответственно 4572, 4743 чел. В 2013, 2014 гг. они должны были составить контингент учащихся 1–2 классов и включены в расчет прогнозных данных контингента учащихся. Другой массив данных — это данные контингента учащихся муниципальной образовательной статистики. Они отражаются в формах государственной статистической отчетности, в информационно-аналитической системе «Статград», в оперативной статистической отчетности образовательных организациях, в отчетах учреждении о самообследовании.

Таким образом, в начальных классах муниципальной системы образования города были получены следующие данные:

Таблица 1

Прогнозная оценка контингента учащихся и потребности в учителях начальной школы системы образования г. Читы в 2013–2021 гг.

Годы	2013	2016	2021
Прогнозные данные	-	18914	19825
Фактические данные	16 974	18213	19473
+/- К 2013 г. (%)	100	107,29	114,7
В проц. к прогнозу	-	96,29	98,22
К-во классов — комплектов (прогноз/факт)	622	738 /671	793/718
Наполняемость (факт)	27,28	27,14	27,14
Численность педагогов	535	597	718 (акт. потреб-ть)

Результаты мониторинга прогноза контингента школьников, основанные на методе экстраполяции показывают, что мы получаем

прогнозные значения численности учащихся, близкие к фактическим данным (96–98%). Отклонения можно объяснить наличием в г. Чите государственных и частных образовательных учреждений, реализующих программы начального общего образования, а также активными миграционными процессами и отрицательным сальдо миграции населения г. Читы во второй половине 2010-х гг.

Расчет потребности в педагогических кадрах для начальных классов МОУ гор. Читы выполнен, исходя из следующих допущений: 1) основной единицей расчета выступает учебный класс; 2) преобладающей моделью обучения в начальных классах школы выступает модель «один учитель — один класс»; 3) наполняемость класса предусматривается, исходя из предельной нормы численности класса — 25 чел. Прогноз также предусматривает процесс «депенсионеризации» начальной школы, то есть постепенный вывод учителей пенсионного возраста (11–12 чел. в год) из образовательных учреждений. «Старые» пенсионеры будут заменяться «новыми пенсионерами», т. е. лицами, вступающими в пенсионный возраст в прогнозируемый период. Учитывая рост контингента младших школьников в 2013–2021 гг., дополнительная потребность в учителях начальных классов в городе составляет 365 человек. При существующей численности педагогов (535 чел.) дополнительная потребность на ближайшие годы составляет 130 чел. На 1 сентября 2021 г. школами города заявлены вакансии на 31 ставку учителей начальных классов. Очевидно, что существует скрытый дефицит кадров. В настоящее время администрация школ города решает эту проблему за счет внутреннего совместительства, превышение норм наполняемости классов, привлечение педагогов старшего пенсионного возраста к работе в школе, что не может не сказываться на качестве образования, торможении инновационных процессов в начальной школе [2].

Существующая в регионе система профессиональной подготовки учителей начальных классов (психолого-педагогический факультет в ЗабГУ и два педагогических колледжа) не обеспечивают потребности муниципальной системы образования в подготовке кадров учителей для этого уровня образования, в том числе в значительной степени, из-за недостаточного уровня профессиональной ориентации молодежи на учительскую профессию.

На втором уровне общего образования (5–9 классы) в связи с существенным ростом контингента учащихся ожидается и существенный рост потребности в учителях-предметниках (табл. 2).

Таблица 2

Прогнозная оценка контингента учащихся и потребности в учителях 5–9 классов системы образования г.Читы в 2013–2021 гг.

Годы	2013	2016	2021
Прогнозные данные	-	19255	24200
Фактические данные	15664	18872	21399
+/- К 2013 г. (%)	100	120,4	136,6
В проц. к прогнозу	-	98,01	88,42
К-во классов — комплектов (прогноз/факт)	588	705 /695	950/788
Наполняемость (факт)	26,63	27,15	27,15
Численность педагогов	1271	739/1340	1806 (акт. потребность)

Результаты прогноза контингента школьников, основанные на методе экстраполяции показывают, что мы получаем прогнозные значения численности учащихся, близкие к фактическим данным в рамках 4-летнего лага (2013–2016 гг.) — около 2%, со значительными отклонениями во второй четырехлетке (2013–2021 гг.) на 11,5%. Частично, эти отклонения можно объяснить наличием в г. Чите государственных и частных образовательных учреждений, реализующих программы основного общего образования, а также активными миграционными процессами и отрицательным сальдо миграции населения г.Читы во второй половине 2010-х гг. Часть «потерь» необходимо искать в латентном (скрытом) отсеке учащихся, который не фиксируется образовательной статистикой.

Фактический рост контингента учащихся 5–9 классов в 2013–2021 гг. на 136,6% предполагает также и рост потребности учителей-предметников. Расчет потребности в педагогических кадрах для МОУ гор. Читы, реализующих программы основного общего образования, выполнен, исходя из следующих допущений: 1) основной единицей расчета выступает учебный класс; 2) преобладающей моделью обучения в 5–9 классах выступает классно-урочная модель предметного обучения; 3) наполняемость класса предусматривается, исходя из фактически сложившейся наполняемости в 1–4 классах школ, а также предельной нормы численности класса — 25 чел.; 4) расчет численности педагогов осуществлен, исходя из нормы часов для каждого года обучения, установленных ФГОС ООО и Сан-

ПиНами (2010 г.) и нормы часов преподавательской работы учителя на 1 ставку (18 час.) у учителей основной школы.

В прогнозе не учитываются факторы, связанные с межрегиональной и внутрирегиональной миграцией лиц, имеющих детей школьного и дошкольного возраста. Также не учитываются данные, связанные с переходом детей в вечерние школы, частные школы и государственные образовательные учреждения. Предусматривается процесс «депенсционеризации» основной школы, то есть постепенный вывод учителей пенсионного возраста (по 50 чел. в год) из образовательных учреждений.

Возможности кадрового маневра в основной школе за счет увеличения нагрузки на учителей ограничены совмещением работы в основной школе и старших классах. Рост контингента учащихся на уровне основного общего образования предусматривает необходимость рекрутирования учителей на уровне от 57 чел. (2015 г.) до 108 чел. (2021 г.). С учетом тенденции роста текучести кадров в школах города (в 2012 г. — 9,4% от численности) эти показатели могут быть еще выше. На 1 сентября 2021 г., по сведениям МОУ, ожидается, что будут вакантными 166,4 учительские ставки. В настоящее время администрация школ решает эту проблему за счет внутреннего и внешнего совместительства, превышения норм наполняемости классов, привлечение педагогов старшего пенсионного возраста к работе в школе, что также не может не сказываться на качестве образования, торможении инновационных процессов. Удельный вес молодых педагогов и учителей, в частности, по двум возрастным когортам: «моложе 25 лет» и «25–29 лет», учитываемым органами статистики, по России и Забайкальскому краю показывают в 2019 г. абсолютно сходные показатели, по городу Чите — показатели несколько выше среднероссийских.

Таблица 3

Молодые педагоги (до 30 лет) — 2019 г.

Наименование показателей (кол-во / проц.)	Россий- ская Фе- дерация	Забай- кальский край	Город Чита
Педагогические работники, до 30 лет, в %	13,8	13,8	16,9
Учителя, до 30 лет, в %	13,6	13,6	16,4
Учителя нач. классов до 30 лет, в %	14,0	13,2	15,6

Дисбаланс наблюдается и в воспроизводстве учителей по учебным предметам. Самая сложная ситуация в целом по Российской Федерации происходит с рекрутированием учителей математики и предметов естественнонаучного цикла, которые всегда являлись конкурентным преимуществом российского образования. Спрос на молодых педагогов этих предметов превышает предложение в 2,5–3 раза [3].

Существующая в регионе система профессиональной подготовки учителей-предметников практически разрушена в связи с переходом к модели университетского образования, не обеспечиваются потребности муниципальной системы образования в подготовке кадров учителей для этого уровня образования, в том числе, в значительной степени, из-за отсутствия системного подхода в решении кадровой проблемы в сфере образования.

Действующие в настоящее время федеральный проект «Учитель будущего» и «Национальная система профессионального роста педагогических работников»¹, на наш взгляд, признаками долгосрочного, системного подхода к проблеме не обладают, а, следовательно, риск дальнейшей деградации кадрового потенциала сферы образования сохраняется.

Литература

1. Бестужев-Лада И. В., Наместникова Г. А. Социальное прогнозирование. Курс лекций. Москва, 2002. 392 с. Текст: непосредственный.

2. Зимирев Г. И. Воспроизводство педагогического персонала Забайкальского края как задача региональной молодежной политики: опыт социолого-статистического анализа // Эффективность реализации государственной молодежной политики: опыт регионов и перспективы развития: материалы VII Международной научно-практической конференции. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2020. С. 5–10. Текст: непосредственный.

¹ Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста: распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2019 г. № 3273-р. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/73384005/paragraph/13:3> (дата обращения 15.05.2021). Текст: электронный.

3. Осипов А. М. Учительство в контексте социологии образования: теоретические подходы и приоритеты исследований // Социологические исследования, 2018. № 3. С. 45–52. Текст: непосредственный.

STAFFING SITUATION IN THE EDUCATION OF THE OF CHITA- CITY:
BASED ON THE MATERIALS OF THE LONG-TERM FORECAST STUDY

Georgii I. Zimirev

Cand. of Sci. (Sociol.), Associate Professor
Committee of Education of Chita
1 Frunze str., Chita 672007, 1Russia
zgi61@mail.ru

Abstract. The report examines the problems of reproduction of teachers for general education institutions (schools) of Chita. Particular attention is paid to the life cycle of reproduction of pedagogical staff, which has a considerable duration (10–20 years) and requires a systematic approach to the task of training and becoming a teacher as a professional. The author analyzes the experience of applying long-term personnel forecasting for a large municipal educational system. Extrapolation and modelling techniques are used as the main methods of forecasting. These methods are highly effective in the medium-term forecasting horizon and are quite effective in long-term forecasting. The results of the forecast monitoring show that the existing practice of training in the region.

Keywords: teachers, reproduction of the teacher's corps, the need for teaching staff, long-term forecasting, extrapolation, monitoring, Chita-city

**РАБОТА В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
НАСЕЛЕНИЯ БУРЯТИИ**

© **Бадараев Дамдин Доржиевич**

кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
damdin80@mail.ru

© **Винокурова Анна Викторовна**

кандидат социологических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет
Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10
vinokurova77@mail.ru

Аннотация. В работе представлены некоторые аспекты, характеризующие состояние и формирование ценностей работы, труда, профессиональной занятости в системе ценностных ориентаций жителей Бурятии. Рассматриваемые вопросы анализируются в контексте социально-экономического развития региона. Подчеркивается необходимость и важность мер, связанных с повышением привлекательности дальневосточных территорий в целом и Республики Бурятия в частности. Исследование осуществлялось с опорой на количественные методы, включающие результаты анкетирования. Выборочная совокупность (n=170) — целевая, квотная, квоты заданы по признаку пола и возраста. Исследование носило разведывательный характер, было проведено летом-осенью 2020 г. Полученные данные показали, что жители Бурятии в сфере профессионально-трудовой занятости в наибольшей степени придерживаются ценностей материального благополучия. Стремление улучшить свое благосостояние стимулирует формирование ориентаций, предусматривающих наличие стабильной, постоянной, хорошо оплачиваемой работы с перспективами карьерного роста.

Ключевые слова: региональное развитие, Бурятия, Дальний Восток, уровень и качество жизни, социальное благополучие, работа, труд, занятость

Каждый год авторитетные российские и международные аналитические агентства занимаются составлением рейтингов качества жизни населения в российских регионах¹. В процессе составления таких сводных показателей принимаются во внимание самые различные индикаторы (их более семидесяти), которые отображают реальные условия жизни и складывающееся состояние дел в социальной сфере. С учетом всех этих параметров выявляется усредненный рейтинг, которой и используется для оценки степени дифференциации уровня и качества жизни в российских регионах.

Из 11 субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) 6 занимают нижние строчки рейтинга: Чукотский автономный округ находится на 61 месте, Республика Саха — на 65, Амурская область — на 69. Еще хуже позиции у Республики Бурятия, Еврейской автономной области и Забайкальского края, которые занимают 81, 82 и 84 места соответственно.

Бурятия ухудшила свои позиции по сравнению с 2019 г., ранее она занимала 77 место. Общими факторами, определяющими данное положение дел, являются невысокий уровень социально-экономического развития, низкие доходы населения и высокий уровень безработицы² [см. подробнее: 1–5].

На улучшение социально-экономического благополучия жителей Республики Бурятия направлен ряд законодательных инициатив. С ноября 2018 г. данный регион стал частью Дальневосточного федерального округа. Соответственно, на территорию рассматриваемого субъекта ДФО распространяется действие Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока³.

¹ Рейтинг регионов по качеству жизни – 2020. URL: <https://giarating.ru/regions/20210216/630194647.html> (дата обращения: 12.04.2021). Текст: электронный.

² Бурятия на дне рейтинга российских регионов по качеству жизни. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/408501> (дата обращения: 29.04.2021). Текст: электронный; Бурятия скатилась в федеральном рейтинге по качеству жизни еще на 4 позиции. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/408501/> (дата обращения: 29.04.2021). Текст: электронный.

³ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf> (дата обращения: 30.04.2021). Текст: электронный.

Также предпринимаются и другие меры, направленные на улучшение социально-экономической ситуации¹.

Но, к сожалению, даже такие беспрецедентные, масштабные меры не способствуют решению задач, направленных на улучшение демографической ситуации, прекращение миграционного оттока, развитие экономики и интенсивного наращивания инвестиций на Востоке России.

Главная цель предпринятого нами исследования заключалась в выявлении ценностных ориентаций жителей Бурятии в сфере труда и профессиональной занятости. Сбор данных выполнен с опорой на метод анкетирования. Анкетный опрос был проведен в заочной форме с использованием онлайн-технологий. Ссылка в Google-форме направлялась потенциальным респондентам посредством мессенджеров и социальных сетей. Объем выборки — 170 человек (n=170). Выборочная совокупность — целевая, квотная, квоты заданы по признаку пола и возраста. Исследование носило разведывательный характер, было проведено летом-осенью 2020 г.

В ходе исследования мы попытались выявить, насколько наши респонденты удовлетворены своей работой, какие аспекты в сфере труда и профессиональной занятости являются для них наиболее важными. Для первой, самой приблизительной оценки был задан вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей работой?». Ответы показали, что полностью удовлетворены своей работой 40,1%; частично удовлетворены — 47,4%; совершенно не удовлетворены — 12,5%. Другими словами, доля тех, кто в основном доволен своей работой, очень высока и составляет 87,5%.

¹ Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека»: постановление Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. № 1609. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339796/cb57458203bdcdcbdc65d5197069fcc94e0f87e5/ (дата обращения: 24.04.2021). Текст: электронный; Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 24.04.2021). Текст: электронный.

В нынешних условиях люди ценят любую, имеющуюся у них работу, которая позволяет им материально себя обеспечивать, не обладают широкими возможностями найти другое место с более высокой оплатой труда, где имеются более предпочтительные условия в плане комфорта, самореализации и других составляющих, соответствующих их представлениям об идеальной работе.

Результаты нашего исследования показали, что среди населения Бурятии распространены тревожные настроения относительно сохранения своей трудовой занятости. Так, при ответе на вопрос: «Допускаете ли Вы, что можете в ближайшем будущем оказаться без работы?» 17,9% респондентов выбрали вариант «да, это вполне реально»; 34,8% — «существует такая вероятность». Получается, что больше половины наших респондентов (54,7%) разделяет мнение, что в нынешних условиях очень высоки риски потери имеющейся работы.

В стремлении сохранить имеющуюся трудовую занятость одним из основных требований, предъявляемых к работе, является ее стабильность. Так, при ответе на вопрос о том, что для респондентов является в работе наиболее важным, 41,3% указали на то, что работа должна быть гарантированной. Это второй по популярности ответ после варианта «работа должна быть хорошо оплачиваемой» (его выбрали 72,5% опрошенных).

В этой связи увеличивается доля тех, кто в настоящее время занят и/или стремится найти работу в государственном секторе экономики (46,7%). По мнению жителей Бурятии, если работаешь в государственной организации, то такой вид занятости изначально определяет пусть и не такую большую, как в коммерческих структурах, зато гарантированную, стабильную заработную плату. В государственных предприятиях и учреждениях практически всегда, за редким исключением, соблюдают нормы трудового законодательства. Сотрудники таких организаций гораздо меньше обеспокоены тем, что могут потерять свое место в кризисной ситуации.

Результаты нашего исследования высветили и другую тенденцию: достаточно высока доля «предпринимателей», т.е., тех, кто готов/хотел бы открыть собственное дело, и «частников» (условно обозначим таким образом тех, кто предпочитает работать по найму в организациях различных форм негосударственной собственности, включая крупные и мелкие предприятия, иностранные фирмы) — 21,9 и 20,8% соответственно.

В целом, можно сделать вывод, что жители Бурятии в сфере профессионально-трудовой занятости в наибольшей степени придерживаются ценностей материального благополучия. Стремление улучшить свое благосостояние стимулирует формирование ориентаций, предусматривающих наличие стабильной, постоянной, хорошо оплачиваемой работы с перспективами карьерного роста.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00768 «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье».

Литература

1. Башкуева Е. Ю. Проблемы системы здравоохранения Республики Бурятия в условиях депрессивного развития региональной экономики // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 27. Текст: непосредственный.

2. Винокурова А. В. Республики в Сибири и на Дальнем Востоке: где жить хорошо? // Республики на Востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сборник статей по итогам всероссийского научно-практического семинара (Улан-Удэ, 10–11 июня 2018 года). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 14–24. Текст: непосредственный.

3. Социально-экономические проблемы и социальные ориентиры жителей Республики Бурятия в современных условиях / Т. Н. Литвинова, О. В. Вершинина, Д. Д. Бадараев, Г. И. Москвитин // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 79–89. Текст: непосредственный.

4. Петрова Е. В. Социальное самочувствие жителей Бурятии (по данным социологических исследований 2018–2019 гг.) // Теория и практика общественного развития. 2020. № 5(147). С. 23–26. Текст: непосредственный.

5. Потапов Л. В., Добровенский Ю. П., Найданов Ц. Ж. Республика Бурятия — регион с низким уровнем социально-экономического развития // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2017. № 3(27). С. 129–134. Текст: непосредственный.

WORK IN THE SYSTEM OF LIFE VALUES
OF THE POPULATION OF BURYATIA

Damdin D. Badaraev

Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor
Senior Researcher, Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
8 Sakhyanova str., Ulan-Ude, 670047, Russia
Associate Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia
damdin80@mail.ru

Anna V. Vinokurova

Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor
Far Eastern Federal University
10 Ajax village, Russky Island, Vladivostok 690922, Russia
vinokurova77@mail.ru

Abstract. The paper presents some aspects that characterize the state and formation of the values of work, labor, and professional employment in the system of value orientations of the residents of Buryatia. The issues under consideration are analyzed in the context of the socio-economic development of the region. The necessity and importance of measures related to increasing the attractiveness of the Far Eastern territories in general and the Republic of Buryatia in particular are emphasized. The study was carried out based on quantitative methods, including the results of the survey. Sample population (n=170) — target, quota, quotas are set based on gender and age. The data obtained showed that the residents of Buryatia in the field of professional and labor employment most adhere to the values of material well-being. The desire to improve their well-being encourages the formation of orientations that provide for a stable, permanent, well-paid job with career prospects. Keywords: regional development, Buryatia, Far East, level and quality of life, social well-being, work, labor, employment.

Keywords: regional development, Buryatia, Far East, level and quality of life, social well-being, work, labor, employment

ТРУД В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

© Батуева Арюна Цыдыповна

кандидат философских наук

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

79644020009@ya.ru

© Дяо Лимин

кандидат социологических наук, доцент

Хэйлунцзянский университет

КНР, 150080, г. Харбин, ул. Сюэфу, 74

79644020009@ya.ru

Аннотация. В современном обществе в силу социальных, экономических, ценностных изменений, поменялись и статус труда, и трудовые отношения. Если раньше труд был жизненно важной необходимостью, был основой и смыслом жизни человека, то сейчас труд выступает не только средством удовлетворения жизненно важных потребностей, но и маркером успешности человека. Подверглась трансформации и цель труда: если раньше труд был сопряжен с общественной пользой, то сейчас — ради личного успеха. Труд сегодня можно охарактеризовать следующими свойствами: краткосрочность трудовых отношений, повышение мобильности специалистов, все большее использование информационных цифровых технологий, тенденция к индивидуализации труда. В настоящее время меняется и результат труда. Главным результатом теперь выступают знания и информация. Таким образом, труд становится более интеллектуальным.

Ключевые слова: труд, успех, потребление, смысл жизни, ценности, постиндустриальное общество, мобильность специалистов

Глубокие трансформационные изменения в социальной, экономической, политической и духовной сферах привели к пересмотру ценностей. Изменился в современном обществе и статус труда, и отношение общества к трудовому человеку. Причинами данного явления, по мнению специалистов, являются: «во-первых, расширение новых экономических отношений, плюрализм форм собственности; во-вторых, создание предпосылок для творческой самореализации личности; в-третьих, появление различных общественных

объединений; в-четвертых, формирование системы местных самоуправлений; в-пятых, развитие независимых средств массовых коммуникаций» [1, с. 873].

Труд — понятие многогранное, его можно интерпретировать и с экономической, технологической, юридической, социологической, философского аспектах. Научное понимание труда дали К. Маркс и Ф. Энгельс. Труд есть «...вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам» [2, с. 195]. Труд, согласно философской энциклопедии, — это «целесообразная деятельность человека, рассмотренная 1) под углом зрения обмена человека с природой — в таком случае в труде человек при помощи орудий труда воздействует на природу и использует ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей; 2) под углом зрения социально-исторической ее формы. В таком случае он предстает в социальных утопиях как преходящая форма деятельности»¹. Исторически труд сложился как деятельность по изготовлению и совершенствованию орудий труда. Постепенно труд становится все более разнообразным, сложным, многосторонним, меняется отношение к труду, его характер и содержание. Изначально труд требовал сильных физических затрат, и он был необходим для выживания. Само слово «труд» во многих европейских языках означало «муку», в смысле телесных наказаний. Во времена античности труд выступал в качестве классового маркера — кто работает, тот не обладает гражданскими правами. Это касалось не только рабов, но и ремесленников и торговцев. В Средние века основное внимание было уделено монашеству, аскезе, а труд был необходим для удовлетворения минимальных витальных потребностей. Труд, кроме того рассматривался и как «наказание» за грехи. С распространением протестантизма изменилось понимание труда. Труд мыслится как средство создания царства Божьего на земле, становится главным смыслом жизни на земле. Любая работа — это молитва. Протестантизм воспитывало в людях усердие, трудолюбие, бережливость. Пришедшее на смену традиционного индустриальное общество тоже прошло под лозунгом труда. Этот

¹ Электронная библиотека ИФ РАН «Новая философская энциклопедия». URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document_HASHec844f259e43810ee4f8ec (дата обращения: 01.10.202). Текст: электронный.

период называют «обществом труда», где труд становится основным видом человеческой деятельности. В это время формируются важнейшие составляющие современной хозяйственной жизни: наемный труд, профессия, предприятие, рабочее время, заработная плата и т. п. В наших российских реалиях советского прошлого отношение к труду также было как к социально значимой необходимости, как к сфере построения смыслов. Труд и профессия становятся осью человеческого существования, определяя положение в обществе, доход, образ жизни, круг общения и т.п. Труд был сопряжен с общественной пользой и национальным благом. Трудолюбие являлось одним из главных добродетелей, выступало главной чертой художественного образа и воспитывалось среди подрастающего поколения.

Сегодня общество переживает глобальную перестройку — становление постиндустриального общества. Д. Белл в своих трудах определяющими факторами постиндустриального общества называл в сфере экономики переход от производства товаров к производству услуг. Если еще полвека назад на первый план внимания исследователей выходило производство (прежде всего, материальное производство), то сейчас центральное место занимает именно сфера услуг, а рыночные технологии представляют собой технологии борьбы за потребителя. Соответственно, сокращается количество труда в материальной сфере, а в сфере услуг постоянно увеличивается. Сфера оказания услуг проникла во все сферы жизни: образование, политика, искусство, образ жизни и быта. Также постиндустриальное общество называют обществом массового потребления или обществом изобилия. Потребительская культура поменяла у общества отношение к труду. Ценности и идеалы современности повернули человечество в сферу удовольствия и развлечений. Раньше труд был в почете, существовала трудовая культура, воспитывались бережливость и любовь и уважение к труду и трудовому человеку. Сейчас зачастую в обществе тяжелый труд считается низким и непристойным занятием. Считается, что человек сам виноват, что вынужден много и тяжело трудиться, к тому же за невысокую оплату. Также подвергаются критике люди, вынужденные жить на пенсии или пособия. Названные категории людей в обществе потребителей выглядят несостоявшимися, неудачливыми.

Можем констатировать, что поменялась цель труда. Если раньше труд был необходим для удовлетворения основных жизненных

потребностей, то сейчас помимо этого, труд определяет собой и успешность. Но успех на сегодняшний день выглядит как способность к большому потреблению и пользованию дорогими вещами. Таким образом, смысл труда переориентирован с общественной пользы на возможность потребления. Однако постоянная гонка за успехом оборачивается побочными явлениями, такими как нехватка времени на общение с близкими или на хобби, на самореализацию, постоянный стресс в конкурентной гонке. Часто напряженный график на работе приводит человека к депрессии, к дисгармонии в семье, подорванному здоровью, одиночеству.

Труд в настоящее время не менее изнурителен, чем в советское время. Сейчас многие вынуждены работать по 10–12 часов в день, часто закрывая собой несколько вакансий. Еще одним маркером сегодняшнего труда является краткосрочность трудовых отношений. Если раньше человек всю жизнь работал на одном предприятии и мог гордиться только одной записью в трудовой книжке, то сегодня люди часто меняют работу, если им не подходят условия труда или размеры зарплаты. В капиталистическом обществе редко удается выстроить долгосрочные коллективные отношения, зачастую они просто не успевают сформироваться. Отсюда вытекает неуверенность в завтрашнем дне, потому что, либо фирма может закрыться, или могут заменить другим человеком.

Кроме того, нужно отметить, что труд становится более индивидуализированным. Как отмечают О. Н. Антипина, В. Л. Иноземцев, вслед за зарубежными учеными, что «трудовые процессы обретают все более индивидуальный характер, происходит фрагментация деятельности в зависимости от производственных задач с ее последующей реинтеграцией для получения конечного результата» [3, с. 165]. Соответственно, «труд... теряет свою коллективную самобытность, становится все более индивидуализированным с точки зрения возможностей работников, условий труда, заинтересованности в нем и перспектив на будущее» [3, с. 166].

На сегодняшний день профессиональный рынок дает возможность людям менять вид профессиональной деятельности по своим потребностям и желанию, таким образом, увеличивается профессиональная мобильность специалистов. Понятие профессиональной мобильности в последние годы расширилось: это не только вертикальная или горизонтальная формы, но и возникновение новых видов, таких как «удаленные сотрудники», «работа на дому», «фри-

ланс», «удаленный офис», возникшие с развитием информационных и компьютерных технологий. Данные формы мобильности хорошо зарекомендовали себя в период пандемии Covid-19. Также растет количество трудовой миграции. При возможности получить хорошую работу на переезд согласилось бы большое число людей трудоспособного возраста. В нашем регионе наблюдается отток населения в другие крупные города, и в другие страны. Очень много людей молодого возраста неофициально работают в Южной Корее, Израиле.

Еще одной яркой характеристикой современного труда является потребность в творческом труде. Объясняется этот феномен тем, что XXI век — век «интеллектуальной экономики», или становление «экономики знания». В таких условиях человек выступает главной производительной силой, а творческий потенциал — капиталом. Как утверждают ученые, сейчас преобладает способ производства, «основанный на смешении технологического, цифрового и биологического видов» [4, с. 958], создающий новые возможности в области искусственного интеллекта, робототехники, нанотехнологий, 3D печати и ряда других. «Ядро креативного класса составляют люди, занятые в научной и технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыке и индустрии развлечений, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий и нового креативного содержания» [4, с. 959]. Креативный работник сейчас ценится так же, как в начале XX века доступ к углю и сталелитейной промышленности.

В постиндустриальном обществе меняются все аспекты трудовой деятельности, включая результаты труда. Если раньше результатом труда являлись материальные ценности, то сейчас особую важность приобретают знания и информация. Соответственно, увеличивается необходимость в образовании человека и развития науки. Уровень образованности и владения современными технологиями определяют материальные богатства современного человека. М. Кастельс называл человека современного общества «информационным работником». «Для таких людей конкретная специализация менее важна, чем способность к адаптации. Это люди самопрограммируемые, умеющие обучаться и самообучаться по мере необходимости» [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что современный труд соответствует следующим характеристикам: индивидуализирован-

ный, краткосрочный (контракты, работа по совместительству), мобильный, творческий, виртуализированный, интеллектуальный, возрастает спрос на креативный труд.

Литература

1. Толубаева Л. Т. Труд в системе ценностей студенческой молодежи // Современное общество и труд: сборник научных трудов / ответственный редактор Р. В. Карапетян. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 873. Текст: непосредственный.

2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. Москва, 1960. С. 195. Текст: непосредственный.

3. Иноземцев В. Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия. Москва, 2003. С. 165, 166. Текст: непосредственный.

4. Зубов В. А. Труд в XXI столетии: особенности развития // Молодой ученый. 2016. № 6(110). С. 957–961. URL: <https://moluch.ru/archive/110/26732> (дата обращения: 08.06.2021). Текст: электронный.

5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/09.php (дата обращения: 08.06.2021). Текст: электронный.

LABOR IN MODERN SOCIETY

Aryuna Ts. Batueva
Cand. of Sci. (Philos.)

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia
79644020009@ya.ru

Diao Limin

Cand. of Sci. (Sociol.)
Heilongjiang University

74, Xuefu St., Harbin 150080, China
79644020009@ya.ru

Abstract. In modern society, status of labor and labor relations have changed due to social, economic, value modification. If earlier labor was a vital necessity, it was the basis and meaning of a person's life, now labor presents not only as a means of satisfying vital needs, but also as a marker of a person's success. The goal of labor has also had transformation: if earlier labor was associated with social benefit, now it is for the sake of personal success. The understanding of success has also changed. Success now is a constant increase in consumer ability. Labor today can be characterized by the of features: short-term labor relations, increased mobility, the increasing use of information technology, the tendency towards individualized work. And he made all this a different result of labor — he became intellectual.

Keywords: labor, success, consumption, meaning of life, values, post-industrial society, mobility of specialists

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

© Чагдурова Эржена Дондобовна

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

chagd60@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы профессиональной этики преподавателя высшего учебного заведения в условиях современного кризиса, коррупции и нравственной деградации в России, падения престижа профессии преподавателя вуза. Назрела необходимость переосмысления миссии высшего образования, обязательного преподавания курса этики на всех направлениях подготовки будущих специалистов, увеличения часов на изучение философии и истории. Кодексы корпоративной этики преподавателей и сотрудников высших учебных заведений, разрабатываемые в российских вузах, должны нести в себе ярко выраженную этическую составляющую, касающуюся всего спектра взаимоотношений между разными уровнями участников образовательного процесса, а не быть сосредоточенными лишь на антикоррупционном поведении и этичности научных исследований и публикаций преподавателей. Обращается также внимание на проблемы создания этических комитетов в России.

Ключевые слова: этика, профессиональная этика, этический кодекс, миссия университета, этический комитет, образование, нравственность

Этика преподавателя высшего учебного заведения, как самостоятельный раздел профессиональной этики, изучается сравнительно мало. Чаще всего мы встречаем работы, посвященные педагогической этике, в которой основное внимание уделяется взаимоотношениям педагога и обучаемого в рамках среднего образования. Школа и среднее профессиональное образование заняты обучением, воспитанием, подготовкой ко взрослой самостоятельной жизни детей и подростков, вступающих в юношеский возраст. В процессе обучения происходит формирование личности, нахождение ею собственного пути в жизни. Педагогическая этика на этом этапе тщательно разработана, этические категории пропущены через призму взаимоотношений учителя, ученика, родителей, педагогического коллектива.

Система высшего образования посвящена формированию будущего специалиста, владеющего необходимыми профессиональными компетенциями и здесь взаимодействие обучающихся с преподавателями имеет свои специфические особенности, на которые обращается слишком мало внимания.

Каким образом осуществляется отбор в профессорско-преподавательский состав вузов? Кто становится преподавателем? В советской традиции существовал проверенный путь — лучшие выпускники, получив опыт работы по специальности, поступали в аспирантуру и, после защиты диссертации, возвращались в вуз делиться опытом с молодежью. К сожалению, сегодня уходит в прошлое этап работы по специальности, и выпускники бакалавриата сразу поступают в магистратуру, а затем в аспирантуру. Параллельно ими получается опыт низкоквалифицированной работы продавцами или официантами, поскольку рабочих мест по специальности им не предоставляется. Молодые люди становятся преподавателями, опираясь на этот (зачастую негативный) опыт, и на тот, который они приобрели в студенческие годы.

Кроме того, работа преподавателя вуза сегодня становится все менее престижной из-за низкой оплаты труда, засилья бюрократических, формальных требований и, вследствие этого, большой загруженности, которая не дает в полной мере заниматься научными изысканиями. Вследствие этих причин молодежь не особо стремится идти на преподавательскую работу и, работая здесь, зачастую занята поисками альтернативных способов самореализации в государственной службе, в правоохранительных органах, в сфере бизнеса и пр. Тем не менее существуют и положительные стороны преподавательского труда — это масса возможностей для самосовершенствования, творчества, профессионального роста, общения с единомышленниками, участия в формировании специалистов для будущего своей страны. Именно эти преимущества продолжают притягивать в вузы талантливую молодежь.

В этих условиях нарастает необходимость анализа современных этических проблем, рождающихся в сфере высшего образования, и работа в этом направлении осуществляется, хотя и без явного акцентирования внимания именно на морально-нравственных проблемах. Осуществляется большая работа по осмыслению предназначения высшего образования, разработке и внедрению в практику

этических кодексов вузов, формулируются требования к нравственным качествам преподавателя, научного работника.

В БГУ имени Доржи Банзарова также была сформулирована миссия университета¹, сориентированная на выполнение государственного заказа, с одной стороны, и на личностный рост выпускника, с другой. Здесь говорится о сохранении и приумножении духовного потенциала человечества, что включает в себя проблемы нравственного становления. Тем не менее, в образовательных программах всех направлений бакалавриата и магистратуры изучение основополагающих гуманитарных дисциплин, таких как философия и история сокращается в часах, уменьшается их роль и значение, наблюдается тенденция к замене экзаменов на зачеты. Уходят из планов культурология, этика, педагогика, психология, а там, где эти дисциплины сохраняются, исчезают семинарские занятия, без которых полноценное нравственное воспитание молодежи становится трудновыполнимым, если не невозможным.

На наш взгляд, этика в вузе должна преподаваться как обязательная дисциплина на всех направлениях подготовки, так как «высшее образование должно систематически и разносторонне пропагандировать фундаментальные нравственные ценности, прояснять их смысл и их действенность в профессиональной деятельности» [1]. При этом недопустимо формальное преподавание этики, она должна быть реально, практически направлена на воспитание и развитие личностного потенциала студента, его профессиональное становление, формирование ответственного и достойного гражданина, а значит, должна изучаться не в лекционном курсе, а в форме практикумов, семинаров и тренингов.

В БГУ разработан и Кодекс корпоративной этики преподавателей и сотрудников, который состоит из трех разделов: основные принципы профессиональной этики; правила поведения преподавателей и сотрудников при осуществлении учебной и служебной деятельности; антикоррупционное поведение. В указанных разделах обращается внимание на необходимость соблюдения преподавателями моральных, культурных, политических и иных ценностей, принятых в обществе, недопустимости недостойного поведения, грубости, аморальности. Особенно подробно разработана часть, ка-

¹ Миссия и символика Университета. URL: <https://bsu.ru/university/21500> (дата обращения: 11.04.2021). Текст: электронный.

сающаяся антикоррупционного поведения преподавателей, их порядочности, верности профессиональному долгу.

Знакомство с подобными документами, содержащими совершенно правильные мысли, идеи, принципы, созданными в ряде современных вузов России, заставляет задуматься над вопросом — как на практике добиться выполнения профессорско-преподавательским составом, руководством Университета своего собственного этического кодекса? Не превращается ли он просто в очередной документ, содержание которого никого не волнует и не заставляет проникнуться его идеалами? Нам знакомы примеры жестокого убийства студентки профессором из СПбГУ, который до этого состоял с ней в связи, откровения студентов в Интернете о взятках, которые они давали преподавателям в своем вузе, расследования о харрасменте в МГУ¹.

Для того, чтобы этический кодекс работал, необходимо так же, как это делается в европейских странах, ввести внешнего контролера. Например, в Великобритании действуют попечительские советы, состоящие из представителей бизнеса, государственных органов, общественных деятелей, родителей студентов, которые, заботясь о престиже вуза, следят за выполнением им своей миссии, за действенностью основополагающих принципов [1].

В России этические комитеты, там, где они существуют, следят не за моральным обликом сотрудников университетов, а за этичностью их научных исследований, антикоррупционным поведением и являются частью ученого совета, зависят от ректоров. Способны ли они защитить интересы своих сотрудников и студентов, или сами могут превратиться в инструмент того насилия и злоупотребления властью, от которого призваны оградить? Ведь многие придержи-

¹ Доцент СПбГУ Олег Соколов убил и расчленил любимую студентку: все, что известно о жуткой истории // Комсомольская правда, 10 ноября 2019 г. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27053.5/4119740/> (дата обращения: 29.05.2021). Текст: электронный; Истории бывших и нынешних студентов о том, как дают и берут взятки в вузах // Версия Саратов, 26 февраля 2020 г. URL: <https://nversia.ru/news/ego-dvazhdy-v-naruchnikah-iz-univera-vyvodili-istorii-byvshih-i-nyneshnih-studentov-o-tom-kak-dayut-i-berut-vzyatki-v-vuzah/> (дата обращения: 29.05.2021). Текст: электронный; Студентки МГУ обвинили педагогов в домогательствах // Lenta.RU – 1 мая 2020 г. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/05/26/harassment/> (дата обращения: 29.05.2021). Текст: электронный.

ваются мнения, что разбираться с неэтичным поведением преподавателей следует тихо, не вынося на широкое обсуждение, чтобы не утратить высокий имидж вуза. В этой точке зрения корпоративный дух явно преобладает над логикой преподавательской, академической этики. Радует, что в БГУ принято решение проработать вопрос о создании независимого от ректората этического комитета, в состав которого будут входить равнодушные к имиджу университета люди. Работа в этом направлении началась.

Поскольку вся общественная и государственная система в России, находясь в кризисной ситуации, заражена коррупцией и переживает нравственную деградацию, сложно надеяться на то, что вузы способны эффективно противостоять этому влиянию. Однако, именно в системе образования продолжают сохраняться профессионально-этические принципы, которые передаются от поколения к поколению в профессорско-преподавательской среде и от преподавателей к студентам, что дарит надежду на оздоровление самого образования и общества в целом.

Литература

1. Апресян Р. Г. Этика в высшем образовании // Ведомости Научно-исследовательского института прикладной этики (Вып. 26: Этика образования / под ред. В. И. Бакштановского и Н. Н. Карнаухова. Тюмень: Изд-во НИИПЭ, 2005. С. 64–87). URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/kaunas/apr1.html> (дата обращения: 12.05.2021). Текст: электронный.

MODERN PROBLEMS OF PROFESSIONAL
ETHICS UNIVERSITY TEACHER

Erzhena D. Chagdurova
Cand. of Sci. (Philos.), Associate Professor
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia
chagd60@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of professional ethics of a teacher of a higher educational institution in the context of the current crisis, corruption and moral degradation in Russia, a decline in the prestige of the profession of a teacher in a higher educational institution. The need is ripe for re-thinking the mission of higher education, compulsory teaching of an ethics course in all areas of training future specialists, and increasing hours for the study of philosophy and history. Codes of corporate ethics for teachers and employees of higher educational institutions, developed in Russian universities, should contain a clearly pronounced ethical component, relating to the entire range of relationships between different levels of participants in the educational process, and not be focused only on anti-corruption behavior and ethics of scientific researches and publications of teachers. Attention is also paid to the problems of creating ethical committees in Russia.

Keywords: ethics, professional ethics, code of ethics, mission of the university, ethics committee, education, morality

**МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА Д. Г. МЕССЕРШМИДТА
В СИБИРИ**

© **Басаргина Екатерина Юрьевна**

доктор исторических наук

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 1
akhos@mail.ru

© **Зенкевич Светлана Игоревна**

кандидат филологических наук

Библиотека Российской академии наук

Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1
akhos@mail.ru

Аннотация. Доктор медицины Д. Г. Мессершмидт (1685–1735), немецкий ученый-энциклопедист, самоотверженный путешественник, приглашенный в Россию, в 1719 г. по заданию Петра I отправился в далекую Сибирь для занятий натуральной историей и географией, изучения древностей, этнографии и языков сибирских народов. Будучи специалистом с европейским университетским образованием, он занимал высокое положение в Медицинской канцелярии. В статье охарактеризована медицинская деятельность ученого в Сибири, где по поручению местных властей он проводил освидетельствование рекрутов и занимался медицинской практикой. Ему приходилось лечить самые разнообразные болезни, реестры освидетельствований больных призывников дают представление о здоровье мужского населения Сибири. На страницах путевого дневника ученого встречаются диагнозы болезней и методы их лечения, представлены образцы врачебной этики, даются оценки взаимоотношений пациента и врача. Все эти сведения представляет несомненный интерес для истории медицины.

Ключевые слова: Д. Г. Мессершмидт, Сибирь, научная экспедиция, доктор, рекрутский набор, история медицины

Даниэль Готлиб Мессершмидт (Daniel Gottlieb Messerschmidt, 1685–1735) совершил первое в истории путешествие по Сибири с научной целью (1719–1726), положив начало изучению природных богатств Сибири и культуры населявших ее народов.

Уроженец Данцига (Гданьска), Мессершмидт обучался медицине и естествознанию в университетах Йены и Галле, являвшихся

в то время крупными центрами практической медицины. В 1713 г. он защитил диссертацию «О разуме как главенствующем начале всей медицинской науки», в которой отстаивал важность для врача изучения естественных наук, и получил степень доктора медицины [1, с. 7–8; 2, с. 21–23].

По возвращении в родной город Мессершмидт занимался врачебной практикой, а свободное время посвящал научным занятиям в естественнонаучном музее, принадлежавшем его другу, доктору И. Ф. Брейне. В 1716 г. по рекомендации Брейне, аттестовавшего его как перспективного молодого врача и ученого, Мессершмидт был представлен Р. К. Арескину, лейб-медику Петра I, находившегося в то время в Данциге, и получил приглашение поступить на службу к русскому царю в качестве доктора с жалованьем в 500 р. в год [2, с. 182–183]. Отъезд Мессершмидта в Петербург затягивался по разным обстоятельствам, причем одной из причин задержки было исполнение долга перед пациентом, которого он не мог оставить в момент кризиса болезни. По приезде в Петербург в 1718 г. Мессершмидт стал одним из главных представителей медицинской элиты: находясь в подчинении у Аптекарской (Медицинской) канцелярии, он, как специалист высшей квалификации, выполнял обязанности гофмедика [2, с. 45–64]. Однако Мессершмидт тяготился своими обязанностями придворного врача и в доверительном письме к Брейне жаловался на капризы вверенных его попечению знатных больных [2, с. 203–205]. Он остро чувствовал, что его призвание — не врачебная, а научная деятельность.

Наконец 15 ноября 1718 г. последовал царский указ о посылке доктора Мессершмидта в Сибирь «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей, трав, цветов, корения и семян и протчих принадлежащих статей в лекарственные составы» [2, с. 201]. Выполнение столь широко поставленной научной программы не освобождало ученого доктора от врачебных функций. Приехав в конце 1719 г. в Тобольск, ученый в полной мере ощутил масштаб своих медицинских обязанностей в новой для него военной сфере, ведь его пребывание в столице Сибири совпало с необходимостью дополнительного освидетельствования больных и негодных к службе рекрутов. Губернатор Сибири кн. А. М. Черкасский считал себя вправе использовать иноземного доктора, находившегося на государственной службе, в рекрутском наборе.

С 1 февраля по 20 июня 1720 г. Мессершмидт осмотрел более 150 человек и дал заключение об их (не)годности к воинской службе. Дело заключалось в том, что уже проведенный силами местных врачей в рамках рекрутского набора в конце 1719 — начале 1720 г. медицинский осмотр выявил среди представителей разных податных сословий из Тобольска и его окрестностей целый ряд больных. Но так как план по набору не был выполнен, власти надеялись из этих больных выявить годных в службу, для чего Мессершмидту было дано предписание переосвидетельствовать их. Для начала ему прислали реестр из 39 человек с приблизительным описанием их недугов. Диагнозы, записанные в реестре местными врачами, были предельно краткими и во многом дилетантскими. Среди присланных были: семеро «скорбных ногами» (в основном — раненые), шестеро «скорбных руками», один «скорбен головою и на лбу рана», тринадцать «скорбных падучей болезнью», пятеро глухонемых, двое больных «французской болезнью», а у остальных имелись различные внутренние или глазные заболевания [2, с. 231–235]. В основном Мессершмидт давал заключение: Untauglich (негоден). Тем не менее, он сумел найти среди них десяток относительно здоровых, которые при должном наблюдении могли находиться в гарнизоне. Такой результат, когда четверть призывников, ранее признанных негодными, теперь благодаря квалифицированному переосвидетельствованию оказались годными к несению гарнизонной службы, видимо, обнадежил местные власти.

Мессершмидту предстояло еще одиннадцать сеансов осмотра, причем больные нередко являлись к нему без предварительных диагнозов. Поэтому он вписывал в реестр не только общую резолюцию о негодности к воинской службе, но и свои медицинские заключения, которые раз от раза становились все подробнее. Характер болезней, выявленных Мессершмидтом у новобранцев, отличается большим разнообразием. Больше всего здесь травм и ран конечностей и головы. Некоторые из них произошли вследствие несчастных случаев (укус собаки, падение с лошади, встреча с медведем); встречаются разнообразные переломы и вывихи. Обращают на себя внимание многочисленные повреждения левой руки, являвшиеся, скорее всего, результатом членовредительства — радикального способа противодействия набору со стороны самих призывников. Довольно часто отмечается падучая, относящаяся к числу симулируемых болезней и требующая от врача-диагноста большого опыта

и квалификации. Нередки язвы, нарывы, опухоли — во время этих «профосмотров» Мессершмидт диагностировал два случая рака (Krebs). Множественны глазные болезни (в том числе бельмо, слепота, отсутствие глаза), заболевания ушей (как глухота, так и внутренние воспаления). В нескольких случаях он диагностировал цингу, хотя, согласно предыдущему неквалифицированному осмотру, у одного из больных цингой «болит в роте». Обнаружено было также несколько случаев чахотки, в том числе безнадежной, геморроя, или «чечюнной болезни». Часто среди диагнозов звучит запущенная грыжа: по предварительным описаниям, у таких больных «высыпается черева». Встречается слабоумие: например, один из осмотренных во время предыдущей проверки «сказал, находил на него неум», что и подтвердил Мессершмидт. Есть случаи внутренних болезней, в том числе урологических. Нередки венерические заболевания, выявленные и на предыдущих осмотрах. Так, несколько человек пришли на осмотр «во фрянках», то есть больные «французской болезнью» — сифилисом [2, с. 235–250].

В отличие от самого первого, довольно удачного для властей, осуществлявших рекрутский набор, осмотра дальнейшие многочисленные заключения, сделанные немецким доктором, для местной администрации были неутешительными, так как больные оказались на 100% негодными к службе.

Благодаря проведенным осмотрам Мессершмидт получил некоторое представление о состоянии здоровья мужского населения Сибири и о тех болезнях, с которыми ему придется не раз столкнуться во время путешествия по Сибири. Поэтому он отправил в Москву письмо с перечнем лекарств, необходимых ему для сибирских странствий. Он просит своего знакомого аптекаря прислать ему: слабительные, желудочные, противовоспалительные средства, antidotes, средства от обмороков, а также три самых распространенных тогда лекарства от сифилиса [2, с. 144–147]. Эти лекарства пополнили его дорожную аптечку, которую он повсюду возил с собой.

В марте 1721 г. Мессершмидт отправился в большое, сопряженное с большими трудностями путешествие, во время которого он добрался на севере до Мангазеи, а на востоке дошел до китайско-монгольской границы. В пути и на остановках он оказывал местным жителям посильную медицинскую помощь, причем ему приходилось лечить самые разнообразные болезни, о чем свидетельствуют записи на страницах его путевого дневника [3].

Как врач Мессершмидт обращал внимание на метеорологические особенности региона и предрасположенность местного населения, обитавшего в разных климатических зонах, к тем или иным эпидемиологическим заболеваниям. Так, зимой 1725 г. в Читинске (совр. Чита) он столкнулся с массовым заболеванием жителей (*morbis epidemicus*), которое диагностировал как *febris continua cum somnolentia et turbatione mentis* (продолжительная лихорадка, сопровождающаяся сонливым состоянием и повреждением ума). Он зафиксировал пять летальных случаев и в течение недели наблюдал развитие этой болезни у своего слуги, причем она благодаря правильному лечению имела благоприятный исход [3, Т. 3, S. 247–250]. Мессершмидт и в других случаях оказывал своим подчиненным врачебную помощь, ведь, они были одной командой и вместе переносили дорожные напасти. Настоящим бедствием для них были деревенские избы, где им давали ночлег. Если печь была плохо устроена, то Мессершмидт и его спутники угорали от едкого дыма. Если от угара плохо становилось слуге, то его выносили на свежий воздух и применяли «русское лечение» (*russische Kur*), т.е. прикладывали ко лбу лед или снег. Себе же доктор прописывал постельный режим и назначал приятную диету против головной боли, слугам приказывал хорошенько проветрить помещение и заново затопить печь, горестно причитая при этом: «Какие только несчастья не выпадают на их долю, бедных грешников, обретающихся в здешних землях» [3, Т. 4, S. 14].

Мессершмидт охотно давал консультации и оказывал врачебную помощь своим новым друзьям и знакомым. Повстречав в Енисейске начальника Первой Камчатской экспедиции Витуса Беринга и его спутников, он консультировал врача экспедиции Ф. В. Бутцовского по поводу лечения «французской болезни», от которой страдали некоторые члены команды [3, Т. 4, S. 173]. Находясь в Иркутске, Мессершмидт наблюдал беременную жену своего верного помощника, ссыльного поляка М. Волоховича, снабжая ее необходимыми лекарствами и даже деньгами [3, Т. 4, S. 64].

С просьбами о врачебной помощи к Мессершмидту обращались знатные местные жители, стоило им только узнать, что приехал врач с европейским дипломом доктора медицины. Доктор изливал на страницы дневника свою горечь по поводу таких пациентов. Немецкий доктор не переставал удивляться отношению русских к врачам и к лечению (*praxis medica ruthenica*). Приглашая к себе док-

тора, пациент и его родственники как будто нарочно скрывали от него обстоятельства, вызвавшие болезнь, и предоставляли врачу самому во всем разбираться, испытывая его как какого-то мага или колдуна. Если же доктор назначал правильное лечение и прописанные им лекарства приносили облегчение, то пациент всячески старался это скрыть и даже приглашал священника для исповеди, лишь бы не платить врачу за оказанную помощь. Наступившее улучшение он объяснял чем угодно, только не искусством врача, а тот в качестве вознаграждения выслушивал рассказ, как больной дал обет святому мученику в случае выздоровления поставить ему несколько десятков свечей. «Во всяком случае, для деревенщины — это вполне прилично!» (Enfin, ländlich — sittlich!), — с негодованием пишет Мессершмидт [3, Т. 4, S. 30–31].

Сам немецкий доктор не отличался крепким здоровьем и частенько жаловался на недомогание; не шли ему, конечно, на пользу и разные дорожные происшествия вроде ночевок в холодную погоду в открытом поле. Почти полное одиночество в незнакомой стране, среди людей, нередко недоброжелательно настроенных по отношению к нему, развивало в нем болезненную подозрительность и ипохондрию. В 1727 г. Мессершмидт вернулся в Петербург разбитый физически и нравственно опустошенный, так и не исполнив первой заповеди врача: *medice, cura te ipsum*.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках проекта № 20-011-42006.

Литература

1. Новлянская М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Ленинград: Наука, 1970. 184 с. Текст: непосредственный.
2. Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт: письма и документы. 1716–1721 / составители Е. Ю. Басаргина, С. И. Зенкевич, В. Лефельдт, А. Л. Хосроев; под общей редакцией Е. Ю. Басаргиной. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. 312 с. Текст: непосредственный.
3. Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Т. 1–5. Berlin: Akademie-Verlag, 1962–1977.

D. G. MESSERSCHMIDT' MEDICAL PRACTICE IN SIBERIA

Ekaterina Yu. Basargina

Doctor of Sci. (History)

Archive of the Russian Academy of Sciences

1 Universitetskaya nab., Saint Petersburg 199034, Russia

akhos@mail.ru

Svetlana I. Zenkevich

Cand. of Sci. (Philology)

Library of the Russian Academy of Sciences

1 Birzhevaya liniya, Saint Petersburg 199034, Russia

akhos@mail.ru

Abstract. Doctor D.G. Messerschmidt (1685–1735) was a polymath, a selfless traveler, a discoverer of natural resources of Siberia and its peoples. In 1719, on the instructions of Peter the Great he started for long trip to Siberia. The ambitious research program entrusted to him envisaged a comprehensive study of Siberia, namely, its geography, medicinal plants and other natural resources, languages and cultures of its peoples, ancient monuments and objects of material culture. Due to his Doctor of Medicine degree he held a hold the prominent spot on the Medical Office. The paper focuses on his medical activity in Siberia, where, on behalf of the local authorities, he conducted an examination of recruits and was engaged in medical practice. His medical protocols give us some idea of the health of the male population at Siberia. During the trip Messerschmidt had to treat a wide variety of diseases, and in his diary one can find the diagnoses of diseases and methods of their treatment, samples of medical ethics, and assessments of the relationship between the patient and the doctor. These pieces of information are of certain interest for the history of medicine.

Keywords: D. G. Messerschmidt, Siberia, scientific expedition, doctor, recruiting, medical practice

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

УДК 37.062.1

РОЛЬ КУРАТОРА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Кузьмина Галина Анатольевна

преподаватель
gal_k_a_@mail.ru

© Гайдай Мария Константиновна

доктор социологических наук, профессор
mkgfip@mail.ru

Восточно-Сибирский институт МВД России
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

Аннотация. В статье рассмотрены особенности модификации образовательного процесса в соответствии с требованиями, предъявляемыми современным социумом. Рассмотрена сущность и характеристики понятия «образовательное пространство», как нового определения особенностей трансформации системы образования. Проанализированы взаимосвязь и влияние современного образовательного пространства на процесс, и результат формирования личности будущих специалистов. Обоснована необходимость уделения пристального внимания воспитательному процессу, как одной из основных и значимых составляющих развития и становления компетентных и профессиональных трудовых единиц. Рассмотрены особенности воспитательной системы в современном образовательном пространстве, особое внимание уделено роли института кураторства. Приведены и проанализированы новые функции деятельности куратора образовательной организации высшего образования, возникшие в результате изменения и дополнения требований современного образовательного пространства. Даны рекомендации по успешной реализации данных функций, как залога благополучного формирования будущих специалистов.

Ключевые слова: современное образовательное пространство, куратор, кураторство, воспитательная работа, образовательный процесс, образовательные организации высшего образования

В современных реалиях ускоряющиеся темпы научного, социального и экономического развития общества диктуют новые условия к процессу и результату подготовки специалистов. В связи с этим системе образования, как основному поставщику профессиональных и компетентных человеческих ресурсов, приходится также усиленно держать курс на модернизацию и совершенствование. Подготовка будущих специалистов стала выходить за рамки простой передачи знаний и умений. Все большее внимание уделяется воспитательному процессу, как инструменту становления полноценно развитой личности, притом, как в учебной, так и во внеучебной деятельности.

Отсюда возникла потребность в новом, переосмысленном определении всего образовательного процесса, не только как локального, нормативно-правового воздействия, направленного на создание функциональной единицы трудовой деятельности, но и воспитания целостно развитой, гармоничной и самодостаточной личности компетентного профессионала, умеющего не только выполнять определенные задачи, но и самостоятельно определять новые, опираясь на творческий подход и мотивацию к саморазвитию.

Это и предопределило появление понятия «образовательное пространство», в основу которого в первую очередь заложено понимание единства и непрерывности всех функций, направлений и результатов современного образования. Говоря конкретно, данное понятие подразумевает не только и не столько непосредственную трансляцию и выработку знаний, умений и навыков, сколько стимуляцию у обучающихся стремления к самоактуализации, самопониманию и профессиональной идентификации, посредством формирования самостоятельных взаимодополняющих смысловых значений, ценностей, идеалов и мировоззренческих позиций личности, как потенциала адекватного самоотношения и взаимодействия с окружающим миром [2, с. 27].

В этих условиях становится очевидной актуальность и значимость воспитания, как исторически обусловленного процесса совершенствования человека и его трансформации из индивида в личность [4, с. 723].

Воспитательная система современного образовательного пространства, включает в себя деятельность кураторов, как совокупность информативной, организаторской, коммуникативной, контролирующей и творческой функций, позволяющих реализовать цель высшего образования, четко обозначенную в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а именно «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации»¹.

Характеристики и требования современного образовательного пространства непрерывно меняются и включают в себя такие компоненты как: инновационность и открытость; организация условий для самоопределения и саморазвития обучающихся, формирование у них позитивных социально-психологических и профессиональных установок; обеспечение реализации компетентного подхода (проектное и контекстное обучение, развитие творческого и критического мышления и т. д.); направленность на самостоятельную работу обучающихся, стимулирование у них внутренней мотивации; внедрение деятельностной парадигмы (продуктивное и адекватное взаимодействие обучающихся с различными индивидами и социальными группами); соблюдение целостности и непрерывности процессов образования и воспитания и т.д. [3, с. 20].

В связи с этим модифицировалась и роль куратора в современном образовательном пространстве: помимо традиционной деятельности, охватывающей помощь обучающимся в вопросах организации и сопровождения образовательной деятельности, работа куратора предполагает наполнение дополнительными функциональными обязанностями.

Так, исходя из требований современного образовательного пространства куратор должен вести непрерывное взаимодействие не только с обучающимися, недавно поступившими в образовательную

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2020). Текст: электронный.

организацию (1–2 курс), с целью их адаптации, поддержки и выбора научно-исследовательского маршрута, но и со старшекурсниками, у которых, как правило, возникают проблемы с прохождением практики, написанием выпускной квалификационной работы, подготовкой к итоговой аттестации, а как следствие с самодисциплиной и стрессоустойчивостью, эмоциональным выгоранием, и, в целом, с психологической и профессиональной готовностью к приближающейся трудовой деятельности. Куратор должен осуществлять работу не только по формированию благоприятного социально-психологического климата в подшефном коллективе, но и уметь оказать посильную индивидуальную и групповую психолого-педагогическую поддержку обучающимся, испытывающим трудности в адаптации к новым видам профессиональной деятельности или попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Помимо этого роль куратора дополняется обязанностями по формированию у обучающихся самостоятельности как в поведенческом, так и в интеллектуальном аспектах личностного развития. То есть куратор посредством своей работы (личный пример, беседы, мероприятия различной направленности и т. д.) должен поддерживать образовательный процесс и способствовать развитию у обучающихся проблемного мышления, умения работать с любого рода информацией, мыслить профессионально-прагматично.

Современное образовательное пространство требует от кураторов организацию и проведение ими части досуговой, внеучебной деятельности обучающихся, но не только с позиции знакомства и пассивного участия в мероприятиях, проводимых в образовательной организации, а выступление подопечных в роли координаторов и самостоятельных исполнителей различных общественно-полезных событий, таких как реализация волонтерских акций, профориентационная работа, флэшмобы, молодежные форумы, привлечение к работе с социально-незащищенными категориями граждан и т.д. Выполнение куратором данного направления работы не только прививает обучающимся самостоятельность и умение продуктивно взаимодействовать с разными людьми, но и развивает творческий потенциал, а также формирует личную заинтересованность в своей профессиональной деятельности, помогает рассматривать свою специальность как с практической точки зрения, так и с позиции нешаблонного подхода.

И наконец, куратор в современном образовательном пространстве должен выполнять роль инноватора, то есть он сам должен уметь, доносить и реализовывать новые, продуктивные и творческие формы воспитательной работы. В лучшем случае, деятельность куратора с этой точки зрения, должна представлять собой «сплав» из помощи обучающимся в определении своего профессионального развития, совмещение его с научно-исследовательской деятельностью и способностью к социальной, психологической и экономической ее реализации [1, с. 176].

Подводя итог вышесказанному отметим, что исходя из характеристик и требований современного образовательного пространства организаций высшего образования, значимость синергии образовательного и воспитательного процессов не только не уменьшается, но и неуклонно растет. В связи с этим все большее внимание отводится роли кураторов образовательных организаций высшего образования, функциональные обязанности которых не только предполагают реализацию новых, инновационных и творческих видов деятельности, но и накладывают определенные требования на профессиональную и личностную подготовку самого специалиста, его морально-этические, культурные, интеллектуальные, психологические, физические и мотивационные способности.

Литература

1. Акутина С. П., Щелина Т. Т. Современные модели кураторства в высшем образовании // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2016. № 1(41). С. 173–178. Текст: непосредственный.
2. Герасимова А. Ю. Образовательное пространство вуза как условие развитие будущего профессионала // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 1(16). С. 27–33. Текст: непосредственный.
3. Жеребятникова Г. В. Образовательное пространство вуза: современное осмысление понятия // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: материалы XX Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во СибАК, 2012. С. 19–22. Текст: непосредственный.
4. Рогалева Г. И. Кураторство — профессиональная функция вузовского преподавателя // Молодой ученый. 2016. № 20. С. 723–726. Текст: непосредственный.

ROLE OF CURATOR IN MODERN EDUCATIONAL
SPACE OF HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS

Galina A. Kuzmina
teacher
gal_k_a_@mail.ru

Mariya K. Gaidai
Dr. Sci. (Sociol.), Professor
mkgfip@mail.ru

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
110 Lermontov str., 664074 Irkutsk, Russia

Abstract. The article discusses the peculiarities of modifying the educational process in accordance with the requirements of modern society. The essence and characteristics of the concept of «educational space» are considered as a new definition of the peculiarities of the transformation of the education system. The relationship and influence of modern educational space on the process, and the result of formation of future specialists have been analyzed. The need to pay close attention to the educational process as one of the main and important components of the development and formation of competent and professional labour units is justified. The peculiarities of the educational system in the modern educational space are considered, special attention is paid to the role of the institute of curatorship. New functions of the curator of the educational organization of higher education, which arose under the influence of the requirements of the modern educational space, are presented and analyzed. Recommendations are given on successful implementation of these functions as a guarantee of safe formation of future specialists.

Keywords: modern educational space, curator, curatorship, educational work, educational process, educational organizations of higher education

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
С ОДАРЕННЫМИ ШКОЛЬНИКАМИ В РЕГИОНАХ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

© **Ангелова Ольга Юрьевна**

кандидат экономических наук, доцент
podolskaya79@yandex.ru

© **Подольская Татьяна Олеговна**

кандидат социологических наук, доцент
podolskaya79@yandex.ru

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23

Аннотация. В статье представлена авторская методика факторного анализа территорий, на основе рейтинговой оценки, полученной по итогам многомерного модифицированного АВС-анализа. Авторами выбраны факторы, которые охватывают все аспекты работы с одаренной молодежью — ее результативность, системность и инфраструктурную обеспеченность (число победителей и призеров заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников, результативность выступления учащихся региона во всероссийском проектном конкурсе «Большие вызовы», число школ, входящих в ТОП-100 по конкурентоспособности в Российской Федерации). Результатом исследования стало разделение российских регионов с точки зрения эффективности работы региональной системы общего образования с одаренными школьниками. Особое внимание уделено специфике регионов Сибири и Дальнего Востока. Предложены рекомендации по развитию системы образования для формирования условий в регионе, способствующих становлению и самореализации одаренных школьников.

Ключевые слова: одаренность, становление одаренной личности, человеческий капитал, региональная система общего образования, оценка регионов, конкурентоспособность региона, межрегиональная дифференциация

В XXI в. в условиях трансформации современной российской экономики в экономику знаний одним из самых значимых ресурсов

системы любого уровня (предприятия, региона, отрасли, страны) становится человеческий капитал, качество которого влияет на результативность и эффективность деятельности. Причем наиболее полно это влияние раскрывается на уровне отдельных стран и территориальных образований, определяя уровень их конкурентоспособности [1]. В структуре человеческого капитала важное место занимают образовательная компонента, которая во многом способствует повышению его качества, и работа с одаренными людьми для раскрытия их потенциала. Л. Абалкин [2] определяет человеческий капитал как «сумму врожденных способностей, общего и специального образования, приобретенного профессионального опыта, творческого потенциала, морально-психологического и физического здоровья, мотивов деятельности, обеспечивающих возможность приносить доход». Таким образом, человеческий капитал можно рассматривать как фактор развития экономики, значимый ресурс формирования инновационной экономики и экономики знаний. Формирование человеческого капитала на уровне государства осуществляется путем целенаправленных вложений в повышение качества жизни населения, в том числе в образовательную сферу.

Роль образования как фактора конкурентоспособности региона находит развитие и в зарубежных исследованиях [3]. Российские и зарубежные научные школы выделяют разные методологические подходы для анализа конкурентоспособности территорий. Р. Камани рассматривает в своей работе [4] теоретические основы территориальной конкурентоспособности, опираясь на базовые постулаты экономической теории, демонстрируя особую значимость исследуемой проблематики в условиях мировой глобализации. Междисциплинарный подход представлен в книге Р. Хаггинс, Г. Изуши, Д. Прокоп, П. Томпсон [5], где описана авторская методика эмпирического измерения конкурентоспособности регионов в мировом масштабе, охватывающая 500 регионов, в том числе и России. Особое внимание уделено образовательным аспектам регионального развития, которые рассматриваются разработчиками методики как значимый фактор определения конкурентоспособности региона и обеспечения его устойчивого развития, особенно в условиях экономики знаний.

Эффективность работы с одаренными детьми на уровне среднего общего образования в России характеризуется высоким уровнем межрегиональной дифференциации. Оценка качества функциони-

рования данной области образовательной системы важна, так как именно на этом уровне формируется потенциал талантливой молодежи, который можно использовать для развития региона и повышения качества его человеческого потенциала.

Предлагаемый подход анализа эффективности работы региональной образовательной системы с одаренными школьниками на основе рейтинговой оценки базируется на модифицированной методологии ABC-анализа (которая предполагает деление объектов на три группы (А, В и С), исходя из доли их вклада в результирующий показатель, границы групп выделяются по модели «50-30-20»¹). Математическая и инструментальная основа использования модифицированного ABC-анализа ранее апробирована авторами и показала свою эффективность при анализе данных по инновационному развитию регионов России [6]. Для оценки качества работы с одаренными детьми были выбраны три показателя: (1) Число победителей и призеров заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников (ВсОШ) на 10000 учащихся 7–11 классов в регионе² (2018–2019 учебный год); (2) результативность выступления учащихся региона во всероссийском проектном конкурсе «Большие вызовы»³ (в качестве показателя рассматривается число финалистов, 2019); (3) число школ, входящих в ТОП-100 по конкурентоспособности в Российской Федерации⁴.

Эти факторы охватывают все аспекты работы с одаренной молодежью — ее результативность, системность и инфраструктурную обеспеченность. Используемые данные являются разноразмерными и часто разнонаправленными, что требует особого подхода. Авторы приняли решение проводить количественную интерпретацию факторов с помощью рейтинговой

¹ ABC-анализ: характеристика, особенности и применение. URL: <https://market-makers.org/abc-анализ/> (дата обращения 15.03.2021). Текст: электронный.

² Рейтинг регионов по итогам Всероссийской олимпиады 2019 г. URL: <https://olimpiada.ru/article/895> (дата обращения 25.03.2021). Текст: электронный.

³ Образовательная программа «Большие вызовы». URL <https://sochisirius.ru/obuchenie/nauka/smena578/2893> (дата обращения 26.03.2021). Текст: электронный.

⁴ ТОП-100 школ России. URL https://raex-rr.com/education/schools/russian_schools/rating_of_schools_by_graduates_competitiveness (дата обращения: 30.03.2021). Текст: электронный.

оценки. Для этого использовался одинаковый алгоритм для каждого из трех выбранных показателей: субъекты РФ, оказавшиеся в группе А получали оценку 3, в группе В — оценку 2, в группе С — оценку 1, при нулевом значении показателя и отсутствии его вклада в результирующее значение присваивалась оценка 0. Итоговый показатель рейтинговой оценки (R) определялся как сумма оценок от трех показателей (диапазон изменения показателя от 0 до 9):

$$R_i = \sum_{j=1}^3 O_{ij}$$

i — идентификатор субъекта Российской Федерации
 j — порядковый номер фактора
 O_{ij} — оценка j -го фактора i -го субъекта РФ

Результаты анализа представлены в таблице 1 и визуализированы на рисунке 1

Регион	(1)	(2)	(3)	Суммарный балл	Регион	(1)	(2)	(3)	Суммарный балл
Москва, город	3	3	3	9	Кемеровская область	1	1	1	3
Татарстан (Татарстан) Республика	3	3	2	8	Приморский край	1	2	0	3
Санкт-Петербург, город	3	1	3	7	Севастополь, город	2	0	0	2
Новосибирская область	2	3	2	7	Марий Эл Республика	2	0	0	2
Свердловская область	2	3	2	7	Новгородская область	2	0	0	2
Удмуртская Республика	3	2	1	6	Рязанская область	2	0	0	2
Калининградская область	3	3	0	6	Ленинградская область	1	1	0	2
Челябинская область	3	1	2	6	Оренбургская область	1	1	0	2
Липецкая область	3	3	0	6	Магаданская область	1	1	0	2

Чувашская Республика — Чувашия	2	3	1	6	Саратовская область	1	1	0	2
Московская область	2	2	2	6	Владимирская область	1	1	0	2
Томская область	2	2	2	6	Иркутская область	1	1	0	2
Мордовия Республика	3	1	1	5	Кабардино-Балкарская Республика	1	1	0	2
Хабаровский край	3	2	0	5	Красноярский край	1	0	1	2
Ярославская область	3	1	1	5	Волгоградская область	1	1	0	2
Тюменская область	2	3	0	5	Тверская область	1	1	0	2
Нижегородская область	2	2	1	5	Ямало-Ненецкий автономный округ	1	1	0	2
Коми Республика	2	2	1	5	Хакасия Республика	1	1	0	2
Самарская область	1	3	1	5	Крым	1	1	0	2
Саха (Якутия) Республика	1	2	2	5	Дагестан Республика	1	1	0	2
Краснодарский край	1	3	1	5	Смоленская область	1	0	0	1
Вологодская область	3	0	1	4	Адыгея (Адыгея) Республика	1	0	0	1
Кировская область	3	0	1	4	Костромская область	1	0	0	1
Белгородская область	2	2	0	4	Омская область	1	0	0	1
Тамбовская область	2	2	0	4	Сахалинская область	1	0	0	1
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	1	2	1	4	Брянская область	1	0	0	1
Алтайский край	1	3	0	4	Псковская область	1	0	0	1

Пермский край	2	0	1	3	Камчатский край	1	0	0	1
Курганская область	2	1	0	3	Забайкальский край	1	0	0	1
Тульская область	2	1	0	3	Амурская область	1	0	0	1
Пензенская область	2	1	0	3	Астраханская область	1	0	0	1
Ивановская область	2	1	0	3	Чеченская Республика	1	0	0	1
Калужская область	2	1	0	3	Калмыкия Республика	0	0	1	1
Архангельская область	2	1	0	3	Еврейская автономная область	0	1	0	1
Ульяновская область	2	1	0	3	Бурятия Республика	0	1	0	1
Курская область	2	1	0	3	Чукотский автономный округ	0	0	0	0
Воронежская область	2	1	0	3	Тыва Республика	0	0	0	0
Карелия Республика	2	1	0	3	Северная Осетия – Алания Республика	0	0	0	0
Башкортостан Республика	1	1	1	3	Ненецкий автономный округ	0	0	0	0
Ставропольский край	1	2	0	3	Карачаево-Черкесская Республика	0	0	0	0
Мурманская область	1	2	0	3	Ингушетия Республика	0	0	0	0
Орловская область	1	2	0	3	Алтай Республика	0	0	0	0
Ростовская область	1	1	1	3					

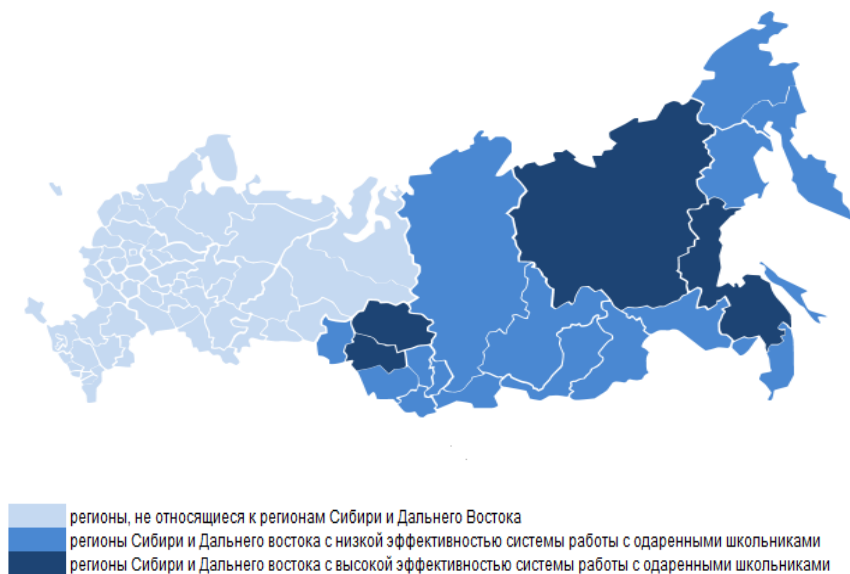

Рисунок 1. Уровень эффективности работы с одаренными детьми в регионах Сибири и Дальнего Востока. Составлено авторами на основе расчетов

Таким образом, можно констатировать, что в регионах Сибири и Дальнего Востока ярко проявляется дифференциация регионов по качеству работы с одаренной молодежью. К группе лидеров относятся: Новосибирская и Томская области, Хабаровский край и республика Саха (Якутия). Остальные регионы не имеют налаженной системы работы с одаренными. Причем, наиболее критическая ситуация (набрано 0 баллов из 9 возможных) в Чукотском автономном округе, республиках Тыва и Алтай.

В целом по России система работы с одаренными тоже не однородна. При этом влияние оказывают как внутренние системные факторы, так и региональная специфика — численность и плотность населения, условия жизни (социально-экономические и климатические), наличие крупных образовательных центров, месторасположение региона, доступность цифровой инфраструктуры, квалификация имеющихся кадров и другие.

Государство, понимая значимость человеческого капитала, активно формирует и развивает некоторые институты и инфраструктурные решения. Можно выделить программы по созданию специа-

лизированных научно-учебных центров при вузах, наращивание масштабов вовлечения учащихся во всероссийскую олимпиаду школьников, развитие федерального проекта «Сириус» и трансляция его опыта и методик в создаваемые региональные центры.

Для повышения эффективности работы с одаренными в регионах Сибири и Дальнего Востока целесообразно использовать опыт и потенциал регионов-лидеров, выстраивая единую экосистему, в которой региональные центры поддерживают отстающие регионы, помогая им педагогическими кадрами и технологиями, образовательными программами, предусматривая построение системы «реверса талантов». Для обеспечения возврата кадров требуется работа не только в сфере образования, но и мероприятия, направленные на комплексное социально-экономическое развитие. Возможно включение в развитие потенциала одаренной молодежи региональных представительств крупных государственных корпораций, что позволит не только повысить эффективность работы с талантами, но и позволит сориентировать их на региональные потребности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-29-07462

Литература

1. Csilla Filo. Territorial Competitiveness and the Human Factors // International Conference of Territorial Intelligence. Huelva, 2007. Pp. 323–336.

2. Абалкин Л. Использование интеллектуального и экономического потенциала для будущего России // Экономист. 1999. № 8. С. 3–9. Текст: непосредственный.

3. Lukovics, Miklós and Zuti. Bence Successful Universities towards the Improvement of Regional Competitiveness // 'Fourth Generation' Universities (September 4, 2017). URL: <https://ssrn.com/abstract=3022717> (дата обращения: 05.05.2021). Текст: электронный.

4. Camagni R. On the Concept of Territorial Competitiveness: Sound or Misleading? // Urban Studies. Vol. 39. Issue 13, December 2002. Pp. 2395–2411. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/3сг/competitiveness.pdf (дата обращения: 05.05.2021). Текст: электронный.

5. Robert Huggins, Hiro Izushi, Daniel Prokop, Piers Thompson. The Global Competitiveness of Regions // Routledge. 2014. 244 p.

6. Ангелова О. Ю., Дмитриева Е. М. Современные подходы к анализу развития регионов РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2014. № 3(35). С. 9–15. Текст: непосредственный.

ESTIMATION OF THE EFFICIENCY OF THE REGIONAL
EDUCATION SYSTEM IN THE SPHERE OF WORKING WITH GIFTED
SCHOOLCHILDREN IN THE REGIONS OF SIBERIA
AND THE FAR EAST

Olga Yu. Angelova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
podolskaya79@yandex.ru

Tatiana O. Podolskaya

Candidate of Social Sciences, Associate Professor
podolskaya79@yandex.ru

Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University
23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603022, Russia

Abstract. The article presents the author's methodology for factor analysis of territories, based on a rating score obtained as a result of a multivariate modified ABC analysis. The authors selected factors that cover all aspects of work with gifted youth — effectiveness, consistency and infrastructure provision (the number of winners of the final stage of the All-Russian Olympiad for schoolchildren, the effectiveness of the performance of region students in the competition «Big Challenges», the number of schools included in the TOP-100 in the Russian Federation). The result of the study was the classification of Russian regions according to the level of efficiency of the regional system of general education with gifted schoolchildren. Particular attention is paid to the specifics of the regions of Siberia and the Far East. The authors formulated recommendations for the development of the regional education system in order to create conditions in the region that contribute to the formation and self-realization of gifted schoolchildren.

Keywords: giftedness, formation of a gifted person, human capital, regional system of general education, assessment of regions, regional competitiveness, interregional differentiation

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И СРЕДНЕЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

© Спичак Александра Владимировна

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Нижевартовский государственный университет
Россия, 628605, г. Нижневартовск, улица Ленина, 56
spichak-89@mail.ru

Аннотация. В работе обосновывается необходимость проведения в образовательных учреждениях теоретических занятий по истории семейных отношений в России. Среди задач лекториев выделяются укрепление института семьи, повышение культурного, образовательного уровня, расширение исторического кругозора обучающихся. В настоящее время наблюдается дефицит методологических идей в сфере теории и практики образования. Особого внимания заслуживают подходы к решению «вопроса пола в образовании». Существенную помощь в разработке современной педагогической концепции могут оказать идеи, содержащиеся еще в трудах мыслителей и писателей конца XIX — начала XX вв. При различных подходах основная идея светской литературы того времени, близкая к мнению духовенства, заключалась в том, что от духовно-нравственного воспитания, в первую очередь образования женщины как матери, зависят и атмосфера в семье, и уровень воспитания нового поколения, да и развитие общества в целом.

Ключевые слова: улучшение демографической ситуации, укрепление института семьи, образование, «вопрос пола в образовании», теоретические занятия, история семейных отношений, семейные ценности

В настоящее время активно обсуждается тема образования подрастающего поколения. Выходят в свет новые образовательные программы. При этом, однако, остается много нерешенных вопросов. Со времени «великих реформ» 1860–1870-х гг. российское общественное мнение прошло путь от допущения мысли об обучении женщины вне дома до поиска эталона женского образования. Революционерами в «женском вопросе» предлагалось изменить весь уклад жизни девушек для того, чтобы не просто посредством образования удачно выдать их замуж или дать возможность блеснуть своими познаниями в светской беседе, а вырастить умеющих размышлять и применять свои знания на практике, в первую очередь в

семье, воспитывая следующее поколение более сознательным, дабы оно могло принести пользу обществу. В то же время единодушно признавалось огромное влияние, которое оказывает женщина на весь уклад семейной жизни и на успехи мужа, детей, подчеркивалось, что женщина во многом определяла, будут ли дети прилежны в учебе, ленивы или трудолюбивы. Несмотря на различие в подходах, основная идея светской литературы, близкая к мнению духовенства, состояла в том, что от духовно-нравственного воспитания, прежде всего образования женщины как матери, зависит атмосфера в семье и уровень воспитания нового поколения, да и развитие общества в целом [1].

Документы государственного архива г. Тобольска отражают многочисленные истории женских судеб, общие тенденции эволюции статуса и роли женщин в российском обществе, содержат примеры различных супружеских конфликтов и методов их урегулирования. Соответствующие проблемы актуальны вплоть до настоящего времени, и при решении таких проблем может помочь позитивный опыт прошлых столетий.

Региональные органы по управлению Церковью, в частности, духовные консистории, были до 1917 г. практически единственными учреждениями, куда могли обратиться женщины за помощью при решении своих финансовых, профессиональных и даже семейных проблем. Женщины из духовного сословия, очутившись в тяжелой финансовой ситуации, просили устроить на работу их самих либо своих сыновей. Кроме того, женщины подавали прошения, желая развода либо ища спасения от своих, если не чужих мужей¹.

В настоящее время правительство добивается улучшения демографической ситуации в стране, и, как следствие, укрепления семейных отношений. Институт семьи и брака до 1917 г. принадлежал к компетенции церкви. К примеру, Тобольская духовная консистория, как и сами женщины, до последней возможности старалась сохранить семью. Приходские священники должны были проводить беседы с обоими супругами и постараться их примирить. Это называлось «увещанием». Некое подобие увещания супругов используется и ныне в светском суде. Он может отложить разбирательство дела и назначить супругам срок для примирения — до трех

¹ ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГАТ). Ф. И-156 «Тобольская духовная консистория».

месяцев (согласно 22 статье Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ)¹.

В условиях дефицита методологических идей, питающих теорию и практику образования в России начала XXI в., давние подходы к решению «вопроса пола в образовании» заслуживают особого внимания. Представления пореформенного времени при должном внимании, конечно, с учетом современных реалий, могут оказать существенную помощь в разработке педагогической концепции в настоящее время.

В чем ценность семьи, для чего она нужна? Далеко не все в состоянии ответить на этот вопрос. Как показывает статистика, многие молодые люди, не имея достаточно знаний о традиционных семейных ценностях, выбирают легкий путь свободной жизни, что ведет к падению рождаемости, увеличению числа разводов, большому количеству неполных семей и другим социальным проблемам.

В концепции государственной семейной политики Российской Федерации семья рассматривается как фундаментальная основа российского общества.

Ценность брака является традиционной семейной ценностью, провозглашенной этой концепцией. Брак понимается как союз мужчины и женщины, основанный на заботе и уважении друг к другу, связанный с взаимным стремлением супругов к его сохранению, характеризующийся добровольностью и устойчивостью. Однако в последнее время глобальной, общемировой проблемой стала неустойчивость брака. Меняется восприятие разводов — большинство семейных пар с легкостью относится к расторжению брака².

Президент Российской Федерации В. В. Путин 27 января 2021 г. назвал социально-экономические проблемы ключевым вызовом для всего мира. Решение многих социальных проблем (убыль населения, возрастающее количество разводов, насилие в семье, наличие

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 04 февраля 2021 г., с изм. от 2 марта 2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 04.04.2021). Текст: электронный.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-п г. Москва. URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения: 25.03.2021). Текст: электронный.

неполных семей) требует возрождения семейных традиций, которые существовали в нашей стране испокон веков¹.

Опрос среди самих женщин выявил их интерес к тому, как изменялись их права, как ранее женщины решали свои проблемы, не исключая и вопросы быта. Кроме того, женщины считают, что их детям-школьникам полезно узнать о прежних семейных ценностях.

Устойчивый экономический рост возможен только при проведении активной политики по развитию «человеческого капитала», которая предполагает развитие системы образования и культуры. С целью укрепления института семьи, повышения культурного, образовательного уровня, расширения исторического кругозора предлагается проведение в образовательных учреждениях теоретических занятий (с применением современных информационных технологий), посвященных прошлому семейных отношений в России. Это вполне соответствует приоритетам социально-экономической политики правительства Российской Федерации.

Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (Конкурс — МК-2020) МК-514.2020.6.

Литература

1. Спичак А. В. «Воспитывать женщину — значит воспитывать само общество»: российская общественная мысль о женском образовании во второй половине XIX — начале XX вв. // Былые годы. 2020. Т. 56, вып. 2. С. 652–662. Текст: непосредственный.

¹ Путин назвал социально-экономические проблемы ключевым вызовом для мира // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20210127/vyzovy-1594792020.html> (дата обращения: 02.04.2021). Текст: электронный.

FORMATION OF FAMILY VALUES AND SECONDARY
GENERAL EDUCATION

Alexandra V. Spichak

Cand.of Sci. (History), Research Fellow

Research integrated research

Nizhnevartovsk State University

56 Lenin Street, Nizhnevartovsk, 628605, Russia

spichak-89@mail.ru

Abstract. The paper substantiates the necessity of conducting theoretical classes on the history of family relations in Russia in educational institutions. Strengthening the institution of the family, raising the cultural and educational level, expanding the historical horizons of students are distinguished among the tasks of the lecture halls. Currently, there is a shortage of methodological ideas in the field of theory and practice of education. The approaches to solving the «gender issue in education» deserve special attention. Ideas contained in the works of thinkers and writers of the late 19th - early 20th centuries can provide significant assistance in the development of a modern pedagogical concept. With different approaches, the main idea of secular literature of that time, close to the opinion of the clergy, was that the atmosphere in the family, and the level of upbringing of the new generation, and the development of society depend on spiritual and moral education, primarily the education of a woman as a mother generally.

Keywords: improving the demographic situation, strengthening the institution of the family, education, «the issue of gender in education», theoretical studies, history of family relations, family values

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

© Новиков Николай Сергеевич

старший помощник начальника учебного отдела

Новосибирский военный ордена Жукова

институт имени генерала армии И. К. Яковлева

войск национальной гвардии Российской Федерации

Россия, 630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2

Nikolai.novikov.87@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки профессиональных военных, важность и необходимость как общеобразовательной, так и общекультурной подготовки. Однако современное образование отражает и внутреннюю противоречивость этих задач, поскольку узкая специализация и формирование профессионализма в значительной степени противопоставлены друг другу. Особое значение это противоречие получает в сфере специального военного образования, требующего от будущего профессионала особой ответственности, способности действовать в условиях любой степени экстремальности, главным условием чего является полная отдача сил, а при необходимости и жизни ради выполнения принятого на себя добровольно долга перед народом и государством. Важное место уделяется рассмотрению воспитания патриотизма — отношения к народу как к «своему собирательному целому», а также анализируется структура этого отношения. Основные положения статьи опираются на философские воззрения В.С.Соловьева, Э. Фромма.

Ключевые слова: военная деятельность, патриотизм, забота, ответственность, благо, культура

Задачи и цели системы образования с самого его зарождения всегда предполагали его соответствие нуждам и потребностям общества. Усложнение всех сторон социального бытия прямо отражается на системе образования. Сверхсложная структура социума с его потребностями в узком специалисте, одновременно обладающем пониманием многочисленных связей его профессиональной деятельности с постоянно меняющимися условиями существования общества, ставит перед системой образования задачи, отражающие все многообразие этих противоречий. Даже простое обозначение

некоторых из них демонстрирует серьезность сложившегося положения:

1. С одной стороны, обществу необходим узкий специалист, который был бы одновременно профессионалом высокого класса. С другой — такого рода профессионализм невозможен без сужения круга компетенций.

2. С одной стороны, в различного рода официальных документах возникает вопрос о формировании так называемого «грамотного потребителя», с другой — возникает параллельный вопрос о том, кто же будет являться производителем того, что предполагается потреблять.

3. С одной стороны, считается как бы избыточной задача формирования личности, с другой стороны — постулируется вопрос о наличии патриотического воспитания, хотя совершенно ясно, что одно без другого невозможно.

Таким образом, высшее профессиональное образование получает в определенном смысле «полуфабрикат», часто не обладающий необходимым уровнем подготовки как к освоению специального материала, опирающегося на фундаментальные и общеобразовательные научные дисциплины. Не менее важно также и отсутствие навыков регулярных самостоятельных занятий, ответственности за собственное будущее и ясного представления о самом характере этой деятельности.

Это положение приводит к идее об организации довузовского образования, которое имеет возможность подготовить молодых людей к вхождению в мир профессии и, что самое важное, выработать у них определенные личностные качества, которые необходимы для того, чтобы с наибольшей эффективностью посвятить свою дальнейшую жизнь выбранному делу.

Следует отметить, что среди множества профессий существуют такие, которые предполагают наличие особых умений, навыков, особенностей характера и предрасположенности к соответствующей деятельности. Не перечисляя их, назовем ту, о которой пойдет речь далее. Это профессия военного (офицера), независимо от рода войск требующая от будущего профессионала особой ответственности, способности действовать в условиях любой степени экстремальности, профессия, главным условием которой является полная отдача всех сил, а при необходимости и жизни ради выполнения принятого на себя добровольно долга перед народом и государ-

ством. Кроме того, как отмечает Т. Л. Лопуха, «Воинская деятельность — сложное социальное явление. Как часть общественной жизни, она представляет собой материальную, чувственно-предметную и целесообразную деятельность людей в области военного дела...» [2, с. 90]. Это значит, что для будущего военного профессионала нет и не может быть узкоспециального аспекта, поскольку его деятельность касается самых различных сфер бытия и в каждой из них его участие не может быть минимальным. Следовательно, для молодого человека, избравшего своей профессией военную деятельность, важно осмысление того, что его выбор определяет всю его дальнейшую судьбу: это выбор навсегда, причем его жизнь в дальнейшем будет принадлежать не ему, а государству, и народу, которым он давал присягу. В. Н. Балабушевич в этой связи отмечал, что «осуществляя выбор, человек не только изменяет условия своего существования и деятельности, но и изменяется сам. Эти изменения касаются ценностных ориентаций личности, целей ее деятельности, знаний, навыков и умений, мотивационной сферы и психологического состояния» [1, с. 67].

Необходимо отметить, что специфика самой военной деятельности предполагает, что те, кто выбрал эту профессию, должны обладать определенными специальными задатками, способностями, а также умениями и навыками. Еще до поступления в высшее военное учебное заведение необходимо подготовить себя к значительным физическим и психологическим нагрузкам, быть ориентированным в сфере гуманитарных и точных наук. Однако одной из главных, если не самой основной является духовная составляющая, опирающаяся на выработанную потребность личности быть не просто профессионалом, знающим и выполняющим определенные действия согласно своей профессии, но чувствующим глубокую убежденность в необходимости посвятить всю свою жизнь защите и сохранению своего государства. И здесь встает вопрос об одном из самых сложных и до сих пор спорных явлений духовного мира человека — патриотизме.

Проблема патриотизма и патриотического воспитания обсуждалась в разных аспектах рассмотрения духовного сознания. Отношение к нему трудно назвать однозначным, тем более, что к этому термину прибегали тогда, когда перед обществом стояла задача его защиты и сохранения, и тогда, когда неотягощенные моралью политики культивировали самые нечистоплотные идеи — фашизм,

шовинизм, расизм и т.д. Такого рода обстоятельство анализировал в начале XX в. В. С. Соловьев, который особо подчеркивал, что речь не идет о том, чтобы отделять свой народ от всех иных народов: «Если сам народ видит свое настоящее благо во всеобщем, то как же патриотизм может ставить благо своего народа как что-то отдельное и противоположное всему другому? ... Это не будет то нравственное ... благо, которое желает сам народ, и мнимый патриотизм окажется в противоречии не с чужим, а со своим собственным народом в его лучших стремлениях» [4, с. 376–377]. Именно такое отношение одного народа к другому философ называет отчуждением и добавляет: «...это *исключительное* признание его добрым по преимуществу есть уже зло и на этом злом основании ничего, кроме зла произойти не может» [4, с. 505]. Важно понимать, что «патриотизм как добродетель, есть часть общего должного отношения ко всему, и эта часть в нравственном порядке не может быть отделена от целого ... один народ не может ... утверждать себя положительным образом в ущерб или во вред другим» [4, с. 505]. Следовательно, истинный патриотизм заключается в том, что «я должен также хотеть блага всем другим народам, как и своему собственному, ... потому что истинное благо едино и нераздельно» [4, с. 378].

Уже это обращение к анализу патриотизма как отношения к «своему собирательному целому», по выражению В. С. Соловьева, отношение, освобожденное от «зоологических свойств эгоизма», и превращенное в глубокое убеждение личности, требует продуманного воспитания, избавленного от всякого рода риторики, обращенной исключительно к неким внешним, а потому и не осмысленным действиям.

Будущему офицеру нужно будет уметь принимать решения в ситуациях, которые не предполагают длительных размышлений, поэтому оценка реального положения вещей, определение действий по отношению к любой форме опасности должны приниматься мгновенно, что и требует сформированного в процессе обучения целостного мировоззрения, в котором истинный патриотизм должен занимать особое место в структуре ценностей.

Если В. С. Соловьев представлял патриотизм, как всеобщее благо, то современные словари определяют патриотизм как любовь к родине, преданность к своему отечеству, своему народу [6]. Любовь, преданность и привязанность к отечеству, своему народу [7].

Эти толкования предполагают наличие понимания и второго термина — «любовь».

Э. Фромм в своей работе «Искусство любви» определял четыре основных аспекта такого чувства как любовь: «Кроме того, что любить всегда значит отдавать, это всегда значит также заботиться, нести ответственность, уважать и знать» [5, с. 15].

Заботиться значит принимать проблемы, стоящие перед обществом, как свои собственные. Для человека, принявшего решение стать военным, необходимо понять еще до того момента, как он придет в военный вуз, что осуществление порядка и мирных отношений, которым он должен будет посвятить свою жизнь, требует постоянного углубленного внимания и изучения. Проблемы государства, служение которому он выбрал делом своей жизни, должны стать его проблемами. Ему придется изучить множество дисциплин, для того, чтобы профессионально делать свое дело, так как метод проб и ошибок при экстремальных обстоятельствах недопустим.

Ответственность предполагает непосредственное участие в решении проблем того объекта, которые входят в число любимых. В отношении военного к родине — это понимание того, что твоя жизнь является залогом и гарантией безопасности государства, знание до мелочей стоящих перед военнослужащим задач по охране безопасности и целостности государства.

Уважение — это способность принимать объект своей привязанности таким, каков он есть. Б. Окуджава, прошедший войну в пехотных частях, в 1969 г. написал: «...но из грехов своей Родины вечной не сотворить бы кумира себе» [3, с. 200]. Необходимо принимать свою Родину со всеми ее достоинствами и недостатками, отдавая себе отчет в объективном основании всяческих противоречий.

Без *знаний* родного языка, своей истории без всяких преувеличений невозможно осмысленное отношение к объекту. Стоит отметить и то, что знаниями об отечественных ученых, художниках, конструкторах, музыкантах, писателях, поэтах должен обладать всякий гражданин своего государства, но военнослужащий еще в большей степени должен обладать знаниями такого рода, чтобы понимать, что именно он защищает и чему служит.

Понимая свою культуру, человек должен понимать и культуру других народов, особенно важно это в многонациональном государстве. Ведь люди разных национальностей являются равноправными членами государства.

Безусловно, проанализировав аспекты, представленные Э. Фроммом, мы приходим к выводу о том, что военный человек именно таким образом выражает свою любовь к государству, которому служит.

Именно такого рода комплекс представляет собой действительную основу патриотического воспитания. И только он может лежать в его основе. Не зная свою культуру, невозможно постичь культуру другого народа.

Литература

1. Балабушевич В. Ю. Ситуация выбора в профессиональной деятельности офицера (философский аспект) // Гуманитарные проблемы военного дела: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Новосибирск, 2014. № 1. С. 66–70. Текст: непосредственный.

2. Лопуха Т. Л. Воинская деятельность и проблема формирования смысла жизни у курсантов военных вузов // Гуманитарные проблемы военного дела: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Новосибирск, 2014. С. 89–92. Текст: непосредственный.

3. Окуджава Б. Ш. Лирика. Проза. Екатеринбург: У-Фактория, 2003. 672 с. Текст: непосредственный.

4. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения: в 2 томах. Т. 1. Москва: Мысль, 1990. С. 47–54. Текст: непосредственный.

5. Фромм Э. Искусство любить. Москва: Изд-во АСТ, 2009. 265 с. Текст: непосредственный.

6. Словарь русского языка: в 4 томах / РАН, Ин-т лингвистич. Исследования; под редакцией А. П. Евгеньевой. 4-е издание, стер. Москва: Рус. Яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma303301.htm?cmd=0> (дата обращения 13.05.202104). Текст: электронный.

7. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940). URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/16/us306805.htm?cmd=0> (дата обращения 13.05.202104). Текст: электронный.

FEATURES OF PROFESSIONAL EDUCATION
AND UPBRINGING OF MILITARY PERSONNEL

Nikolai S. Novikov

Novosibirsk Military Order of Zhukov
Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev
of the National Guard of the Russian Federation
6/2 Klyuch-Kamyshenskoe Plateau str., Novosibirsk, 630114, Russia
Nikolai.novikov.87@mail.ru

Abstract. The article deals with the features of the training of professional military personnel, the importance and necessity of both general and general cultural training. However, modern education also reflects the internal inconsistency of these tasks, since narrow specialization and the formation of professionalism are largely opposed to each other. This contradiction is of particular importance in the field of special military education, which requires special responsibility from the future professional, the ability to act in conditions of any degree of extremity, the main condition for which is the full return of forces, and if necessary, life for the sake of fulfilling the voluntarily assumed duty to the people and the state. An important place is given to the consideration of the education of patriotism-the attitude to the people as «their collective whole», and the structure of this attitude is also analyzed. The main provisions of the article are based on the philosophical views of V. S. Solovyov, E. Fromm.

Keywords: military activity, patriotism, care, responsibility, welfare, culture

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИИ И ОБРАЗОВАНИЯ

© Багаева Ксения Анатольевна

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

ksyusha.81@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимодействия религии и образования, в рамках этого взаимодействия рассматриваются особенности религиозного образования и специфика светского образования. Обосновывается идея о существенной разнице между религиозным и светским образованием. Это связано с тем, что наука и религия как формы общественного сознания имеют совершенно разные цели и задачи. Наука в данном контексте рассматривается как фундамент образования как среднего, так и высшего. В статье сделан вывод, что, несмотря на принципиальную разницу светского и религиозного образования, они могли бы дополнять друг друга, но не заменять.

Ключевые слова: религия, наука, религиозное образование, светское образование, рациональность, сверхъестественное, разум, вера

Религия — это социальный феномен, являющийся частью социальной системы, соответственно вступает в отношения с другими элементами этой системы. В настоящее время религиозные организации вступая во взаимодействие с государственной системой образования становятся частью светского пространства.

Взаимодействуя с образованием религия формирует три типа этого взаимодействия: как дисциплина в образовательном пространстве, как духовно-ценностная основа в образовании, наконец, как образовательный институт. И это приводит к мысли, что необходимо переосмыслить концепцию взаимодействия религии и образования. Здесь недостаточно только педагогического подхода, поскольку нужно учитывать все многообразие духовно-религиозной жизни, представленной в России, поэтому необходим мировоззренческий взгляд.

Отметим, что в период советского государства взаимодействие светских и религиозных институтов в России было минимальным, с

изменением вектора движения общественного развития, сотрудничество между светским и религиозным становится все теснее, в том числе в сфере образования. Именно здесь, как видится, возникает множество вопросов и проблем относительно внедрения ряда новых дисциплин о религии в государственные школы, ВУЗы. Одна из главных проблем — это вопрос преподавания этих дисциплин, их качества, наконец, мировоззренческий вопрос проникновения религии в жизнь людей, начиная с младшей школы. Затем вопрос о том, насколько приемлемо будет религиозные ценности представлять в качестве духовно-нравственной основы современного общества, заявляющего себя как светского. И как образовательный институт религия сегодня также претерпевает значительные трансформации.

Опираясь на терминологию Ф.Н. Козырева будем использовать термин «религиозное образование» [1, с. 222] для обозначения всего комплекса теологических, богословских, светских о религии предметов и дисциплин.

Рассуждая о религиозном образовании и его взаимодействии со светским образованием, отметим, что существует две системы координат, в которых они существуют. С одной стороны, это чисто религиозное образование и светское образование, которые не пересекаются. С другой стороны, есть и религиозное образование, включаемое в светское, в плоскости отношений которых и возникает ряд проблемных точек. В статье автор пытается рассмотреть эти проблемы, которые в перспективе могут возникнуть или уже есть.

Светское образование как школьное, так и вузовское построено на рациональных основаниях, то есть на науке. Наука характеризуется системностью, достоверностью, проверяемостью, истинностью положений, доказательностью. Наука одна из важнейших сфер общественной жизни, ее развитие дает толчок развитию всего общества в целом. Сегодня никто не сомневается в утверждении, что наука — это и производительная сила. Сегодня мы видим, что результаты научно-технического процесса становятся достоянием каждого человека. Человек имеет блага, комфорт, удобство, технику и многое другое благодаря науке. Именно научные знания передаются в образовательном процессе сначала в школе, а затем и в высших учебных заведениях. Поэтому многое, что знает человек — это благодаря науке. Главная функция науки — это производство истинного знания.

Анализируя религию, отметим, что исторически она всегда противопоставлялась науке. Начиная с самого факта возникновения, научное знание стало таковым, когда перестало быть сакральным, священным, которым обладали жрецы. Сущность религии в сохранении сакральности знания. Религия основывается на вере в существование сверхъестественное, религия разделяет мир на земной, профанный и небесный, священный. Религия тоже является знанием, но основанным на вере. Главная функция религии — это социальная функция, а именно — регуляция социального поведения человека, вписание человека в определенный социальный механизм. Поэтому религия тесно связана с нормами и ценностями, через которые она непосредственно направляет жизнь человека. Наука не связана с такими ценностями, вернее, они есть но это ценности методологического и социокультурного характера. И именно в этом и состоит главное отличие светского образования от религиозного. В светском образовании научные принципы как бы вплетают человека в окружающий мир, дают фундамент для понимания мира. Поскольку наука направлена на преобразование мира, то и светское образование формирует человека творческого, активного, ориентированного на изменение мира. В религии человек следует определенным правилам, не пытаясь их менять и изменять окружающую его действительно. Религия примиряет человека с миром, давая надежду на улучшение его состояния.

Тем самым видим, что существует принципиальная разница в целях и задачах светского образования и религиозного образования. Конечно, нельзя не отметить, что современное образование активно реализует неогуманистическую составляющую, суть которой в концепции выживания человечества. В этом контексте современная наука сейчас много говорит об экологической направленности, трансляции ценностей разумного отношения к природе. Но возникает вопрос, должна ли эта составляющая опираться на религиозные ценности. Религиозные ценности — это не всегда тождественно духовно-нравственным ценностям.

Возникает вопрос: могут ли эти траектории соединиться и вообще есть ли необходимость в объединении этих двух образовательных концепций, разных по своей сущности. В светской системе образования набор компетенций определяет человека на выполнения им профессиональных задач, то в религиозной — это все-таки направленность на личностное совершенствование. Поэтому видим,

что есть разность в целях и задачах. Если в контексте образования все-таки эти две траектории образования идут параллельно друг другу, то для конкретного человека они вполне могут и пересекаться. Для этого считаем, что человек все-таки должен иметь уже образовательную базу, которая дала бы ему возможность интегрироваться в социум, уметь идентифицировать себя, поэтому, конечно, багаж в виде светского образования должен присутствовать. Этой основой по нашему мнению должен стать социально-гуманитарный блок, научный по своим основаниям, но с выходом в социально-личностную природу человека. Ведь именно социально-гуманитарные науки будучи науками по своей структуре, рациональности, методам и задачам задают ценностные ориентиры человеку. Тем более, что сегодня в условиях постнеклассической рациональности социально-гуманитарное познание нацелено на развитие субъекта, когда развитие каждого это основа развития всех, когда говорят о целостном развитии природы и человека, то становится понятным стремление к соединению ценностным и когнитивных начал человека.

И как нам кажется, в эту канву хорошо вплетается и религиозной образование, которое могло бы дополнять светское образование, но не заменять его. С другой стороны, выпускник духовного учебного заведения, который владел бы в научно-рациональном ракурсе такими социогуманитарными дисциплинами как философии, культурология, социология и другие, был бы более подготовлен как в когнитивном, так и в ценностном аспектах.

Включение религия в образовательный процесс приводит к ряду проблем: светский характер российского государства определяет границы религии в образовании. Одним из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере российского образования является принцип светского характера образования в государственных, муниципальных учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность. В настоящее время он закреплен в подп. 6 п. 1 ч. 3 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об образовании»). В соответствии с данным принципом в государственных и муниципальных учебных заведениях недопустимо обучение учащихся и студентов религии с целью восприятия ими вероучения определенной конфессии, гарантируется отсутствие вероучительных предметов в образовательных програм-

мах и в сетке обязательных занятий. С другой стороны, сегодня наблюдаем, что в российских школах в 4 классах введен курс «Основы Религиозной Культуры и Светской Этики» («ОРКиСЭ»), есть учебники и пособия. «ОРКиСЭ» введен в качестве обязательного федерального компонента. Учебный курс «ОРКиСЭ» включает в себя 6 модулей: основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы светской этики, основы мировых религиозных культур. В соответствии с регламентом Министерства образования школа обязана предоставить каждому ученику право выбирать любой модуль, независимо от количества человек. Однако, в реальности все выглядит несколько по-иному. Данный вопрос решается школьной администрацией и приоритет отдается модулю светская этика. Считаем, что связано это все-таки с желанием учителя и его возможностями вести этот предмет. Отметим, что предпочтения родителей по выбору какого-то модуля неодинаковы в разных районах страны, также они могут изменяться со временем. Влияет ли на выбор модуля давление со стороны школы, или оказывают воздействие религиозные организации. Тем более, что не все школы в состоянии обеспечить педагогов по всем шести модулям. И вот здесь, считаем, была бы важна подготовка тех специалистов, которые совместили бы в себе мировоззренческие основания как науки, так и религии.

Литература

1. Козырев Ф. Н. Религия в современном образовании: основные понятия и методологии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14, вып. 1. С. 222–237. Текст: непосредственный.

ON THE INTERACTION OF RELIGION AND EDUCATION

Kseniya A. Bagaeva

Cand. of Sci. (Philos.), Associate Professor

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

ksyusha.81@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of interaction between religion and education, within the framework of this interaction, the features of religious education and the specifics of secular education are considered. The article substantiates the idea of the essential difference between religious and secular education. This is due to the fact that science and religion as forms of public consciousness have completely different goals and objectives. Science in this context is considered as the foundation of both secondary and higher education. The article concludes that, despite the fundamental difference between secular and religious education, they could complement each other, but not replace.

Keywords: religion, science, religious education, secular education, rationality, supernatural, reason, faith

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСРЕДЫ

© Потаев Виктор Сергеевич
доктор экономических наук, профессор
potaev_viktor@mail.ru

© Цыденов Майдари Баторович
студент 4-го курса
potaev_viktor@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г.Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. Вовлечение молодежи (в том числе, студентов) в решение задач экономики является одним из приоритетных направлений развития России. Выпускники вузов часто работают не только по специальности, но и как предприниматели. Модели университетской предпринимательской экосреды направлены на вовлечение талантливых студентов в развитие экосистемы технологического предпринимательства, поддержку стартапов на начальной стадии и их развитие в будущем. В данной статье рассмотрена необходимость разработки подобных моделей при университетах на примере БГУ имени Доржи Банзарова. К существующей в университете модели предпринимательской экосреды предлагаются дополнительные элементы. В частности, необходимо это обозначить в миссии и стратегии университета, сделать дисциплины по предпринимательству обязательными для студентов всех направлений обучения, шире привлекать к занятиям и менторству действующих предпринимателей. В качестве индикаторов университетской предпринимательской экосреды представлены показатели их развития.

Ключевые слова: стартап, предпринимательская экосреда, экономика, студенческое предпринимательство, инновационное пространство, модель, показатели развития

Как во временном, так и в пространственном контексте, предпринимательские инновации являются результатом множества элементов, которые включают атрибуты национальных инновационных систем, предпринимательства, контекстуальные влияния и основные преимущества для субъектов, участвующих в этом процес-

се. Если мы проанализируем литературу об инновационных экосистемах и экосредах предпринимательства [1], в обоих случаях роль университетов имеет решающее значение для развития человеческого капитала, капитала знаний и капитала предпринимательства.

Так, Г. В. Широкова [4] рассматривает различные аспекты предпринимательской активности студентов, включая факторы формирования предпринимательских намерений, механизм перехода от предпринимательских намерений к реальным действиям по созданию бизнеса, роль университетской среды, семьи и личных характеристик в предпринимательской активности [2].

Также стоит отметить шведского исследователя М. Guettero [6], который рассматривал новые модели предпринимательских университетов в США и Европе. Он отмечает, что применение различных действенных инструментов, таких как офисы трансфера технологий (ТТО) при университетах или особые социальные конструкции, которые связывают преподавателей / студентов с посредниками.

Безусловными лидерами в сфере развития предпринимательской университетской экосреды являются университеты США, такие как Stanford University, MIT, Boston University, University of Utah. В перечисленных учебных заведениях очень сильны традиции предпринимательства, большинство преподавателей сами являются предпринимателями или венчурными инвесторами. Культура предпринимательства закладывается с самых первых занятий, а иконы бизнеса, ставшие основателями крупнейших компаний, регулярно проводят лекции и мастер-классы для студентов данных ВУЗов. В таблице 1 рассмотрим модели предпринимательской среды в вышеперечисленных университетах.

Таблица 1

Модели предпринимательской среды
в некоторых университетах США

Название	Содержание
Stanford University	Один из самых известных образовательных и исследовательских университетов мира, является новатором в сфере высоких технологий. В 30-е годы вуз призывал выпускников и студентов создавать свои собственные предприятия. После чего многие студенты основали свои фирмы рядом со Stanford University, так появилась Кремниевая долина — огромное сообщество IT-компаний

Massachusetts Institute of Technology (MIT)	Это частный исследовательский университет США, расположенный в Кембридже, штат Массачусетс. В предпринимательской системе MIT выстроены отношения с экосредой региона и страны, проводятся исследования по предпринимательству, развита систем студенческих клубов по предпринимательской деятельности и есть своя система инвестирования.
Boston University	Программы глобального предпринимательства предлагают молодым предпринимателям возможность учиться у всемирно известных преподавателей и новаторские исследования которые они проводят. За рамками университета студенты погружаются в необычную предпринимательскую экосистему г. Бостона. Здесь они получают практические инструменты и знания необходимые для запуска своих венчурных идей. При подготовке будущих и настоящих предпринимателей в университете используются коучинговые программы.
University of Utah	Комплексная предпринимательская экосистема включает центр трансфера технологий, колледж предпринимательства, центр инноваций, центр финансирования проектов. Сформировано единое пространство для студентов-предпринимателей (кампус предпринимательства). За год защищается более 300 стартапов, в предпринимательских мероприятиях (конкурсы бизнес-планов, встречи, семинары, сетевые мероприятия и т.п.) участвует более 7000 студентов.
Alto University	Акцент на связи, убираются дублирующие мероприятия/ организации, что делает предпринимательскую экосистему более прозрачной и понятной. Ведутся исследования на тему предпринимательства, как его развивать.

При рассмотрении тенденций развития предпринимательских университетов заметно следующее. В целом, это политика стимулирования инноваций и она включает местные, региональные и национальные инициативы по продвижению и облегчению технологического предпринимательства. В этом смысле правительства многих стран мобилизуют университеты как часть стратегии стимулирования регионального экономического развития. В результате формирующаяся роль современного предпринимательского университета является дихотомической, фокусируясь как на инновациях,

так и на предпринимательстве, которые способствуют инновациям, конкурентоспособности и экономическому росту.

Ряд университетов в настоящее время находится в состоянии перехода, поскольку ожидается, что они будут развивать широкий спектр отношений с заинтересованными сторонами, чтобы усилить этот дихотомический вклад. Исходя из этого, университеты меняются (по содержанию, структуре, управлению и стратегиям) и развиваются не как процесс совместного творчества, а скорее, как серия переходов, в результате которых множество заинтересованных сторон постоянно формируют / адаптируют модели университетов. В частности, это приобретает большую актуальность в условиях мирового экономического спада, начавшегося из-за пандемии коронавируса в 2020 г., которая изменила стратегию для большинства организаций. Серьезные ограничения ресурсов и непредсказуемые условия создали большие проблемы для выживания организации, не говоря уже о росте за счет инноваций и венчурной деятельности. В этом отношении предпринимательские университеты также сталкиваются с серьезными проблемами, сокращением бюджетов на образование и сокращением спроса на исследования в области высшего образования.

Основываясь на этом новом социальном и экономическом ландшафте, инициатива по развитию экосистемы предпринимательства в вузах была вдохновлена ролью предпринимательских университетов на региональном/национальном уровне и изучением того, как они взаимодействуют с другими заинтересованными сторонами в своих регионах, а также воздействия, оказываемого этим взаимодействием на региональные инновационные / предпринимательский потенциал для устойчивого социально-экономического благополучия региона. Более конкретно, цель состоит в том, чтобы улучшить понимание теоретических, эмпирических, управленческих и политических последствий новых моделей предпринимательских университетов в новом социальном и экономическом ландшафте [2].

Необходимость модели университетской экосреды обуславливается потребностью экономического развития региона, ведь ключевыми стимулами роста экономики являются предприятия и предприниматели. Появление новых инновационных предпринимателей на бизнес-арене позволит вывести на новый уровень развитие экономики регионов. Кроме того, такая экосреда послужит мотивацией

для развития профессиональных компетенций, ведь речь идет не только об образовании, но и о создании реального бизнеса, способного приносить доход основателю и инвесторам. Именно поэтому предпринимательская экосреда лежит за гранью возможностей, которые предоставляет классический университет.

Что касается регионального аспекта развития предпринимательских университетов, можно представить краткий анализ предпринимательской экосреды БГУ им. Доржи Банзарова. На данный момент, в системе подготовки студентов БГУ содержатся 4 предпринимательские дисциплины, способные развить потенциал предпринимательской культуры. Это такие дисциплины, как Основы предпринимательства, Организация малого бизнеса, Бизнес-планирование, Интернет-предпринимательство. Безусловно, освоение данных дисциплин позволит студентам обрести начальное понимание и представление касательно бизнес-процессов. К тому же в университете открыт Молодежный бизнес-инкубатор, а также есть «Точка кипения», где будут обсуждаться и проходить экспертизу предпринимательские идеи студентов. Наряду с этим разработан и одобрен курс «Развитие предпринимательских способностей», нацеленный на проявление и совершенствование бизнес-компетенций студентов.

В университете периодически организуются встречи студентов с действующими предпринимателями в рамках особой «Недели предпринимательства». Основатели и руководители крупных и малых компаний делятся своей точкой зрения касательно бизнес-процессов и понимания сути предпринимательства. Подобные встречи могут послужить новой мотивацией для развития студентов.

В последние годы проводятся мероприятия по внедрению института наставничества в ВУЗе для планомерного и качественного развития предпринимательского потенциала по аналогии с зарубежной практикой привлечения так называемых «advisers» [6] в рамках реальных стартапов.

Однако, на наш взгляд, предстоит проделать еще большой объем работ для формирования полноценной предпринимательской экосреды в университете. В модель предпринимательской экосреды БГУ необходимо дополнительно включить следующие элементы:

1. Наличие стратегического видения и конкретного плана развития предпринимательской сферы в рамках ВУЗа у всех институтов и факультетов, в особенности ИЭУ.

2. Финансовый план реализации проекта «Организация и развитие университетской предпринимательской экосреды».

3. Наличие дисциплин предпринимательского характера в качестве обязательных предметов на всех направлениях обучения (как минимум 2).

4. Обязательное вовлечение ведущих предпринимателей и бизнес-тренеров на постоянной основе для передачи знаний и обучения навыкам (лекция или мастер-класс каждые 2 недели).

5. Менторство со стороны преподавателей ВУЗа в отношении тех студентов, кто желал бы стать предпринимателем (2 желающих студента у каждого преподавателя).

6. Применение концепции выпускных квалификационных работ, защищаемых в форме «Диплом как стартап» на постоянной основе (более 80% всех выпускаемых работ по экономическим направлениям).

7. Организационно-экономический механизм вовлечения университета в предпринимательское сообщество.

Предлагаются следующие количественные характеристики предпринимательской экосреды в университете (табл.2).

Таблица 2

Количественные характеристики показателей предпринимательской среды

Показатель оценки	Норматив	Характеристика показателя	Расчет показателя
Интегрированная предпринимательская культура			
Удельный вес дисциплин, по формированию предпринимательской культуры в количестве дисциплин, реализуемых университетом	0,1	Показывает заинтересованность университета в развитии предпринимательской культуры среди академического сообщества	$K = Pd / Kd$, Где Pd — количество дисциплин, направленных на формирование предпринимательской культуры; Kd — количество дисциплин, реализуемых университетом

Удельный вес преподавателей, занятых консультационной работой для заинтересованных в развитии предпринимательства лиц	0,05	Характеризует способность университета быть проводником предпринимательской культуры в обществе	$K = P_k / Ч_{нпр}$, Где P_k — численность преподавателей-консультантов; $Ч_{нпр}$ — численность НПР
Количество НИОКР, выполненных по заказу предприятий работодателей в расчете на одного НПР	0,01	Характеризует количество НИОКР в натуральных единицах в расчете на одного НПР	$K = H / Ч_{нпр}$, где H — количество НИОКР в натуральных единицах; $Ч_{нпр}$ — численность НПР
Количество НИОКР, выполненных совместно с предприятиями-работодателями, в расчете на одного НПР	0,01	Характеризует количество НИОКР на одного НПР, выполненных совместно с предприятиями-работодателями, в натуральных единицах	$K = H_c / Ч_{нпр}$, Где H_c — количество НИОКР, выполненных совместно с предприятиями работодателями, в натуральных единицах; $Ч_{нпр}$ — численность НПР

Таким образом, достижение указанных нормативов в таблице положительно скажется на развитии модели предпринимательской экосистемы в БГУ. Вопрос необходимости разработки модели университетской предпринимательской экосреды на базе БГУ им. Доржи Банзарова является актуальным и значимым в условиях нынешних реалий.

Литература

1. Коротков А. В., Зобнина М. Р. Стандарты предпринимательской экосистемы университета. Москва, 2019.
2. Муравьев А. И., Игнатъев А. М., Крутик А. Б. Предпринимательство. Москва: Лань, 2018. 696 с.
3. Потаев В. С. Об особенностях развития предпринимательских способностей у студентов /Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2020. № 2. С. 15–23.
4. Факторы формирования предпринимательской активности студентов: колл. монография / Г. В. Широкова, Т. В. Беляева, К. А.

Богатырева [и др.]. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2016.

5. Guerrero M., Urbano D., &Fayolle A. Entrepreneurial activity and regional competitiveness // Evidence from European entrepreneurial universities. The Journal of Technology Transfer. 2016. № 41(1). Pp. 105–131.

6. Miller K., McAdam M., &McAdam R. The changing university business model // A stakeholder perspective. R&D Management. 2014. № 44(3). Pp. 265–287.

ON THE NEED TO DEVELOP A MODEL
OF THE UNIVERSITY ENVIRONMENTAL ENVIRONMENT

V. S. Potaev

Doctor of Economics, Professor,
potaev_viktor@mail.ru

M. B. Tsydenov

4th year student
potaev_viktor@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. Involving young people (including students) in solving problems of the economy is one of the priority areas of development in Russia. University graduates often work not only in their specialty, but also as entrepreneurs. The models of the university entrepreneurial environment are aimed at involving talented students in the development of the ecosystem of technological entrepreneurship, supporting start-ups at the initial stage and their development in the future. This article discusses the need for the development of such models at universities on the example of the BSU named after Dorzhi Banzarov. Additional elements are proposed to the existing model of the entrepreneurial environment at the university. In particular, it is necessary to indicate this in the mission and strategy of the university, to make the disciplines on entrepreneurship compulsory for students of all areas of study, to more widely involve existing entrepreneurs in classes and mentoring. The indicators of their development are presented as indicators of the university entrepreneurial environment.

Keywords: start-up, entrepreneurial eco-environment, economy, student entrepreneurship, innovation space, model, development indicators.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ: РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© **Бояк Татьяна Николаевна**

доктор социологических наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
boyakvsgaki@mail.ru

Аннотация. В научной статье освещаются вопросы, связанные с содержанием, реализацией ценностных ориентаций молодежи в современных условиях российского общества, на основе рассмотрения таких приоритетных ценностей группы, как: семья, брак; здоровье; работа, образование; досуг. Подчеркивается, что ценностные ориентации молодых людей и их реализация во многом определяются реалиями общества. Осмысливаются некоторые проблемы, касающиеся ценностных ориентаций группы, отмечается необходимость их решения посредством обеспечения благоприятных условий для личностного становления и личностной реализации. В числе задач, которые требуют эффективного решения, в контексте обеспечения таких условий, в статье выделяются: повышение уровня жизни населения; предоставление молодежи возможностей для полноценной реализации в сфере образования, труда, досуга; углубление процессов нравственного, социально-культурного воспитания молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь, ценности, ценностные ориентации, социализация, общество, семья, здоровье, работа, образование, досуг

Вопросы, связанные с ценностными ориентациями молодежи, относятся к числу наиболее актуальных, как для науки, так и для социально-культурной практики. От содержания ценностных ориентаций этой динамичной социально-демографической группы напрямую зависят перспективы развития общества. С другой стороны, ориентации молодежи обусловлены во многом реалиями общества, характером влияния институтов и агентов социализации. Поэтому изучение ценностных ориентаций молодежи, процессов их формирования и реализации в реальной жизни, а также разработка на основе научного анализа наиболее эффективных, благоприятных моделей социализации является важной задачей.

Ценностные ориентации понимаются как «разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и

основных средств их достижения и поэтому приобретающие функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов» [1, с. 352]. Они выражают мировоззрение, нравственные принципы индивидов [1, с. 353]. Можно сказать, что в ценностных ориентациях проявляются наиболее значимые для личности ценности.

Результаты социологического опроса, проведенного автором в марте 2016 г. среди студенческой молодежи Восточно-Сибирского государственного института культуры (ВСГИК), показывают, что в тройку наиболее доминирующих ценностей, с которыми связаны представления молодых людей о личном благополучии, входят семья, здоровье, работа. Как показывают данные исследования, идеалом для большинства респондентов является «человек, успешно реализующий себя в профессиональной сфере и семейной жизни» — 59,5%. Это представление об идеале определяет ориентации молодых людей на соответствующие ему ценности: 1) семья и связанные с ней — благополучие родных, возможность помогать родным, обеспечивать их благополучие, взаимная любовь, удачный брак; 2) работа и связанные с ней — надежды на материальное, финансовое благополучие и условия достижения этого благополучия, успеха реализации в профессиональной сфере — трудолюбие, образование.

Поскольку здоровье — слагаемое счастья, достижения успеха в работе, то молодежь вполне осознает значимость этой ценности — 65,5%. К числу важных для опрошенных студентов ценностей относятся личностная самореализация — 76,3%, образованность, интеллигентность — 62,6%, активная жизнь — 50,2%. Это подчеркивает значимость ценности досуга в жизнедеятельности молодого поколения, который предоставляет возможности для самореализации, всестороннего личностного развития, полноценной активной жизни.

Рассмотрим некоторые вопросы реализации ценностных ориентаций молодежи на современном культурно-историческом этапе общества в соответствии с выделенными выше приоритетными ценностями группы: семья, брак; здоровье; работа, образование; досуг.

Семья, брак. Семья играет первостепенную роль в процессах воспитания человека, формировании его мировоззрения, ценностей, модели поведения в общества. Стабильность института семьи является важным слагаемым стабильности общества. Доминирующая ориентация молодого поколения на уровне ценностного сознания на создание хорошей семьи, заботу о родных, их благополучии внушает оптимизм относительно перспектив института семьи и брака, со-

циума, его духовно-нравственной культуры. Однако, важно, чтобы стремление молодежи к созданию хорошей семьи, выраженное на уровне ценностного сознания, объективировалось в реальном поведении группы. Здесь сегодня присутствуют некоторые проблемы. На практике семейно-брачные отношения не отличаются высокой прочностью, стабильностью.

Как показывают материалы статистики, в Бурятии по показателям 2017 г. на 6333 заключенных браков приходилось 3491 разводов¹ (44,9% от числа заключенных браков). Немалая часть женщин решается сегодня на рождение ребенка вне брака. Так, доля родившихся у женщин Бурятии, не состоящих в зарегистрированном браке в 2017 г. (в процентах от общего числа родившихся) составляла 32,7%². Семья, брак, по результатам социологического опроса студенческой молодежи ВСГИК 2016 г., относятся к сфере жизни, которая вызывает беспокойство при мысли о будущем у немалой части респондентов — 40%.

В современных условиях среди молодежи получили широкое распространение так называемые «пробные» браки, отношения без регистрации брака. Данные опроса показывают, что 80,7% от числа опрошенных студентов ВСГИК в той или иной степени признают допустимость совместной жизни без регистрации брака. Происходит некоторое обесценивание официального брака, в том числе, в связи с неготовностью части молодых людей к созданию семьи, нежеланием ограничивать свою свободу, менять свой образ жизни, нести ответственность за семью, детей, рожденным в браке.

В связи с процессами ускорения темпа-ритма развития общества, распространения в нем гедонистически-потребительских, прагматических индивидуалистических ценностей, повышения интернет-зависимости среди членов семьи, происходит ослабление внутрисемейных связей, воспитательного, социализирующего влияния семьи, и, соответственно, деформируются представления молодых людей о истинных ценностях традиционной крепкой, дружной семьи, не формируются должным образом качества семьянина и готовность к браку.

¹ Молодежь Бурятии. Статистический сборник №05-01-22 / Бурятстат. Улан-Удэ, 2018. С. 14. Текст: непосредственный.

² Бурятия. Статистический ежегодник. 2018. № 01-01-12 / Бурятстат. Улан-Удэ, 2018. С. 69. Текст: непосредственный.

Данное обстоятельство требует внимания институтов и агентов социализации к задачам построения и реализации эффективной модели воспитания, позволяющей укреплять семью, формировать здорового семьянина.

Здоровье выступает важнейшей ценностью. Обеспечение благоприятных условий для физического развития молодежи, сохранения, поддержания ее здоровья, — важнейшие задачи государства, спортивно-оздоровительных, образовательных учреждений.

Ведение здорового образа жизни — необходимое слагаемое здоровья молодежи. В современных условиях, в связи с популяризацией ценностей здорового образа жизни, молодое поколение стало более четко осознавать их значимость. Только 2,1% от числа опрошенных нами в 2016 г. студентов ВСГИК считают, что для современного молодого человека неважно вести здоровый образ жизни. Материалы статистики показывают, что в последние годы наблюдается тенденция ежегодного увеличения численности молодежи Бурятии в возрасте от 15 до 29 лет, занимающейся в физкультурно-оздоровительных клубах, секциях и группах: 2014 г. — 109182 чел., 2017 г. — 144623 чел. (увеличение на 32,5%)¹.

Можно сказать, что в последние годы значительно увеличилось число молодежи, ведущей или стремящейся вести здоровый образ жизни. Во многом это положительный результат усилий государственной молодежной политики и организаций, ее реализующих.

В тоже время, на практике пока немалой части молодых людей не удается в полной мере реализовать собственное понимание важности ведения здорового образа жизни. Как показывают материалы нашего опроса студентов ВСГИК (2016 г.) 50% молодых людей считают, что они ведут здоровый образ жизни. Ответы другой половины респондентов свидетельствуют, что 43,9% — не ведут, но стремятся, 3,7% не ведут и не стремятся. Среди мер, которые молодые люди предпринимают по поддержанию здоровья, основными являются: прогулки на свежем воздухе — 44,7%, принятие витаминов — 44,2%, отсутствие вредных привычек (не курят, не употребляют алкоголь) — 40%. Главными причинами, мешающими вести здоровый образ жизни, респонденты называют: отсутствие желания — 49,7%, отсутствие денег — 36,3%.

¹ Молодежь Бурятии. Статистический сборник №05-01-22 / Бурятстат. Улан-Удэ, 2018. С. 58. Текст: непосредственный.

В сравнении с перестроечным периодом российского общества (90-е гг. XX в.) сегодня значительно меньше среди молодежи доля тех, кто курит, регулярно употребляет алкоголь, крепкие алкогольные напитки, значительно менее острой стала проблема молодежной наркомании. Однако, некоторые проблемы, связанные с тем, что части молодых людей не удастся реализовывать собственные стремления к здоровому образу жизни, остаются актуальными, требуют усилий со стороны учреждений социально-культурной сферы по углублению, повышению эффективности просветительской, воспитательной работы в контексте приобщения группы к ценностям здорового образа жизни как слагаемым здоровья.

Работа, образование. Как было отмечено выше, работа относится к числу приоритетных ориентаций молодых людей. Поскольку получение образования является важным условием для успешной реализации в сфере труда, то это определяет и высокую значимость ценности образования для молодежи. Вузы в современных условиях прилагают очень много усилий для подготовки высокопрофессиональных кадров, отвечающих требованиям времени, работодателя, способных к успешному выполнению профессиональных задач. Для достижения карьерного успеха в рыночных, динамичных реалиях общества от молодых людей требуются профессионализм, мобильность, умения быстро адаптироваться к новому, постоянное совершенствование, усвоение новых знаний, навыков. Эти качества развивают вузы. Да и сегодняшняя молодежь мобильна, креативна, стремится к самореализации, успеху, осознает значимость этих качеств, определяющих конкурентоспособность, востребованность личности — лидера. Поэтому все больше молодых людей с энтузиазмом осваивают новые информационные программы (для работы на компьютере), изучают иностранные языки, стремятся пройти международную практику, стажировку за рубежом и др. Однако, необходимо, чтобы выраженные ориентации молодежи на успешную реализацию в сфере труда, были востребованы социумом, что не всегда осуществляется.

Данные статистики свидетельствуют о тенденции ежегодного уменьшения численности занятой молодежи Бурятии в возрасте 15–29 лет: в 2012 г. — 120,9 тыс. чел., 2017 г. — 95,7 тыс. чел.¹ Безра-

¹ Молодежь Бурятии. Статистический сборник №05-01-22 / Бурятстат. Улан-Удэ, 2018. С. 46. Текст: непосредственный.

ботная молодежь по показателям 2017 г. в Бурятии составляла 15,5 тыс. чел.¹

Материалы опроса студентов ВСГИК показывают, что большинство в той или иной степени обеспокоены перспективами трудоустройства после окончания вуза — 83,4%. Работа — это та сфера жизни, которая вызывает наибольшее волнение (в сравнении с другими сферами) при мысли о будущем у респондентов — 62,1%.

Предоставление молодежи возможностей для успешной реализации в сфере труда — важная задача, от успеха решения которой прямо связаны перспективы развития сел, городов, регионов, страны, в целом.

Ведь одна из главных причин выбывающей миграции молодежи — отсутствие работы, достойного уровня заработной платы. Согласно материалам статистики в Бурятии число выбывшей молодежи превышает число прибывшей. По показателям 2018 г. на 14941 прибывшей молодежи от 14 до 29 лет приходилось 16530 выбывшей соответствующего возраста². При этом, в составе выбывших из Бурятии мигрантов молодежь (14–29 лет) составляла немалую часть — 36,1%³.

Успешная реализация в сфере труда, хорошо оплачивая интересная работа — необходимое условие достижения благополучия, благоприятного социально-психологического самочувствия группы, стабилизации процессов ее социализации, укрепления семейно-брачных отношений, углубления ориентаций на здоровый образ жизни, улучшения нравственного здоровья, качества досуга, преодоления противоречий между ценностным сознанием и поведением, снижения распространения негативных процессов в ее среде, в том числе, выбывающей миграции.

В своей научной статье П.М. Козырева, А.Э. Низамова, А.И. Смирнов пишут, что «стабильная хорошая работа повышает уровень счастья <...> среди имеющих работу доля считающих себя счастливыми в 2,2 раза больше, чем среди безработных — 48,8% против 22,1%» [2, с. 67].

¹ Молодежь Бурятии. Статистический сборник №05-01-22 / Бурятстат. Улан-Удэ, 2018. С. 46. Текст: непосредственный.

² Миграция населения Республики Бурятия. Статистический сборник № 02-03-02 / Бурятстат. Улан-Удэ, 2019. С. 29. Текст: непосредственный.

³ Там же. С. 29.

Досуг играет существенную роль в процессах социализации, формирования ценностей личности, выступает необходимым слагаемым ее самореализации, достижения счастья. Как отмечают авторы статьи «Счастье и его детерминанты», «у счастливых людей досуг более интересный и насыщенный, активный и разносторонний» [2, с. 70].

В современных условиях молодежный досуг характеризуется неоднозначно. С одной стороны, в условиях модернизации, широкой популяризации интернет-технологий, коммерциализации отрасли культуры, — формы досуга стали более многообразны, расширились возможности доступа к информации, культурным ценностям не выходя из дома. С другой стороны, распространение в обществе индивидуалистических ценностей, интернет-зависимости среди молодежи, а также коммерциализация досуга, ограничивающая возможности для части молодежи в получении платных культурных услуг в связи с финансовыми затруднениями, — стали определять ориентацию группы на внеинституциональный досуг. Данная ориентация видна и по результатам опроса студентов ВСГИК. Основные занятия респондентов в свободное время вне пребывания в вузе: общение с друзьями, интернет-общение, прогулки, самообразование, чтение книг. Меньше среди молодых людей доля посещающих учреждения культуры, занимающихся спортом, общественной деятельностью.

Данное обстоятельство требует от учреждений культуры усилий по решению задач, связанных с организацией содержательного, современного, интересного для молодежи досуга, способного развить ориентацию группы на институциональную досуговую самореализацию.

Думается, что для преодоления актуальных проблем молодежи, в том числе, касающихся ценностных ориентаций, важным является предоставление благоприятных условий для становления и реализации личности. Создание таких условий определяет необходимость: решения вопросов по повышению уровня жизни населения, предоставлению молодежи необходимых возможностей для полноценной реализации в сфере образования, труда, досуга; внедрения эффективных форм, технологий воспитания личности, углубления процессов нравственного воспитания молодого поколения, приобщения его к высоким культурным образцам, ценностям традиционной семьи, здорового образа жизни.

Литература

1. Российская социологическая энциклопедия / под общей редакцией Г. В. Осипова. Москва: НОРМА-ИНФРА, 1999. 672 с. Текст: непосредственный.
2. Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. Счастье и его детерминанты // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 66–76. Текст: непосредственный.

VALUE GUIDANCE OF YOUTH: ITS PROVISION IN MODERN CONDITIONS

T. N. Boyak

Doctor of Sociology, associate professor
East Siberian state Institute of culture
1 Tereshkova str., Ulan-Ude, 670031, Russia
boyakvsgaki@mail.ru

Abstract. The article highlights some issues connected with the content and provision of youth value guidance in the modern conditions of the Russian society on the basis of considering such priority group values as family, marriage, health, work, education and leisure. It is pointed out that value guidance of young people and its provision are determined mainly by the society realities. Some issues connected with group value guidance are comprehended, the necessity for their solution by means of providing favorable conditions for personality formation and personal self-realization is noted. The following is underlined among the tasks that require effective solution in the context of such conditions provision: improving living standards of the population, providing youth with the possibilities for full realization in the sphere of education, labor, leisure; deepening the processes of moral, social and cultural education of young generation.

Keywords: youth, values, value guidance, socialization, society, family, health, work, education, leisure

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы демографии, здоровья, продолжительности жизни и социальной экологии в современных условиях

И. И. Осинский	Некоторые проблемы народонаселения Сибири и Дальнего Востока в современных условиях	3
О. Б. Истомина	Динамика демографической структуры Восточной Сибири (на материалах Иркутской области)	16
С. Н. Иванова	Развитие здравоохранения в Северной Азии	25
И. В. Журавлева	Изменение отношения к здоровью: тенденции и факторы	32
О. Б. Бальчиндоржиева	Социально-философский анализ представлений о здоровье и здоровом образе жизни	38
С. Ж. Дашиева	О драгоценности человеческой жизни в буддийском учении	43
Ж. А. Аякова		
И. С. Мерзлякова	Суррогатное материнство как способ лечения бесплодия и повышения рождаемости: этико-правовая сторона вопросы	51
Б. А. Гунзунова	Эмоциональное выгорание педагогов в период пандемии COVID-19	56
М. В. Ивановская,	Цифровизация психологической помощи: барьеры и развитие	62
О. Ю. Севостьянова		
Е. М. Лига		
Т. П. Урожаева	Доверие к деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО): теоретический аспект	70
В. Н. Конышев	Миссия организации Красного Креста и Красного полумесяца в городах Приангарья в 1900–2010 гг.	76
	Обеспечение экологической безопасности человека: от прошлого к настоящему	84
Межнациональные отношения и миграция в регионах		
Д. Ш. Цырендоржиева	Структура национальной безопасности	91
А. А. Сергунин	Актуальные проблемы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера	98
Н. Г. Хайруллина	Межнациональная дистанция: оценки молодежи	104

В. Г. Жалсанова	Перспективы развития межнациональных отношений в Республике Бурятия	111
И. А. Макарова	Межнациональные отношения среди учащихся СПОУ (на примере Забайкальского края)	115
Ж. Т. Тумуров	Межнациональные отношения в субъектах Байкальского региона: проблемы и перспективы	119
М. Л. Лагутина	Миграционные процессы в Арктической зоне Российской Федерации в контексте угроз безопасности человека	125
И. В. Сибиряков	Парадоксы интеллектуальной миграции в России в XX в. (на примере Южного Урала)	133
М. И. Добрынина	Проблемы межрегиональной миграции населения Бурятии.	139
И. З. Чимитова	Некоторые правовые аспекты адаптации мигрантов в Республике Бурятия	147
Я. В. Лексютина	Мониторинг китайской миграции в Россию в 2016–2020 гг.	153
В. В. Тыхеев	Понятие философии Ж. Делеза в Ф. Гваттари «ризома» в контексте миграционной проблематики	159

Интеллигенция и проблемы развития Сибири и Дальнего Востока

Р. И. Анисимов	Миссия интеллигенции как одна из причин прекаризации трудовых отношений (перечитывая М. Вебера)	165
А. В. Кученкова	Прекаризация занятости и материальное положение научной интеллигенции	171
Е. А. Колосова	Интеллигенция на рынке труда: особенности занятости (на примере педагогов дошкольного и общего образования)	178
Е. А. Колесник	Тенденции развития занятости в условиях цифровизации экономики	185
М. Б. Лига, Е. Ю. Захарова, И. А. Щеткина	Оценка доверия забайкальцев органам власти и государственным деятелям Российской Федерации и Забайкальского края (по материалам социологического исследования)	190
Г. И. Зимирев	Кадровая ситуация в сфере образования города Читы: по материалам долгосрочного прогнозного исследования	197

Д. Д. Бадараев, А. В. Винокурова	Работа в системе жизненных ценностей населения Бурятии	205
А. Ц. Батуева, Дяо Лимин	Труд в современном обществе	211
Э. Д. Чагдурова	Современные проблемы профессиональной этики преподавателя вуза	218
Е. Ю. Басаргина, С. И. Зенкевич	Медицинская практика Д. Г. Мессершмидта в Сибири	224

Проблемы общего и профессионального образования и занятости молодежи

Г. А. Кузьмина, М. К. Гайдай	Роль куратора в современном образовательном пространстве организаций высшего образования	231
О. Ю. Ангелова, Т. О. Подольская	Оценка эффективности работы региональной образовательной системы с одаренными школьниками в регионах Сибири и Дальнего Востока	237
А. В. Спичак	Формирование семейных ценностей и среднее общее образование	246
Н. С. Новиков	Особенности профессионального образования и воспитания военнослужащих	251
К. А. Багаева	К вопросу о взаимодействии религии и образования	258
В. С. Потаев М. Б. Цыденов	О необходимости разработки модели университетской предпринимательской экосреды	264
Т. Н. Бояк	Ценностные ориентации молодежи: реализация в современных условиях	272

Научное издание

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
ПРОБЛЕМЫ СБЕРЕЖЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Материалы XIII Международной
научной конференции «Байкальская встреча»
(Улан-Удэ, 23–25 июня, 2021 г.)

Компьютерная верстка *Ж. В. Галсановой*

Св-во о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 23.06.21.
Формат 60 x 84 1/16. Усл. печ. л. 18,37.
Уч.-изд. л. 15,37. Заказ 100.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com